

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ИЗДАНИЕ А. МАРТЫНОВА.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Сухарева башня въ Москвѣ. — 2. Всесвятскій Каменный мостъ въ Москвѣ. — 3. Старое Рязанское подворье въ Москвѣ. — 4. Арсеній Мацѣвичъ. — 5. Ивановскій монастырь въ Москвѣ. — 6. Царица Евдокія Ѳеодоровна. — 7. Покровскій монастырь, что на убогихъ домѣхъ, въ Москвѣ. — 8. Воскресенскія ворота въ Москвѣ. — 9. Тушинскій воръ.

ПРИЛОЖЕНЫ РИСУНКИ:

Видъ Сухаревой башни. — Планъ башни. — Портретъ графа Я. В. Брюса. — Видъ Всесватскаго Каменнаго моста. — Портретъ Ф. Я. Лефорта. — Портретъ Емельяна Пугачева. — Портретъ Стефана Яворскаго. — Старинная плита въ домѣ Московской Духовной Консисторіи. — Портретъ Арсенія Мацѣвича. — Видъ Ивановскаго монастыря. — Планъ монастыря. — Портретъ монахини Досіеи. — Портретъ царицы Евдоніи Ѳеодоровны. — Два вида Покровскаго монастыря. — Планъ монастыря. — Видъ Воскресенскихъ воротъ. — Чертежъ XVII вѣка части Красной площади. — Видъ церкви села Спасскаго. — Видъ древняго дома мѣщанина Коробова въ Налугѣ.

МОСКВА.

Типографія Т. Рисъ, Старая Басманная, д. Мараева.
1883.

I.

СУХАРЕВА БАШНЯ

ВЪ МОСКВѢ.

Статья И. М. Снегирева.

СУХАРЕВА БАШНЯ

въ Москвѣ.

СУХАРЕВА ВАШНЯ ВЪ МОСКВѢ.

Сей памятникъ царствованія Іоанна V и Петра I, знаменитый по своему началу и по отношенію не только къ исторіи Москвы, но и С.-Петербурга, занимаетъ одну изъ высотъ Москвы на прежней ея границѣ, которую составлялъ Земляной валъ въ сѣверо-восточной ея части. Срѣтенская улица начиналась Срѣтенскими воротами въ Скорodomъ, или Земляномъ, нѣкогда Деревянномъ городѣ, и оканчивалась въ Бѣломъ каменномъ городѣ. Изъ 34 воротъ перваго Срѣтенскія заимствовали свое названіе отъ срѣтенія чудотворной иконы Владимірской въ 1395 г. и сообщили его большой улицѣ, которая нынѣ граничитъ урочищемъ другихъ Срѣтенскихъ воротъ, а прежде простиралась до Срѣтенскихъ воротъ въ башнѣ Китай города¹. У этихъ деревянныхъ воротъ стояла стрѣлечная караульня, съѣз-

¹ Никольскіе, или вѣрнѣе Владимірскіе, первоначально называвшіеся Срѣтенскими, ворота находились въ башнѣ Китай города и вели прямо къ Срѣтенскому монастырю; когда же къ этой башнѣ была построена церковь Владимірскія Божіи Матери въ память срѣтенія чудотворнаго Ея иконы, тогда ворота были заложены и устроены въ стѣнѣ новые ворота, названные проломными; вышедшіе же Никольскіе ворота сдѣланы въ первой четверти настоящаго столѣтія.

жая и мытная избы и часовня съ древнимъ образомъ св. Николая чудотворца, донынѣ существующая. Вотъ какія свѣдѣнія имѣются объ этой часовнѣ, полученныя нами изъ дѣлъ Московской Городской Управы: 1693 г. сентября въ 15 день, въ силу указа великихъ государей и великихъ князей, царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, указомъ святѣйшаго патріарха Кирѣ Адріана велѣно Николаевскаго Перервинскаго монастыря игумену Симону съ братією, по просьбѣ ихъ для монастырской ихъ скудости за Срѣтенскими воротами, у Землянаго города, въ каменной башнѣ, подлѣ Ново-мѣщанской слободы построить часовню да келью, для пристанища и прочія нужды какъ пристойно. И въ той часовнѣ для собранія милостыни въ Николаевскій монастырь, что на Перервѣ, сидѣть и въ кельѣ жить того монастыря монаху искусному и добродѣтельному. А какъ сія часовня сперва построена была деревянная и въ продолженіе времени обветшала, то въ 1755 году, въ силу приказанія отъ Главной Полиціѣмейстерской канцеляріи построена, вмѣсто деревянной, каменная. Она пристроена къ самой башнѣ извнѣ, вѣдучи изъ города по правой сторонѣ, возлѣ самой дороги; въ 1806 году по плану, представленному государю императору Александру I и имъ комфирмованному при возобновленіи Сухаревой башни, и часовня сія, также отъ времени обветшавшая, возобновлена казеннымъ издѣвненіемъ, которая существуетъ по настоящее время.

Св. иконы въ сей часовнѣ всѣ древнія, греческаго писанія, изъ нихъ особо чтимыя: Грузинскія Божія Матери и святителя и чудотворца Николая, писанныя на доскахъ, и другая икона святителя Николая, славущая чудотворною, писанная на полот-

нѣ и постановленная въ оныѣ на проѣздъ снаружи часовни.

Доходы отъ сей часовни передаются на содержаніе дома призрѣнія въ селѣ Островѣ.

Нѣкогда по Земляному валу тянулись Стрѣлецкія слободы, гдѣ жили безсмынные ратники, раздѣлявшіеся на приказы, или полки, какъ городская охранная стража, которая, внѣ службы, занималась ремеслами и торговлею. Такихъ приказовъ, по свидѣтельству Котошихина, было въ Москвѣ болѣе двадцати, въ каждомъ отъ 800 до 1000 человекъ². Около Срѣтенскихъ воротъ, въ концѣ XVII вѣка имѣлъ свое пребываніе Сухаревъ полкъ, названный по имени полковника его Лаврентія Панкратьева Сухарева; отъ сего и самое урочище это слыло въ *Сухаревъ*³; въ послѣдствіи воздвигнутая тамъ башня прослыла *Сухаревою* въ память этого полка, вѣрнаго престолу государеву. Когда [крамольные приказы Стрѣльцовъ 1682 г. возстали для истребленія царскаго семейства: тогда Сухаревъ полкъ, охранявшій юнаго Петра съ матерью и братомъ, сопровождалъ ихъ въ село Преображенское и въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Вѣрной дружинѣ въ 1684 году пожалованы были государями знамена, хранящіяся въ Оружейной палатѣ. На знамени полковника Сухарева написанъ съ одной стороны по золоту на камкѣ образъ Всемиловитиваго Спаса съ припавшими къ стопамъ Его св. Николаемъ и преп. Сергіемъ, а съ другой: образа Знаменія Богородицы въ облакахъ и четырехъ святителей Московскихъ. На полковомъ знамени съ одной

² Котошихина о Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича. Спб. 1840, въ 4.

³ Дѣла Коллегіи Экономіи въ Государ. архивѣ, 1742 г.

стороны образъ Покрова Богородицы, а надъ нимъ Всемиловитый Спасъ во славѣ, и подписъ: «построено сіе зная въ лѣто 1684». На другой сторонѣ двуглавый орелъ съ именами царей Іоанна и Петра. Полковою церковью Сухарева полка былъ храмъ Св. Троицы на Листахъ; сему же празднику посвящена Петромъ I первая, сооруженная въ крѣпости, церковь 1703 года, при основаніи С.-Петербурга⁴.

І въ соцарствование Петра I съ братомъ его Іоанномъ, когда уже стрѣлцкое войско обречено было на уничтоженіе и когда найденный юнымъ царемъ въ селѣ Измайловѣ дѣдовскій ботикъ послужилъ основаніемъ Россійскому флоту: тогда предпринято сооруженіе каменныхъ Срѣтенскихъ воротъ съ шатромъ, которые видомъ своимъ походятъ на прежній Адмиральскій корабль съ мачтою; на второмъ ихъ ярусѣ галлерей соотвѣтствуютъ шкапамъ корабельнымъ; восточная сторона — носу, а западная — кормѣ. Тому 190 лѣтъ какъ начато строиться это огромное, величественное и массивное зданіе, которое простой народъ называлъ *незвѣстою Івана Великаго* и *сестрою Меншиковой башни*; окончено между путешествіемъ Петра I въ Архангельскъ и Азовскимъ его походомъ. Слѣдующая лѣтопись объ основаніи сего памятника высѣчена на двухъ каменныхъ доскахъ, вставленныхъ надъ воротами съ южной стороны: 1. «Повелѣніемъ благочестивѣйшихъ, тишайшихъ, «самодержавнѣйшихъ, великихъ государей, царей и «великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія і малыя і бѣлыя Россіи самодержцевъ, по Стрѣлцкому приказу, при сидѣнье въ «томъ приказѣ Івана Борисовича Троекурова».

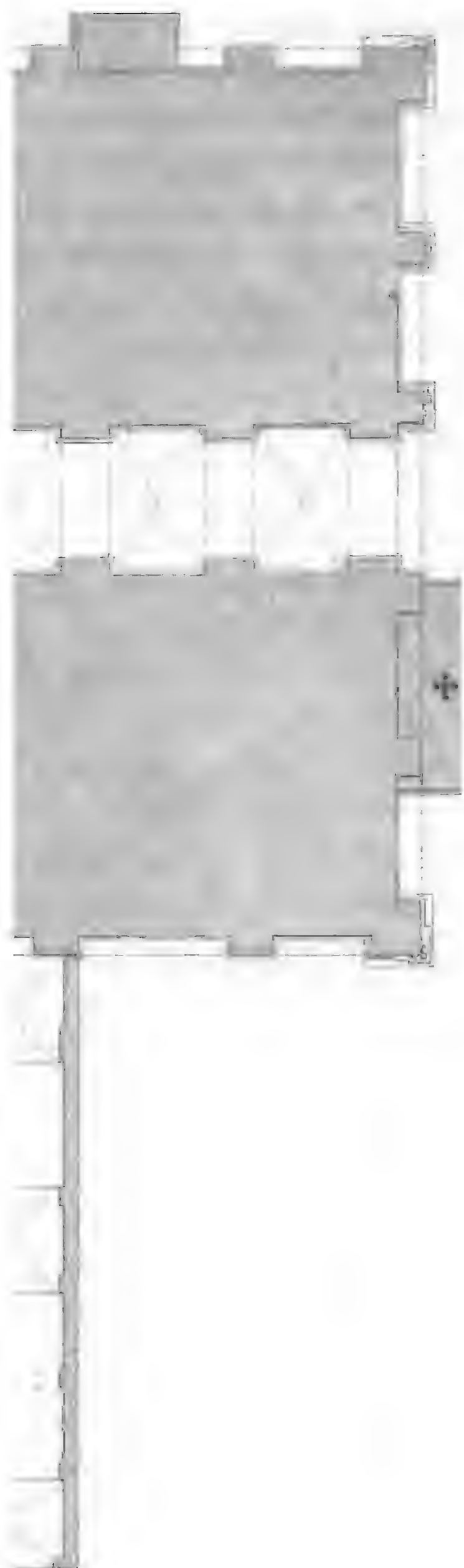
⁴ Разряднаго архива книга № 90, стр. 132.-

2. «Построены во второмъ Стрѣльцкомъ полку во
«Земляному городу Стрѣленскіе ворота, а надъ тѣми
«ворота палаты и шатеръ съ часами, а подлѣ воротъ
«по обѣ стороны караульныя малыя палаты, да казен-
«ной анбаръ, а позадь воротъ къ новой Мѣщанской
«слободѣ часовня съ кельями къ Николаевскому мона-
«стырю, что на Перервѣ, а начато то строеніе стро-
«ить въ лѣто 7200 (1692), а совершено 7203 (1695),
«а въ то время будущаго у того полку стольника и
«полковника Лаврентія Панкратьева сына Сухарева».

Съ 1698 по 1701 г., какъ значилось въ дѣлахъ Су-
харевского архива, ворота сіи были достроиваемы; вѣ-
роятно, тогда сооружена надъ воротами башня, нѣ-
сколько различествующая своимъ зодчествомъ отъ па-
латъ.

Зданіе это состоитъ собственно изъ трехъ частей:
воротъ, надъ ними палатъ и осмигранной башни, въ
четыре пояса, съ четырьмя вокругъ ея башенками;
верхъ ея пирамидальнаго шатра увѣнчанъ двугла-
вымъ орломъ. Въ срединѣ нижняго яруса занима-
емаго казармами, проѣздъ соединяетъ Стрѣтенскую
улицу съ первою Мѣщанской; въ толстыхъ стѣнахъ
проѣзда желѣзные крюки обозначаютъ существованіе
двухъ воротъ, которые на ночь запирались. Съ ли-
цевой стороны въ нижнемъ ярусѣ четыре, а съ об-
ратной пять кружалъ, или глухихъ арокъ, которыя,
по видимому, прежде были пролетными и проѣз-
жими. Надъ воротами палаты въ два яруса: первый
ярусъ подъ ними окруженъ крытою галлереей, или
парапетомъ, надъ которымъ съ восточной и западной
стороны двойные порталы съ кокошниками; съ восточ-

ной стороны на галерею ведетъ наменная ступенчатая лѣстница съ рампомъ, въ видѣ наклоненной плоскости, для втаскиванія наверхъ и для спуска внизъ разныхъ тяжестей. Въ этомъ ярусѣ находятся двѣ обширныя залы подъ сводами, раздѣленныя корридорами, также какъ и въ третьемъ ярусѣ: до 1806 года въ нихъ помѣщалось присутствіе Московской конторы Адмиралтейской коллегіи, заготовлявшей матеріалы для Балтійскаго и Черноморскаго флотовъ, а потомъ магазинъ суконъ и прочихъ мундирныхъ матеріаловъ, принимаемыхъ Московскимъ Коммисіонерствомъ. Теперь въ залѣ на восточной сторонѣ, съ 1829 г. устроено, по плану г. Яниша, посредствомъ паровой машины, водохранилище (резервуаръ) изъ чугунныхъ плитъ, свинченыхъ и спаянныхъ, длиною $36\frac{1}{2}$, шириною $25\frac{1}{2}$, а глубиною $3\frac{1}{2}$ фута. Оно вмѣщаетъ въ себѣ до 7000 ведръ воды, которую принимая въ себя изъ водопровода Большихъ Мытищъ, за 15 верстъ отъ столицы, проводитъ черезъ чугуныя трубы въ Московскіе бассейны и фонтаны для продовольствія жителей: вода же посреди бассейна бьетъ изъ металлическаго сосуда, оѣненнаго Россійскимъ гербомъ. Въ другой залѣ на западѣ, гдѣ прежде помѣщалась Адмиралтейская контора, устроенъ второй резервуаръ, который доставляетъ воду въ восточную и сѣверную часть Москвы. Въ другомъ ярусѣ, на одной сторонѣ находилась, такъ называемая, Раширная зала, а на другой — Архивъ бывшей Московской Адмиралтейской конторы, подлѣ него магазинъ и цейхгаузъ. Покои сіи прежде занимаемы были Морскою академіей. Въ октябрѣ 1755 года въ порожнихъ верхнихъ палатахъ Сухаревой башни, удобныхъ для засѣданія, помѣщена была Контора канце-

ларии отъ строенія государственныхъ дорогъ ⁵. Въ то время въ нижнихъ апартаментакъ кладется провіантъ и прочіе адмиралтейскіе припасы, въ среднихъ въ одной контора, гдѣ имѣется денежной казны немалая сумма, во второй караульные солдаты и колодники, въ третьей архивъ и хранятся всякіе инструменты ⁶.

Третій этажъ, скрытый снаружи, служитъ только переходомъ во внутренность самой башни, или шатра, изъ коего идетъ деревянная винтообразная лѣстница вверхъ къ шпилью подъ самый гербъ; тамъ изъ слуховыхъ оконъ шатра открывается вся дивная панорама огромной и разнообразной Москвы во всемъ ея необъятномъ величїи, чудной красотѣ и широкомъ раздолѣѣ.

Вышина всей башни, отъ подошвы до герба, 30 сажень; ширина при подошвѣ 19 сажень 1 аршинъ; длина 11 сажень, $1\frac{3}{4}$ аршина, кромѣ крытой ступенчатой лѣстницы ко входу.

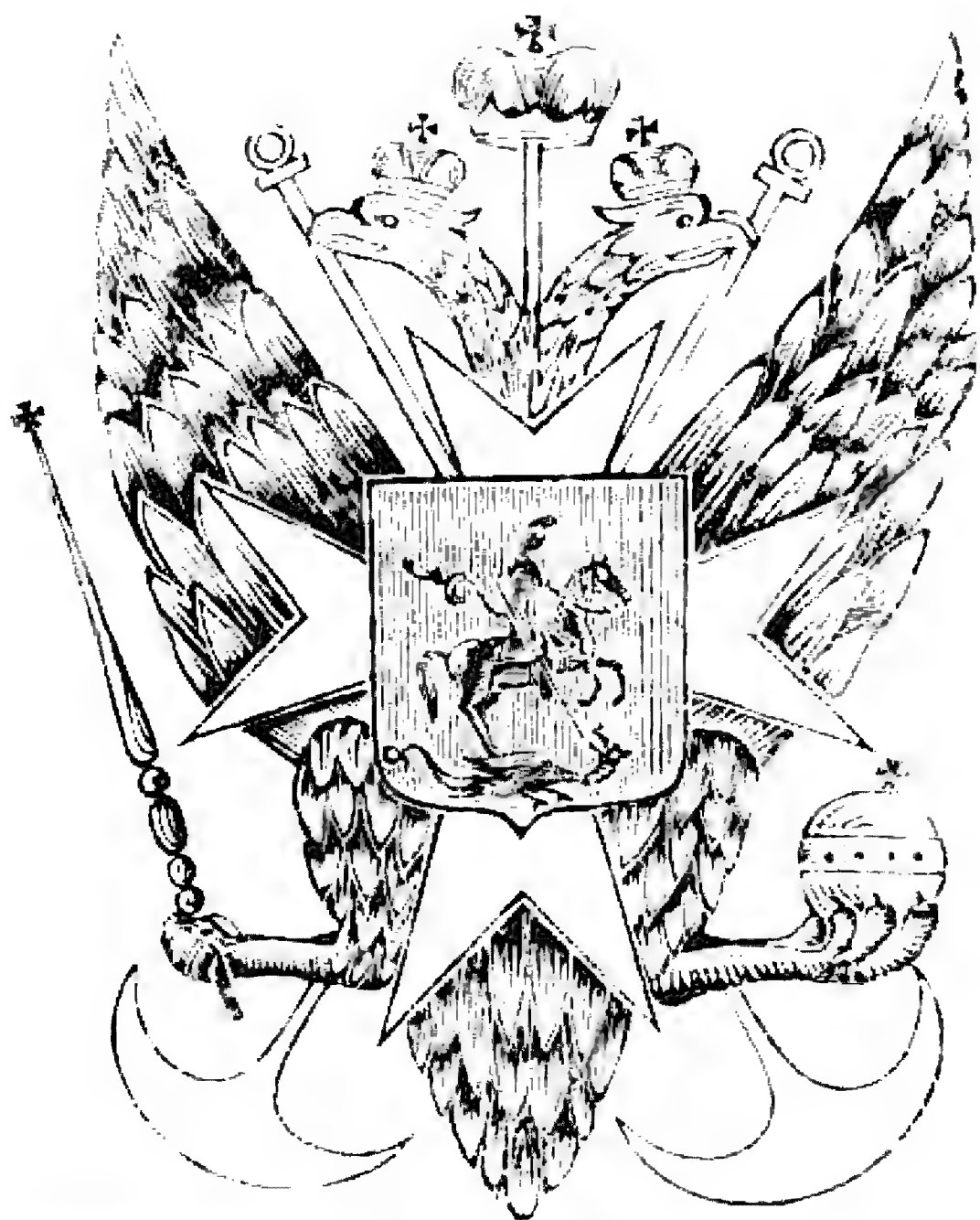
Стиль зданія представляетъ смѣсь Ломбардскаго съ Готическимъ. По видимому, образцомъ его служили Аугсбургская и Амстердамская старыя ратуши. Прочность строенія соединена съ величїемъ и красотой; въ толстыхъ его стѣнахъ и сводахъ связи изъ брусковаго желѣза. Кирпичи крѣпостные, тяжеловѣсные, хорошо обожженные; цоколь изъ бѣлаго камня. На углахъ, аркахъ, фасадахъ, окнахъ и дверяхъ архитектурные орнаменты разныхъ стилей: узорчатые и витые колонны, фризъ, архивольты, валики, сандрики, рустики, раковины, сухарики, углубленные балюстрады изъ бѣлаго

⁵ см. Журналы и протоколы Моск. сенатской конторы за ноябрь и декабрь 1755 года, № 137, 7641, № № дѣлъ 1178.

⁶ и 1197.

камня, или лекальнаго кирпича; а въ одномъ мѣстѣ подъ лѣстницею и на верхнемъ поясѣ башни вставлено нѣсколько цѣвѣныхъ кахлей съ изображеніемъ двуглаваго орла подъ двумя коронами; такимъ гербами, вѣроятно, и въ другихъ мѣстахъ прежде было украшено сіе зданіе. Грани башни оканчиваются мысообразными теремками, или Мавританскими перемичками. Въ срединѣ ея видно мѣсто, гдѣ до 1812 г. стояли часы, сдѣланные въ 1695 году, для этой части города. Съ сѣверной стороны надъ воротами поставленъ образъ преподобнаго Сергія, какъ покровителя Россійской артилеріи и указателя пути къ его св. обители, сохранившей въ стѣнахъ своихъ юнаго Петра I; съ южной стороны образъ Казанской Богоматери, избавительницы Москвы отъ враговъ въ 1612 году и покровительницы С. Петербурга. Подъ надворотными иконами флотскій гербъ Россійскій съ Малтійскимъ крестомъ и якорями, изображеніе котораго мы здѣсь прилагаемъ.

Слѣды позднѣйшихъ передѣлокъ, послѣ пожара въ 1737 году, замѣтны въ нѣкоторыхъ частяхъ башни. Но вообще изъ ея стили видно, что назначеніе ея не военное, а гражданское; ибо нѣтъ нигдѣ ни амбразуръ для пушекъ, ни другихъ пристроекъ, употребительныхъ въ оборонительныхъ башняхъ. Прежде она была обнесена полисадомъ; теперь, подобно Краснымъ воротамъ, прежде Мясницкимъ или Флоровскимъ, стоитъ отдѣльно, какъ остатокъ Землянаго города. Хотя преданіе именуетъ Лефорта зодчимъ этого памятника, но какъ Петръ I любилъ архитектуру и самъ чертилъ планы для многихъ церквей и другихъ зданій въ Москвѣ и Петербургѣ, то весьма вѣроятно, что башня сія сооружена по его плану; неизвѣстно только, кто былъ исполнителемъ его.

Въ восточной сторонѣ башни въ 1820 г. съ-
на пристройка, гдѣ пошѣщались морского и адми-
тейскаго вѣдомства чиновники и нижніе чины; та-
камера мирового судьи и городское училище. На запа-
сторонѣ до 1842 г. стоялъ деревянный амфитеатръ,
нившій въ собѣ маскарадный корабликъ, который наз-
Петръ I *памятникомъ Миротворцемъ*. При торжестве
ніи мира съ Швеціей въ 1721 и въ 1744 г. этотъ ко-
лакъ, съ распущенными флагами и карусами, или
новыми слюдяными фонарями, возниъ былъ по
кѣ, то на саняхъ, то на колесахъ. Восемь мѣдн-
пушечекъ съ него до нынѣ хранятся на башнѣ. Къ

же Митрополитъ обветшалъ, то въ 1799 г., по высочайшему повелѣнію императора Павла I, былъ возобновленъ съ сохраненіемъ прежняго фасада, присланными изъ С. Петербурга корабельными мастерами и плотниками. Въ 1812 г. онъ потерпѣлъ одинакую участь съ Москвою; тогда пожаръ истребилъ въ башнѣ деревянныя постройки и архивъ.

Съ исторіею Сухаревой башни соединено много любопытныхъ и важныхъ воспоминаній, много чудесныхъ преданій; онѣ составляютъ внутреннюю жизнь сего памятника, который обращенъ Великимъ Петромъ въ колыбель математическихъ наукъ и Россійскаго флота. Здѣсь зародышъ многихъ преобразованій въ Россіи; здѣсь живетъ память мужей его вѣка, знаменитыхъ въ исторіи отечественнаго просвѣщенія: Апраксина, Лефорта, Брюса, Фарварсона или Фергюсона, Сенявина, графа Н. Головкина, князя Черкаскаго, Теофана Прокоповича, Магницкаго и пр. Сюда не рѣдко пріѣзжалъ Петръ бесѣдовать съ ними о дѣлахъ государственныхъ и ученыхъ; здѣсь посѣщалъ онъ школу при ученіи и бывалъ на драматическихъ забавахъ, какъ увидимъ далѣе.

Въ самомъ началѣ XVIII вѣка, какъ введено было Петромъ I новое гражданское лѣтосчисленіе съ января мѣсяца, въ палатахъ Сухаревой башни открыта Математическая и Навигаціонная школа, которую первый императоръ называлъ Адмиралтейскою; въ ней учились дворянскія и разночинскія дѣти, которыхъ въ 1712 году уже простиралось до 517 человекъ. Въ Расходной книгѣ Московской Оружейной палаты она названа Математико - Навигацкою. Вотъ что мы въ ней читаемъ: «Школы Математико - Навигацкой учителямъ и ученикамъ и сторожамъ великаго государя жалованья

на прошлый 702 годъ: учителямъ четверемъ человѣкамъ 640 рублей, 10 денегъ, Андрею Форжорину, Рыцери Гресу, Степану Гвину, Леонтію Магницкому. Переводчику одному человѣку сто одинъ рубль двадцать семь алтынъ пять денегъ Ѳедоту Агѣеву. Ученикамъ двустамъ человѣкамъ двѣ тысячи двѣсти одинъ рубль и одиннадцать алтынъ.

Писцу одному человѣку семь рублей одинъ алтынъ четыре деньги. Сторошамъ четверемъ человѣкамъ двадцать девять рублей оснадцать алтынъ одна денга.

Часовнику, который при школахъ у боевыхъ часовъ одному человѣку двадцать три рубли, три алтына. И того на 1702 годъ в даче двустамъ десяти человѣкамъ три тысячи два рубля, тридцать алтынъ.

Далѣе: «Навигацкихъ наукъ учителямъ тремъ человѣкамъ на покупку лошадей сто пять рублей.

Имъ же на овесъ и сѣно десять рублей. Школѣ Математико - Навигацкихъ ученикамъ на каотаны двѣсти сорокъ рублей сту девяносто пяти человѣкамъ. Математическимъ учителемъ за издержанные припасы сорокъ два рубли двадцать девять алтынъ четыре деньги. В Школы математическихъ наукъ ученикамъ на всякие мелкие къ учению покупки сорокъ восемь рублей одинъ алтынъ».

Подъячіе у Математическихъ и Навигацкихъ наукъ получали окладъ: Иванъ Хрипуновъ пятьдесятъ рублей, Ѳедоръ Обуховъ сорокъ пять рублей. А велѣно имъ Ивану Хрипунову и Ѳедору Обухову тѣ оклады давать изъ сбора крѣпостныхъ дѣлъ.

Изъ вышеприведенной выписки видно, что Математико - Навигацкія школы были въ вѣдѣніи Московской Оружейной палаты. Этотъ разсадникъ наукъ былъ

предтею основанія С. Петербурга, Адмиралтейства и Морского Кадетскаго корпуса. Имъ Петръ поручалъ всѣ дѣла, касавшіяся до физикоматематическихъ наукъ, графу Якову Брюсу: ⁷ то вѣроятно, сей математикъ, редакторъ столѣтняго Календаря, устроилъ Сухаревское училище, ввѣренное потомъ управленію Шотландца Фарварсона; товарищемъ его былъ профессоръ Гвинъ (Gween). Тамъ въ числѣ первыхъ математическихъ учителей находился любимецъ Петра I, Леонтій Магницкій, сочинитель въ 1703 г. ариметики, первой печатной на Русскомъ съ арабскими цифрами, вмѣсто славянскихъ, приспособленной имъ къ мореплаванію и раздѣленной на ариметику-политику, или гражданскую, и логику, обнимающую движеніе круговъ небесныхъ и часть о земномъ размѣреніи. О своемъ трудѣ такъ выразился въ стихахъ Русскій математикъ:

Зане разумъ весь собралъ и чинъ
Природный Русскій, а не Нѣмчинъ.

Какъ морская трудная и опасная служба пугала родителей: то они, вопреки указу государя, — отдавать дѣтей для ученія на Сухареву башню, записывали ихъ въ Законодательское училище. Раздраженный ихъ ослу-

⁷ Графъ Яковъ Вилимовичъ Брюсъ, генералъ фельдцейхмейстеръ и потомъ генералъ-фельдмаршалъ, родился въ Псковѣ въ 1670 году, въ 1702 и 1703 г. былъ Новгородскимъ губернаторомъ, въ 1717 г. президентомъ Бергъ и Мануфактуръ коллегіи; имѣлъ характеръ протій и миролюбивый. Получивъ въ 1726 г. увольненіе отъ всѣхъ должностей, онъ поселился въ своемъ помѣстьѣ Глинкахъ въ 42 верстахъ отъ Москвы, и тамъ жилъ, предавшись наукамъ, къ изученію которыхъ имѣлъ страсть, до самой кончины, последовавшей 19 апреля 1735 года; въ этомъ же селѣ похороненъ и прахъ его. Ему принадлежитъ столѣтній календарь съ предсказаніями, извѣстный подъ именемъ *Брюсова календаря*. Онъ имѣлъ у себя значительный натуральный кабинетъ и бога-

Яковъ Брюсъ

ГРАФЪ ЯКОВЪ ВИЛИМОВИЧЪ БРЮСЪ.

паніємъ, Петръ велѣлъ отправить этихъ учениковъ въ С.-Петербургъ бить снами на Мойкѣ для пенныхъ анбаровъ. Здѣсь великодушіе адмирала Апраксина смѣло противостояло строгости государя; онъ, снявъ съ себя Андреевскую ленту и мундиръ, повѣсилъ ихъ на шею, и сталъ, въ присутствіи Петра I, самъ вбивать снами, съ учениками. На замѣчаніе государя, что «Адмиралу и кавалеру неприлично заниматься такою работою», Апраксинъ отвѣчалъ: «Здѣсь снами бьютъ мои племянники и внучата, а какое имѣю преимущество въ «родѣ? Мундира своего и ордена не мараю, а берегу «ихъ». Петръ понялъ его; простивъ опальныхъ учениковъ, послалъ ихъ въ чужіе края⁸. Въ 1706 г. изъ этого разсадника мореплаванія и академіи Петръ I отправилъ еще 30 учениковъ въ Англію и Голландію, для усовершенствованія ихъ въ мореходствѣ; въ 1711 г. тамъ уже находилось 411 навигаторовъ, т. е. кончившихъ начальный курсъ мореплаванія⁹. Начатое въ древней столицѣ довершено въ новой. Московское Навигационное училище въ 1715 г. переведено было въ С.-Петербургъ, подъ названіемъ *Морской академіи*, потомъ переименованной въ *Морской кадетскій корпусъ*, воспитавшій столько адмираловъ и мореходцевъ. На Сухареву же башню перемѣщена была изъ Кремля Мо-

тое собраніе физическихъ и математическихъ инструментовъ и вещей; изъ которыхъ какъ тотъ, такъ и другіе были имъ завѣщаны, въ кунсткамеру Императорской Академіи Наукъ, куда они и поступили по его кончинѣ. (см. Энциклопедическій Лексиконъ Плюшара, томъ 7, Стб. 1836 г.)

⁸ Голикова дополненіе къ Дѣяніямъ Петра Великаго, томъ V, стр. 294.

⁹ Жизнеописанія первыхъ Россійскихъ Адмираловъ, или опись Исторіи Россійскаго флота (В. Берха), ч. I. Стб. 1831, въ 8, стр. 46.

сковская Адмиралтейская контора, при которой, до 1802 года, оставались нижнія арифметическія и географическія школы ¹⁰. Во время князя Антиоха Кантемира Сухаревское училище столь уже славилось счетною мудростію, что въ одной сатирѣ своей онъ говоритъ, что не далъ бы моту денегъ:

„Хоть числялъ онъ лучше всей Сухаревой башни.“

Здѣсь существовала и астрономическая обсерваторія, какъ видно изъ слѣдующаго письма Петра I изъ Ахтырки, 1709 г., къ адмиралу Апраксину. «Сего февраля 28 «будетъ видимо солнечное затмѣніе, а сколь много затмѣнится, того невѣдомо: о чемъ изволь отписать къ Москвѣ къ математическимъ учителямъ (на Сухаревой башнѣ), дабы они сдѣлали (вычислили), сколь много «солнцу затмѣніе будетъ на Воронежѣ, и, нарисовавъ, «къ намъ прислали». Это самое не служитъ ли доказательствомъ, что тогда математика въ Москвѣ была на той уже степени, что могла вычислять количество дюймовъ затмѣнія! Первыя на Руси морскія карты начертаны были въ Сухаревскомъ училищѣ навигаціи. Огромный Голландскій глобусъ, мѣдный, 7 футовъ въ поперечникѣ, сдѣланный наслѣдниками знаменитаго географа Вильгельма Блео въ 1650 году и подаренный Генеральными штатами царю Алексію Михайловичу ¹¹, перенесенъ былъ съ Ивановской колокольни на Сухареву башню, гдѣ служилъ пособіемъ при урокахъ Фергюсона и Гвина; потомъ 1752 г. отправленъ онъ въ

¹⁰ Географическое методическое описаніе Россійской имперіи Ж. Чеботарева. М. 1776, въ 8, стр. 137.

¹¹ Опытъ о библіотекѣ и кабинетѣ рѣдкостей и исторіи натурал. Спб. Академіи наукъ, изд. I. Бакмейстеромъ. Спб. 1779 г. стр. 128.

С.-Петербургъ. По названію Рапирной залы на Сухаревой башнѣ, можно заключить, что тамъ учили и фехтованію. Обширная эта зала, освѣщенная окнами съ сѣвера, востока и юга, имѣетъ три входа, два съ запада и одинъ съ востока. Преданіе гласитъ, будто въ ней бывали тайныя засѣданія какого-то общества Нептунова; тамъ предсѣдательствовалъ Лефортъ, самъ царь былъ первымъ надзирателемъ, а Теофанъ Прокоповичъ ораторомъ. Первый адмиралъ флота Апраксинъ, Брюсъ прослывшій въ народѣ великимъ чернокнижникомъ, Фарварсонъ, прозванный *Фармазономъ*, князь Черкасскій, князь М. М. Голицынъ, Меншиковъ, Шереметевъ и другіе вельможи-сотрудники, близкіе къ государю, были членами сего общества, похожаго на масонское; исторія и преданіе скрыли отъ насъ происхожденіе и истинную цѣль этой тайной думы; но до сихъ поръ въ народѣ носится молва, будто тамъ хранилась черная книга, стреломая 12 духами, и послѣ закладенная въ стѣну, гдѣ и заколочена алтынными гвоздями. Можетъ статься, этому сказанію дала поводъ чугунная доска съ именами членовъ, или правилами Нептунова общества, по преданію, замуравленная въ восточную стѣну залы, близъ двери, въ коей прежде былъ входъ извнѣ въ крыльце съ крытою лѣстницей ¹². Въ своемъ Памятникѣ всѣмъ книгамъ

¹² У профессора Баузе въ библіотекѣ находилась также черная книга, писанная въ половинѣ XVII столѣтія и, по сказанью К. Калайдовича (Извѣстіе о древностяхъ Славяно-Русскихъ. М. 1811, въ 12), содержавшая въ себѣ догарены, кои изобрѣтены были въ началѣ того вѣка Шотландцемъ Неппоремъ; а по мнѣнію сочинителя объ Астрологіи (Сѣверная Пчела, 1849 г.), отрывки одной отъ вспомогательныхъ таблицъ для астрономическихъ исчисленій. Такъ суевѣрное невѣжество обвиняло боярина Матвѣева въ томъ, будто онъ съ докторомъ Спа-

разнымъ, собраннымъ отъ начала библіографій и типографій, любитель отечественной библіографіи Григорій Даниловъ Книголюбовъ, крестьянинъ села Завидова ¹³, сообщаетъ намъ довольно подробное заглавіе рукописей, хранившихся въ Сухаревой бѣднѣ, приведемъ ихъ:

1. Книжица хитрая таблицами, тайными буквами написанная изъ чернокнижія, магіи черной и бѣлой, кабалистики и пр. все на свѣтъ дѣйствуетъ. На русскомъ и иностранныхъ языкахъ, 100 листовъ; писана по скорописи XIII в.

2. Зерцало, показывающійся покойникъ за 100 лѣтъ живъ въ образѣ, и одежду и походку, и говорящій, на всѣ вопросы отвѣчающій одни сутки, послѣ пропадаетъ.

3. Черная книга, кудесничество, чародѣйство, знахарство, ворожба. Сіе русское чернокнижіе, собранное русскими знахарями 19 частей, рукопись скорописная.

4. Черная книга, писанная волшебными знаками; ей бѣси покоряются и служатъ, соч. Рафли ¹⁴, Шестокрыль, Воронограй, Остромій, Зодій, Алманахъ, Звѣздочетъ, Аристотелевы врата. Писана до Ноева потопа, сохранилась на днѣ морскомъ въ горючемъ камнѣ алатырѣ. Чернокнижникъ ее досталъ, а нынѣ закладена въ

аріемъ читалъ тайно черную книгу, которая была ни что иное, какъ лечебникъ, гдѣ рецепты изображены цѣрами и аптекарскими знаками.

¹³ Рукопись въ 8, ч. XIX, изд. 11-е. Москва, въ библіографіи г. Д. Книголюбова и Богол. 1042—2842. Она содержитъ въ себѣ дополненіе къ каталогу Смирдина. Въ библіотекѣ ин. М. А. Оболенскаго.

¹⁴ Рафли отъ *raffia*, *raffie* in *Literis* *temis*. 1802, по объясненію Дюканжа, *aleae* *species*, родъ игры въ зернь, въ кости. Воронограй — птицагаданіе, *augurium*, Остромій — астрономія, Звѣздочетъ — астрологъ, Зодій — Зодіакъ, Алманахъ — календарь; Аристотелевы врата и Шестокрыль намъ неизвѣстны.

Сухаревой башнѣ, свавана страшнымъ проклятіемъ на 10,000 лѣтъ, 35 книгъ, 100,000 листовъ.

5. Черная книга, писанная непонятными письмами волшебными, существующая отъ начала міра, во время потопа сохронена въ каменѣ Хамомъ. Гермесъ написалъ послѣ эту книгу. 9 книгъ, 100,000 листовъ, а нынѣ заключена въ Сухаревой башнѣ.

6. Черная книга, читанная докторомъ Стефаномъ, въ походѣ, толщиной въ 3 пальца.

7. Книга Орфея и Музея, содержащая заговоры, очищенія, приговоры для усыпленія амѣй, 4 книги, скорописная рукопись, 8000 листовъ.

8. Русское чудесничество, заговоры на всѣ возможные случаи. 9 книгъ, скороп. 900 листовъ, а нынѣ заключена въ Сухаревой башнѣ.

9. Книга Сивиллъ, 12 сестръ; прорицаніе воли боговъ и предсказаніе будущаго, 12 книгъ, 12,000 лист. полууставн. рукопись, а нынѣ заключена въ Сухаревой башнѣ.

По сказанію Книголюбowa, въ Сухаревой башнѣ также хранилась: 1) «Соломонова печать на перстнѣ слова Sator, агеро тепет орега готас, а внутри духъ заключенъ, на кольцо разныя фигуры. Можно симъ перстнемъ дѣлать разнo: къ себѣ печатью прератить, невидимъ будешь, отъ себя отвратить, видимъ будешь и всѣ очарованія разрушить, власть надъ сатаной получишь; кольцомъ къ себѣ превратить, то разныя превращенія сдѣлаешь, снимаешь съ руки, ударишь обо что, то сатана выскочитъ, что тебѣ хочется, все исполнить и прочія можно симъ кольцомъ дѣлать, и хитръ, мудръ, памятливъ и все знать будешь, если на рукѣ его имѣешь. Изъ серебра дѣланъ. 2) Дѣвочка точно

аспидная черная, литеры красныя и бѣлыя, дѣйствуетъ сице: ударишь его обо что, духи выйдутъ изъ него твое, и что хощь, исполнится. Черной стороною къ себѣ превратить, левидимъ будешь, писаной стороною къ себѣ превратить и молвить какую буйву, къ чему то тако оборотится; къ себѣ въ пазуху ее положивъ, то будешь все на свѣтѣ вѣдать и будешь имать, изтросеть, мудрость, разумъ имѣть. 3) Камень осмѣугольный со словами иѣскими Н. П. З. М. дѣйствуетъ болѣе доски.»

Повидимому, приведенныя Русскими сельскими библіографомъ таинственныя рукописи, хранившіяся и закладенныя въ стѣнахъ Сухаревой башни, оправдываютъ общенародное объ нихъ преданіе; но заставляютъ жалѣть, что библіографъ не указалъ намъ, изъ какихъ именно источниковъ почерпнуты имъ такія свѣдѣнія. Если въ этомъ преданіи есть истина и если приведенныя рукописи не подложны: то можно предполагать, что Петръ I съ своими сочленами на Сухаревой башнѣ изъ любопытства занимался магіей, алхіміей и астрологіей, добивался до *regretium mobile*, вѣчнаго движенія. Нѣкоторые случаи въ его жизни показываютъ, что онъ вѣрилъ примѣтамъ и не совсѣмъ свободенъ былъ отъ суевѣрія. Вильбоа говоритъ, что у постели его всегда лежала на столѣ аспидная доска съ грифелемъ, на которой онъ записывалъ видѣнныя имъ сны ¹⁵. Если дѣйствительно находились на Сухаревой башнѣ таинственныя книги, то, вѣроятно, ве-

¹⁵ Mémoires anecdotiques de la cour de la Russie sous le règne du czar Pierre I etc. par le Sieur de Villebois въ Revue retrospective, № IV et V. Paris, 1838. T. 8. .

лѣно ихъ сирѣть; но разнесшаяся объ нихъ молва въ народѣ перешла въ преданіе.

Въ тотъ вѣкъ все вышесказанное буквами неизвестными или цифрами называлось черномыслиемъ и марабурскою грамотою. Такая молва особенно могла родиться отъ стрѣльцовъ, которыхъ столько тысячъ было преобразователемъ Россіи изъ ихъ крамолы и мятенъ; это былъ голосъ семейной, родовой молвы, перешедшій въ народное сказаніе. Преданіе также гласитъ о лабораторіи Брюса на этой таинственной башнѣ, гдѣ онъ занимался составленіемъ эликсира живою и мертвою воды. Предъ смертію своею, будто онъ отдалъ стеклянку съ живою водою своему камердинеру, а по сказанію г. Пекарскаго, самому Петру I, и велѣлъ поливать ею себя вскорѣ по смерти. Когда сталъ исполнять такое приказаніе камердинеръ, усонувшій началъ шевелиться; исполнитель испугался и, уронивъ изъ рукъ стеклянку, разбилъ ее. Брюсъ уже не воскресъ отъ смертнаго сна¹⁶. Можетъ статься, когда еще алхимія не вышла изъ моды и смѣшивалась съ химією, астрологія съ астрономіей: тогда этотъ естество-испытатель и математикъ дѣлалъ тамъ свои опыты, привлекая къ себѣ жадное вниманіе любознательнаго Петра. Посему, вѣроятно, и дружескимъ совѣщаніемъ царя съ приближенными людьми о наукахъ, или о государственныхъ дѣлахъ, раздраженное невѣжество дало значеніе, противное православію, потому что оно смотрѣ-

¹⁶ Сообщено отъ заслуженнаго профессора Петра Илар. Страхова, замѣтковавшаго сіе извѣстіе отъ своего дяди профессора и ректора Московскаго Университета П. И. Страхова, современника Н. И. Новикова. Поэтическія преданія о Брюсѣ черномыслиникѣ и алхимикѣ дали поводъ г. Лажечникову писать романъ *Колдунъ на Сукаревой башнѣ*.

лю на быстромъ и насильственномъ нововведеніи, имѣлъ на разрушеніе отеческихъ нравовъ и обычаевъ, а съ ними вмѣстѣ и благосостояніе государства. Въ 1785 году, на Сухареву башню взяты были бумаги изъ лавки типографіи Носикова и тамъ грозный Шенниковскій допрашивалъ членовъ этого тайнаго общества, между прочими и профессора Чеботарева. Народная молва перемутала происшествія времени Петра I съ событіями царствованія Екатерины II.

Слѣдуя склонности своей, переходить отъ важныя и трудныхъ занятій для отдыха къ разнымъ потѣхамъ, Петръ въ 1771 г. вывезалъ изъ Данцига труппы актеровъ: Куншта, Отто Фирштедта и Манна, которые въ Сухаревскихъ учениковъ образовали актеровъ и съ ними представляли въ залахъ башни свѣтскія комедіи. Не рѣдко и самъ царь былъ зрителемъ дѣтскихъ опытовъ театральнаго искусства. Одни говорятъ, что въ Комедіальной хранилѣ на Красной площади, а другіе—на Сухаревомъ театрѣ, онъ, въ его присутствіи, первое апрѣля вывинули Нѣмецкую штуку (*in den April schicken*); обѣщавъ представить какое-то невиданное и неслыханное зрѣлище, выставили только на завѣсѣ надпись: *первое апрѣля*. «Это театральная вольность», сказалъ царь.

Старожилы также припоминаютъ, что и въ царствованіе Екатерины II дѣти Московскихъ подъячихъ играли разныя комедіи на Сухаревоѣ башнѣ въ Рампной залѣ.

При Петрѣ I, тамъ въ адмиральскій часъ и вечеромъ, предъ пробогѣиомъ зари, играла музыка.

Пожары, претерпѣнные Сухаревою башней, лишили ея часовъ (необходимыхъ въ этой части города, на торговомъ и богомоленномъ пути), архива, а вмѣстѣ

съ тѣмъ, вѣроятно, многихъ любопытныхъ и важныхъ фактовъ для ея исторіи, непосредственной съ исторіею Москвы и С.-Петербурга. Изъ случаевъ, извѣстныхъ намъ замѣтимъ, что за день до вступленія Наполеоновыхъ войскъ въ Москву, ястребъ, съ путами на ногахъ, запутался въ крыльяхъ двуглаваго мѣднаго орла на шпилѣ Сухаревой башни, долго вырывался, наконецъ обезсиленный, повисъ и издохъ. Народъ, собравшійся тогда смотрѣть на это, толковалъ: «Вотъ такъ-то видно и Бонапартъ запутается въ крыльяхъ Русскаго орла!»

Въ исторіи Сухаревой башни, прославленной преданностію Сухаревскаго полка престолу царскому, достопамятно, что 1825 года, декабря 17, штату ея суждено первому въ Москвѣ присягнуть на всеподданнѣйшую вѣрность императору Николаю I; потому что указъ о вступленіи на престолъ въ Божѣ почившаго государя полученъ днемъ прежде изъ Государственной Адмиралтейской коллегіи Сухаревскою ластовою ротою Балтійскаго флота, чѣмъ изъ другихъ начальствъ.

Въ 1836 г. обозрѣвалъ сію башню генералъ-адмиралъ, великій князь Константинъ Николаевичъ, а въ 1838 г. Наслѣдникъ Престола, бывшій цесаревичъ, а нынѣ умершій императоръ Александръ Николаевичъ.

Такимъ образомъ Срѣтенскія ворота Москвы служили введеніемъ въ Россію математическихъ наукъ и мореплаванія, преддверіемъ основанію С.-Петербурга и Адмиралтейства и многимъ преобразованіямъ, коимъ начало, вѣроятно, положено Петромъ I, въ тайной думѣ его на Сухаревой башнѣ — этомъ маякѣ просвѣщенія отечества и памятникѣ вѣрности Сухаревой дружины царскому престолу. Съ ихъ бытіемъ въ Московскомъ

мірѣ стільки значительнихъ воспоминаній, котрѣя дають имъ почетное мѣсто въ исторіи просвѣщенія кона XVII и начала XVIII вѣка.

II.

ВСЕСВЯТСКІИ
КАМЕННЫЙ МОСТЪ
ВЪ МОСКВѢ.

Статья И. М. Снегирева.

ВСЕСВЯТСКИЙ КАМЕННЫЙ МОСТЪ НА МОСКВѢ РѢКѢ.

Когда еще въ Москвѣ не было другихъ каменныхъ мостовъ, кромѣ стараго Знаменскаго у Троицкихъ воротъ и Спасскаго у Флоровскихъ, тогда извѣстный донынѣ подъ именемъ Каменнаго моста на Москвѣ рѣкѣ, почитался одною изъ столичныхъ диковинокъ, наравнѣ съ Иваномъ Великимъ, Сухаревою башней, Царь-кололомъ и Царь-пушкою. До его построения, на Москвѣ рѣкѣ мосты деревянные живые, составленные изъ плотовъ, разбирались, или разметывались предъ весеннимъ разливомъ водъ, иногда и въ осеннее половодье. Таковы издавна были Москворѣцкій у Водяныхъ воротъ,¹ Крымскій, Дорогомиловскій, Яузскій и другіе. Самое значеніе мостовъ въ жизни русскаго народа и названіе дало поводъ Ходаковскому производить имя Москвы, прежней *Москвы* отъ *мостна* потому, что болото въ Гжатскомъ уѣздѣ, откуда беретъ начало Москва рѣка, называется *Калиновымъ мостомъ*².

Самая мѣстность представляла удобство и необходимость къ построению неподвижнаго моста на Москвѣ

¹ Карамз. И. Г. Р. VI, 194 стр. 318, 444. X, 271, стр. 207.

² Русскій историческій сборникъ, изд. Императорскимъ обществомъ Исторіи и Древностей Россійск. т. VII, М. 1844, въ 8.

рѣкѣ для непрерывныхъ сношеній одной части города съ другою. Впаденіе Неглинной въ Москву рѣку при подошвѣ Боровицкаго холма, этой колыбели города, предполагаетъ здѣсь древнѣйшую пристань, куда съ верховья рѣки приплыли первые насельники Кучкова, или Москвы. До построенія Каменнаго моста, здѣсь, безъ сомнѣнія, былъ перевозъ; но никакого моста не видно на Годуновскомъ чертежѣ Москвы, изданномъ въ Голландіи 1608 и 1610 года³. Въ 1633 году на этомъ мѣстѣ были Берсеневскія водяныя ворота и англійскій механикъ Христофоръ Головей посредствомъ свинцовыхъ трубъ взвелъ изъ рѣки воду въ Свиблову (Водовводную) башню, а изъ башни на Государевъ Сытный и Кормовой дворцы⁴.

Когда же съ умноженіемъ населенности въ Замоскворѣчьи, гдѣ были Стрѣлецкія слободы, открылась необходимость, въ соединеніи четырехъ городовъ съ ихъ зарѣцкимъ пригородомъ: тогда стали помышлять о сооруженіи каменнаго моста. Для сего 1643 года вызванъ въ Москву изъ Страсбурга палатный мастеръ Анце Яковлевъ, или какъ именovali его Русскіе, Яганъ Кристлеръ съ дядею своимъ Иваномъ Яковлевымъ Кристлеромъ; для производства привезъ онъ съ собою, какъ видно изъ подлиннаго дѣла⁵, разныя мѣдныя и желѣзныя снасти, мѣдную печь, вѣшки большія и малыя, подпятки, долотники, ворота съ лопатами, молоты, пазники къ деревянному дѣлу, винтовники и шурупники, кирки жерновыя, закрѣпки и т. п. По приказанію царя Ми-

³ Снегирева Памятн. Московск. Дрavn. М. 1841, въ 4.

⁴ Книга расходная Оруж. Палаты 7141 г. № 1089.

⁵ Выѣзды въ Россію разнаго званія иностранныхъ людей съ 1600 г. по 1765 г. въ Москов. главн. архивѣ министер. иностр. дѣлъ.

хаила Оеодоровича, Кристлеромъ представленъ былъ деревянный мостовой образецъ, или модель съ чертежемъ на три статьи, «по которому быти сдѣлану каменному мосту черезъ Москву рѣку». Образецъ этотъ дѣлали, подѣ его руководствомъ, дворцовые плотники. Въ *перечнѣ*, т. е. смѣтѣ, Кристлеръ показалъ, сколько надобно на это большое Государево дѣло камня, кирпича, извести, желѣза и всякихъ каменныхъ, желѣзныхъ и деревянныхъ запасовъ. Между прочимъ для начальныхъ пяти большихъ сводовъ требовался крѣпкій бѣлый камень, добываемый въ Настасьинѣ, длиною и шириною 1 аршинъ, зола горшечная, городской, хорошо обожженной кирпичъ. По разсмотрѣннй модели и смѣты, въ Посольскомъ приказѣ, думный дьякъ Григорій Львовъ и Степанъ Кудрявцевъ спрашивали Кристлера: «можно ли будетъ тому его мосту устоять отъ льду толщиною въ два аршина?» Онъ отвѣчалъ, «что у него будутъ сдѣланы шесть быковъ каменныхъ острыхъ, а на тѣ быки учнетъ ледъ, проходя, рушиться, а тотъ рушенный ледъ учнетъ проходить подѣ мостъ между сводовъ мостовыхъ, а своды будутъ пространны, порожаго мѣста будетъ по 40 аршинъ, а межѣ порожихъ мѣстѣ у столповъ будутъ же сдѣланы отлоги острые; и отъ льду мосту порухи никакой не будетъ, укрѣпити его мочно. Своды у того мѣста будутъ по 40 аршинъ». На вопросъ же: «можно ли будетъ по тому мосту возить большей пушечный снарядъ и отъ большей тягости устоятъ ли своды?» Кристлеръ отвѣчалъ: «своды будутъ сдѣланы толсты и тверды и отъ большія тягости никакой порухи не будетъ». Такіе распросы не обнаруживаютъ ли сомнѣнія Русскихъ въ возможности построить на рѣкѣ каменный неподвижный мостъ, который бы выдержалъ напоръ льда

и выносили бы большія тяжести, притомъ тогда, когда еще не было отводнаго канала, когда рѣка была не столь скудна водою, какъ нынѣ. Не мудрено, что совершеніе такого дѣла показалось чудомъ въ концѣ XVII столѣтія! Въ то время, какъ обследывали проектъ и готовили матеріалы для этого большаго дѣла, Кристлеръ посланъ былъ, по указу царя, въ Троице-Сергіевъ монастырь и въ Новгородъ для городского дѣла, коему онъ сочинилъ чертежи и смѣту. Съ преждевременною смертію царя Михаила Ѳеодоровича и Кристлера въ 1646 году строеніе Каменнаго моста остановилось и намъ неизвѣстно доселѣ, продолжалось ли оно въ царствованіе Алексія Михайловича и Ѳеодора Алексіевича; но уже окончилось тогда, когда охотникъ до сооруженій, любимецъ царевны Софіи, князь Василій Васильевичъ Голицынъ украшалъ Москву многими зданіями. Строеніе возобновилось въ 1682 и довершено въ 1687 г., по мостовому образцу Кристлера, какъ свидѣлствуютъ намъ Желябужскій и Голиковъ. Зодчимъ былъ какой-то монахъ, котораго имя, къ сожалѣнію, еще неизвѣстно⁶. Вбивши дубовыя сваи въ русло рѣки и настлавъ ихъ брусьями, онъ выводилъ на нихъ каменное зданіе. Это сооруженіе по тому времени казалось столь важнымъ, что даже вошло въ народную поговорку, о чемъ-либо чрезвычайно дорогомъ: *дороже каменнаго моста*.

Прежде зданіе это представляло совсѣмъ другой видъ, нежели нынѣ, какъ показываетъ рисунокъ его, изданный при Петрѣ I; тогда самая обстановка его была другая. Въ 1707 году, Петръ, повелѣвая укрѣпить Москву, угрожаемую Карломъ XII, въ указѣ своемъ

⁶ Дѣянія Петра Великаго, т. IV, дополн. къ 1 т., издан. 2.

замѣтилъ, что «отъ Водовзводной башни до Каменнаго моста натура зѣло укрѣпила». На лѣвомъ берегу рѣки, съ двухъ сторонъ къ нему примыкали вторая стѣна Кремлевская и стѣна Бѣлаго города, сходящіяся у Всесвятской стрѣльницы съ проѣзжими воротами. У отводныхъ его быковъ пристроены были водяныя мукомольныя мельницы, съ плотинами и сливными воротами. 204 (1696) году апрѣля въ 10 день по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и по приказу боярина князя Петра Ивановича Прозоровскаго, велѣно выдать изъ Казеннаго Приказу его великаго государя жалованье Всесвятскаго каменнаго мосту мельникамъ Макарку, да Васькѣ, да Оилатку Тимоѣевымъ за ихъ мельничную работу въ приказъ по сукну шиптуху, мѣрою по семи аршинъ человѣку съ роспискою. Его великаго государя указъ поданъ въ приказъ Большія Казны за помѣтою дьяка Козьмы Борина⁷. На самомъ мосту стояла палата Азовскаго Предтечевскаго монастыря и четыре каменные палатки князя Меншикова, табачная таможня и пивной дворъ; 206 года іюня въ 10 день по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и по приказу боярина князя Петра Ивановича Прозоровскаго съ товарищи, велѣно дать его великаго государя жалованья изъ Казеннаго Приказу Всесвятскаго Каменнаго мосту Головѣ Гостиной сотни Ивану Вихляеву да ларешнымъ Семену Иванову, да Оедору Еврейнову за приборъ и за радѣніе ихъ у того Всесвятскаго Каменнаго мосту, водошной и пивной и медовой продажи, головѣ

⁷ Арх. ор. пал. № столбца 374, годъ 204.

сукна кармазину, камка, тафта, ларешнымъ по сукну полукармазину, да по камкѣ человѣку, мѣрою тѣ сукна по пяти аршинъ; выписка о томъ въ приказѣ Большія Казны за помѣтою дьяка Артемія Карницкаго, въ по-
вытьѣ подъячаго Автомона Телицына. На оборотѣ: Ве-
ликаго государя жалованья голова Иванъ Гарасимовъ
сукна кармазину пять аршинъ, да камку восемь лудану,
да тафты пять аршинъ, да ларешные Семенъ Ивановъ,
да Федоръ Іевлевъ сукна полукармазину по пяти ар-
шинъ, да камка лудану по осми аршинъ по двѣ четвер-
ти взяли, а росписался я Федоръ⁸.

207 году декабря въ 24 день по указу великаго го-
сударя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея
великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и по при-
казу боярина князя Петра Ивановича Прозоровскаго съ
товарищи велѣно дать его великаго государя жалованья
изъ Казеннаго приказу: Всесвятскаго Каменнаго мосту
головѣ Гостинной сотни Ивану Вихляеву, да лареш-
нымъ Семену Иванову, Федору Еврейнову на нынѣшній
207 годъ за ихъ радѣніе на томъ Всесвятскомъ мосту,
у сбора водошной и пивной и медовой продажи ны-
нѣшняго 207 году, что они у того сбору работаютъ не
въ очередь, и у той питейной продажи противъ прош-
лыхъ лѣтъ чинятъ прибыль немалую въ Приказѣ про-
тивъ дачи прошлаго 206 году, головѣ сукна кармази-
ну, камка, тафта, ларешнымъ по сукну полукармази-
ну, да по камкѣ человѣку; мѣрою тѣ сукна по пяти
аршинъ. Выписка о томъ въ приказѣ Большія Казны,
за помѣтою дьяка Козмы Борина, въ повытьѣ подъя-
чаго Автомона Телицына⁹. На концѣ моста было кру-

⁸ Арх. ор. пал. столб. № 303, годъ 206.

⁹ Арх. ор. пал. № 143, годъ 207.

жало, что слыветъ *засерняица*, потомъ отписанныя въ казну деревянныя лавки, гдѣ торговали щепетнымъ товаромъ; на южномъ концѣ моста было шесть воротъ съ часами и палаты, надъ которыми возвышались два шатровые верха, увѣнчанные двуглавыми орлами; въ палатахъ помѣщалась Корчемная канцелярія и тюрьма для обличенныхъ въ корчемствѣ. Подъ ними находились галереи, называвшіяся *Верхними гульбищами*, куда сходились Московскіе жители гулять и пить вино и пиво¹⁰, изъ галерей деревянный сходъ велъ на набережную къ Царицынскому лугу и къ Берсеневкѣ. Подъ самымъ мостомъ былъ пивной фартенной ледникъ. На лѣвомъ берегу близъ моста находились Всесвятскія каменномостскія торговыя бани, пожалованныя Петромъ I князю Меншикову и долго слывшія *Меншиковыми*; тамъ же были построены житницы «для клѣбной раздачи государева жалованья Преображенскаго полка Гренадерской роты солдатамъ, которые не брали за болѣзнію и за нуждами»¹¹.

Въ дѣлахъ Московской Духовной Консисторіи по поводу палаты Предтечевскаго монастыря, мы читаемъ слѣдующее: «Лѣта 1701 году апреля въ 30 день по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, президентъ, и бургомистры, Азовскаго Предтечевскаго монастыря архимандриту Іоасафу с братіею дали данною на палату, что на Всесвяцкимъ Каменномъ мосту в другихъ воротѣхъ в башнѣ идучи из города на лѣвой сторонѣ, для того в прошломъ 1700 году іюня въ 16 день в указѣ великаго государя от Стрѣлецкаго приказу за приписью

¹⁰ См. Потѣшняго двора столбецъ 2, дѣло 29 въ Моск. арх. мин. юст.

¹¹ Тамъ же.

дьяка Івана Кондратова въ ратушѣ писано: великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ пожаловал по именному своему великаго государя указу из Азова Предтечевскаго монастыря архимандрита Іоасафа с братією велѣлъ того монастыря на Москвѣ на Каменномъ мосту у Всесвяцкихъ новыхъ воротъ в каменной стѣнѣ построить часовню и перед часовнею земли отвѣсть длиннику двѣ сажени, поперешнику что межъ тѣхъ проѣздовъ будетъ, да в той же часовни гдѣ того монастыря старцамъ с служебники жить для збору в той часовни денежной казны очистить в той же башнѣ палату гдѣ живутъ Лужецкаго монастыря крестьяне Макарка да Оулатко Зуевы, да печники Таганной слободы Івашко Фулатьевъ, которые приставлены у мельницъ для починки и досмотру над работными людьми, а имъ Макарку с товарищи для того дѣла отвѣсть палату в иномъ мѣстѣ и о строеніи, гдѣ быть часовнѣ и об очискѣ той палаты и об отводѣ гдѣ жить того мосту вышеписаннымъ работнымъ людямъ указъ учинить в ратушѣ и по помѣтѣ на томъ великаго государя указѣ бургомистра Івана Панкратьева велѣно всего того досмотрить измѣрить Всесвяцкаго Каменнаго мосту бурмистру Ефрему Добрынину и тому досмотру в ратушѣ подать писмо за рукою, а въ досмотрѣ Ефрема Добрынина написано: у новопостроенныхъ шатровыхъ башенъ, что ѣздятъ въ Кадашево поперегъ мѣрою каменнаго столба четыре аршина полтора вершка, а в стѣнѣ того каменнаго столба внизу никакова строенія и оконъ нѣтъ, а палата де в которой жили мѣлники под строеньемъ тоежъ башни внизу идучи из города на лѣвой сторонѣ и та де палата очищена того выше-

писаннаго монастыря монаху, которой будетъ в той новопостроенной часовнѣ, а мѣлники де из той полаты переведены жить в палатушъ на питейный дворъ, да в нынѣшнемъ 1701 году генваря 21 дня были челом великому государю города Азова Предтечева монастыря архимандритъ Іоасафъ с братьею по ево же великаго государя указу построена на Всесвяцком Каменном мосту от Болота у столба каменная часовня во имя Іоанна Предтечи, да тут же де указано построить ради убѣжища старцу келью и за утѣсненіемъ де та келья непостроена, и старцу де близъ той часовни кельи нѣтъ и въ студеное время обогрѣтца негдѣ, а есть де близ той часовни ѣдучи из города по мосту и лѣвой сторонѣ у столба каменная палата, стоитъ порожжа, никому не отдана и никто в ней не живетъ, и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ ту полату отдать имъ къ той часовнѣ старцу на келью ради убѣжища, на челобитной их помѣта думнаго дьяка Никиты Зотова: великій государь пожаловал буде та полатка порожжа и никто в наемъ не беретъ, а отъ часовни близка и в незазорномъ мѣстѣ велѣлъ отдать имъ для прибѣжища и зимняго времени старцу ихъ, которой стоит у часовни для збору молебенныхъ денегъ и на монастырское строеніе, и дать имъ на ту палату данную и о том указъ учинить въ ратушѣ бургомистром, на той же челобитной помѣта бургомистра Івана Панкратьева; велѣно палатки осмотрѣть и выпи- сать и по той помѣтѣ та палатка осматривана, а по осмотру та палатка построена идучи из города в башнѣ в другихъ воротѣх на лѣвой сторонѣ от двора Архангельскаго собора протопресвитера Петра Васильевича мѣрою в житѣ длина шти сажень без пяти вершковъ,

поперекъ трехъ сажень безъ аршина, отъ колу до сводовъ
вышина двѣ сажени безъ шти вершковъ, в ней трое
двери деревянныя шесть оконъ с рѣшетки желѣзными
безъ затворовъ и безъ окончинъ, два окна закладены
кирпичемъ, двѣ печи кирпичныя, мостъ дощатой вѣтхъ,
в ней поперекъ перегороджено досками, крыта тесомъ,
крылцо деревянное, крыто дранью. Да в заручныхъ пис-
махъ Всесвяцкаго Каменнаго мосту прошлыхъ 207
(1699) году Головы Івана Вихліева, 1700 годовъ бур-
мистра Ефрема Добрынина с товарищи написано: выше-
писанная палата в отдачѣ и в найму ни кому не была,
а жили де в той палатѣ того мосту мельники безъ найму,
а въ нынѣшнемъ же 1701 году еевраля въ 13 день по
указу великаго государя президентъ и бургомистры,
слушавъ сей выписи, приказали по именному великаго
государя указу и по подписанной челобитной за помѣ-
тою думнаго дьяка Никиты Зотова на Всесвяцкомъ
Каменномъ мосту къ новопостроенной часовнѣ, что по-
строена вновь изъ Азова Предтечевскаго монастыря,
гдѣ того монастыря монахомъ съ служебники жить для
збору в той новопостроенной часовнѣ денежной каз-
ны палату, что построена идучи изъ города въ башнѣ
в другихъ воротѣхъ на лѣвой сторонѣ отъ двора Архан-
гельскаго собору протопрезвитера Петра Васильевича,
в которой палатѣ жили Лужецкаго монастыря крестьяне
Марко да Фѳлатко Зуевы, да печникъ Таганной сло-
боды Івашко Фѳлатьевъ, отдать того монастыря архимандриту
съ братьею впередъ для владѣнія и дать имъ
изъ ратуши даную, и по сей данной ему архимандриту
с братьею и по немъ кто будетъ в томъ монастырѣ
архимандритъ и братія тою палатою владѣть волю. Къ
сей данной великаго государя в ратушѣ печать приложе-

на. У подлинной даной назади пишеть припись бургомистра Андреяна Евстифѣева, пошлинь рубль взято, в книгу записана, справа подъячего Марка Турченинова.

Отъ смежныхъ съ мостомъ Всесвятской воротной башни и церкви во имя Всѣхъ Святыхъ онъ назывался *Всесвятскимъ*, отъ сосѣдственнаго съ нимъ урочища Берсеневки и Берсеневскихъ воротъ — *Берсеневскимъ*, для отличія отъ Старого каменнаго моста у Троицкихъ воротъ — *Новымъ каменнымъ* и у Церкви Николая Чудотворца.

Въ такомъ состояніи былъ Каменный мостъ до царствованія Анны Ивановны. Она указомъ своимъ 1731 года мая 26, повелѣла сломать мельницы при мостѣ и быки очистить, чтобы между ними былъ свободный проходъ водѣ. Во время Троицкаго пожара 1737 года сгорѣли подъ симъ мостомъ деревянные лѣстницы отъ Бѣлаго города у Всесвятскихъ воротъ ¹².

Но на планѣ Махаева, въ половинѣ XVIII столѣтія ¹³, не видно уже мельницъ у быковъ, ни лавокъ и палатъ на мосту, высланномъ досками, только вмѣсто двухъ башенъ надъ шестью воротами, такая же стрѣльница, какъ и въ сѣверномъ концѣ. Другая стѣна Кремлевская, примыкавшая къ Всесвятскимъ воротамъ, тогда уже была сломана.

Въ дѣлахъ архитектора князя Ухтомскаго, 1756 г., завѣдовавшаго городскимъ строеніемъ, упоминаются: у

¹² Видъ Кремля изъ Замоскворѣчья между Каменнымъ и Живымъ мостомъ къ полудню; въ Моск. главн. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, и Дѣло о пожарѣ въ Москвѣ 1737 г. мая 29, связка 5, въ Государств. архивѣ старыхъ дѣлъ.

¹³ На планѣ царствующаго города Москвы, коего проспектъ снималъ М. М. Махаевъ.

шести воротъ моста каменная палата надъ ними, гдѣ содержалось тогда болѣе 70 человекъ по корчменнымъ дѣламъ, и Корчемная канцелярія, при мостѣ пять отводныхъ быковъ, предъ коими вбиты сваи въ воротахъ, а съ восточной стороны семь контрфорсовъ. Тогда поручено было исправленіе Всесвятскаго моста архитектуріи гезелю Андрею Дашкову. Въ 1775 году еще тамъ находились лавки и палатки, кои, какъ видно изъ 102 прибавленія къ Московскимъ Вѣдомостямъ того же года, взяты были на откупъ съ платежемъ въ казну Московскимъ первой гильдіи купцемъ, пожалованнымъ тогда въ дворяне, Оомою Мальцовымъ. Ходъ между лавками имѣлъ деревянный навѣсъ. Рубанъ сообщаетъ намъ въ 1782 году слѣдующее описаніе мосту: «Шестеро воротъ каменные на концѣ Каменнаго моста, у Суконной фабрики и у Каммеръ-Коллежскаго виннаго двора. Оныя съ трехъ сторонъ стояли: одни прямо противъ Каменнаго мосту, и Козмодемьянской улицы съ двумя проѣздами, гдѣ нынѣ вмѣсто ихъ одна часовня стоитъ; другіе изъ Каменнаго мосту на право ѣдучи на берегъ въ Берсеневку, также съ двумя проѣздами и нынѣ также сломаны: третіи ѣдучи изъ Каменнаго же мосту на лѣво на берегъ къ большому суконному двору съ двумя же проѣздами, которые и понынѣ еще стоятъ, но проѣздъ одинъ закладенъ. По настоящему сихъ воротъ только трое было, но, по причинѣ шестерыхъ сквозъ оныя проѣздовъ, называется *шестеро воротъ*» ¹⁴.

Со времени существованія своего въ Московскомъ мірѣ до нашихъ временъ, мостъ этотъ неоднократно былъ

¹⁴ Описаніе императорскаго столичнаго города Москвы. Сиб. 1782 г., въ 8, стр. 81.

Lefort

ФРАНЦЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЛЕФОРТЪ

починиваемъ и передѣлываемъ, такъ что въ послѣдствіи первобытный его видъ измѣненъ. Въ 1724 году въ маѣ мѣсяцѣ велѣно на починку Каменнаго Всесвятскаго моста и на покупку припасовъ деньги 530 рублей 70 копѣекъ, взявъ въ Московскую Рентерею изъ Московской Акцизной камеры, и записавъ въ Рентерей въ приходъ отпустить въ Московскую Полиціймейстерскую канцелярію, записавъ въ расходъ съ роспискою ¹⁵. Въ томъ же году производилась починка Каменнаго Всесвятскаго моста: «на дачу подрядчикамъ, каменщикамъ и за поставленной камень и бутъ, за железо и лѣсникамъ за лѣсъ и на дачу-жъ поденнымъ работникамъ и колодникамъ, которые посылаются для работы и плотникамъ и кузнецамъ 11.449 рублей». ¹⁶

Починки его въ царствованіе Анны Ивановны и Елизаветы Петровны мало измѣнили прежнее расположеніе и палаты съ лавками; въ 1771 году старожилы припоминаютъ восемь каменныхъ столбовъ; между ними были клѣтки изъ деревянныхъ брусевъ. Вѣроятно, онѣ сдѣланы вмѣсто обрушившихся или поврежденныхъ сводовъ. Но когда мостъ значительно потерпѣлъ поврежденіе въ 1783 г. отъ весенняго напора воды, которая оторвала отъ боковъ его камни: тогда высочайшимъ указомъ 1784 года февраля 29, повелѣно его исправить. Для производства дѣлъ по этой постройкѣ былъ учрежденъ особый департаментъ ¹⁷ подъ вѣдомствомъ Московскаго главнокомандующаго графа Чернышева. Инженеръ Герардъ не находилъ другаго средства къ прочному ис-

¹⁵ Дѣла Статсъ-конторы, вѣзга 39, № дѣла 144, въ Архивѣ министер. юстиціи.

¹⁶ Статсъ-конторы дѣло 61, вѣзга 74, годъ 1724, въ Архив. мин. юст.

¹⁷ Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи т. VII, №№ 5763 и 152.

правленію моста, какъ свидѣтельствовать его фундаментъ и отвести воду Москвы рѣки посредствомъ канала, а правый берегъ отъ канала до моста укрѣпить обрубамн. За смертію графа Чернышева, планъ этотъ не приведенъ въ исполненіе. Нынѣ существующій отводный каналъ проведенъ графомъ Брюсомъ, преемникомъ графа Чернышева, которому Москва обязана своимъ устройствомъ. Въ это время съ моста сняты деревянный помостъ и лавочки, ¹⁸ перила сдѣланы изъ крѣпкаго бѣлаго камня, а быки обложены дикаремъ. Кирпичъ въ количествѣ 53 тысячъ, оставшійся отъ разломки лавокъ, отданъ въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

Новое паводненіе, случившееся отъ проливныхъ дождей въ 1786 году августа 24, дало поводъ къ построенію Козьмодемьяновскаго моста въ 1788 г. и къ передѣлкѣ Каменнаго, которая окончилась въ 1792 г., тогда онъ поступилъ въ вѣдомство Казенной Палаты.

Едва минуло 16 лѣтъ, какъ въ 1804 г. мостъ потребовалъ новыхъ починокъ. По освидѣтельствованіи, архитекторы съ инженерами нашли въ немъ много поврежденій; модель его представили на разсмотрѣніе Академіи Художествъ. На этотъ предметъ тогда ассигновано было 111,164 рубли. Работы начались въ 1809 году и окончились предъ 1812 годомъ. Но вскорѣ потомъ онъ возобновились: треснувшіе своды исправлены, развалившіеся быки построены были изъ дикаго Татаровскаго камня.

Такимъ образомъ, при всѣхъ починкахъ и перестройкахъ, основа Каменнаго моста, соединяющаго улицы

¹⁸ Статистическое описаніе Москвы, соч. Г. Гастева. ч. I, М. 1841 г., въ 8.

Лѣннику со Всесвятскою, осталась нерасобитною. Длинною онъ 70 = шириною 11 сажень, былъ построенъ въ видѣ дуги на 6 аркахъ, но двѣ малыя арки закладены; къ нимъ примыкали съ восточной полукруглые, а съ западной угловатые упоры, или отводные быки изъ дикаго камня. Глубокій и твердый фундаментъ, прочная, добросовѣстная кладка и толстыя желѣзныя связи обезпечивали его существованіе.

Съ исторіею этого достопамятнаго зданія сближается воспоминаніе разныхъ событій и прежняго Московскаго быта.

Съ самаго построенія сего моста, чрезъ него совершается ежегодно 19 августа, изъ Успенскаго собора крестное хожденіе въ Донской монастырь, на память низложенія подъ Москвою полчищъ Крымскаго хана Казы-Гирея 1591 года. До того, крестный ходъ слѣдовалъ черезъ Москворѣцкій мостъ. У Всесвятскаго моста въ 1695 году юный Петръ съ Преображенскимъ, Семеновскимъ и пятью Стрѣлецкими полками сѣлъ на струга и отправился въ Донской походъ. Когда же онъ праздновалъ въ Москвѣ 1696 года взятіе Азова, тогда имѣлъ торжественное шествіе изъ села Коломенскаго черезъ Каменный мостъ. При входѣ на него сооружены были великолѣпныя тріумфальныя ворота. На правой ихъ сторонѣ стояла Марсова статуя на піедесталѣ съ мечемъ въ правой рукѣ, а въ лѣвой со щитомъ, на коемъ начертано: *Марсовою храбростію*. При подножіи Римскаго божества повержены были Татарскій мурза съ лукомъ и колчаномъ, а за нимъ два Татарина съ надписью:

Прежде на степяхъ мы ратовались,

Нынѣ же отъ Москвы едва бѣгствомъ спасались.

На лѣвой сторонѣ Геркулесова статуя держала въ правой рукѣ палицу, а въ лѣвой зелену вѣтвь съ над-

писью: *Геркулесовою крепостію*. У ногъ его лежалъ Азовскій паша въ чалмѣхъ и два Турка въ цѣпяхъ съ надписью:

Ахъ! Азовъ мы потеряли,
И тѣмъ бѣдствъ себѣ достали.

По обѣимъ сторонамъ входа въ ворота висѣли богатыя, изъ золотой парчи, полости съ золотыми кистями, на одной изъ полостей изображено было крупными словами: *Побѣда царя Константина надъ нечестивымъ царемъ Максентіемъ Римскимъ*; на другой *Возвратъ съ побѣдою царя Константина*. Внутреннія стѣны воротъ были обиты богатыми шелковыми обоями, на коихъ вытканы побѣды прежнихъ государей Россійскихъ и взятіе Кавани царемъ Иваномъ Васильевичемъ. По своду воротъ въ трехъ мѣстахъ начертаны золотыми буквами слова Цесаря: *Пріидохъ, увидѣхъ, побѣдихъ*. Среди свода висѣлъ лавровый вѣнокъ. Ворота сіи увѣнчивались двухглавымъ орломъ подъ тремя коронами. На спущенномъ гызмѣ, вокругъ воротъ представлены пушки и проходъ фуркасовъ по Днѣпру къ Азову съ надписью: *Богъ съ нами, никто же на ны*. На спускѣ гызма летящій Ангелъ съ лавровымъ вѣнкомъ въ одной рукѣ, и съ зеленою вѣтвью въ другой, выражалъ собою надпись: *Достойнъ дѣлатель мзды своея*.

По обѣимъ сторонамъ этой тріумфальной арки пирамиды, перевитыя зелеными вѣтвями, носили на себѣ надписи, одна: *Въ похвалу прехрабрыхъ воевъ полковыхъ*; другая: *Въ похвалу прехрабрыхъ воевъ морскихъ*. Отъ обѣихъ пирамидъ вдоль моста поставлены были огромныя живописныя картины, украшенныя, вмѣсто рамъ, лаврами. Онѣ представляли: то битву Русскихъ съ Татарами и приступъ къ Азову, то морское сраженіе галеръ и фур-

касовъ подъ Азовомъ, то Нептуна съ трезубцомъ и весломъ, сидящаго на морскомъ чудовищѣ, съ надписью: *се и азъ поздравляю со взятіемъ Азова и вамъ покоряюсь*. Отъ такихъ картинъ, по обѣ стороны, перила моста обвѣшаны были драгоценными персидскими коврами. Тогда этотъ мостъ представлялъ великолѣпнѣйшее, дотолѣ невиданное на Москвѣ, зрѣлище. Торжественное шествіе происходило 30-го сентября.

Черезъ триумфальныя ворота и мостъ въ этой процессіи ѣхали въ богатыхъ каретахъ: Думный дьякъ, учитель Петра I, Никита Мовсеевичъ Зотовъ, въ предшествіи государевыхъ пѣвчихъ, потомъ бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ и кравчій Кирилла Алексѣевичъ Нарышкинъ. Въ открытой триумфальной колесницѣ, устроенной на подобіе морской раковины и окруженной Тритонами и Наядами, шествовалъ генералъ-адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ въ бѣломъ нѣмецкомъ мундирѣ. Въ преднесеніи морскаго флага, за нимъ слѣдовало около 3000 морскихъ служителей и матросовъ, далѣе длинные ряды каретъ и колясокъ; полки Преображенскій и Семеновскій, Турецкія знамена, влекомыя по землѣ солдатами, плѣнный мурза Аталыкъ съ завязанными платкомъ руками и т. д. Здѣсь не увидите Петра I въ блестящей раззолоченной каретѣ, или на триумфальной колесницѣ. Среди этого великолѣпія, онъ, пѣшій, въ простомъ офицерскомъ мундирѣ и въ шляпѣ, шелъ передъ своимъ Преображенскимъ полкомъ. Какъ скоро Адмиралъ подъѣхалъ къ триумфальнымъ воротамъ, то съ нимъ возгласены были ему черезъ мѣдную трубу слѣдующіе стихи:

Генералъ-Адмиралъ, морскихъ всѣхъ силъ глава,
Пришелъ, узрѣлъ, побѣдилъ прегордаго врага,

Мужествомъ командора Турокъ вскорѣ пораженъ,
Премногихъ же оружій и запасовъ ея лишенъ,
Сраженіемъ жестокииъ бусурманы побѣждены,
Корюги ихъ отбиты, корабли запаленны,
Оставшіяся се въ бѣгство ужасно устремивъ,
Страхъ великъ въ Азовѣ и всюду разширивъ,
По силѣ ихъ сила многа на морѣ паки прииде,
Но въ помощь въ градъ Азовъ отъ нихъ никто же вииде,
Сіе бо возбраниша морскихъ то воевъ сила,
И къ сдачѣ градъ Азовъ всю выю наклонивъ,
И тѣмъ взятіемъ весело ты поздравляемъ
Труды же командора триумфомъ прославляемъ.

За такимъ привѣтствіемъ послѣдовали выстрѣлы изъ четырехъ мѣдныхъ пушекъ, поставленныхъ у воротъ; по этому знаку загремѣла артиллерія на площади у Бархатнаго двора, заиграли трубы, забили барабаны, литавры и накры, раздался колокольный звонъ по всей Москвѣ¹⁹.

Такимъ торжествомъ здѣсь ознаменовалъ Петръ Великій одну изъ первыхъ своихъ побѣдъ и завоеваній, кои служили какъ бы мостомъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ его оружія на морѣ и на сушѣ. Послѣ блистательной побѣды подъ Кагуломъ и по заключеніи мира Кучукъ-Кайнарджскаго, Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій въ 1774 году имѣлъ торжественное шествіе черезъ Каменный мостъ.

Но здѣсь торжественныя и радостныя сцены иногда смѣнялись печальными и ужасными. Въ слѣдъ за триумфомъ Азовскимъ въ 1696 году представилось поразительное зрѣлище. Тамъ на высокой телѣгѣ везли Нѣмчина Якушку, выписнаго инженера, который, при осадѣ Азова, заколотивъ пушки, передался Туркамъ и обусурманился. Преступникъ, между двухъ палачей, стоялъ

¹⁹ Дѣянія Петра Великаго, ч. I, изд. 2.

ЕМЕЛЬЯНЪ ПУГАЧЕВЪ

подъ висѣлицею, на преградинѣ коей воткнуты были два топора и висѣли десять кнутахъ. Надъ головой его утвержденъ былъ Турецкій гербъ полумѣсяцъ, а на груди мѣдная доска съ подписью: «сей злодѣй свою вѣру четырежды перемѣнилъ и измѣнникъ сталъ Богу и челоуѣкамъ, изъ католика сталъ протестантъ, потомъ грекъ, наконецъ и магометанинъ». Еще утромъ января 10-го, 1775 года всѣ поля мѣста около Каменнаго моста, ближнія башни, стѣны, кровли домовъ и самый мостъ покрыты были народомъ, который здѣсь ожидалъ чего-то чрезвычайнаго. Вдругъ изъ Всесвятскихъ воротъ медленно потянулись на мостъ запряженные парой сани, съ высокимъ помостомъ въ видѣ эшафота, на которомъ стоялъ на колѣняхъ скованный муштина, среднихъ лѣтъ, смуглый лицомъ, съ быстрыми глазами, въ пестромъ халатѣ, въ рукѣ онъ держалъ горящую свѣчу; рядомъ съ нимъ палачъ съ топоромъ въ рукѣ, предъ нимъ сидѣлъ на скамьѣ священникъ. Преступникъ кланялся народу, повторяя слова: *виноватъ передъ Богомъ и государемъ! простите меня, православные!* Лишь только его завидѣли, какъ изъ толпы раздались голоса: «Богъ тебѣ судья, злодѣй, ты убилъ моего отца, ты погубилъ моего мужа, ты замучилъ моего сына!» Сильный конвой съ обнаженными палашами и заряженными ружьями окружалъ этотъ поѣздъ. За ними слѣдовали сообщники злодѣя въ цѣпяхъ и палачи съ топорами, кнутами и веревками. На мѣстѣ казни, на болотѣ приготовлены были плахи, висѣлицы и станки съ колесами для четвертованія. Такъ этотъ извергъ, Донской казакъ Пугачевъ, дерзнувшій присвоить себѣ титулъ Императора Петра III, мучительно умертвилъ въ одинъ годъ до 700 дворянъ обою пола, 135 разночинцевъ, 53 священника, 86 діаконхъ и причетни-

ковъ, 35 купцевъ, 167 дворовыхъ людей и 108 крестьянъ²⁰ за то, что они не признавали его своимъ государемъ и вѣрны были присягѣ законной своей Императрицѣ.

Въ прежнемъ бытѣ древней столицы Каменный мостъ представлялъ совсѣмъ другое зрѣлище, нежели какъ нынѣ. Подобно Спасскому и другимъ мостамъ, онъ служилъ путемъ не только для проѣзжихъ и прохожихъ, но и насущнымъ пристанищемъ для нищихъ, калекъ, леженокъ, пѣвцовъ Лазаря, мелочныхъ торговцевъ, сводчиковъ и вообще гулящихъ людей, какихъ бывало множество въ древней столицѣ. Здѣсь мытники собирали съ возомъ мостовщину, какая взималась и на другихъ мостахъ. Еще въ царствованіе Елисаветы Петровны, черезъ него водили изъ Сыскаго приказа *языковъ*, которые оговаривали встрѣчныхъ и поперечныхъ; тамъ же колодники въ деревянныхъ колодкахъ, желѣзныхъ кандалахъ и съ рогаткой на шеѣ выпрашивали себѣ милостыню у прохожихъ жалобнымъ напѣвомъ: «будьте жалостливы и милостивы къ бѣднымъ, заключеннымъ Христа ради!» Подъ девятою клѣткою моста бывало сборище воровъ и разбойниковъ, которые здѣсь грабили и убивали; случалось, какъ видно изъ дѣлъ Сыскаго приказа, ограбленныхъ они бросали въ рѣку: это значило на ихъ языкѣ: *концы въ воду*. Такихъ подмостныхъ промышленниковъ называли въ Москвѣ: *изъ-подъ девятой клѣтки*. Ихъ быть описанъ въ исторіи Ваньки Каина²¹. Этотъ мостъ иногда служилъ Левкадскимъ мысомъ для отчаянныхъ, или сумасшедшихъ.

²⁰ Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, состав. Д. Бантыш-Каменскимъ, ч. IV, М. 1836 г., въ 8.

²¹ Обстоятельныя и вѣрныя исторіи Россійскаго славнаго вора, разбойника и бывшаго Московскаго сыщика Ваньки Каина, изд. 2. М. 1788 г., въ 8.

Старожилы, вѣставшіе первое десятилѣтіе царствованія Екатерины II, еще помнили словоохотнаго слѣпца, который не только торговалъ на мосту замками и ключами, но и вмѣстѣ былъ слесаремъ. Замѣчая, что у него кто-то тоскаетъ изъ бурава мѣдныя деньги, онъ вздумалъ въ дверяхъ лавки приладить мертвую петлю. Ночью попался въ нее воръ; усиливаясь освободиться изъ нее, онъ затянулъ петлю и удавился. Слѣдой хотѣлъ было бросить трупъ въ рѣку; потащилъ его, но встрѣтившійся съ нимъ дозоръ обнаружилъ преступленіе, которое и наказано было потомъ на самомъ мѣстѣ. Событіе это дало поводъ Московской притчѣ: *слѣпцомъ врачаго удавилъ*.

Въ весеннее разлитіе рѣки Каменный мостъ превращается въ гутьбище; толпы москвичей собираются сюда смотрѣть, какъ тихая ихъ рѣка превращается въ бурный, стремительный потокъ, влекущій съ шумомъ волнами своими огромныя льдины, кои, ударяясь въ дико-каменные быки моста, разбиваются на мелкія части.

Въ такомъ видѣ существовалъ Каменный мостъ до начала царствованія Императора Александра II. Самыя починки его такъ производились, какъ будто подготавливали его къ совершенному уничтоженію. Между тѣмъ выпадавшіе кирпичи изъ сводовъ въ аркахъ дали поводъ предполагать паденіе сводовъ и самый подъемъ его казался очень крутымъ, по своему отношенію къ прилегавшимъ къ нему уличнымъ мостовымъ. Наконецъ рѣшено было его сломать и, вмѣсто его, тамъ выстроить новый мостъ гораздо легче прежняго. Сколькихъ стоило усилій и изживеній, чтобы сломать этотъ двухъ-вѣковъй памятникъ! Самою трудностью сломки доказывалась прочность его кладки и доброта матеріала, изъ коего только

одной части достаточно было на постройку огромнаго дома. Московскіе жители съ любопытствомъ и съ сожалѣніемъ собирались смотрѣть на разрушеніе этого моста, который долго почитаемъ былъ одною изъ диковинъ не только древней столицы нашей, но вообще и всей Россіи. Мѣстность его обратилась въ урочище.

Новый мостъ сооруженъ на трехъ чугунныхъ аркахъ и на двухъ каменныхъ быкахъ, съ чугунными перилами. Мостовая на немъ деревянная. Строителемъ его былъ инженеръ-полковникъ Танненбергъ.

По окончаніи этого зданія въ 1859 году, оно освящено и открытъ по оному проѣздъ.

III.

**СТАРОЕ
РЯЗАНСКОЕ ПОДВОРЬЕ
ВЪ МОСКВѢ.**

Статья И. М. Снегирева.

Мірънъ и Стефанъ Митрополитъ
Лавръши и мордъши

МИТРОПОЛІТЪ СТЕФАНЪ ЯВОРСКІЙ.

РЯЗАНСКОЕ СТАРОЕ ПОДВОРЬЕ, ЧТО НЫНѢ ДОМЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Въ Бѣломъ городѣ, въ главѣ Мясницкой улицы, на углу, между двумя приходскими церквами Гребневскія Божіей Матери и Св. Іоанна Предтечи, увидите дворъ съ каменными зданіями выступающими своими фасадами на Лубянскую площадь и на Мясницкую. Архитектура ихъ теперь новѣйшая.

Этотъ дворъ, обнесенный съ южной стороны каменною оградой, хотя измѣненный передѣлками и получившій новое назначеніе, имѣетъ видъ монастырскаго, или архіерейскаго подворья, какимъ нѣкогда дѣйствительно и былъ. Не столько замѣчателенъ онъ по древности и по зодчеству своихъ зданій, сколько достопамятенъ своею исторіей. Въ теченіе двухъ вѣковъ принималъ онъ различное значеніе, переходилъ отъ одного вѣдомства къ другому, былъ свидѣтелемъ многихъ событій, болѣе или менѣе важныхъ: первоначально это Архіерейское подворье, потомъ Инвалидный домъ и пріютъ умалишенныхъ, за тѣмъ Тайная экспедиція розыскныхъ дѣлъ, послѣ Горное правленіе, Управа Благочинія, Никольскія казармы и Библейское общество, наконецъ Духовная консисторія. Отъ различнаго назначенія этотъ дворъ въ

городскомъ быту получалъ различныя названія, такъ что первоначальное его значеніе наконецъ предано забвенію и теперь немногіе знаютъ, что онъ нѣкогда былъ подворьемъ Рязанскихъ духовныхъ владыкъ и мѣстопробываніемъ блюстителя патріаршаго престола, славнаго въ свое время богослова — полемика, митрополита Рязанскаго Стефана Яворскаго.

Зависимость епархіальныхъ архіереевъ отъ всероссійскаго митрополита и потомъ отъ патріарха призвала въ Москву по дѣламъ церковнымъ не только настоятелей знатнѣйшихъ монастырей и духовныхъ лицъ, но и самихъ владыкъ.¹ Сверхъ того, хозяйственныя и административныя дѣла епархій требовали постоянного присутствія въ древней столицѣ повѣренныхъ отъ епархіальныхъ архіереевъ и монастырей. Все это было поводомъ къ устроенію тамъ *осадныхъ дворовъ*, или архіерейскихъ и монастырскихъ подворьевъ, по старинному, *дворницъ*, гдѣ останавливались иногородные іерархи и настоятели монастырей, пріѣзжавшіе въ Москву по своимъ дѣламъ, и гдѣ имѣли постоянное пребываніе стряпчіе и пищики. Въ домовой конторѣ тамъ хранились крѣпости, правыя грамоты и обыски, мѣновныя, поступныя, данныя, вкладныя, выкупныя, отказныя, отводныя, разъѣзжія, отдѣльныя, ввозныя, поручныя, записки платежныя, росписки, наказы монастырскимъ прикащикамъ и т. д. Монастырскій стряпчій приставляемъ былъ къ подворью за поручами, которые ручались въ томъ, «чтобы жити ему въ Москвѣ на Московскомъ подворьѣ въ стряпчихъ, ходить за всякими монастыр-

¹ Исторія Русской Церкви, соч. преезв. Филарета Гумилевскаго, періодъ 3. М. 1847 г. стр. 28 и 29.

скими дѣлами и монастырю радѣть и прибыли имѣть во всемъ неоплошно, а которыя монастырскія крѣпости будутъ у него, и ему тѣ крѣпости беречь и никому не отдавать, и монастырю и монастырскимъ ихъ крестьянамъ убытка никакого не учинить; живучи, отъ монастыря не отойти и ни за кого не заложиться; архимандрита, келаря, казначея, или кто по нимъ въ монастырѣ иныя власти и братія будутъ, ему во всемъ слушать и почитать.» Кромѣ того, еще ручались за стряпчаго въ томъ, что онъ «не будетъ никакимъ худымъ дѣломъ промышлять и надъ монастырскими крестьянами и надъ крѣпостями никакія хитрости не учинить, не станетъ пить и бражничать, съ воровскими людьми не знаться, пріѣзду воровскимъ людямъ не держать, а прежнія дѣла очищать, кто за дѣлы ходилъ, и безъ доклада воеводы въ судъ ему не ходить и сдѣлки ни съ кѣмъ не чинить². Изъ этого видно, какъ важна была должность стряпчаго и какъ велика его ответственность! За службу свою онъ получалъ отъ архіерейскаго дома, или монастыря денежное и кормовое жалованье. Канцелярію домовую стряпчаго составляли пищики, т. е. писари. Кромѣ того, на подворьяхъ ставились за поручами дворники, подчиненные стряпчему: они обязаны были «стеречь и беречь монастырскій дворъ накрѣпко, заборовъ и огороды не обжечь и ни чѣмъ не опустошить, виномъ и табакомъ не торговать, зерною и карты не играть, корчмы, стану и пріѣзду воровскимъ людямъ не держать и съ воровскими людьми не знаться, воровскою рухлядью не промышлять и никакимъ воровствомъ не воровать, никакого въ монастырѣ убытку не учи-

² Актъ юридическіе, № 333

нить» ³. За неустойку и за всякое дурно стряпчего и дворника съ поручиковъ взыскивалась пеня.

Въ такимъ-то подворьямъ принадлежало Рязанское архіерейское, что нынѣ домъ Московской Духовной консисторіи. До построенія Бѣлаго и Царева города, въ концѣ XVI вѣка, на этомъ мѣстѣ стоялъ боръ и отъ этого урочище церкви Гребневскія Божіей Матери, со-сѣдственной съ подворьемъ Рязанскимъ, слыло *подъ боромъ*. Намъ неизвѣстно, когда оно основано; но, вѣроятно, начало его отнести надобно къ тому времени, когда Рязанское княжество присоединилось къ Московскому государству и когда Рязанцы поцѣловали крестъ государю своему, великому князю Василю Ивановичу ⁴. Хотя сношенія Рязани съ Москвою по дѣламъ духовнымъ еще прежде того бывали, и Рязанскіе епископы являлись въ Москву на соборы ⁵, но съ того времени они сдѣлались ближе, Рязанскіе владыки чаще ѣзжали въ Москву къ всероссійскому митрополиту и патріарху, утверждали своею подписью поручныя записи бояръ въ вѣрной и усердной службѣ государю Московскому ⁶.

Въ историческихъ актахъ появляется Рязанскій архіерейскій домъ 1634 года, когда въ пожарѣ тамъ сгорѣли дѣла по архіепископскимъ домовымъ вотчинамъ ⁷. Для возобновленія утраченныхъ крѣпостныхъ актовъ, посланъ былъ изъ Рязани въ Москву приказный человекъ Акимъ Грибоѣдовъ. Изъ этого можно заключить,

³ Тамъ же № 350.

⁴ Тамъ же № 328.

⁵ Исторія Росс. іерархіи. II, 1079.

⁶ Собраніе государ. грамотъ, I, № 189.

⁷ Извѣстія Императорскаго Археологическаго общества, Спб. 1861 г. т. II, вып. 5 и 6.

что гораздо прежде существовало это подворье, на котором до пожара останавливались архіепископъ Рязанскій Антоній, іеромонахи, приказные его люди и домовья боярскія дѣти. По этому вѣроятно, что Рязанское подворье существовало въ началѣ XVII вѣка и что съ него перешелъ въ Патріаршія палаты Рязанскій архіепископъ Игнатій, въ послѣдствіи лжепатріархъ Московскій, вѣнчавшій на царство Лжедмитрія. Прежде строеніе на немъ было деревянное; о времени сооруженія каменныхъ палатъ свидѣтельствуемъ намъ прилагаемая здѣсь слѣдующая надпись, высѣченная на каменной плитѣ длин. 1 ар. 8 верш., шир. 14 вер. въ нижнемъ ярусѣ трехъ-этажнаго надворнаго корпуса: «Лѣта 7162 май во 8 день, по благословенію смиреннаго Мисаила, архіепископа Рязанскаго і Муромскаго, начаты строятся сии каменные архіепископскіи нижнія двѣ кѣліи, да брацкая кѣля, да середнія сѣни, да заднія четверы сѣни, в четвертое лѣта владычества его, а совершены того же лѣта іюля въ 1 день, домовою казною».

Это строеніе, уцѣлѣвшее до нашихъ дней, вызываетъ воспоминаніе о самомъ строителѣ, вписавшемъ имя свое въ исторію отечественной Церкви не однимъ сооруженіемъ каменныхъ палатъ на своемъ подворьѣ, но и подвигами апостольской ревности о распространеніи православной вѣры въ его области. Въ 1651 году изъ іеромонаховъ Новгородскаго Деревеницкаго монастыря, хиротонисанный патріархомъ Никономъ въ архіепископа Рязанскаго, ⁸ Мисаилъ возревновалъ, съ благословенія рукоположителя своего, вступить на опасный подвигъ миссіонерства въ своей епархіи; въ Касимовѣ, Шацкѣ

⁸ Исторія Русской Церкви, соч. преосв. Филарета Гумилевскаго періодъ 3. М. 1847 г.

и Тамбовѣ тогда находилось много иновѣрцевъ между Татарами и Мордвою. Апостольская его ревность по вѣрѣ благословлена была успѣхомъ; въ тѣхъ мѣстахъ онъ окрестилъ до 4200 человекъ съ женами и дѣтьми. Въ предпоследній годъ своей жизни, какъ строилась палата на Рязанскомъ подворьѣ, онъ испросилъ себѣ благословеніе у патріарха отправиться въ предѣлы своего владычества для проповѣди Слова Божія между язычниками. Переѣзжая изъ одного мѣста въ другое, Мисаилъ убѣждалъ иновѣрцевъ оставить лжевѣріе и обратиться къ истинной вѣрѣ. Въ одномъ селѣ крещено имъ 315 человекъ Мордвы. Но упорные воспротивились въ селѣ Конобѣевѣ, близъ Шацка. Туда явился ревностный пастырь, въ святительскомъ одѣяніи, съ крестомъ въ рукѣ; они встрѣтили его съ враждебнымъ духомъ; пронзенный ихъ стрѣлами, онъ палъ мученикомъ за св. вѣру. Это случилось въ 1655 году. Мисаилъ погребенъ въ Рязанскомъ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ хранится его мантия, пробитая въ нѣсколькихъ мѣстахъ стрѣлами и обогрѣнная его кровью.

Намъ вѣроятно не извѣстно продолжалось ли и окончилось ли начатое Мисаиломъ строеніе на Рязанскомъ подворьѣ при преемникахъ сего священномученика, митрополитахъ Рязанскихъ и Зарайскихъ Иларіонѣ, Іосифѣ, Павлѣ и Аврааміи. Но вѣроятно, что знаменитый ревнитель и поборникъ православія Стефанъ Яворскій, въ теченіи 22-лѣтняго правленія Рязанскою паствою, продолжалъ и довершилъ начатое Мисаиломъ; по преданію, при немъ строены двѣ двухъ-этажныя палаты, выступающія на Лубянскую площадь.

Съ 1702 по 1721 годъ, до учрежденія св. Синода, Стефанъ, какъ викарій и блюститель патріаршаго пре-

стола, завѣдывая его дѣлами, нѣсколько лѣтъ пребывалъ на этомъ подворьѣ; тамъ его посѣщалъ другъ его и сотрудникъ, свѣтитель Дмитрій Ростовскій; тамъ онъ свѣрялъ исправленіе Словенской Библии для издавія, съ Теофилактомъ Лопатинскимъ, Софроніемъ Лихудомъ и другими учеными того времени; тамъ сочинялъ извѣстную книгу свою Камень вѣры противъ изступленій Калвинистовъ между Русскими и другія полемическія сочиненія. Хотя Стефанъ и навѣщалъ свою епархію и являлся въ новую столицу для управленія духовными дѣлами и для проповѣдыванія Слова Божія; но любимымъ его мѣстопребываніемъ было Рязанское подворье въ Москвѣ. По учрежденіи въ С.-Петербургѣ 1721 г. св. Синода, въ которомъ онъ былъ первымъ президентомъ, онъ оттуда возвратился въ свое Московское подворье уже больной и тамъ окончилъ многотрудную жизнь свою 1722 года ноября 27-го; ⁹ тѣло его отпѣто въ приходской церкви Гребневскія Божіей Матери. ¹⁰

Но, какъ мы увидимъ далѣе, это подворье получало разныя назначенія, между прочимъ, по указу царя Теодора Алексѣевича, въ 1677 году сентября 29-го, тамъ учрежденъ былъ госпиталь для раненныхъ подъ Чигириномъ. ¹¹

Послѣ кончины Стефана Яворскаго, это архіерейское подворье показано въ духовныхъ книгахъ за домомъ его преемника, архіепископа Алексія; въ 1742 году состояло въ приходѣ церкви Гребневскія Божіей Матери; ¹²

⁹ Словарь историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Гречо-Россійской Церкви. М. Кетчеръ, изд. 2 Спб. 1827, въ 8.

¹⁰ Въ полномъ собраніи законовъ. т. IV, стр. 32, 39.

¹¹ Журналъ мин. нар. просв. ноябрь. 1842 г. стр. 2.

¹² Книга по 1 командѣ, состав. капитаномъ Брашниковымъ, въ 1742 году, накод. въ архивѣ IV Округа путей сообщ. и публ. зданій.

потомъ поступило въ приходъ церкви Св. Іоанна Предтечи, гдѣ и донинѣ находится. На этомъ дворѣ до 1783 года стояла у южныхъ воротъ каменная церковь съ двумя престолами: въ честь Св. Троицы и во имя св. Архангела Михаила; она уже значится въ книгѣ первой ревизіи 1722 года; тогда служили въ ней Грузинскаго царя бѣлые священники. Владѣніе его на Мясницкой простиралось до угла теперешняго Фуркасовскаго переулка.

Въ исповѣдныхъ книгахъ 1760 г. показанъ на Рязанскомъ подворьѣ только страпчій и дворникъ съ семействами.¹³

Но съ 1774 по 1801 годъ назначеніе Рязанскаго подворья перемѣнилось; это мирное пристанище приняло грозный и мрачный видъ: тамъ тогда помѣщена Тайная экспедиція, образованная изъ Тайной канцеляріи розыскныхъ тайныхъ дѣлъ, гдѣ производились секретныя слѣдствія по доносамъ и уликамъ особенно въ оскорбленіи Величества, въ дѣланіи фальшивой монеты и въ нарушеніи общаго порядка; также обсуживались дерзкія и даже двусмысленныя слова на счетъ правительственныхъ лицъ и административныхъ мѣръ, хотя бы сказанныя въ нетрезвомъ видѣ. Слѣдственные дѣла Тайной экспедиціи содержались въ великой тайности. Тамъ находилась судная и канцелярская палаты, гдѣ розыски производились обыкновенно ночью. Начальникомъ ея былъ въ генеральскомъ чинѣ Степанъ Ивановичъ Шишковскій, правителемъ дѣлъ статскій совѣтникъ Алексѣй Михайловичъ Черединъ, о которыхъ скажемъ впоследствии. Въ секретныхъ казенкахъ и наменныхъ мѣшкахъ¹⁴ со-

¹³ Въ архивѣ Московской Духовной консисторіи.

¹⁴ Родъ печуръ въ стѣнахъ съ желѣзными дверями, гдѣ нельзя ни сѣсть, ни лечь.

держались приводные люди-подсудимые, къ которымъ не допускали ни родныхъ, ни знакомыхъ. Если оговоренные, или обличенные въ какомъ-либо преступленіи, подлежащемъ изслѣдованію Тайной экспедиціи, ссылались на свидѣтелей, или сообщниковъ, то при допросахъ сводили тѣхъ и другихъ на очную ставку, или, какъ говорится, ставили на одну доску. Для увѣщанія, съ одной стороны, предъ ними были Крестъ, Евангеліе и священникъ, а съ другой для устрашенія, или истязанія упорныхъ, палачъ, розги, плети и кошки. Хотя Екатерина II въ Наказѣ своемъ окуждала пытку и указами своими 1763 и 1768 годовъ повелѣла замѣнять увѣщаніемъ ученыхъ священниковъ и производить ее не прежде, какъ когда съ увѣщанія преступники не признаются; но пристрастный допросъ въ стѣнахъ Тайной экспедиціи почитался необходимымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Увѣщателемъ при этой экспедиціи съ 1774 года былъ настоятель приходской ея церкви протоіерей Іоаннъ Стефановъ.

Здѣсь производилось строжайшее слѣдствіе надъ сообщниками ложнаго Петра III Емельки Пугачева, которые содержались въ казематахъ этого тайнаго судилища; ихъ сводили на очную ставку съ Пугачевымъ. Когда, при началѣ Французской революціи, возведено было подозрѣніе на общество Мартинистовъ, которыхъ смѣшивали съ Иллюминатами, тогда главный участникъ въ немъ типографикъ Новиковъ содержался нѣсколько времени и допрашиваемъ былъ въ этой экспедиціи. Это случилось въ 1792 году. Домъ, и книжная лавка Новикова находилась у Китайской стѣны подлѣ самыхъ нынѣшнихъ проломныхъ, тогдашнихъ Никольскихъ воротъ, типографія же Университетская до перевода ее на Твер-

скую въ нынѣшній домъ И. П. Шаблыкина, занимала мѣсто тамъ, гдѣ нынѣ домъ Человѣколюбиваго общества, прежній Шипова.

Во время слѣдствія домъ Новикова былъ наполненъ солдатами, типографія и книжный магазинъ запечатаны, ¹⁵ многія изданныя въ ней книги, показавшіяся сомнительными, сожжены.

Въ 1796 году найдено необходимымъ опредѣлить сюда доктора, безъ сомнѣнія, для медицинскаго пособія допрашиваемымъ особамъ обою пола. Въ царствованіе Павла I Тайная экспедиція, отданная въ вѣдомство генераль-прокурора, продолжала свои дѣйствія, только со многими ограниченіями. Вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, Павелъ I повелѣлъ освободить всѣхъ безъ изъятія вѣнчанныхъ по Тайной экспедиціи, кромѣ повредившихся въ умъ, которыхъ приказалъ поковать и лечить, и по излеченіи «освободить.» Ежели какіе и поступали туда арестанты, то приняты были мѣры къ спокойнѣйшему ихъ содержанію; имъ уже не забивали ноги въ колодки, не сажали на стѣнную, не налагали цѣпей, не клали въ ротъ кляпа, который вынимали только тогда, когда давалась пища.

Наконецъ, въ самомъ началѣ царствованія Александра I-го страшная Тайная экспедиція уничтожена, секретныя дѣла ея сданы въ Сенатскій архивъ старыхъ дѣлъ, дѣла по Государственнымъ преступленіямъ переданы въ вѣдомство обыкновенныхъ присутственныхъ мѣстъ. Указомъ 1802 года повелѣно доставить въ Сенатъ отъ гражданскаго губернатора списки о сумасшед-

¹⁵ Записки И. В. Лопухина въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древн. Рос. 1860 г. апрѣль и іюнь.

шихъ, прикосновенныхъ къ слѣдствіямъ. Такъ называемые каменные мѣшки обращены въ шкафы для поклажи посуды, глубокіе подвалы подъ средними палатами, гдѣ по нѣскольку лѣтъ томилась въ оковахъ взятая по оговору, или подозрѣнію, употреблены на предметы домашняго обихода; пыточные орудія истреблены. Самый домъ принялъ другой видъ и другое значеніе въ городской жизни, и Московскіе жители уже безъ страха проходили и проѣзжали мимо его желѣзныхъ воротъ; но до 1802 г. здѣсь еще жили Чередины, сенатскіе сторожа и солдаты, какъ значится въ духовныхъ книгахъ консисторскаго архива.

Пользуясь свидѣтельствами современниковъ Тайной экспедиціи, заключающіе обзорѣніе ея дѣйствій чертами характера Шипковскаго и нѣкоторыми случаями, которые обнаруживаютъ духъ того времени.

Степанъ Ивановичъ Шипковскій, по описанію его современниковъ, старожиловъ Московскихъ, былъ роста небольшаго, но плотный; въ острыхъ глазахъ его отсвѣчивалась пронизательность, на губахъ мелькала полу-улыбка. Въ обхожденіи онъ былъ веселъ и шутливъ, особливо съ дамами, такъ что никакъ нельзя подозрѣвать въ немъ инквизитора. При допросахъ пристрастныхъ онъ не обнаруживалъ нетерпѣливости и запальчивости; даже въ щекотливыхъ случаяхъ, какъ искушенный многими опытами обыкновенно сохранялъ ненарушенное хладнокровіе, и въ продолженіе самаго дѣйствія читывалъ акаѣистъ Іисусу сладчайшему и Божіей Матери, прерывая только набожное свое чтеніе вопросами, или увѣщаніями испытуемымъ, совѣтами и исполнителямъ его приказаній; къ просьбамъ и воплямъ онъ былъ крѣпокъ на ухо. Только въ чрезвычайныхъ обстоятель-

ствахъ, самъ съ золотою табакеркой въ рукѣ, обращался къ лицу допрашиваемаго, не смотря ни на какую личность.

Одно появленіе его въ какомъ либо, хотя и знакомомъ его домѣ, наводило страхъ на хозяевъ и гостей: мужчины блѣднѣли, женщины падали въ обморокъ. Всякой трепеталъ, не сказалъ ли онъ когда и гдѣ-либо какого неосторожнаго слова, или по злобѣ не донесъ ли кто на него и не за нимъ ли пріѣхалъ Степанъ Ивановичъ. Вздумалось ему однажды въ Москвѣ съ пирушки завернуть къ одному старинному пріятелю, купцу; его сопровождалъ Черединъ. Время было уже за-полночь. Въ домѣ у купца всѣ спали. Лакей насилу достучался у воротъ. На стукъ вышедшій полусонный дворникъ отперъ калитку и доложилъ, что хозяева спятъ и онъ не смѣетъ ихъ разбудить. «Ступай,» крикнулъ Степанъ Ивановичъ, «разбуди своего хозяина и скажи, что пріѣхалъ Шишковскій.» При этомъ роковомъ имени, дворникъ опрометью бросился будить хозяина, въ слѣдъ за нимъ пошелъ Шишковскій съ своимъ подчиненнымъ. А внезапный пріѣздъ его ночью всегда почитался зловѣщимъ. Разбуженный и испуганный купецъ, вскочивъ съ постели, полураздѣтый выходитъ на встрѣчу къ страшному гостю; но ничего не можетъ выговорить, ротъ у него перекосило, языкъ отнялся. Беременная хозяйка выкинула недоношеннаго ребенка и скорѣе умерла.

Приученные владычествомъ лютаго Бирона къ доносамъ, оговаривали родныхъ и чужихъ; самый вздохъ ропота, слеза скорби, мановеніе, тѣмъ болѣе слова, выражавшія сѣтованіе, или соболѣзнованіе казались подозрительными и давали поводъ къ розыскамъ въ застѣнкахъ и покаянныхъ; свидѣтели боялись и не до-

нести, чтобы другіе не донесли на нихъ, что они умолчали.

Сколько было примѣровъ, что въ Тайной экспедиціи судили не одиѣ дѣла, но и слова, худо понятыя и криво перетолкованныя, хотя бы онѣ сказаны были кѣмъ-либо въ шутку, или не въ тревожномъ положеніи. Теперь бы назвали ихъ сплетнями, не стоящими вниманія, а тогда за нихъ платились кровью, животами и жизнью. Ограничимся только двумя, изъ тысячи, примѣрами.

Въ Москвѣ, на именинахъ мѣщанина, кумъ подчивалъ свою куму домашнею наливкой. Кума, посадская баба, чванилась, отговаривалась пить. Тотъ упрашивалъ ее и между прочимъ сказалъ: «выкушай же, всемилостивѣйшая государыня!» Одинъ изъ гостей, за что-то сердитый на хозяина, закричалъ роковое слово и дѣло; кума съ кумою взяли къ пристрастному допросу въ Тайную. То было въ царствованіе Елизаветы Петровны. Тамъ допрашивали бѣднаго кума: «съ какой стати, съ какимъ умысломъ повеличалъ онъ посадскую бабу всемилостивѣйшею государынею и не имѣла ли кума его какого посягательства на царское Величество?» Что его спрашивали на дыбѣ, подъ ударами кнута, то онъ и отвѣчалъ утвердительно. Снимуть съ дыбы и перестануть сѣчь, онъ отрѣкался отъ своихъ словъ, говоря, что показалъ напрасно на себя, не стерпя мученія. Разумѣется, и кума не оставлена была безъ розыска и то же повторяла.

«Нѣтъ ли у васъ, батюшка, такого-то указа?» спросилъ одинъ купецъ у знакомаго ему чиновника Тайной экспедиціи.—«У насъ нѣтъ никакихъ указцевъ, а есть Высочайшіе именные указы. Указецъ слово уменьшительное—слѣдственно унизительное. По долгу присяги,

я обязанъ довести объ этомъ до свѣдѣнія начальства.» Испуганный купецъ бросился къ чиновнику въ ноги; упрашивалъ и умолялъ его пощадить и не доносить. Тотъ не соглашался, стращаль Тайною, наконецъ дѣло кончилось тѣмъ, что купецъ поквитался своимъ домомъ, на который выдалъ купчую ревностному исполнителю своихъ обязанностей по присягѣ и службѣ.

Обычай обнаруживать передъ властями преступленія по первымъ двумъ пунктамъ сказываньемъ слова и дѣла существовалъ еще прежде изданія Уложенія царя Алексѣя Михайловича, — самое объясненіе о «словѣ и дѣлѣ», нѣкоторыхъ подробностей въ Уложеніи служить тому доказательствомъ, — но когда именно начали сказывать слово и дѣло и въ какомъ смыслѣ сочеталось слово съ дѣломъ, это остается неизвѣстнымъ. «Слово и дѣло» продолжалось во все время царствованія Петра. Это было несчастное наслѣдство, полученное имъ отъ предшествовавшихъ царствованій. Теперь насъ возмущаетъ этотъ варварскій обычай, вкравшійся въ Уложеніе, насъ поражаетъ убѣжденіе того времени въ законности истязаній нечеловѣческихъ, но тогда никого это не удивляло, все это дѣлалось по естественному, постепенному ходу событій, въ систематической послѣдовательности перехода идей грубыхъ, невѣжественныхъ, нравовъ дикихъ и очерствѣлыхъ къ понятіямъ здравымъ и чувствамъ человѣческимъ. «Слово и дѣло» для насъ теперь преданіе, легенда, но въ немъ мы найдемъ обильный источникъ для исторіи нашего народнаго быта, во всѣхъ концахъ Россіи, съ подробностями и семейной и общественной жизни, объ идеяхъ, и нравственныхъ побужденіяхъ, о суевѣріяхъ и предрасудкахъ. ¹⁶

¹⁶ См. Люди стараго вѣка. Г. В. Есипова. Спб. 1880 г.

Съ 1802 по 1810 годъ въ домѣ этомъ помѣщались: 1) сумасшедшіе, каковыми нерѣдко называемы были перешедшіе по мытарствамъ Тайной экспедиціи и какіе, до отобранія вотчинъ отъ духовенства, посылались въ монастыри подъ строгій присмотръ изъ Преображенскаго приказа, изъ Тайной канцеляріи и Ссыскаго приказа; 2) инвалиды, въ числѣ которыхъ находилось 14 штабъ и оберъ-офицеровъ, и 12 прапорщиковъ, 2 унтеръ-офицера, 16 рядовыхъ и 10 солдатокъ. Надъ этимъ госпиталемъ имѣлъ смотрѣніе коллежскій совѣтникъ Захаровъ. Потомъ этотъ домъ обращенъ былъ въ Никольскія казармы.

Во время нашествія непріятелей въ 1812 году, всѣ зданія Рязанскаго подворья сохранены отъ пожара, безъ сомнѣнія, потому, что ихъ занимали Наполеоновскіе солдаты. По выходѣ ихъ изъ Москвы, тамъ, около шести лѣтъ, помѣщалось Горное правленіе съ чиновниками и рядовыми, которое переведено оттуда въ домъ Нарышкиныхъ на Моховой, потомъ Управа Благочинія.

Въ 1819 году это Архіерейское подворье стало именоваться *домомъ Библейскаго общества*, учрежденнаго 6 декабря 1812 года, въ день изгнанія иноплеменныхъ враговъ изъ Россіи. Здѣсь была контора и книжная лавка общества, гдѣ продавались книги Ветхаго и Новаго Заветъ на разныхъ языкахъ; здѣсь жилъ секретарь этого общества Н. Д. Горчаковъ, книгопродавецъ И. И. Переплетчиковъ, бывший у Новикова комисіонеромъ. Дѣятельность Библейскаго товарищества, входившаго въ сношеніе съ Англійскими обществами, обнаружилась ревностнымъ распространеніемъ въ народѣ Св. Писанія, изданіемъ Русскаго перевода Псалтыри, Евангелія, Посланій и Дѣяній Св. Апостоловъ и Апокалипсиса. Хо-

тя оно видимою своею цѣлью не могло не привлечь вниманія и участія многихъ, но въ нѣкоторыхъ возбудило подозрѣніе, не скрывается ли другой какой цѣли въ его учрежденіи, и не имѣетъ ли оно тайной связи съ масонскими ложами, которыя открыты были въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ почти въ одно время съ Библейскими обществами. Смѣлые отзвы и опрометчивыя предположенія Англійскихъ миссіонеровъ, высказанные гласно, усилили подозрѣніе. Тѣ или другія причины подали поводъ закрыть это общество въ 1826 году, а домъ отдать въ вѣдомство Московской синодальной типографіи; распоряженіе-жъ имуществомъ Библейскаго общества возложено на св. Синодъ.

Наконецъ этотъ домъ опять поступилъ въ духовное вѣдомство. Въ 1833 году въ него перемѣщена изъ Чудова монастыря Московская Духовная Консисторія. Это присудственное мѣсто, производящее духовный судъ въ епархіальной области подъ непосредственнымъ управленіемъ епархіальнаго архіерея ¹⁷, образовано въ 1744 году изъ Духовной Дикастеріи, занимавшей на Синодальномъ дворѣ въ Кремлѣ мѣсто Суднаго приказа. При архіепископѣ Московскомъ Платонѣ Малиновскомъ, отсюда переведена Консисторія въ Чудовъ монастырь, гдѣ донынѣ находится ея архивъ. Въ 1746 году присудствовали въ ней архимандриты: Андрониковскій Іона, Богоявленскій Герасимъ, Угрѣшскій игуменъ Іовъ и протоіерей Рождественскій Іоаннъ Ставровскій. Съ 1761 по 1769 годъ въ Консисторіи присудствовали протоіереи и священники, а въ 1792 г. два архимандрита, одинъ игуменъ и три протоіерея. Указами 1796 и 97 годовъ

¹⁷ Уставъ Духовныхъ Консисторій, Спб. 1841 г. въ 4.

повелѣно быть между присутствующими половинѣ изъ бѣлаго духовенства и половины изъ монашествующихъ. Имѣя предметомъ охраненіе и распространеніе православноѣ вѣры, внѣшнее и внутреннее благоустройство церкви, этотъ епархіальный судъ разсматриваетъ дѣла объ опредѣленіи на священно-и-церковно-служительскія мѣста, представляетъ объ нихъ епархіальному архіерею справки о кандидатахъ. Въ Консисторію вносятся отъ церкви метрическія книги о рождающихся, сочетающихся бракомъ и объ умершихъ. Вѣдомству ея суда подлежатъ люди духовнаго и свѣтскаго званія: перше по проступкамъ и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоповеденія, по взаимнымъ спорамъ о движимой и недвижимой собственности, по жалобамъ на духовныя лица въ обидахъ и нарушеніи безспорныхъ обязательствъ; другіе по дѣламъ о бракахъ, незаконно совершенныхъ, о прекращеніи и расторженіи супружескаго союза, на основаніи законныхъ причинъ, также по проступкамъ и преступленіямъ, подвергающимъ виновныхъ церковной опитиміи. Являясь на судъ духовный супруги требующіе развода, отерываютъ предъ нимъ семейныя тайны и причины къ разлученію. Члены его увѣщаваютъ ихъ, склоняя къ примиренію. Въ случаѣ упорства, дѣло представляется на рѣшеніе въ св. Синодъ. Снятіе священно-служительскаго сана и сложеніе монашества, по прошенію, не иначе производится, какъ послѣ увѣщанія, съ разрѣшенія св. Синода, на основаніи особыхъ постановленій. За проступки и преступленія лишаются сана священно-служители, и священно-монашествующіе сана и монашества. Тогда, по принятому обычаю вводился въ присутствіе осужденный въ полномъ облаченіи; по прочтеніи ему указа, отби-

рали къ дѣлу ставленную грамоту, снимали съ него священное облаченіе и ножницами сторожа остригали по нѣскольку волосъ на головѣ и бородѣ, потомъ скидали съ него рясу, а съ монаха камизавку, и одѣвъ въ простое мужицкое платье, брали съ него подписку, что онъ не будетъ носить священнической, или діаконской, или монашеской одежды. Посему и называются *разстригами, распонами, раздьянонами*, лишенные сана священства, діаконства, или монашества. Прежде на обрядъ разотрѣженія озывались священники, діаконы и одному изъ нихъ члены Консисторіи поручали пообстричь волосы на головѣ и бороду у разстриги, но теперь этотъ обрядъ измѣненъ и ограничивается только объявленіемъ, при открытыхъ дверяхъ присудствія, указа виновному; съ разотрѣженнаго берется подписка, что онъ не будетъ носить священнической и діаконской одежды.

По рѣшенію Консисторіи, утвержденному епархіальнымъ архіереемъ, священнослужители за проступки наказываются отрѣшеніемъ отъ сана, исключеніемъ за штатомъ, усугубленіемъ за ними надзора, отсылкою *подъ началъ* въ монастыри, пеней и денежнымъ взысканіемъ, поклонами, строгимъ выговоромъ, замѣчаніемъ. Не такъ было до указа 1771 года, мая 20. Средствами исправленія прежде служили тѣлесныя наказанія и разныя истязанія: вѣновникъ сѣкли плетью, били плетями и батогами, заключали въ оковы, сажали на цѣпь и въ колодки, допускались пристрастные допросы, и Дикастерія въ полномъ смыслѣ держалась теоріи устрашенія. Посему въ приговорахъ ея, по случаямъ наказанія, чаще всего встрѣчаются выраженія: «учинить нещадное плетью на-

каваніе, чтобы на то смотря и другимъ чинить таковыхъ проделокъ было не повадно.» За тяжкія вины Дикастерія соединяла одинъ родъ наказанія съ другимъ, какъ то: наказавъ плетми, отсылала для содержанія въ монастырѣ въ тягчайшихъ трудахъ ¹⁸. Нѣкоторые примѣры тому находимъ даже въ правленіе Московскою паствою архієпископа Амвросія Зертисъ - Каменскаго. Близъ Срѣтенскаго монастыря на огородахъ была построена въ 1758 г. колодничья палата, гдѣ содержались подъ крѣпкимъ карауломъ подсудимые священно - и - церковно - служители и монахи, которымъ забивали ноги въ колодки и сажали на стулъ съ цѣпью. Но императрица Екатерина II вышеозначеннымъ указомъ повелѣла замѣнить тѣлесныя наказанія приличными духовенству трудами, отрѣшеніемъ отъ дохода и прихода, по усмотрѣнію начальства. Митрополитъ Платонъ, по справедливости названный отцемъ Московскаго духовенства, свое правленіе ознаменовалъ улучшеніемъ быта священно-и-церковно-служителей. Начатое имъ продолжалось знаменитымъ его преемникомъ митрополитомъ Филаретомъ и затѣмъ довершилось при митрополитахъ Иннокентіѣ и Макаріѣ.

Столько историческихъ воспоминаній и преданій соединено съ двухъ-вѣковымъ бытіемъ этого подворья!

Въ 1783 году, за ветхостію разобраны стоявшія на этомъ подворьѣ каменная церковь съ двумя престолами Св. Троицы и Архангела Михаила. Послѣ 1812 года надстроенъ третій этажъ надъ среднею палатою. Выступающіе на Лубянскую площадь два флигеля увеличены и теперь отдаются въ наемъ.

¹⁸ См. О нравахъ наказаній по Моск. епарх. вѣдомству въ прѣжнее время, ст. Н. П. Розанова. Душепод. чтеніе, май и іюнь 1869 г.

Заклучимъ описаніемъ его мѣстности, которое сообщаетъ намъ въ книгѣ своей капитанъ Бражниковъ 1742 г.: «на Мясницкой улицѣ подворье Рязанскаго и Муромскаго архіепископа Алексія, поперечнику въ переднемъ концѣ $30\frac{1}{2}$ сажень, длиннику посреди того подворья 30, по правую сторону 72 сажени, а по лѣвую 66 саж. 2 аршина. Въ межахъ то подворье по правую сторону Мясницкая улица, а по лѣвую дворъ капитанъ-поручика, князя Федора Никитича Жироваго-Засѣкина.»

IV.

РСЕНІЙ МАЦЕВИЧЪ.

Статья И. М. Снегирева.

Арсеній Митрополитъ
Ростовскій и Ярославскій.

АРСЕНІЙ МАЦІЄВИЧЬ МИТРОПОЛИТЪ РОСТОВСКІЙИ ЯРОСЛАВСКІЙ.

АРСЕНІЙ МАЦІЕВИЧЬ.

На приложенномъ здѣсь портретѣ изображенъ старецъ, заключенный въ тѣсной тюрьмѣ съ однимъ узенькимъ окошкомъ, за желѣзной рѣшеткой; на подоконникѣ лежитъ кусокъ хлѣба—насушенная пища узника; а на другомъ старинномъ его портретѣ, вмѣсто хлѣба, положена на окнѣ книга, вѣроятно, Библія; на обратной сторонѣ надпись: *Андрей страдалецъ*. На третьемъ живописномъ портретѣ, на мѣстѣ хлѣба и книги, видѣнъ кляцъ, которымъ заграждали уста опаснымъ арестантамъ и вынимали его только тогда, когда давалась пища. На старцѣ полушубокъ, на головѣ у него треухъ: отъ холода руки у него засунуты за пазуху. Надъ нимъ на стѣнѣ портретъ архіерея въ полномъ облаченіи и митрѣ, похожій на этого тюремнаго сидѣльца, и, повидимому, однихъ съ нимъ лѣтъ. Кто бы могъ подумать, что это одно и то же лицо—мужикъ и архіерей? Кто же этотъ человекъ, испытавшій такой поразительный «переходъ житія своего»¹.

Въ этихъ двухъ видахъ намъ представляется злополучный Арсеній III Маціевичъ, или Маскѣевичъ, митро-

полить Ростовскій, членъ святѣйшаго Синода; ему суждено было испытать печальный жребій патріарха Никола, архіепископовъ Кіевского Варлаама Вонатовича и Тверскаго Теофілакта Лопатинскаго, Воронежскаго епископа Льва Юрлова. Это случилось въ самомъ началѣ царствованія Екатерины II, которая приняла бразды правленія за малолѣтствомъ наслѣдника престола Павла I, бывшаго тогда восьми лѣтъ. Конечно, должно быть, велики преступленія Арсенія, чтобы приѣудить ему столь жестокое наказаніе: изъ митрополита обратить въ мужика, изъ Арсенія переименовать его Андреемъ, его фамилію Маціевичъ перемѣнить на прозвище *Враль* и послѣ двадцати лѣтъ архіерейскаго его служенія на паствѣ, десять лѣтъ, какъ государственнаго преступника, влечь по Россіи, изъ одного тюремнаго заклепа въ другой, ставить къ истязательнымъ допросамъ, слѣдить за каждымъ его шагомъ, ловить каждое его слово и мановеніе, наконецъ дать ему могилу не въ соборной усыпальницѣ, но на арестантскомъ кладбищѣ.

Такой ужасный жребій испыталъ Арсеній — жаркій защитникъ правъ собственности духовенства. По характеру своему, твердый до упорства въ своихъ убѣжденіяхъ, и воспріимчивый до раздражительности въ столкновеніяхъ, онъ ополчался своимъ языкомъ и перомъ противъ раскольниковъ и вольнодумцевъ, противъ отнятія вотчинъ отъ монастырей, противъ злоупотребленія свѣтской власти. Въ его протестѣ противъ высочайшей воли государыни выразился неразрѣшенный еще вопросъ о правахъ собственности церковной и государственной. Но и въ такой неравной борьбѣ Арсеній, какъ вольная жертва своихъ убѣжденій, не палъ и не угасилъ своего духа, не измѣнилъ своему направленію, такъ что и

самодержавная государыня опасалась его вліянiя даже въ мрачныхъ его заклапахъ. Въ тотъ вѣкъ, когда не-терпима была гласность, когда смѣлое, свободное сло-во, хотя бы и правдивое, о дѣлѣ государственномъ и государевомъ ставилось наравнѣ съ государственными преступленіемъ, въ тотъ вѣкъ отзывы Мадіевича о мѣ-рахъ и лицахъ правительственныхъ приняты были за оскорбленіе Величества и за крамолу, заслуживающія не только лишенія архіерейскаго сана, но и смертную казнь. На порывы его ревности о благѣ духовенства имѣло вліянiе необыкновенное стеченіе странныхъ об-стоятельствъ его полемической жизни и службы; то столк-новеніе съ Синодомъ, то съ Коллегією Экономіи, то съ Сенатомъ; въ тѣхъ и другихъ онъ нашелъ себѣ вра-говъ, дѣйствовавшихъ противъ него и прямо и косвен-но. Казалось, не всегда «ревность его была по разуму», и не всегда онъ оправдывалъ дѣломъ свое высокое титуло смиреннаго; но его историческая личность, его энерги-ческій характеръ, его упорная борьба съ обстоятельст-вами, вліянiе на его современниковъ, а болѣе печаль-ный его жребій достойны участія и соболѣзнованія. Сколь-ни старалась осторожная политика Екатерины II нивли-дить слѣды Арсенія, затмить его память; но память его еще жива въ преданіяхъ народа, который, соединяя съ нею много чудесныхъ о страдальцѣ сказаній и странныхъ случаевъ, чтить этого ревнителя православной вѣры и благочестія, полнаго любви къ отечеству и народности, покровителя духовнаго просвѣщенія, пастыря безкорыст-наго и добродѣтельнаго. Опальную его могилу отыски-ваютъ путешественники; долго заглушаемое его имя вы-шло на свѣтъ изъ подъ спуда архивнаго и жизнь его сдѣлалась предметомъ историческихъ изслѣдованій. Се-

наторъ Лопухинъ въ садахъ своего селъца Савинскаго², поставилъ памятникъ Арсенію и выдалъ его портретъ, съ котораго здѣсь и помѣщенъ снимокъ.

Пользуясь историческими фактами и не оставляя безъ вниманія мѣстныхъ преданій, представимъ здѣсь черты изъ его жизни.

Арсеній происходилъ изъ Польской шляхты, какъ показано у Нѣсѣцкаго въ Коронѣ Польской³. Курсъ наукъ окончилъ онъ въ Кіевской академіи. Послѣ постриженія въ монашество, вскорѣ посвященный въ іеромонахи, онъ опредѣленъ при Московскомъ Синодальномъ домѣ экзаменаторомъ ставленниковъ Московской епархіи. Въ это время уже не было тамъ инквизитора, опредѣленнаго Петромъ I, для наблюденія за духовенствомъ; но еще ставили на правезъ за недоимки, подвергали пыткамъ виновныхъ и обвиняемыхъ въ преступленіяхъ. Экзаменатору же вмѣнялось въ обязанность испытывать ставленниковъ въ священники и діаконы. Арсеній, твердый и настойчивый по своему сангвинико-холерическому темпераменту, вѣрный своимъ убѣжденіямъ, отличался строгостію въ исполненіи своей должности, и, какъ видно изъ дѣлъ, иногда ставилъ судъ выше милости.

Въ то самое время, какъ снаряжалась Камчатская экспедиція къ рѣкѣ Оби, для разузнанія и распространенія сдѣланныхъ Берингомъ открытій, Арсеній, по какимъ-то дѣламъ, отправился въ Архангельскъ, гдѣ

² Орловской губерніи.

³ Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Гречо - Россійской Церкви. М. Евсейн. 2 части. изд. 2. Спб. 1827 г., въ 8. Очеркъ жизни М. Арсенія Маціевича, нынѣ дополненъ любопытными и важными фактами изъ статей гг. Фистовича, Соловьева, Лонгинова и Г. С. Т., помѣщенныхъ въ газетѣ День 1862 г.

архієпископъ Германъ, имѣвшій порученіе отъ св. Синода избрать въ эту экспедицію по сѣверному морю способнаго іеромонаха для отправленія церковной службы, предложилъ Арсенію это мѣсто въ 1734 году. Арсеній согласился. До отправленія этой экспедиціи, онъ пребывалъ въ Соловецкомъ монастырѣ, гдѣ содержались многіе раскольники безпоповщинскаго толка. Самый игуменъ обители Іосафъ и нѣкоторые монахи заражены были лжеученіемъ о прекращеніи на землѣ Церкви Христовой. Арсеній возревновалъ обличать ихъ заблужденіе словесно и письменно; но всѣ его увѣщанія и доказательства не могли подѣйствовать на закоснѣвшихъ въ своемъ вѣрованіи. Тогда онъ написалъ увѣщаніе Іосафу, помѣщенное въ Православномъ собесѣдникѣ. ⁴

Между тѣмъ настало время выступленія экспедиціи въ море. Поборникъ православія изъ Соловецкаго монастыря послѣдовалъ своему назначенію, гдѣ его ожидали испытанія. Намъ неизвѣстно, какъ и почему экспедиція не выполнила своего назначенія и чѣмъ именно навлекла на себя гнѣвъ императрицы. Въ 1736 году января 24 Маціевича съ лейтенантами Муравьевымъ и Павловымъ и съ прочею командой экспедиціи привезли подъ арестомъ изъ Пустоверскаго острога въ Адмиралтейскую Коллегію. Послѣ многихъ допросовъ не нашли въ немъ никакой вины; но какъ слѣдствіе надъ офицерами еще продолжалось, то его отвезли на ту же эскадру, чтобы слѣдовать для показаній къ Архангельскому порту, а оттуда препроводили опять въ Пусто-

⁴ Русскій Вѣстникъ: Современная лѣтопись 1862 г. № 32, стр. 26 и 27, ст. г. Метелавскаго Арсеній Маціевичъ.

верскій острогъ. По окончаніи слѣдствія, подсудимыхъ отослали въ Адмиралтейскую коллегію, а іеромонаха Арсенія оставленъ въ Архангельскѣ. Въ 1737 году св. Синодъ дозволилъ ему пріѣхать въ С.-Петербургъ; но Адмиралтейство требовало, чтобы, до окончанія слѣдствія, изъ С.-Петербурга ему не отлучаться, потому что онъ нуженъ былъ для повѣрки показаній въ дѣлѣ, конечно, почему нибудь важномъ. Въ сентябрѣ слѣдующаго года св. Синодъ назначилъ Арсенія экзаменаторомъ ставленниковъ по С.-Петербургскому духовному правленію, потомъ опредѣленъ онъ въ С.-Петербургскую академію наукъ законоучителемъ для гимназистовъ.

Послѣ кончины императрицы Анны Ивановны, между реваншемъ ненавистнаго Русскимъ Бирона и герцогини Анны Леопольдовны, лейтенантовъ Камчатской экспедиціи, бывшихъ подъ судомъ, простили, Арсенія уволили отъ обязательнаго пребыванія въ С.-Петербургѣ. Въ это время въ Синодѣ предсѣдателемъ былъ покровитель Маціевича Амвросій Юшкѣвичъ, пользовавшійся благоволеніемъ Бирона. Когда открылась въ Tobольскѣ митрополичья кафедра, представилъ Амвросій на это мѣсто іеромонаха Арсенія, который и посвященъ былъ прямо въ митрополита Сибирскаго, а черезъ годъ, въ 1742 году, переведенъ, подобно святителю Дмитрію Ростовскому^в, по просьбѣ его, на Ростовскую и Ярославскую митрополію. Столь скорое и необыкновенное возвышеніе Арсенія не могло не возбудить зависти во многихъ, между прочимъ, и въ самыхъ членахъ св. Синода; завистники сдѣлались его врагами. Наконецъ смутное правленіе Анны Леопольдовны именемъ колы-

^в См. Словарь истор. М. Евенѣя, ст. о св. Дмитріѣ Ростовскомъ.

бельнаго императора Іоанна Антоновича уступило мѣсто мирному царствованію кроткой Елисаветы, когда уже архіереевъ, монаховъ и священниковъ не мучили, не казнили, не разстригали, не ссылали въ дальніе Сибирскіе города ⁶. Онъ уставилъ носить образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскія изъ Ростова, изъ соборной церкви и встрѣчать въ Ярославлѣ 2 іюля, а провожать въ Ростовъ 12 іюля.

Торжественное коронованіе императрицы Елисаветы Петровны созвало 1742 г. въ Москву духовныхъ владыкъ; туда прибылъ и Арсеній для участія въ священнодѣйстви помазанія на царство государыни и въ ея личномъ присутствіи, 6 октября, освятилъ въ Москвѣ ксенодохіальную церковь св. Бориса и Глѣба въ Куракинской богадѣльнѣ у Красныхъ воротъ, сооруженныхъ Московскимъ купечествомъ въ память коронованія дщери Петровой и тамъ говорилъ проповѣдь.

По словесному предствательству Амвросія Юшкѣвича, помазавшаго на царство Елисавету, Арсеній наименованъ членомъ св. Синода; но онъ не являлся въ Синодъ, находя предложенную ему присягу не согласною съ формою Духовнаго регламента, и дополненную еще тѣмъ, чего не положено и въ свѣтской присягѣ, а именно: «Исповѣдаю же съ клятвою крайняго Судію духовныя сія collegiи быти самую Всероссійскую Монархиню, Государыню нашу Всемиловѣйшую». На это Арсеній возразилъ, что Синодъ, оставя настоящую главу Церкви Христа Господа, Который есть единъ всѣмъ судебнымъ правительствамъ истинный крайній

⁶ Слово на день Благовѣщенія, архимандрита Дмитрія Свѣцова марта 25, 1742 г. М. въ 4.

Судія, вноситьъ другаго крайняго судію въ равенство Христу; понеже замѣчаетъ Арсеній, ежели исповѣдывать съ присягою и клятвою противъ сѣмвола вѣры другаго кого, кромѣ Христа, крайняго судію, то уже Христосъ, въ Котораго вѣруемъ и Котораго Крестъ и Евангеліе по присягѣ цѣлуемъ, какой намъ останется быть Судія? Къ сему-же наша церковь святая, Православно-восточная не по иному какому резону и папу отмещетъ и антихристомъ его быть присуждаетъ, токмо наипаче посему, что онъ, въ противность Христу, сдѣлалъ себя цѣлой Церкви главою, сирѣчь крайнимъ Судіею; а Монаршей власти довольно въ той силѣ на вѣрность присягать, въ какой силѣ показано отъ крайняго Судии Христа въ Евангеліи и Апостолѣ Монаршей власти повиноватися!»

На вопросъ Сѣнода, почему онъ не явился для пріятія присяги, отвѣчалъ, что «подалъ императрицѣ письменное справедливое, по христіанской совѣсти, донесеніе, къ которому ничего болѣе прибавить не можетъ.» Въ этомъ донесеніи Арсеній оправдываетъ себя, почему не принялъ присяги на правительство духовное.

Сѣнодъ объ этомъ представилъ докладъ императрицѣ; но дѣло осталось безъ тѣхъ послѣдствій, какихъ онъ ожидалъ. Арсеній уѣхалъ изъ Москвы въ Ростовъ.

Въ слѣдующемъ году, по указу императрицы Елисаветы Петровны, велѣно было собрать въ Сенатъ и сжечь всѣ присяжные листы, по которымъ всѣхъ чиновъ люди въ бывшія два правленія герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго Антона и герцогини Анны Брауншвейгской ⁷, при повышеніи въ чины, присяги чинили. Въ

⁷ Въ рѣдкой книгѣ, напечатанной въ Москвѣ 1741 г. сентября въ 1 день, о побѣдѣ на супостаты, въ 12, читаемъ: «Еще молился обла-

числѣ такихъ присяжныхъ листовъ найдена и присяга Арсенія Маціевича, при возведеніи его на степень архіерейства съ припискою къ словамъ печатнаго экземпляра: «и послѣдствовать мнѣ во всемъ и повиноватися всегда святѣйшему правительствующему Синоду, яко правильной власти, отъ Христа и Апостоловъ происходящей чрезъ хиротонію».

Такая приписка прежде читанная и слышанная тогда показалась подозрительною членамъ Синода, раздраженнымъ выходками Маціевича и вмѣсто того, чтобы сжечь его присяжный листъ, по примѣру другихъ, они послали къ Арсенію придирчивый запросъ: «чего ради и за чѣмъ позволеніемъ, или единымъ своимъ разсужденіемъ и изволеніемъ и въ каковомъ разумѣ тѣ сверхъ печатнаго рѣчи, и прежде ли чтенія въ церкви той присяги, или уже по хиротоніи; будеже по хиротоніи, то когда именно, чрезъ кого ту присягу паки къ себѣ доставъ, его преосвященство приписалъ?» На это Арсеній отвѣчалъ: «Сей мой прилогъ въ присягу мою архіерейскую въ ту пору рукою моею приписалъ, Искримъ канцеляристъ синодальной оную присягу мнѣ, по прошенію моему, переписалъ и предъ поставленіемъ моимъ архіерейскимъ, въ субботу мнѣ принесть, а на другой день, въ воскресенье, было мое поставленіе, и я, при производствѣ, обыкновенно оную рукописную присягу за собственноручнымъ подписаніемъ съ пока-

гочестивѣйшемъ и самодержавнѣйшемъ великомъ государѣ нашемъ Императорѣ Іовинѣ Антоновичѣ всея Россіи, и благовѣрной государынѣ великой княгинѣ Аннѣ правительницѣ всея Россіи и о супругѣ ея великомъ государѣ герцогѣ Антонѣ Брауншвейгъ-Люнебургскомъ, о благовѣрной великой княгинѣ Екатеринѣ Антоновнѣ, о благовѣрной государынѣ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

заннымъ отъ мене приписаннымъ прилогомъ всѣмъ вслухъ тогда читалъ. И сіе совѣстію моею архіерейскою утверждаю, какъ бы мнѣ на судъ Божій стати и чаяти воскресенія живота и воскресенія суда. Прилогъ же мой показанный не во иной силѣ отъ мене приписанъ, только въ противность и въ крайнее отверженіе таковаго раскольническаго исповѣданія: Церковь не церковію, архіереи не архіереями, священницы не священниками, понеже де священство чрезъ хиротонію отъ Христа и Апостоловъ происходящее совсѣмъ потерялося. А кромѣ таковыхъ богохульниковъ, я не чаялъ и отнюдь не думалъ, чтобы другому кому, сирѣчь, кто Церкви Святой, Православно-восточной придержится, могла быть противность. Вашему же святѣйшеству какая показалась въ томъ противность, прошу со всякою покорностію моею наставленія, и о томъ благопочтенно предложивши, навсегда пребываю св. правительствующаго Сѣнода послушникъ, смиренный Арсеній, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій своеручно. Іюля 12, 1743 года».

Это доношеніе было слушано и опредѣлено предложить впредь въ докладу въ полномъ собраніи св. Сѣнода незабвенно. По рѣшенію св. Сѣнода, присяга сожжена при экзекуторѣ, а дѣло о приписныхъ Арсеніемъ рѣчахъ положено предложить къ докладу; но не видно, возобновлялся ли этотъ докладъ. Въ это время покровитель Ростовскаго митрополита Амвросій Юшкѣвичъ не присутствовалъ за болѣзнію при такомъ слѣдствіи. Въ 1745 году онъ скончался. Въ 1744 году февраля 20 посѣтило Ростовскаго Владыку новое, тяжкое испытаніе: въ 10-мъ часу дня отъ неосторожности причетника, непогасившаго свѣчу, сгорѣли частію опо-

живавшіе въ Ростовскомъ соборѣ около пяти вѣковъ, св. мощи благовѣрныхъ князей Василя и Константина Всеволодовичей. Это навлекло неудовольствіе Синода на Арсенія. Вскорѣ за тѣмъ Арсеній, страдавшій скорбутомъ и глазами, просился на покой въ Новгород-Сѣверскій монастырь. Синодъ не замедлилъ представить государынѣ докладъ объ увольненіи его отъ епархіи и объ отпускѣ ему содержанія по примѣру прочихъ архіереевъ, уволенныхъ на покой; но императрица не утвердила такого доклада, и Арсеній, оставшись на своей епархіи, занимался устроеніемъ духовныхъ и училищныхъ дѣлъ, возраженіемъ на пашквиль лютеранскій, на Камень вѣры и дополненіемъ къ сочиненію Теофилакта Лопатинскаго: Обличеніе неправды раскольнической. Когда государыня въ 1753 г. прибыла въ Москву, онъ въ письмѣ своемъ поздравлялъ ее съ пріѣздомъ, поднесъ ей свои сочиненія на все милостивѣйшее разсмотрѣніе; въ другомъ письмѣ благодаритъ императрицу за присылку ему венгерскаго вина, которое, по приказу ея и по совѣту лѣкаря, началъ употреблять съ салволатилемъ.

Митрополитъ Ростовскій посвятилъ свое вниманіе ученой и учебной части. Преобладаніе латинской схоластики въ семинаріяхъ нашло сильное противодѣйствіе въ Арсеніи; онъ старался, чтобы школы были Русскія. Такимъ направленіемъ онъ поставилъ себя не только на ряду съ просвѣщеннѣйшими современниками, но и опередилъ ихъ цѣлымъ столѣтіемъ. Впрочемъ не чуждо ему было и старинное предубѣжденіе противъ математическихъ наукъ и астрономіи; по его мнѣнію онѣ были для духовныхъ совершенно излишними и чуть не вредными. Въ 1747 году имъ перемѣщена семинарія

изъ Ростова въ Ярославль; тогда уже въ этомъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія воспитывалось до 500 человѣкъ. Кромѣ церковнаго домостроительства, проповѣданіе Слова Божія и обличеніе раскольниковъ составляло одинъ изъ главныхъ предметовъ его дѣятельности на паствѣ; онъ даже ропталъ на прекращеніе строгихъ мѣръ противъ этихъ отщепенцевъ. Когда состоялся указъ о запискѣ желающихъ въ расколъ, тогда Арсеній говорилъ: «надлежитъ особливья молитвы и эктеніи читать, и на проскомидіи часть вынимать; ибо де раскольники въ церковь не ходятъ и на нее плюютъ, и велѣлъ архимандриту читать особенныя молитвы, выписанныя изъ служебника: «о гонящихъ церковь»⁸. Что впослѣдствіи, какъ увидимъ, было перетолковано и поставлено ему въ преступленіе.

Въ Москвѣ имъ напечатаны 1742, 44 и 49 годовъ семь поученій; въ библіотекѣ Ярославской семинаріи хранятся три тома рукописныхъ его проповѣдей. Въ подражаніе ревности по Православію святителя Димитрія Маціевичъ сочинилъ обличеніе раскольниковъ, оставшееся въ рукописи и дополнилъ книгу Теофилакта Лопатинскаго *Обличеніе неправды раскольниковъ*, напечатанную въ Москвѣ 1745 года.

Его монастырскія занятія нарушены были непріятными столкновеніями съ Коллегіей Экономіи и св. Синодомъ. Первая отправила къ нему нѣсколько инвалидовъ для помѣщенія въ Ростовскіе монастыри. Арсеній не принялъ ихъ, отозвавшись въ Коллегію, что на ихъ содержаніе недостаетъ денегъ. Коллегія жалова-

⁸ Нѣсколько дополнительныхъ словъ объ Арсеніи Маціевичѣ, проф. Соловьева, День № 16, 1862 г.

ласть Сенату и Синоду, потому что, по ея расчисленію, у Ростовскихъ монастырей въ запасъ было около тысячи четвертей хлѣба. Сенатъ потребовалъ отъ митрополита объясненія. Арсеній отвѣчалъ, что послѣ подачи донесенія въ Коллегію Экономин, въ разныхъ Ростовскихъ монастыряхъ пострижено изъ лишенныхъ монашескаго сана въ прошлое царствованіе около сорока человѣкъ, и потому недостаетъ лишнихъ порцій для инвалидовъ; къ оправданію своему онъ присоединилъ оскорбительныя выраженія. Сенатъ поручилъ Коллегіи разсмотрѣть объясненіе Ростовскаго владыки и дать свое мнѣніе, а Синоду сообщилъ: «запретить преосвященному Арсенію такія оскорбительныя рѣчи, обращенныя къ лицу Сената, иначе Сенатъ вынужденъ будетъ доложить государынѣ императрицѣ». Не прошло и двухъ мѣсяцевъ какъ то же самое дѣло повторилось, только въ другомъ видѣ. Іюня 17, 1743 года Синодъ отправилъ въ Ростовъ какого-то юродиваго для помѣщенія тамъ въ монастырь. Арсеній отвѣчалъ на этотъ указъ довольно дерзко, назвавъ его неосмотрительнымъ и несправедливымъ. Синодъ жаловался на это императрицѣ, которая повелѣла объявить Ростовскому митрополиту указомъ, чтобы онъ «отъ подобныхъ продерзостей конечно воздержался, а ежели впредь будетъ къ регламенту и указамъ оказывать противленіе и презорство, то какъ помѣшатель добрыхъ порядковъ и общаго покоя, и какъ противникъ и непріятель высочайшей воли, не только сана архіерейскаго, но и клобука лишится».

Въ самый праздникъ Рождества Христова 1761 года миновалось благотворное для Россіи царствованіе кроткой Елисаветы, покровительницы духовенства и благо-

дѣтельница Арсенія; быстро и незамѣтно протекло государствованіе Петра III, который, по словамъ манифеста 1762 года іюля 28, «угрожалъ отечественной Церкви переменною древняго въ Россіи Православія и принятіемъ иновѣрнаго закона, святотатственно посягалъ на завѣщанныя для поминовенія вотчины у монастырей». Вскорѣ затѣмъ наступило царствованіе Екатерины II, обѣщавшее преобразованія и разныя льготы народу, дворянству вольность. Назначенъ день ея коронованія, на которое однакожъ не вызвали митрополита Ростовскаго, обнесеннаго императрицѣю ея врагами. Сентября 22 совершено священное ея муропомазаніе Новгородскимъ архіепископомъ Димитріемъ Сѣменовымъ съ членами св. Синода. Причемъ услужливый этотъ пастырь пожалованъ митрополитомъ.

Въ самомъ началѣ своего царствованія, Екатерина II уже замыслила отнять у архіерейскихъ кафедръ и монастырей вотчины; но предъ коронаціею своею сперва было утѣшила и успокоила духовенство возвращеніемъ по прежнему въ управленіе духовныхъ властей, отобранныхъ у нихъ имѣній; даже уничтожила, «впредь до приведенія въ порядокъ Духовныхъ штатовъ», Коллегію Экономіи, завѣдывавшую монастырскими вотчинами. Мы неимѣемъ намѣренія», писала императрица, «присвоить себѣ церковныя имѣнія; но только предписать законъ о лучшемъ ихъ устройствѣ».

Въ началѣ царствованія Екатерины II опять явился при дворѣ, бывшій дотолѣ въ опалѣ, канцлеръ графъ Бестужевъ-Рюминъ, къ которому она имѣла уваженіе и довѣренность, какъ къ искусному дипломату; съ нимъ находившійся въ сношеніяхъ Ростовскій преосвященный жаловался ему на бѣдственное свое положеніе. «За ото-

браніемъ отъ дому архіерейскаго и отъ монастырей вотчинъ», писалъ къ нему: «приходить съ голоду умирать, понеже хлѣбъ унасъ весь былъ по вотчинамъ въ житницахъ, когда смолотое и лежавшее въ сушилахъ приѣдимъ, то и литургіи святой служить нечѣмъ и некому, всѣ принуждены идти нищими въ міръ; оставленныхъ лошадей кормить нечѣмъ; не жаль того, что лошади у насъ всѣ съ кобылицами и съ малыми жеребятами нарочнымъ полковникомъ, изъ Военной Коллегіи присланнымъ, отобраны и въ С.-Петербургъ сведены; только жаль того, что заводъ отчасти славный въ Государствѣ (Бѣлогостицкій), совсѣмъ переведенъ». Въ заключеніе Арсеній просилъ Бестужева-Рюмина «показать милость къ домамъ Божіимъ, дабы стараніемъ его возвращены вотчины были по прежнему». Вѣроятно, по письму Арсенія Бестужевъ донесъ императрицѣ о такомъ бѣдственномъ положеніи архіерейскихъ домовъ и монастырей, какъ можно заключать изъ ея къ нему писемъ, 8 августа 1762 года: она такъ писала къ нему: «Батюшка Алексѣй Петровичъ! приложенныя бумаги разсмотрѣть и мнѣніе ваше написать; дѣло въ томъ, комиссію ли учинить нынѣ, или послѣ сдѣлать комиссію. Въ первой бумагѣ написано отдавать, а въ другой только, чтобъ они вступили во владѣніе до комиссіи. Пожалуй, помогай совѣтами!» Въ слѣдъ за тѣмъ учреждена подъ собственнымъ наблюденіемъ государыни особая комиссія изъ двухъ духовныхъ и трехъ свѣтскихъ членовъ; въ числѣ первыхъ находился непріязненный Арсенію Дмитрій Свѣченъ, старавшійся заслужить благоволеніе императрицы содѣйствіемъ видамъ ея политики. Комиссіи поручено было «составить правила о лучшемъ употребленіи церковныхъ имѣній, во славу Божію и пользу оте-

чества». Эта комиссія отиравида во всѣ монастырскія вотчины и архіерейскіе дома прихода-расходныя книги для записыванія денежнаго и хлѣбнаго сбора, избранныхъ ею отставныхъ оберъ-офицеровъ для точнѣйшей повѣрки сообщенныхъ духовными властями свѣдѣній о состояніи и количествѣ церковныхъ имѣній. При такой ревизіи не могло обойтись безъ столкновенія духовной власти съ свѣтскою; архіерей поставленъ былъ во отвѣственности предъ офицеромъ въ приходахъ и расходахъ по монастырскимъ и архіерейскимъ вотчинамъ, въ которыхъ простиралось крестьянъ до милліона.

Это возмутило душу Арсенія. Поборнику правъ духовенства казалось весьма оскорбительнымъ и неприличнымъ, какъ онъ выразился самъ, что «для составленія описей, офицеры будутъ входить въ алтарь и касаться церковныхъ сосудовъ и прочей священной утвари», что они въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ пересчитывали деньги, перемѣривали хлѣбъ, добирали и вымогали недоимки, запечатывали магазины и амбары, выдавая все хозяевамъ и монастырямъ съ мѣры, вѣсу и щету. Вѣроятно, случалось, что настойчивость и самоуправство уполномоченныхъ комиссіею чиновниковъ иногда переступали предѣлы должнаго уваженія къ личности и сану архипастыря. Въ такомъ распоряженіи Арсеній видѣлъ нарушеніе правъ церковной завѣтной собственности, униженіе духовенства, а въ отобраніи монастырскихъ вотчинъ чуть не прекращеніе монашества и архіерейства, безъ котораго «не иное что воспослѣдуетъ, токмо отъ древнія наша Церква Апостольской отступство, а съ тѣмъ вмѣстѣ послѣдуетъ поповщина, а потомъ безпоповщина, и тако Государству нашему переходить будетъ не токмо со всѣми академіями, но и съ

чинами или на раскольниковское, или на лютеранское, или на кальвинское, или на Армянское государство». Опираясь на соборное правило, что посвященное Богу не могло быть отчуждаемо, онъ ставилъ его выше смысла клятвеннаго своего обѣщанія, даннаго имъ при рукоположеніи въ архіерея: во всемъ повиноваться царской власти и надлежащимъ образомъ, по совѣсти своей, исполнять инструкціи, регламенты и указы, имемъ государя отъ представленныхъ начальниковъ объявленные⁹. Въ такомъ духѣ увлеченный негодованіемъ Арсеній подавалъ 6 марта 1763 года въ Синодъ одинъ протестъ за другимъ противъ отнятія у монастырей вотчинъ и противъ вмѣшательства свѣтскихъ людей въ духовныя дѣла, особливо противъ Мусина-Пушкина, бывшаго президентомъ Коллегіи Экономіи; онъ его называлъ «Туркомъ», упрекая въ неисполненіи христіанскихъ обязанностей. Имѣя въ виду не только свои личныя выгоды, сколько интересы своего сословія, нелюбостязательный архипастырь въ протестахъ излилъ всю желчь своего оскорбленія. «Горе намъ, бѣднымъ архіереямъ», писалъ онъ, 6 марта, «яко не отъ поганныхъ, но отъ своихъ мнящихся быти овецъ правовѣрныхъ толикое мучительство претерпѣваемъ». О членахъ комиссіи отзывался онъ, что «они насилу въ Бога вѣрують!»¹⁰ Между тѣмъ разсланы были къ архіереямъ и монастырямъ печатныя инструкціи и формы описей церковныхъ имуществъ. «Церковь», жаловался Ростовскій митрополитъ, «еще и отъ прошедшаго, недавно бывшаго удара и разоренія не отдохнула и въ чувства не пришла, а тутъ опять на

⁹ Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго. М. 1816 г., въ 4.

¹⁰ Въ дѣлахъ Моск. главнаго архива мин. иност. дѣлъ.

нее навѣты и нападенія. Прошлаго года мы остались безъ яроваго хлѣба и съ малымъ числомъ сѣна, тоже будетъ и теперь съ превосходствомъ. Крестьянамъ сперва понравится платить оброкъ, вмѣсто работы; а какъ опустошать лѣса и луга, то хоть душу изъ нихъ возьми, не будутъ платить оброка; архіерейскіе дома не только безъ дровъ, но и безъ хлѣба, безъ денегъ, безъ водовоза и послѣдняго работника останутся. Въ малое время благочестіе можетъ перевестись, такъ что и слѣда его не останется.» Какъ опытный въ ховайствѣ, къ этому присовокупилъ заботливый владыка: «У насъ не Англія, едиными деньгами жить и пробиваться, а наипаче монастырямъ и домамъ архіерейскимъ, на которыхъ работать мужику сходнѣе и способнѣе, нежели деньги давать, которыми бы еще онъ и изобиловалъ, то лучше ему умереть, нежели съ ними разставаться, а когда надлежащія деньги отдастъ, то на едину нужду домашнюю и работу послѣднюю, воспослѣдуетъ домамъ архіерейскимъ и монастырскимъ деньги сорить, какъ полону, тогожъ мужика крестьянина своего прося и моля, дабы принялъ, какія хочетъ, деньги, а не отрицалъ бы послужить; а онъ на то ниже будетъ смотрѣть и за малое дѣло будетъ вдвое и втрое денегъ требовать.»

Еще прежде подачи въ Синодъ письменныхъ своихъ протестовъ, Арсеній словесно выражалъ свои мнѣнія объ этомъ предметѣ, который лежалъ у него на печеняхъ; даже въ недѣлю православія, къ чиноположенію отважился прибавить «анаѹему обидчикамъ церкви и монастырей», и съ такимъ прибавленіемъ это чиноположеніе послано имъ было къ Костромскому епископу Дамаскину; но этотъ его благопріятель, хотя и не рѣшился дѣйствовать согласно съ нимъ, однако не захо-

тѣлъ объявить кому слѣдуетъ, чтобы не быть предателемъ собрата. За что самъ подвергся стройманію выговору отъ Синода, какъ бы соучастникъ.

Всѣ такіе отъзывы и поступки доходили до чуткаго слуха Екатерины, которая не любила гласности и видѣла въ нихъ дерзкое себѣ противорѣчіе, а въ Арсеніи лицемеря, проницательнаго и властолюбиваго, бѣшеннаго врага, небезопаснаго для себя, какъ она сама выразилась; но Арсеній дѣйствовалъ и говорилъ не тайно, а открыто, смѣло шелъ на крестъ, зная что его ожидаетъ за протесты отъ самодержавной государыни и святѣйшаго Синода, имъ раздраженнаго. Но видно, что слова этого врага, за живое ее задѣвали, такъ что она не осталась равнодушною при своемъ «материнскомъ милосердіи и человѣколюбіи», о которыхъ напоминала въ письмахъ своихъ. Послѣ своего коронованія, она хотѣла представить народу примѣръ своего благочестія, и въ маѣ слѣдующаго года, въ сопровожденіи Новгородскаго митрополита Димитрія и многочисленной свиты, отправилась въ Троицкую лавру для поклоненія св. мощамъ преподобнаго Сергія и въ Ростовъ для переложенія въ новую богатую раку св. мощей святителя Димитрія Ростовскаго, открытыхъ преосвященнымъ Арсеніемъ. Февраля 28, 1763 г. она писала къ своему штатъ-секретарю Олсуфьеву: «Адамъ Васильевичъ! Поневже я знаю властолюбія и бѣшенство Ростовскаго владыки, я умираю, боясь, чтобы онъ раки Димитрія Ростовскаго безъ меня не поставилъ. Извѣстите меня, какъ вы ее отправили, съ какимъ приказомъ и подѣльнымъ смотрѣніемъ она находится и есть ли не взяты, то возьмите всѣ осторожности, чтобы она рака безъ меня отнюдь поставлена не была.» Вслѣдствіе такого

повелѣнія, рака поставлена была, впредь до указу, въ оообоѣ мѣстѣ церкви, подь охраненіемъ маіора съ солдатами. Изъ этого можно заключить, что до императрицы дошли какія-либо слухи о намѣреніяхъ и отзывѣхъ Арсенія, или она сама опасалась, чтобы онъ ей не помѣшалъ исполнить ея предпріятіе къ ея славѣ. Но такія предупредительныя мѣры оказались излишними, обнаружили только сильное негодованіе и опасеніе осторожной государыни, встревоженной тогда Хрущевскимъ и Гурьевскимъ заговоромъ и разными слухами о дѣйствіяхъ ея политики ¹¹. Протесты Арсенія слушаны и осуждены были въ Синодѣ.

Въ Московскихъ вѣдомостяхъ 15 апрѣля, въ официальной статьѣ оглашено, что «доношеніе Арсенія отъ начала до конца наполнено ядомъ оскорбленія величества.»

Синодъ тогда пребывалъ въ Москвѣ; первенствующимъ его членомъ былъ Новгородскій митрополитъ Дмитрій Сѣменовъ, за нимъ Московскій митрополитъ Тимоѣей Щербатскій, С.-Петербургскій архіепископъ Гавріилъ Кременецкій, Крутицкій архіепископъ Гедeonъ Криновъ, Псковскій епископъ Амвросій Зертисъ-Каменскій, Тверской епископъ Аѳанасій Вальковскій и Новоспасскій архимандритъ Мисаилъ. Большая часть синодальныхъ членовъ согласовались съ видами государыни, съ мнѣніями Дмитрія и съ распоряженіями оберъ-прокурора, слѣдственно были противниками Арсенія; тайные его приверженцы не осмѣливались возвысить голоса въ его защиту. Главнымъ же дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ случаѣ былъ честолюбивый

¹¹ Указъ 1762 г. окт. 19.

Димитрій, сообразовавшійся своему вѣку и царскому двору.

Они поднесли въ подлинникъ государынѣ Арсеніево роковое доношеніе, въ которомъ онъ примѣромъ представлялъ Іуліана отступника и Дунвана жидовина, царей мучительныхъ, отбравшихъ отъ церквей имѣнія, при особливомъ отъ себя всеподданнѣйшемъ докладѣ. Разсмотрѣвъ, она возвратила его Сѣноду съ тѣмъ, чтобы самъ онъ «судилъ своего сочлена, какъ злонамѣреннаго преступника.» Между тѣмъ Арсеній продолжалъ свое служеніе на паствѣ своей. Однажды (то было въ половинѣ марта мѣсяца), пришедши въ покои свои отъ вечерни, онъ сказалъ своему келейнику: «не запирай воротъ на ночь! гости будутъ ко мнѣ въ полночь.» Келейникъ недоумѣвалъ, какихъ гостей разумѣетъ преосвященный. Но въ самую полночь является къ нему гвардейскій офицеръ Дурново, просить у него благословенія; Арсеній не благословляетъ, говоря, что онъ уже не архіерей. Тотъ подаетъ ему сѣнодскій указъ слѣдующаго содержанія: «14 марта опредѣлено ваше преосвященство, чрезъ нарочно отправленнаго гвардіи оберъ-офицера привезть въ Москву, а при томъ отъѣздѣ ризницы и людей, кромѣ трехъ нужнѣйшихъ вашему преосвященству, съ собой не брать, и имѣющіяся въ кельяхъ вашего преосвященства письма, кромѣ печатныхъ книгъ, собравъ въ одно мѣсто, вашею и того оберъ-офицера печатью запечатавъ, взять оному оберъ-офицеру въ Москву» Арсеній, предвидя, или предчувствуя, что онъ навсегда оставляетъ Ростовъ, хотѣлъ было помолиться и приложиться къ св. иконамъ и мощамъ въ Ростовскомъ соборѣ; но ему не позволили. По пріѣздѣ въ Москву 14 апрѣля, Арсеній уже

содержался подъ крѣпкою стражей въ Симоновѣ монастырѣ, какъ государственный преступникъ ¹². Вѣроятно, и нарочно взяты съ нимъ его три служителя, не для услуги ему, но для исповѣди въ покаянной Сыннаго приказа. Императрица писала къ оберу-прокурору Глѣбову: «Александръ Ивановичъ! Нынѣшнюю ночь привели враля, котораго исповѣдывать должно; пріѣзжайте уже ко миѣ, онъ здѣсь во дворцѣ будетъ.» Намъ неизвѣстно какого рода была эта исповѣдь въ присутствіи императрицы, Орлова, Глѣбова и Шишковскаго, только видно, что Арсеній до того простеръ свою дерзость въ объясненіяхъ, что императрица зажала себѣ уши, а ему «закляпили ротъ».

Изъ Симонова монастыря 14 апрѣля, Арсеній представленъ былъ въ полное присутствіе Синода и, при первомъ допросѣ, какъ объявлено было въ газетахъ, «сознался въ своей продерзости;» но какъ полагать надобно, судя по характеру этого подсудимаго, «не пощадилъ устъ своихъ». Его собратія и сочлены присудили его лишитъ сана архіерейскаго и разстригши изъ монашества, предать суду свѣтскому, по которому Ростовскій митрополитъ за оскорбленіе величества долженъ быть казненъ смертію. Такой приговоръ поднесенъ на утвержденіе государынѣ, но она, какъ значится въ указѣ синодскомъ, «по великодушію и милосердію своему природному», соизволила освободить Арсенія отъ суда свѣтскаго истязанія, а повелѣла оставить ему одинъ только монашескій чинъ и сослать его въ отдаленный монастырь подъ присмотръ настоятеля. Осужденный призванъ былъ въ Синодъ для объ-

¹² Москов. вѣдомости 1763 года, апр. 14.

явленія ему — для исполненія указа. По Москвѣ тогда уже разнесся слухъ, что будутъ снимать санъ съ Ростовскаго митрополита въ крестовыхъ патриаршихъ палатахъ, куда допущено было священство и монашество. Толпы народа, возбуждаемыя любопытствомъ и состраданіемъ, окружили Синодальный дворъ, такъ что и солдаты не могли ихъ разогнать, къ тому еще подбѣствовало на встревоженные умы народа, вскорѣ послѣ того случившееся, внезапное паденіе церкви Трехъ Святителей Московскихъ, смежной съ крестовою палатой ¹³, гдѣ осудили Арсенія.

Арсеній предсталъ на судъ, какъ бы на священнослуженіе: въ архіерейской мантии съ источниками, въ омофорѣ, въ бѣломъ клобукѣ, съ панагією на персяхъ и съ архипастырскимъ посохомъ въ рукѣ. По прочтеніи ему высочайшаго указа, рѣшавшаго его участь, члены Синода, одинъ послѣ другаго, снимали съ него священные утвари; кто митрополичій клобукъ, кто омофоръ, кто панагію, кто отобралъ у него посохъ и т. д. Лишенный сана митрополитъ Арсеній нареченъ мірскимъ именемъ Алексій. Взоры всѣхъ присутствовавшихъ обращены были на выраженіе его лица, подмѣчали всѣ его мановенія и слова для того, чтобъ довести императрицѣ, которая желала узнать всѣ подробности, касавшіяся до Арсенія при его низложеніи. Но при такомъ поразительномъ дѣйстви, Арсеній, убѣжденный въ справедливости своей, вмѣсто страха и унынія, обнаружилъ свое негодованіе на собратій, и если только вѣрить преданію современниковъ, предсказалъ нѣкоторымъ изъ судей своихъ плачевный жребій. Такъ

¹³ Іюне 4, 1763 г. Протоколы Коллегіи Экономія, № 93.

предвѣщалъ онъ первенствующему члену. Сѹнода Димитрію мучительную кончину: задохнуться собственнымъ языкомъ, Амвросію Зертисъ-Каменскому смерть отъ мясника: «тебя, яко вола, убіють,» произнесъ онъ, потомъ обратясь къ юному епископу Псковскому Гедеону, сказалъ: «ты не увидишь своей епархіи.» ¹⁴

При этомъ трогательномъ зрѣлищѣ, не могъ удержаться отъ слезъ добрый митрополитъ Московскій Тимоѳей. Лишенному сана подали простое чернеческое одѣяніе и взяли съ него подписку, что съ этихъ поръ не только митрополитомъ и архіереемъ, но даже іеромонахомъ не будетъ именоваться и писаться ни подъ какимъ видомъ.

Отсюда начинается рядъ десятилѣтнихъ страданій Арсенія. Изъ патріаршихъ палатъ повезли его подъ сртогимъ карауломъ унтеръ-офицера и четырехъ солдатъ, сперва въ Терапонтовъ монастырь, куда нѣкогда сосланъ былъ изъ Москвы низложенный Никонъ патріархъ, потомъ въ Николо-Корельскій, гдѣ бѣдственно кончилъ дни свои бывший архіепископъ Новгородскій, вице-президентъ св. Сѹнода Θεодосій Яновскій. Епархіальному архіерею накрѣпко предписано было приставить къ ссыльному караулу и развѣдывать пристойнымъ образомъ, такъ ли его содержатъ, какъ приказано. Но видно явились тогда и защитники Арсенія и въ томъ числѣ Бестужевъ-Рюминъ, къ которому (30

¹⁴ Замѣчательно, что судьей Арсенія дѣйствительно постигла предсказанная имъ бѣдственная участь. Митрополитъ Новгородскій Димитрій, не дождавшись блестящей награды, кончилъ дни свои въ ужасныхъ страданіяхъ; архіепископъ Московскій Амвросій убитъ чернію вѣхъ воротъ Донскаго монастыря; епископъ Псковскій Гедеонъ, вскорѣ послѣ того удаленный, по высочайшему повелѣнію, изъ Москвы въ свою епархію, не доѣхавъ до Пскова, умеръ на дорогѣ.

марта 1763 г.) государыня писала: «Я чаю ни при которомъ государѣ столько не было за оскорбителя Величества, какъ нынѣ за арестованнаго всѣмъ Синодомъ митрополита Ростовскаго; и не знаю, какую я бы причину подала сомнѣваться о моемъ милосердіи и человеколюбіи? прежде сего и безъ всякой церемоніи и формы, по не столь еще важнымъ дѣламъ преосвященнымъ головы сѣкали, и не знаю, какъ бы я могла содержать и укрѣпить тишину и благосостояніе народа (умолча о защищеніи и сохраненіи мнѣ отъ Бога данной власти), если бы возмутители не были наказаны.»

Тѣмъ кончился духовный судъ надъ Арсеніемъ Мациевичемъ и тѣмъ началось учрежденіе Духовныхъ штатовъ. Отобранныя Екатериною II отъ монастырей вотчины, большею частію, розданы близкимъ ей особамъ; за ревностное ей содѣйствіе митрополитъ Димитрій Сѣменовъ награжденъ тысячею душъ крестьянъ; но въ то время, какъ томительная смерть была у него за плечами, честолюбіе его не довольствовалось ни богатою наградой, ни высокимъ саномъ митрополита Новгородскаго; онъ, кикъ гласить преданіе, тщетно домогался и надѣялся титула всероссійскаго митрополита.

Легко можно себѣ представить, какое вліяніе имѣло это преобразование на духовенство, на бытъ и хозяйственный обиходъ монастырскій и на духовныхъ властей, поддерживавшихъ земледѣліе, содержавшихъ училища и богадельни, кормившихъ слободы нищихъ; одно только замѣтимъ, что съ того года вздорожалъ хлѣбъ. Не такъ на это смотрѣло дворянство, которое роптало, что предки ихъ, на свое поминовленіе, отказывали ихъ наследственные вотчины въ монастыри. Вспоминая случайныя злоупотребленія, забывали благоупотребленіе.

Но не оставимъ злополучнаго Маціевича и послѣдую-
емъ за нимъ въ его заточеніе. Библіотека его, состо-
явшая изъ церковно-славянскихъ, чешскихъ, русскихъ,
польскихъ и латинскихъ книгъ, описана, такъ какъ и
самое его имущество, весьма незначительное, свидѣтель-
ствовавшее о его нелюбостязательности.

Въ Николо-Корельскомъ монастырѣ онъ содержался
подъ карауломъ; ему отпускали на пропитаніе сперва
10, потомъ 15 и 50 коп. въ день; но не давали ни
пера, ни чернилъ, ни бумаги. Постороннихъ людей къ нему
не допускали; не велѣно было входить съ нимъ въ ка-
кое-либо сношеніе; дозволено было ему только посѣ-
щать церковь въ часы богослуженія и то подъ карау-
ломъ, изъ всего этого видно, что опасались его пера и
языка; ибо знали, что Маціевичъ не удержитъ ни того,
ни другаго, чтобъ не высказать своихъ убѣжденій. Не
смотря на это, мѣстныя власти тамъ не могли отвык-
нуть отъ мысли, что предъ ними бывший митрополитъ,
пострадавшій за духовенство, а не простой монахъ,
признанный за государственнаго преступника. Его по-
читали мученикомъ за правду, какимъ и онъ самъ вы-
давалъ себя передъ окружающими его. «Вотъ прежде»,
говаривалъ онъ «нашу братію архіереевъ почитали цари
и во всемъ благословенія требовали, и тогда наша братья
смѣло ихъ въ духовныхъ дѣлахъ обличала; а я какъ
послалъ правильное доношеніе, такъ за мою правду и
въ ссылку меня сослали.»

Архимандритъ и братія принимали у него благосло-
веніе, какъ у архипастыря, дозволяя ему не позволи-
тельные для заточника поступки. Арсеній, приходя въ
церковь къ обѣдни по праздникамъ, вынималъ на про-
скомидіи части за гонящихся и обидящихся Церковь

Божію, подъ которыми, какъ самъ объяснилъ, разумѣлъ «предателя Дмитрія Новгородскаго и Гавріила Кременецкаго С.-Петербургскаго и всѣхъ нѣмецкихъ чиновъ, которые объ отнятіи монастырскихъ вотчинъ старались и въ комиссіи присутствовали». Послѣ заамвонной молитвы, читалъ онъ съ толкованіемъ Катихизисъ, Четыи-Миней, Толковое Евангеліе, Иѳеку, Іераполитику и Алфавитъ духовный, а служившіе стояли по сторонамъ его въ облаченіи, какъ обыкновенно бываетъ, когда проповѣдуетъ архіерей. Архимандритъ часто посѣщалъ Арсенія и говорилъ съ нимъ о разныхъ предметахъ; участникомъ въ ихъ бесѣдахъ бывалъ и приставленный къ нему подпрапорщикъ Алексѣевскій. Отъ разсужденій о вѣрѣ и благочестіи переходили и къ событіямъ въ политическомъ мірѣ. Молва дошла до Бѣлаго моря, будто императрица хотѣла сочетаться бракомъ съ княземъ Григоріемъ Григорьевичемъ Орловымъ; но будто, когда она объявила о томъ въ Сенатѣ, то всѣ сенаторы просили ее, чтобы этого не было. Арсеній, внимательный къ событіямъ въ политическомъ мірѣ, разсуждая о государынѣ, сказалъ, что «лучше бы ей выдти замужъ за Ивана Антоновича, который съ ней не въ большомъ родствѣ, всего въ шестомъ колѣнѣ.» Вскорѣ дошла до Арсенія вѣсть, что Иванъ Антоновичъ, бывшій нѣсколько мѣсяцевъ всероссійскимъ императоромъ, погибъ въ Шлиссельбургской крѣпости. Хотя манифестъ императрицы Екатерины II и объяснилъ настоящую причину такого событія, то есть заговоръ Мировича возвести Ивана Антоновича на престолъ, но это не удержало Арсенія отъ разныхъ подозрѣній, которыя онъ обнаружилъ въ присутствіи монаха Іоасафа Лебедева, а этотъ сообщилъ своему товарищу

Филарету Батогову; который въ 1767 году донесъ Архангелогородской канцеляріи. Такъ отъ устъ Арсенія «ловили слова его къ осужденію его.» Началось слѣдствіе; къ очной ставкѣ вытребовали Арсенія, Лебедева и Филарета. Въ бумагахъ у перваго нашли *молитву о злонящихъ церковь*, выписанную изъ печатнаго Кіевскаго служебника. На допросахъ и очныхъ ставкахъ Арсеній не утаилъ того, что на него показывали донощики. Канцелярія донесла обо всемъ императрицѣ, которая разсматривала его дѣло сама въ Москвѣ съ генераль-прокуроромъ и Шишковскимъ. Она повелѣла, чтобъ никто по этому доносу отнюдь истязанъ не былъ, а только бѣ показана была словами строгость, сопряженная съ вѣрностію къ ея величеству, а между тѣмъ приказала содержать это дѣло въ глубочайшемъ секретѣ. При этомъ напомнили Арсенію и прежнія его вины: какъ онъ забылъ монаршія милости покойной императрицы и то еще, что она дважды его изволила простить въ дерзкихъ его и тогда уже поступкахъ, и удовольствовалась тѣмъ, что ему сдѣланъ былъ выговоръ въ присутствіи Синода, а потомъ взята съ него подписка о неписаніи впредь продерзостныхъ писменъ. Въ указѣ своемъ Екатерина II выразилась, «что хотя Арсеній за всѣ вышеупомянутыя преступленія, по силѣ государственныхъ правъ, подлежалъ не только жестокому истязанію, но и лишенію жизни; но какъ его разглашенія не произвелижелаемаго имъ, по его злости, вреда, и остались тщетны, то ея императорское величество указала, изъ одного человеколюбія и милосердія, отъ истязанія и казни его избавить, оставляя остатки дней живота его единственно на покаяніе о сдѣланномъ имъ злѣ и лукавствѣ. А чтобы и впредь изъ

него такихъ зловредныхъ разглашеній, по его злому обыкновенію, происходить не могло и тѣмъ болѣе, чтобъ отъ такихъ злостныхъ разсѣваній легкомысленные люди не впадали въ тяжкія преступленія, какъ это уже и случилось, лишить его монашескаго чина и, переименовавъ его Андреемъ Вралемъ, послать къ несходному житію въ Ревель.» Генераль-прокурору повелѣно было увѣдомить Ревельскаго оберъ-коменданта, чтобы онъ принялъ въ свое вѣдомство одинъ казематъ въ башнѣ крѣпости и изготавилъ его способнымъ къ житію человѣческому. Этотъ казематъ на водяныхъ воротахъ величиною былъ чуть не съ могилу: 10¹/₂ футовъ длины и 7 ширины. Арсенію объявили этотъ указъ; но онъ не произнесъ, вопреки ожиданію, ни одного слова, когда снимали съ него чинъ монашескій, и когда надѣвали на него, вмѣсто иноческой одежды, сермягу арестанта и, вмѣсто клобука, треухъ.

Отъ Архангельска до Ревеля провожали его, какъ государственнаго преступника, двѣ перемѣнныя команды. Въ инструкціи конвойному офицеру приказано было «вести его секретно въ закрытыхъ саняхъ и никому не показывать, разговоровъ съ нимъ никакихъ не имѣть, объ имени и состояніи его не спрашивать.» Императрица, не смотря на свой гнѣвъ и предубѣжденіе, повидимому, заботилась о несчастномъ, велѣла дать ему платье, бѣлье и шубу, обходиться съ нимъ безъ грубости. Хворый старецъ, удрученный лѣтами и скорбями и дальними переѣздами, даже въ заклепѣ крѣпости лишенный средствъ вредить, казался опаснымъ. Боялись его рѣзкаго, обличительнаго языка, его вліятельнаго характера.

Изъ Архангельска привезъ Арсенія въ Вологду май-

оръ Тоузаковъ, 1 января 1768 года; и сдалъ его тамъ офицеру фонъ-Нолькену, который сопровождалъ его до мѣста заточенія въ Ревель. Велѣно было, какъ можно, миновать С.-Петербургъ. Въ проѣздъ Арсенія черезъ Москву Екатерина пожелала видѣть этого ненавистнаго ей человѣка. Ей представили его въ саду Головинскаго дворца. Онъ сидѣлъ тамъ на лавкѣ въ дремотѣ, склонивъ голову къ груди; государыня, приближась къ нему, пристально на него смотрѣла; тотъ, не поднимая глазъ, сказалъ какія-то слова. Екатерина, вжавши уши, тотчасъ ушла отъ него. Тогда онъ содержался въ Преображенскомъ острогѣ при Тайной Канцеляріи, гдѣ допрашивалъ его Шишковскій ¹⁵. Изъ этого мѣста истязаній повезъ его разными дорогами фонъ-Нолькенъ въ Ревель, и тамъ сдалъ своего арестанта оберъ-комманданту Тизенгаузену, который рапортовалъ въ С.-Петербургъ, что «привезенный въ крѣпость человѣкъ имъ принятъ, посаженъ въ казематъ и офицеръ съ надлежащею командою опредѣленъ для караула» ¹⁶. Не выпуская своего арестанта изъ виду, государыня писала къ Тизенгаузену: «у васъ въ крѣпкой клѣткѣ есть важная птичка; береги, чтобъ не улетѣла! надѣюсь,

¹⁵ Зритель, іюня 2, 1862 г. Краткое извѣстіе о жизни преосвящ. Арсенія Маціевича.

¹⁶ Въ Запискахъ И. В. Лопухина, помѣщенныхъ во 2 книгѣ Чтенія И. О. Исторіи и Древн. Россійскихъ, 1860 г. на стр. 56, въ примѣчаніи читаемъ:..... «въ дѣлѣ по Тайной Экспедиціи, о послѣднемъ заточеніи извѣстнаго Ростовскаго митрополита Арсенія въ 1767 и въ началѣ 1768 году, видно, до чего и Великая Екатерина могла быть во гнѣвѣ подвигнута, сіе дѣло возникло за слово, тогда уже, когда Арсеній нѣсколько лѣтъ находился въ ссылкѣ, въ монастырѣ Архангелогородской епархіи, лишенъ епископскаго и священническаго сана, за представленіе противъ отбора монастырскихъ вотчинъ“.

не подведете себя подъ большой отвѣтъ. Народъ очень почитаетъ изстари и привыкъ считать святымъ, а онъ больше ничего, какъ превеликій плутъ и лицемеръ.» За такого выдавала страдавшаго Арсенія раздраженная Екатерина.

Въ Архангелогородской канцеляріи оставались малочинные пожитки Арсенія: св. иконы, книги, платье и пр. Она представила всеподданнѣйшій докладъ, чтобы образа (какъ будто почему-либо подозрительные и опасные для свѣта) скрыть куда-нибудь въ неизвѣстное мѣсто, гдѣ нельзя имѣть объ нихъ никакого свѣдѣнія, чтобы не было памяти объ Арсеніи, а прочія вещи отправить для продажи въ Коллегію Экономіи. Императрица утвердила такой докладъ, повелѣвъ Коллегіи Экономіи: «въ продажѣ имущества опальнаго поступать по прежнему обыкновенію, не объявлять однакожъ объ немъ, чье оно было».

Въ Ревелѣ этотъ арестантъ отданъ былъ въ исключительное вѣдомство оберъ-комменданту, которому въ особой инструкціи приказано самому принять Андрея Браля и весьма секретно посадить его въ приготовленный казематъ, «остерегая приставленныхъ къ нему офицера и солдатъ, чтобы весьма остерегались съ нимъ болтать; ибо сей человекъ», приписала сама императрица, «великій лицемеръ и легко можетъ привести къ несчастію; всего лучше еслибъ они не знали русскаго языка. Книги русскія дозволялось ему дать, только оныхъ ему при караульныхъ не толковать; разговоровъ съ нимъ никакихъ не имѣть, объ имени его и состояніи его не спрашивать. Если жъ, по словоохотности, самъ станетъ о себѣ разглашать, то вѣрить сему не велѣть, а въ то же время строжайше запретить ему го-

ворить; а если что караульные отъ него услышатъ, тотчасъ, смотря по важности, писать секретно къ генераль-прокурору.» Вѣрно не безъ основанія изображенъ на окнѣ при портретѣ Арсенія кляцъ, налагавшій на уста молчаніе. Не выпуская изъ виду Арсенія и въ тѣсномъ заточеніи, окруженнаго стражею, такія крайнія предосторожности брала императрица, какъ будто отъ языка и пера узника зависѣла судьба ея и судьба государства. Въ январѣ 1768 года она, въ дополненіе къ инструкціи, прислала съ эстафетой слѣдующій указъ къ Тизенгаузену: «г. Ревельскій оберъ-комендантъ! Извѣстному вамъ арестанту опредѣлено по 10 коп. на день. Но если сіе на его содержаніе мало, то дайте мнѣ знать, дабы я могла прибавить; ибо мое намѣреніе есть, чтобы онъ нужды не терпѣлъ, а чтобъ онъ лишенъ былъ возможности сотворить людямъ невиннымъ и себѣ, чрезъ пустое болтанье, зло. Книжки же дать ему можете, а денегъ отнюдь въ руки ему не давайте. Онъ сколько старъ, столько и проницателенъ. Если же ему нужда будетъ въ бѣльѣ и одеждѣ: то удовольствуйте его безъ излишества. А въ болѣзняхъ велите его лечить и предпишите тѣмъ, кои около его, чтобы съ нимъ безъ грубости обходились.»

По прибытіи въ Ревель, Арсеній занемогъ отъ дороги, усталости и прискорбія. Оберъ-комендантъ прислалъ къ нему гарнизоннаго лекаря Герца, съ котораго взялъ подписку, что подъ смертною казнію не будетъ спрашивать у больнаго объ его имени и званіи, и никому, до конца жизни своей, не объявитъ о немъ ни въ разговорахъ, ни догадками, или какими нибудь минами. Тизенгаузенъ каждый мѣсяцъ посылалъ въ

С.-Петербургъ рапорты съ донесеніемъ, что «извѣстный арестантъ содержится по силѣ данной высочайшей инструкции, ведетъ себя тихо».

Дѣйствительно, Арсеній, предавшись волѣ Промысла и утѣшая себя въ своемъ заточеніи чтеніемъ Св. Писанія, примирился съ жребіемъ своимъ. На стѣнѣ тѣсной своей тюрьмы, онъ начерталъ углемъ: «Благо, яко смирилъ мя еси.» ¹⁷ Въ 1771 году, послѣ смерти Тизенгаузена, поступилъ на его мѣсто Бенкендорфъ. По этому случаю, императрица писала къ генералъ-прокурору князю Вяземскому: «Какъ Г. П. Бенкендорфъ нынѣ оберъ-комендантомъ въ Ревелѣ определенъ, то не изволишь ли писать къ нему, чтобы онъ за Вралемъ имѣлъ смотрѣніе такое, какъ и Тизенгаузенъ имѣлъ; а то боюсь, чтобы, не бывши ему порученъ Враль, не заводилъ въ междуцарствіи свои какія ни есть штуки, и чтобы не стали слабѣе за симъ звѣркомъ смотрѣть, а намъ отъ него не выливались новыя хлопоты.» ¹⁸ Изъ этого видно, что императрица не преставала Арсенія опасаться, подозрѣвать и преслѣдовать его своею мыслию, какъ будто у него въ рукахъ была какая-либо ея важная тайна.

Въ 1772 году, февраля 26, Арсеній, тяжело заболѣвъ, требовалъ священника. Оберъ-комендантъ допустилъ къ нему духовника, который исповѣдывалъ и причастилъ прежняго архипастыря, приближавшагося къ смерти. На третій день послѣ того, въ 8 часовъ утра Арсеній скончался и въ тотъ же день вечеромъ, по пробитіи

¹⁷ Исторія Русской Церкви, Преосв. Филарета Гумилевскаго, періодъ V. Москва 1848, въ 8.

¹⁸ Въ газетѣ День, № 17, ст. г. Донгинова: Новые документы для біографіи Маціевича.

вечерней зари; погребенъ въ русской Никольской церкви. Мѣсто погребенія его донынѣ тамъ показываютъ у праваго клироса, въ придѣлѣ Успенія Божіей Матери, послѣ пристроенномъ на могилѣ Арсенія. Самъ Шипковскій, хладнокровный истязатель, чувствуя жестокость своихъ розысковъ надъ бывшимъ митрополитомъ, посылалъ, по самую смерть свою, въ Ревель деньги на панихиду по несчастномъ Маціевичѣ ¹⁹. Оставшуюся послѣ усопшаго рухлядь велѣно раздать нищимъ, а книги: Евангеліе, Псалтырь, и Святцы отдать духовнику его Ревельскому Никольскому священнику Кондратову. Съ священника и всей команды взяты подписки, что они «подъ смертною казнію, подъ конецъ своей жизни, будутъ хранить обо всемъ этомъ глубочайшее молчаніе.» Такъ желала Екатерина II скрыть отъ современниковъ послѣднюю участь и слѣды страдальца, ей ненавистнаго и оказавшагося опаснымъ въ самомъ заклепѣ!

Но одно преданіе такъ гласитъ: Почувствовавъ приближеніе своей кончины, Маціевичъ просилъ своего стража позвать священника для исполненія послѣдняго долга. Священникъ явился къ нему съ Св. Дарами: но вдругъ, выбѣжавъ отъ него въ смущеніи, сказалъ приставу: «Вы мнѣ говорили, что надобно исповѣдывать и причастить преступника, а предо мною стоитъ на колѣняхъ архипастырь въ полномъ облаченіи.» Когда приставъ вошелъ самъ съ священникомъ въ тюрьму, предъ ними лежалъ на койкѣ въ сермягѣ арестантъ-страдалецъ и трепещущимъ голосомъ сказалъ духов-

¹⁹ Какъ свидѣтельствуется сенаторъ И. В. Лопухинъ, между прочимъ, что Арсенія исповѣдывалъ и причащалъ Ревельскій влючарь Савва. См. Зритель, 1862 г. № 28.

нику: Сынъ мой, прадъ тобой не митрополитъ, а недостойный рабъ Арсеній, идущій отдать отчетъ Господу Богу въ своей жизни. Видѣнное тобою чудо есть знаменіе Господне неизреченной милости Божіей: это значитъ, что душа моя скоро отлетитъ отъ скорбнаго тѣла.» Духовникъ, исповѣдывалъ и причастивъ его, испросилъ у него себѣ благословеніе. Ему умирающій отдалъ на память свой молитвенникъ, на коемъ написано было: «Смиренный митрополитъ Ростовскій Арсеній.» Другое жъ сказаніе, записанное въ старинной тетради, свидѣтельствуешь, что опальный Арсеній на пути своемъ къ мѣсту заточенія упросилъ сопровождавшихъ его стражей остановиться у ближайшей церкви и позволить ему исповѣдываться и причаститься. Когда, по исполненіи таинства покаянія, въ концѣ обѣдни, открылись Царскія двери для преподанія Св. Даровъ, Арсеній вдругъ явился въ архіерейскомъ облаченіи и приступилъ къ Божественной Трапезѣ; потомъ опять принялъ прежній видъ арестанта. Таковыя обносятся въ Русскомъ мірѣ преданія, которымъ хотя и нельзя дать вполне фактическаго значенія, но представляемъ ихъ, какъ свидѣтельство живѣйшаго участія духовенства и народа въ печальномъ жребіи бывшаго митрополита Ростовскаго.

Г. Семеvскій, не указывая фактическаго доказательства, назначаетъ мѣсто заключенія и кончины Маціевича въ казематѣ Шлиссельбургской крѣпости.²⁰ По

²⁰ Въ запискахъ И. В. Лопухина, помѣщенныхъ во 2-й книгѣ Чтеній И. О. Исторіи и Древностей Россійскихъ на стр. 67 упоминается, что за нѣсколько мѣсяцевъ, предъ кончиною императрицы Екaтерины II, заключенъ былъ въ Шлиссельбургскую крѣпость нѣкто изъ монаховъ, или послушниковъ монастырскихъ, который предсказывалъ о ея кон-

свидѣтельству же одного путешественника, могшу: этого страдальца при Верхнеудинской блаженской церкви.²¹ Какъ время кончины Арсенія, такъ и мѣсто его погребенія опредѣляютъ различно: то въ 1772, то 1779, 1787 году.

Спросить, отъ чего же произошли такіе толки, перешедшіе въ народное сказаніе?

Изъ дѣлъ бывшей Тайной Канцеляріи видно, пишетъ г. Чистовичъ, что въ то же самое время, какъ Арсенія Маціевича послали въ Ревель другаго Арсенія, іеромонаха Нижепородскаго Печерскаго монастыря, за равныя преступленія, и между прочимъ за ложный доносъ на Благовѣщенскаго архимандрита Іону, отыравили въ дальній монастырь Иркутской губерніи. Объ Арсеніи Маціевичѣ не знали ничего вѣрнаго, только ходили слухи, что его увезли куда-то изъ Николы-Корельскаго монастыря. Въ Сибири между прочимъ, проѣзжалъ какой-то Арсеній. Молва смѣшала ихъ. Въ народѣ разгласилось, что бывшаго митрополита Ростовскаго везли въ Сибирь, что его видѣли въ Нерчинскомъ монастырѣ и что онъ скончался на пути въ Селенгинскій монастырь. Приверженцевъ его наказали лишеніемъ званія, а доносчиковъ наградили деньгами.

Въ такихъ превратностяхъ и тяжелыхъ испытаніяхъ провелъ остальное десятилѣтіе своей жизни послѣдній митрополитъ Ростовскій, жившій при четырехъ императорахъ и при четырехъ императрицахъ. Тяжба его,

чинѣ, и точно въ то время кончина случилась. Онъ былъ привезенъ въ Петербургъ уже при Павлѣ I, который нашелъ приличнымъ помѣстить его въ какой нибудь монастырь.

²¹ Древнія святѣи Ростова-великаго, соч. графа М. В. Толстаго, М. 1860 г. стр. 28.

черезъ столѣтїя, обратила на себя вниманіе и участіе русскаго міра; подняты его дѣла, таившіяся въ пыли архивовъ; нѣкоторыя тайны распечатаны, объ немъ обнародованы письменныя свидѣтельства и преданія, возбуждены вопросы, вызваны на судъ свѣта самъ Арсеній, его судьи, друзья и враги. Почти вся жизнь его представляетъ намъ непрерывную борьбу, то съ духовною и свѣтскою властью, то съ раскольниками и вольнодумцами, то съ личными его врагами и гонителями. Въ его поступкахъ обличается его твердый до упорства, прямой до упрямства характеръ, который не поддается власти и не уступаетъ силѣ, когда дѣйствія ихъ несогласны съ его убѣжденіями и правилами. Его личныхъ убѣжденій не поколебали ни царскій гнѣвъ, ни возстаніе на его собратій, ни лишеніе святительскаго сана, ни истомы въ мрачной и душной тюрьмѣ, ни розыски Шишковскаго, ни угрожавшая ему смертная казнь; обрѣкши себя на жертву за право собственности духовенства, Арсеній дѣйствовалъ не тайно, не ухищренно, но прямо, открыто, писалъ и говорилъ смѣло съ самоотверженіемъ. Кормчую онъ ставилъ выше духовнаго регламента, царскаго указа и присяги, потому что смотрѣлъ на дѣло свое, какъ на дѣло Божіе, за которое стоять и жертвовать собою вѣнчалъ себѣ въ священную обязанность и заслугу. Собратія его въ тайнѣ раздѣляли его убѣжденія; но явно никто изъ нихъ не отважился присоединиться къ нему. Мало того, нѣкоторые даже возстали противъ него. При столкновеніи правъ и обязанностей, онъ опирался только на свои права, какъ пастырь Церкви, уклоняясь отъ обязанностей вѣрноподданнаго. Вотъ отъ чего смѣлость и свобода его протестовъ, направленныхъ не

противъ личности Самодержавицы, но противъ собратій и членовъ комиссіи принята тогда за оскорбленіе Величества, а самое дѣйствіе за мятежъ и крамолу! Вотъ отъ чего мнѣнія объ немъ различны! Народъ, сострадая объ немъ, какъ о несчастномъ пастырѣ, почиталъ его правдивымъ, благочестивымъ, ревностнымъ поборникомъ Православія, и какъ сама императрица выразилась въ письмѣ своемъ, «святимъ»; она же находила въ Арсеніи «лицемѣра, пронырливаго, лукаваго, злобнаго, опаснаго для себя враля». Такое мнѣніе государыни, повидимому, возбуждено въ ней не одними рѣзкими протестами Ростовскаго владыки въ ея царствованіе, но какими нибудь предшествовавшими обстоятельствами въ царствованіе ея тетки Елисаветы Петровны, когда были партіи и противъ нея, потому что она, какъ видно изъ ея писемъ, почитала Арсенія не только противникомъ ея воли, но и личнымъ своимъ врагомъ.

Такъ расходился судъ народа объ Арсеніѣ съ судомъ разгнѣванной государыни.

Предавая тотъ и другой судъ суду Божію, не оставимъ забвенію пастырскихъ подвиговъ Ростовскаго митрополита, который открылъ мощи своего святаго предшественника Димитрія и, по порученію св. Синода, почтилъ его память сочиненіемъ его житія и службы.

Подражая этому святителю въ ревности по Православію, онъ писменно и словесно обличалъ раскольниковъ и нѣкоторыхъ успѣлъ обратить на правый путь; его дополненіе къ *Обличенію неправды раскольниковъ* заслуживаетъ особенное вниманіе по своему содержанію и достоинству ²². Ощутительное вліяніе лютеранства

²² Православный собесѣдникъ. Казань, 1861 г. декабрь.

въ Россіи, при императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, противодѣйствіе Православію Бирона съ Минихомъ и Остерманомъ вызвало его ревность на опроверженіе его. Объ усердіи его въ проповѣданіи Слова Божія для назиданія паствы своей, свидѣлствуютъ печатныя и письменныя его проповѣди, хранящіяся въ библіотекахъ Ярославской семинаріи и другихъ. Исторія просвѣщенія въ Россіи не забудетъ попеченій сего пастыря объ устроеніи духовныхъ училищъ и о водвореніи въ нихъ ученія, болѣе сообразнаго съ духомъ Русскаго народа и съ потребностями духовенства. «Школы при архіереяхъ», писалъ онъ въ протестѣ 6 марта 1763 года, «не нынѣ нужны, только Русскія: понеже въ церквахъ у насъ не по латыни, ниже другими иностранными языками читается и поется, и служба Божія совершается по Русску.» Въ сочиненіяхъ его выразилась съ преданностію къ св. вѣрѣ любовь къ отечеству, приверженность къ праотеческимъ обычаямъ и нравамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ отвращеніе къ нововведеніямъ.

Чуждый корысти и любостыжательности, Арсеній раздѣлялъ доходы свои съ бѣдными и нищими; доказательствомъ тому опись скуднаго его имущества. Богатство его состояло въ библіотекѣ, которая поступила въ Ярославскую семинарію. Скажутъ, недоставало только смиренія подписывавшемуся *смирнымъ*; но кто знаетъ, что въ самомъ смиреніи этой личной добродѣтели, онъ предпочелъ ревность ополчаться перомъ и языкомъ за права Церкви, освященные давностію, и какъ человѣкъ съ энергическимъ характеромъ не могъ не увлечься своимъ личнымъ убѣжденіемъ и въ увлеченіи своемъ не могъ удержаться отъ оскорбительныхъ и дерзкихъ выраженій. Уже путемъ тяжелой исто-

мы и страданій, Арсеній наконецъ достигъ глубокаго смиренія въ Ревельскомъ казематѣ, на краю своей могилы. Тамъ всѣми оставленный, кромѣ своихъ суровыхъ, безмолвныхъ стражей и разныхъ гаденъ, лишенный надежды на свободу и помилованіе, онъ, подобно опальному Никону патріарху, обращаясь къ «Посѣтителю душъ» тамъ взывалъ: «Благо яко смирилъ мя еси, Господи!».

V.

ИВАНОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ МОСКВѢ.

Статья И. М. Снегирева.

ИВАНОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ ВЪ МОСКВѢ.

Изображенная здѣсь старинная церковь во имя Усѣкновенія честныя главы Святаго Іоанна Предтечи до 1812 года была соборною Ивановскаго дѣвичьяго монастыря въ *старыхъ садахъ, подъ боромъ, что на кулишкахъ*, противъ того холма, гдѣ еще въ началѣ XVI вѣка, соорудилъ Алевизъ церковь Св. Владиміра. Мѣсто это, удобное для монашескаго житія, по срединѣ города, кажется отдѣленнымъ отъ него по своему положенію. Обитель сія замѣчательна сколько древностію своею, столько и достопамятными въ ней событіями. По штату, она была второкласная—ружная. До учрежденія штатовъ, за нею состояло 813 душъ по ревизіи 1744 года: въ уѣздѣ Переславля—Рязанскаго полусело Путятино на рѣчкѣ Воршѣ и Шацкаго уѣзда, Залѣскаго стану село Архангельское, Двѣ Сестреницы тожъ, на рѣчкѣ Хопрѣ.

Основаніе ея приписывается преданіемъ: то великому князю Іоанну III, то матери царя Іоанна Васильевича, великой княгинѣ Еленѣ Глинской; сооруженіемъ церкви въ память Усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи она, вѣроятно, желала ознаменовать день тезоименитства своего сына. Такъ свидѣтельствуется преданіе, впрочемъ не подтверждаемое историческими данными! Въ

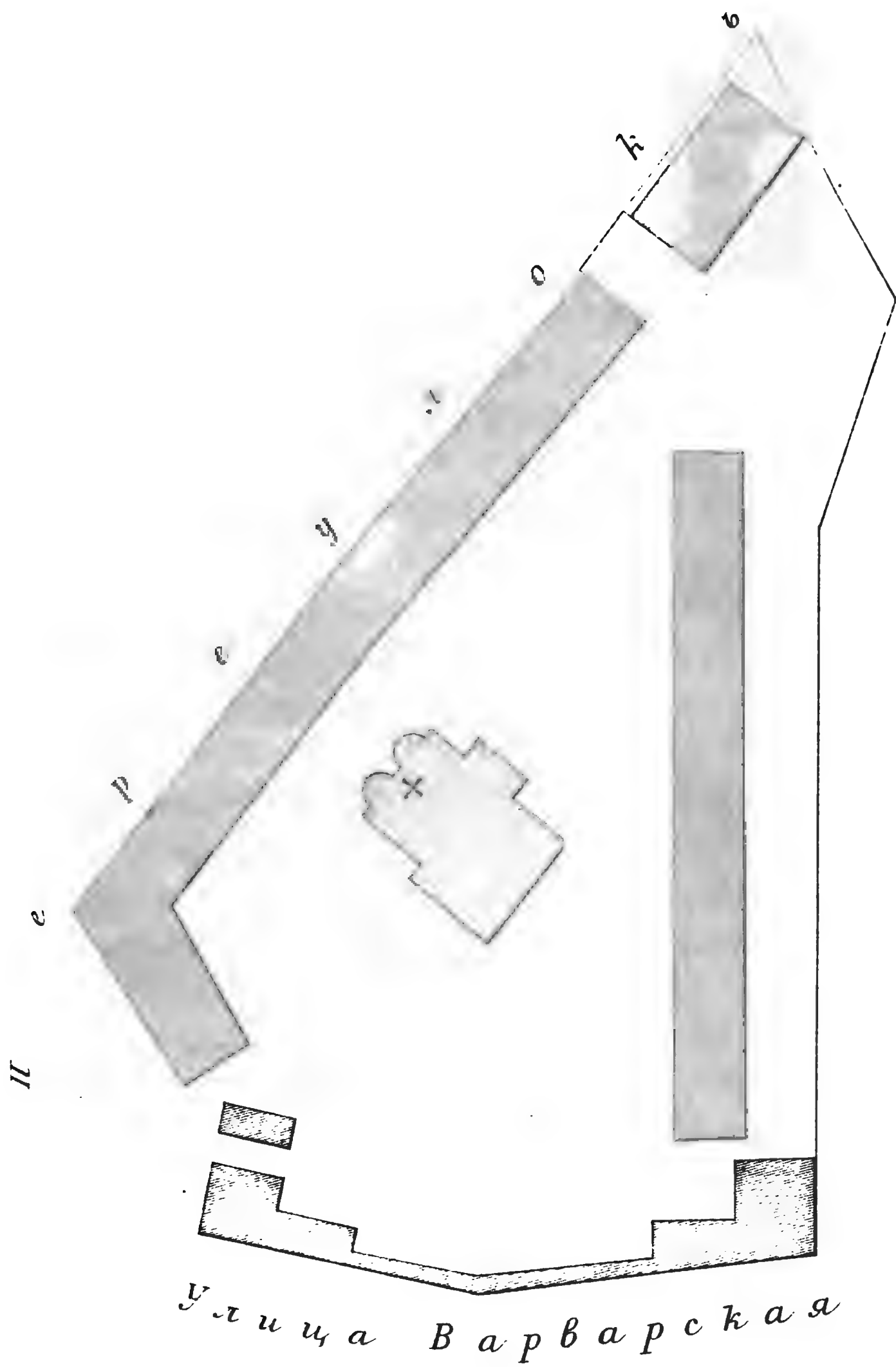
описи Ивановскаго дѣвичья монастыря 1763 г., читаемъ слѣдующее: «А когда оный монастырь построенъ, «при которомъ государѣ и по какой государственной гра- «мотѣ, и въ которомъ году, о томъ въ означенномъ мо- «настырѣ точнаго извѣстія нѣтъ» ¹. Изъ лѣтописей же открывается намъ, что въ началѣ XV столѣтія, существовалъ мужескій Іоанно-Предтечевскій монастырь подъ боромъ за Москвою рѣкой, тамъ, гдѣ нынѣ приходская церковь Срѣтенія Черниговскихъ чудотворцевъ ². Вѣроятно, что съ упраздненіемъ этого монастыря, подъ Замоскворѣцкимъ боромъ, основанъ соименный ему подъ Кулижскимъ боромъ, о коемъ упоминаетъ ниже приведенная надпись на Евангеліи. Въ историческихъ актахъ Ивановскій монастырь встрѣчается въ 1604 году. Такъ въ патріаршество Іова священникъ Ивановскаго монастыря (только неизвѣстно мужескаго, или женскаго) былъ въ числѣ старостъ поповскихъ, какъ значится въ извѣтѣ боярскаго сына Ивана Чортова, 1604 года ³.

Сей монастырь устроенъ и украшенъ былъ царскими и боярскими вкладами; но лишился ихъ въ нашествіе Поляковъ и въ пожары, кои неоднократно опустошали его. Такія утраты вознаграждались вкладчицами изъ знатныхъ фамилій, поступавшими въ эту обитель. Когда указомъ Петра I, въ 1701 году, повелѣно было строить въ монастыряхъ, вмѣсто деревянныхъ, каменные келіи, тогда и здѣсь построены каменные же, въ томъ числѣ крестовая палата съ сѣнями. Едва минуло

¹ Опись Ивановскому дѣвичу монастырю, что на Кулишкахъ, учиненная 1763 года, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка поручикомъ Петромъ Вильинымъ.

² Карамз. И. Г. Р. VII, пр. 383. VIII, пр. 16.

³ Акты Археогр. экспед. II. № 223.

5 10 20 30 саж

ПЛАНЪ ИВАНОВСКАГО МОНАСТЫРЯ ВЪ 1759 ГОДУ.

тому 36 лѣтъ, какъ мая 30, Троицкій пожаръ, происшедшій отъ денежной свѣчки, обхватилъ почти всю Москву; имъ опустошенъ Ивановскій монастырь, гдѣ сгорѣли монашескія келіи и на церквахъ кровля; жертвою пламени сдѣлались тогда шесть монахинь ⁴. Въ донесеніи же Семена Салтыкова императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ о пожарѣ 29 мая 1737 года, объ Ивановскомъ монастырѣ читаемъ: «Ивановской, въ церквахъ въ цѣлости, тоцію на колокольнѣ и на церкви кресты, кровли сгорѣли и кельи выгорѣли безъ остатку, колоколъ опустился, у святыхъ вратъ часовня со святыми иконами выгорѣла ⁵. Обитель сія время отъ времени устроивалась, какъ въ 1748 году, постигло ее подобное бѣдствіе; но въ 1761 году, она возобновлена щедротами императрицы Елисаветы Петровны, которая предназначала было ее для призрѣнія вдовъ и сиротъ заслуженныхъ людей, какъ видно изъ указа 1761 года іюня 20. Наконецъ сему монастырю суждено въ 1812 году потерпѣть одинаковую участь съ Москвою: кромѣ соборной церкви, всѣ зданія въ немъ сгорѣли, часть церковныхъ сокровищъ разграблена; а другая, до вступленія непріятелей, увезена была въ Вологду. Въ монастырѣ оставалась послѣдняя его игуменья Елпидифора съ сестрами. Когда же имъ начало угрожать буйство враговъ, ругавшихся надъ святынею, она тайно удалилась съ сестрами въ Хотьковъ монастырь. Послѣ очищенія Москвы отъ непріятелей, Ивановскій мона-

⁴ Вѣдомость изъ Московскаго Синодальнаго правленія канцеляріи о погорѣвшихъ 1737 года въ Москвѣ архіерейскихъ подворьяхъ и разныхъ сорокахъ церквахъ, см. *Дѣло о пожарѣ 1737 г* подъ № 166 въ Архивѣ Синод. Конторы.

⁵ Чтенія въ Об. Ис. и Др. Рос. 1858 г. книга 3, смѣсь стр. 41.

стырь обращенъ въ приходскую церковь; въ возобновленныхъ послѣ пожара келіяхъ и пристроенныхъ зданіяхъ помѣщены были чиновники и рабочіе Синодальной типографіи.

Изъ монастырскихъ церквей осталась одна соборная, замѣчательная по своеобразности своего зодчества. Она составляла квадратъ съ выдавшимися на внѣшнихъ стѣнахъ лопатками и съ четырьмя фронтонами, въ видѣ трехъугольниковъ, надъ коими возвышалась глава на трибунѣ, обитая вызолоченною жестью, а кровля листовымъ желѣзомъ. Съ востока къ церкви примыкали три шестигранныя полукружія алтаря, съ запада обширная трапеза представляла квадратную палату съ придѣлами. Въ ней по срединѣ на четырехгранномъ, величиной въ кубическую сажень, крѣпостномъ столбѣ опирался со всѣхъ сторонъ коробовые своды. Въ стѣнахъ связи были деревянные; окна малыя и узкія, впоследствии расширенныя; толстыя стѣны сложены изъ крѣпостныхъ кирпичей; цоколь изъ бѣлаго камня низкій; на внѣшнихъ стѣнахъ не было никакихъ орнаментовъ. Простота, прочность и неизменность давали поводъ предполагать, что эта древняя *церковь-трапеза*, при первоначальной своей постройкѣ, составляла нижній (зимній) этажъ храма, на коемъ существовалъ верхній съ лѣтнею церковью. По всѣмъ признакамъ стариннаго сооруженія кирпичныхъ зданій въ Москвѣ, въ этомъ остаткѣ древняго храмоваго зодчества видна работа Русскихъ мастеровъ, осторожныхъ, несмѣлыхъ, не выпускавшихъ изъ виду главныхъ практическихъ качествъ строенія: крѣпости и прочности. Хотя еще не найдено опредѣлительно время основанія сего храма,—съ вѣроятностію можно его отнести къ концу XVI столѣтія. На южной

и сѣверной сторонѣ у крыльца желѣзныя двери вели въ подвалъ подъ церковью. На той же сторонѣ къ трапезѣ пристроенъ былъ каменный вастѣнокъ, въ послѣдствіи обращенный въ ризничную палатку.

Внутренность главнаго храма представляла четвероконечный крестъ; его своды образовали два пересѣкающіеся полуцилиндра; въ пересѣчкѣ ихъ сквозной трибунъ. Широкія окна надъ южными и сѣверными дверями вновь продѣланы. У сѣверной стѣны находилось каменное надгробіе съ покровомъ; на верхней его плитѣ высѣчена была слѣдующая надпись: «лѣта 7146 (1638) «марта въ 1 день на память стѣя прѣдномчницы Евдокии «преставися раба Божія Дарья, во инокиняхъ схимница Марфа юродивая.» Подъ сводами каменной надгробницы стоялъ на помостѣ деревянный гробъ ея, гдѣ изголовьемъ ей служилъ камень по смерти, какой былъ и въ подвижнической жизни.

На каменномъ помостѣ о двухъ ступеняхъ возвышался старинный алтарный иконостасъ, столярной рѣзной, выложенный орнаментами изъ позолоченнаго свинца съ Царскими дверями рѣзными и позолоченными; надъ ними сѣнь также рѣзная позолоченная, въ иконостасѣ помѣщены образа изъ древняго; онъ состоялъ изъ пяти поясовъ, но не въ томъ порядкѣ, въ какомъ обыкновенно устраивается: въ нижнемъ ярусѣ мѣстныя образа, надъ нимъ Деисусъ и Двоенадесятые правдники, потомъ два ряда келейныхъ, выносныхъ образовъ, наконецъ поясъ Праотцовъ и Пророковъ, въ басменномъ окладѣ, писанныхъ въ Греческомъ стилѣ, но видимому, около половины XVII вѣка. Въ монастырской описи 1763 года исчислены мѣстныя иконы въ такомъ порядкѣ: по правую сторону отъ Царскихъ вратъ: 1. Живоначальныя Трои-

цы, 2. Іоанна Предтечи. 3. Іоанна Предтечи въ житіи, 4. Усѣкновенія честныя главы Предтечевы, въ деревянномъ рѣзномъ кіотѣ; по лѣвую сторону Царскихъ вратъ: 1. Одигитріи Пресвятыя Богородицы, 2. Николая чудотворца, по сторонамъ котораго Спаситель и Богоматерь. 3. На лѣвомъ клиросѣ мѣстный образъ Святцы XII мѣсцевъ и 4. Не рыдай Мене, Мати. На той же сторонѣ, предъ мѣстнымъ образомъ Богоматери, на налюѣ икона Св. Іоанна Предтечи, въ створчатомъ деревянномъ кіотѣ; на ней окладъ, поля, вѣнецъ и цѣпа золотые, кованые. Въ вѣнцѣ и цѣпѣ 6 камней: два изумруда и 4 яхонта голубыхъ; по полямъ оклада и кругомъ вѣнца, цѣпы, ризы и простертыя руки Угодника Божія, обнизано жемчугомъ. Предъ иконостасомъ пять паникадилъ зеленой мѣди, литыя, съ разными штуками и разнымъ мелкимъ приборомъ.

Внутри церкви стѣнное писаніе изображало Дванадцать праздниковъ, Евангельскія притчи и лики Святыхъ.

Троечастный алтарь съ коробовыми сводами освѣщался съ востока тремя окнами, а съ юга и сѣвера двумя, вновь продѣланными между собою арками. Зодчій имѣлъ въ виду ту цѣль, чтобы произвести и поддержать *отголосокъ* (гезоппансе) и *звучность*, необходимые во время службы и чтенія въ алтарѣ. Надъ престоломъ была сѣнь столярной работы съ рѣзьбой; въ срединѣ сѣни образъ Отечества, въ рѣзномъ кіотѣ и 8 Херувимовъ и сверхъ нея образъ Спасителя, окруженный 8 Ангелами рѣзными съ раскраской и позолотой. Горнее въ алтарѣ мѣсто обставлено было образами, между коими находились древніе Греческаго пошиба; стѣны какъ въ алтарѣ, такъ и въ храмѣ, расписаны дѣянiami изъ Ветхаго и Новаго Заветовъ.

Въ числѣ св. утварей обращаютъ на себя вниманіе:

1) Серебряный напрестольный крестъ съ св. мощами, украшенный жемчугомъ и самоцвѣтными камнями; на рукоятіи его читаете слѣдующую надпись: «7189 года, «марта 1, построенъ въ церковь Успеніи честныя «главы Іоанна Предтечи въ Ивановскій монастырь, что «на Кулишкахъ;» 2) Изъ шести напрестольныхъ Евангелій замѣчательно одно въ десть, обложенное съ лицевой стороны серебромъ, на коемъ искусно вычеканены символы Евангелистовъ съ надписями: крылатый левъ—агіосъ Іоаннъ, ангелъ—агіосъ Матсей, телець—агіосъ Лука и орелъ—агіосъ Марка. По листамъ Евангеліе подписано такъ: «157 апрѣля въ 5 день дана сія «книга Евангеліе напрестольное, прописано золотомъ, «верхняя доска серебряная вся золочена съ трубами, «чеканная съ жемчугомъ и съ камнемъ, а на нижней доскѣ жуки серебряные рѣзные, золочены, на «Москвѣ въ дѣвичь монастырь къ Ивану Предтечи, что «на Кулишкахъ, при игуменѣ Марѣ Вышеславцовѣ, «при священникѣ Матвеѣ, да при священникѣ жъ Леонтиѣ, да при дьяконѣ Лупѣ, по Максимѣ Григорьевичѣ «Матюшкинѣ вкладу, да по его женахъ и по дѣтяхъ, «священникамъ пожаловать за сію книгу Максима и «родителей его написать во вседневной синодикъ: и изъ «монастыря сія книга ни куда не отдать и впредь «которые будутъ священники и имъ потому же вѣчнымъ «поминовеніемъ не забывать, дондеже сія обитель стоитъ, «а которыхъ родителей написать во вседневный синодикъ и тѣ имена написаны въ сей книгѣ отъ верхней «доски.» На крышѣ: «дано сіе Евангеліе въ Предтечевъ «дѣвичій монастырь по Максимѣ Григорьевичѣ Матюшкинѣ.» 3) Изъ шести серебряныхъ потировъ одинъ

чеканный съ рѣзьбою устроенъ при царѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ 7187 года. 4) Серебряное кадило, вызолоченное, большое, коего крышка устроена въ видѣ одноглавой шатровой церкви; на немъ слѣдующая надпись: «Сіе кадило Ивановскаго дѣвicha монастыря, что на Кулиш-~~кахъ~~ подъ боромъ, при царѣ великомъ князѣ Алексіѣ Михайловичѣ всея Россіи самодержцѣ, построено лѣто 7169 года изъ церковныя казны при попѣ Ѳеофанѣ, при попѣ Григоріѣ и при дьяконѣ Иванѣ.» Опись 1763 года свидѣтельствуетъ намъ о множествѣ облачений въ ризницѣ; тамъ было 96 священническихъ ризъ, въ числѣ коихъ находились камчатныя, киндячныя, тафтяныя, парчевыя, травчатая, грезетовыя, атласныя, обьяринныя, парчевыя, обнизанныя жемчугомъ, полуобьяринныя, канаватныя, транцепелевыя, изорбатныя, бѣлокосовыя, косматаго бархату и пр. Епитрахилей было 40, подризниковъ 23, поясовъ 11, поручей 57, стихарей 36, орарей 22, воздуховъ 100, пелень 41 и пр.

На здѣшнихъ колоколахъ читаемъ слѣдующее: 1) на поліелейномъ: «Лѣта 7149 (1641) іюня въ 12 день по-
«велѣніемъ великого гдря цря і великаго князя Михаі-
«ла Ѳеодоровича всея Руси самодержца слить сеі ко-
«локол в преіменітомъ царствующемъ граде Москвѣ вы-
«вановско девичей мнрь Усѣкновения чтныя главы въ
«29 лѣто гдртва его, мастеръ Степанка Ореѣеѣвъ, уче-
«никъ немчина Івана Ѳалка.» 2) на будничномъ: «Лѣта
«7195 (1687) го лит сеі колокол на Плесо къ церкви
«Воскресенію Хрву, по обѣщанію посадскихъ людей Ѳеок-
«тиста да Артемья Ивановыхъ детеі Аверинныхъ.» Между
орнаментами этого колокола помѣщены двуглавые орлы.
3) На большомъ: «1755 году апреля 15 дня вылит сей

«колокол въ Ивановской двѣчъ мнтр, что в Москвѣ на
«Кулишкахъ, тѣчаніемъ того мнтра ігуменіи Елены і с
«сестрами на зборные мерские диги, весу в нем 155
«пуд. лил мастер Костентин Михайловъ снъ Слизовъ.»

4) На другомъ большомъ: «1763 году марта 1 день
«вылит сей колокол въ Ивановской двѣчъ мнтръ при ігу-
«меніи Назареты і с сестрами, весу 60 пуд 23 фунта,
«лил алдерманъ Костентин Михайловъ снъ Слизовъ.» На
немъ вылить образъ Спасителя, Божіей Матери и св.
Николая.

Подъ церковнымъ помостомъ находились обширные
подвалы. Въ нижней трапезѣ были два придела, одинъ
въ честь Казанскія Богоматери, перенесенный сюда со
святыхъ воротъ монастыря, и св. Николай чудотворца,
освященный въ 1643 году, какъ видно изъ слѣдующаго
столбца: «Лѣта 7151 году ноября въ 17 день по го-
судареву цареву и великаго князя Михаила Феодоровича
всея Русіи указу память дьякомъ Григорію Панкратье-
ву да Алмазу Иванову велѣти имъ дати въ Ивановской
дѣвичъ монастырь въ новую церковь Николаи чудотвор-
ца къ освященію и на всю четирѣдесатиницу ладону про-
тивъ иныхъ такихъ церквей. Дьякъ Иванъ Ѳеодоровъ *.
По описи 1753 года, надъ святыми воротами была цер-
ковь въ память Происхожденія Честныхъ Древъ.

Къ этимъ воротамъ и оградѣ пристроена была келья
настоятельницы съ выпускными флигелями длиною 10
саж., а шириною $3\frac{1}{2}$ саж. Сестринскія келіи занима-
ли мѣсто по обѣ стороны воротъ, тѣ и другія на 37
саж. длиною, потомъ кельи церковническія, одноэтаж-
ныя; однѣ на 14 саж. длиною, а другія на 7 саж.
Кругомъ монастыря ограда каменная на $124\frac{1}{2}$ саж.

* Столбецъ Оруж. Пал. № 1, годъ 151.

Въ такомъ видѣ представлялся до 1860 года обращенный въ приходскую церковь Ивановскій монастырь съ его храмами, колокольнею и другими зданіями, какъ показываетъ приложенный здѣсь точный его рисунокъ. Отъ прежняго быта оставались, нѣкоторое время, на память древнія святые ворота и при нихъ часовня съ келіею и часть ограды.

Вотъ извѣстныя намъ игумены этого монастыря:

Анисія въ январѣ 1626.

Анна Гадукова, 26 декабря 1640.

Марья Вышеславцова, 1649 г.

Евѣмія Вольминова, 1654—56.

Оакиа, въ августѣ 1690.

Марѳа Григѳорова, 1701—11.

Марія Цимерманова, 1712—33.

Елена Протопопова, опредѣлена 22 ноября 1733,
8 декабря 1761.

Назарета Иванова, 1762—72.

Измарагда, 1773—79.

Елисавета, 1779—81.

Марія Арсеньева † 29 ноября 1805.

Елпидифора (последняя до 1812 года). ⁷

Къ достопамятностямъ сего монастыря еще должно отнести и то, что патріархъ Іоакимъ, вѣроятно, по примѣру своихъ предшественниковъ, въ храмовый праздникъ 29 августа; за всеющной читалъ шестопсалмие, выходилъ на литію и величаніе, служилъ обѣдню; наканунѣ молебствовалъ о здравіи царевича Іоанна Алексіевича⁸. На этотъ праздникъ 1708 г. здѣсь, въ при-

⁷ Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви П. Строева. Спб. 1877 г. стр. 232.

⁸ Выходы государей, царей и пр.

сутствіи царевны Маріи Алексѣевны, служилъ обѣдню и сказывалъ поученіе святитель Дмитрій Ростовскій⁹. Цари Михайлъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ посѣщали монастырь не только въ храмовый его праздникъ, но и въ другіе дни, какъ показываютъ Царскіе Выходы¹⁰. На святой недѣлѣ они здѣсь жаловали игуменью съ сестрами къ рукѣ, раздавали имъ свѣтлодневныя яица и ручную милостыню, а также сукна священно-служителямъ, какъ видно изъ слѣдующаго:

Съ 7133 (1625) года въ Ивановскій дѣвичь монастырь великаго государя жалованья, годовыя милостыни, и молебныхъ и понахидныхъ денегъ и праздничнаго wyboru и по великомъ князѣ Васильѣ, во иноцехъ Варламѣ и по всѣхъ государевыхъ родителяхъ: игуменьѣ 4 рубли 30 алтынъ рядовымъ старицамъ 100 человекамъ по 2 рубли по 15 алтынъ старицѣ, 2 попамъ по 3 рубли по 26 алтынъ 4 деньги человекѣ, дьякону 2 рубли 16 алтынъ 4 деньги, пономарю 2 рубли 13 алтынъ 2 деньги, сторожамъ 4 человекѣ по 3 рубли по 4 алтына пополу 5 денегъ человекѣ, просвирницѣ 5 алтынъ, служкѣ 2 рубли¹¹.

«7175 (1667) году іюня во 2 день по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца указу казначею Аѳанасью Самойловичу Нарбекову, да дьяку Якову Петелину великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя

⁹ Дневныя его записки въ Древней Росс. Вѣстникѣ, 2 изд. т. XVII

¹⁰ Чиновникъ патр. Іоанна 1674 и 76 г. въ библи. Новг. Соѳійск. собора.

¹¹ Книг. Цар. жалов. Москов. державъ съ 1625 по 1677 годъ въ Моск. Глав. Арх. Мин. Им. Дѣлъ.

Россiи самодержецъ по имянному своему великаго государя указу пожаловалъ Ивановскаго дѣвicha монастыря поповъ: Ѳеодана, Григорья, да дьякона Ивана, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья для рожденiя сына своего государева, благовѣрнаго государя царевича и великаго князя Іоанна Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россiи съ Казеннаго двора на праздничныя однорядки по сукну человѣку¹².

По окладу годовыхъ суконъ въ 1669 году Ивановскаго дѣвicha монастыря, что на Кулишкахъ, двумъ дьячкамъ, пономарю, сторожу въ два года по портищу сукна Анбурскаго, по 2 рубли портище. Тогожъ числа по указу великихъ государей дьячкамъ Ѳедотку, Ѳедькѣ, пономарю Ивашкѣ, сторожу Сенькѣ по 5 ар. сукна Анбурскаго.

Государева жалованья тремъ попомъ, дьякону, дьячку по 2 рубли, сукно человѣку, пономарю годовое сукно въ рубль, всего на 11 рублей. Тогожъ числа попомъ Василью, Данилѣ, Іосифу, дьякону Іоанну, дьячку Ивашкѣ по 5 арш. сукна Анбурскаго, и того 25 аршинъ¹³.

Изъ столбца Оружейной Палаты 7189 (1681) года за №878 видимъ, что Ивановскому дѣвичу монастырю, что на Кулишкахъ, дано изъ Казеннаго приказу годовыхъ суконъ на восемь рублей.

Марта 24 дня 1699 года для праздниества Благовѣщенiя Пресвятыя Богородицы и для поминовенiя царицы Маріи Ильинишны куплено на новомъ Гостинѣ дворѣ полковника и головы Московскихъ стрѣльцовъ Яковлева приказу Солецовова у стрѣльца у Ивашки Сам-

¹² Арх. Ор. столб. № 240, годъ 175.

¹³ Книга расходная Казеннаго приказу 1682—1683 годовъ.

сонова съ товарищи 300 осетровъ мѣрою по два и безъ чети и по полтора аршинна осетръ, по 100 рублей за сто, да у Кадашевца у Филимонки Митрофанова, да у Бондрашки Алексѣева съ товарищи въ Гостинѣ же дворѣ 62 осетра свѣжихъ по рублю по 10 денегъ и изъ нихъ марта 24 послано по указу великаго государя въ Ивановской монастырь 16 осетровъ и 2 ѣсты.

Апрѣля 2 числа въ церковь Іоанна Предтечи, что въ Ивановскомъ дѣвичѣ монастырѣ дана Тріодъ Цвѣтная въ вишневомъ сафьянѣ, а старая взята.

Апрѣля въ 21 день тогожъ года на сорокоусты по благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Маріи Ильинишнѣ церкви Іоанна Предтечи, что въ дѣвичѣ монастырѣ двумъ священникомъ, дьякону, двумъ дьячкамъ, пономарю, тремъ сторожамъ три рубли¹⁴; раздавалъ стольникъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ.

Какъ почти во всѣхъ женскихъ обителяхъ, въ часы, свободные отъ богослуженія, занимаются преимущественно какимъ-либо ремесломъ: пряжею нитокъ, плетеніемъ кружевъ, вышиваніемъ образовъ шелками и золотомъ и т. п.; то монахини и бѣлицы Ивановскаго монастыря особенно упражнялись въ пряденіи и мотаніи шерсти, вязаніи шерстяныхъ чулокъ. Въ монастырскій праздникъ Усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи, или какъ называютъ простонародіе, Ивана Постнаго, августа 29, тамъ изстари бывала бабья шерстяная и нитяная ярмарка, на которую стекались изъ окрестностей Москвы крестьянки. Она подробно описана въ №№ 8, 9 и 10 *Московскихъ Вѣдомостей* 1850 г.

¹⁴ Расходная книга приказа. Тайныхъ дѣлъ 7177 года.

Въ 1710 году здѣсь находилось жалованныхъ 100, нежалованныхъ 17, бѣлицъ 73 ¹⁵.

Старая опись библіотеки Ивановскаго монастыря показываетъ, что черницы его любили чтеніе душеполезныхъ книгъ.

Вставленные въ стѣнѣ церкви надгробные камни указываютъ здѣсь мѣсто погребенія князей Засѣкиныхъ, Волхонскихъ и Шаховскихъ, бояръ Глѣбовыхъ, Водынскихъ, Ознобишиныхъ, Хомутовыхъ, Ордыно-Нащокиныхъ, Резановыхъ, Свѣзевыхъ, Елизаровыхъ, Окуньковыхъ, Оболенскихъ и Лихаревыхъ.

Представляемъ нѣкоторыя изъ надписей, бывшія въ стѣнахъ церкви:

Лѣта 7146 (1638) марта въ 1 день на память святыя преподобныя мученицы Евдокіи, преставися раба Божія дѣвица во инокиняхъ схимница Марѳа юродивая.

Лѣта 7166 (1658) году сентября въ 29 день на память преподобнаго отца нашего Киріака отшельника преставися раба Божія Александра, а во иноцехъ схимница Каптелина Ивановская жена Захарьевича Свѣзева.

Лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1702 іюля во 2 день преставися раба божія княгиня Параскева Борисовна Ордына-Нащокина, а житія ея было 60 лѣтъ.

1713 году марта въ 24 день преставися рабъ Божій подполковникъ Симеонъ Васильевичъ Резановъ въ градѣ Витепску, а погребенъ при семъ мѣстѣ во обители Іоанна Предтечи, того году маія во 2 день, житія его было 37 лѣтъ.

1723 года апрѣля въ 9 день преставися раба Божія стольника князь Ѳедора князь Михайловича Волкон-

¹⁵ Дѣла Монастыр: приказа, книга 250, дѣло 40.

скаго жена его княгиня Екатерина Матвѣевна дочь, отъ рожденія житія ея было.... лѣтъ, а погребена противъ сей подписи, отступя на семь аршинъ.

Лѣта 1723 мая 18 на память св. мученика Петра преставися раба Божія Афонасьева жена Михайловича Елизарова Аграфена Володимировна, и погребено тѣло ея противъ сей надписи.

1723 года ноября въ 27 день на память святаго великомученика Іакова Персянина преставися раба Божія Агрипина Канцеляріи Правительственнаго сената секретаря Гаврилова жена Окунькова и погребена при сей стѣнѣ и лѣтописи тогожъ ноября 29 числа.

1724 года генваря въ 30 день преставися рабъ Божій лейбъ-гвардія Семеновскаго полку Гренадерской роты унтеръ-лейтенантъ князь Петръ Владиміровичъ Волконскій и погребенъ близъ алтаря отступя 8 аршинъ; поживе 27 лѣтъ.

1726 году февраля въ 15 день преставися раба Божія поручика князь Алексѣя Ивановича Шаховскаго, жена его княгиня Ирина Семеновна; житія ея было 29 лѣтъ и 4 мѣсяца, и погребено тѣло ея отступя 9 аршинъ.

1727 году генваря въ 30 день въ память священномученика Ипполита и папы Римскаго преставися раба Божія Александровой слободы монахиня Досіѳея Михайловна дочь Бронницкая, а житія ея было 70 лѣтъ, а погребено тѣло ея противъ сей подписи.

1727 года іюля въ 26 день преставися раба Божія Окольниковича Петра Васильевича Бутурлина, жена его вдова Ксенія Михайловна, житія ея было семьдесятъ одинъ годъ и 7 мѣсяцевъ, и погребено тѣло ея противъ сей подписи.

Виждь, смертный человекъ, вѣдъ мимоходящій,
Виждь прахъ моего тѣла, прахъ костей лежащій.
Аще похощеши имя и родъ мой познати,
Изволь сію слезную надпись прочитати:
Есмь Гавріилъ Іосифовъ именемъ названный,
Родомъ звахся Окуньковъ сынъ именованный,
Рангъ имѣлъ секретарскій, заслужилъ въ Сенатѣ;
Но нынѣ водворихся въ сей темной палатѣ;
Поживъ семьдесятъ осмь лѣтъ три мѣсяца въ свѣтѣ,
Скончался 30-го мая 1735-мъ лѣтѣ.
Но молю всѣхъ васъ грѣшныи мене поминати,
Въ памяти незабвенной всегда содержати.

1764 апрѣля 3 дня преставися рабъ Божій князь
Іоаннъ Николаевичъ Волконскій, родился 1732 году
ноября 7 дня, а тѣло его погребено противъ сей таб-
лицы, а житія его было 32 года. На камняхъ:

1738 году октября 13 дня съ пятницы на субботу
послѣ обѣдни въ 10 часу на память св. мученикъ Кар-
па и Папылы преставися раба Божія стольника Ое-
ра Михайловича Глѣбова жена его вдова Анна Михай-
ловна, рожденіе ея 1691 года.

1744 года октября 26 дня на память святыхъ без-
сребренникъ Козмы и Деміана преставися рабъ Божій
гвардіи Измайловскаго полку капралъ Іоанъ Алексѣе-
вичъ Есиповъ.... а тезоименитство его февраля 24 дня.

1747 году сентября въ 23 день на память Зачатія
Честнаго и Славнаго Пророка Предтеча Крестителя Го-
сподня Іоанна въ 8 часу послѣ половины ночи преста-
вися рабъ Божій Петръ Леонтьевичъ Глѣбовъ, а отъ
рожденія своего доживъ 53 года, а тезоименитство его
іюня 12 числа, и погребенъ на семъ мѣстѣ, того жъ

сентября 25 дня близъ гробовъ родителей своихъ, и сотвори ему вѣчную память.

1750 года ноября 15 числа на память святыхъ мученикоу и исповѣдниковъ Гурія, Самона и Авива, то есть въ четвертокъ въ 5 часу по полудни преставися раба Божія капитана Петра Леонтьевича Глѣбова жена его Евдокія Алексѣевна, а отъ рожденія своего поживе 58 лѣтъ, а тезоименитство ея августа 4 числа и погребена на семъ мѣстѣ того жъ ноября 2 числа близъ гробовъ родителей своихъ, и сотвори ей вѣчную память.

1751 года апрѣля 13 дня по полудни въ 5 часу преставися рабъ Божій князь Николай Алексѣевичъ Засѣкинъ, рожденіе его въ 711 году апрѣля 23 дня, а житія его было отъ роду 40 лѣтъ, тезоименитство его мая 9 дня, погребено тѣло его подъ симъ камнемъ.

Полковника Ѳедорова дочь Борисовича Волева князь Семенова жена Ивановича Щербатова пожите въ супружествѣ 1 годъ 3 мѣсяца, а отъ рожденія поживе 21 годъ 7 мѣсяцевъ и 22 дня тезоименитство ея октября 20 дня (полагать должно около 1752 года).

1759 іюня 24 дня по полунощи 12 часу преставися рабъ Божій надворный совѣтникъ Иванъ.... евичъ Глѣбовъ.

1761 году октября 4 дня преставися раба Божія подполковница Пелагея Михайловна Хомутова, тезоименитство ея октября 8 дня, всѣхъ лѣтъ житія ея было 47 лѣтъ и погребена подъ симъ камнемъ.

Сей камень на гробѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку солдата Александра Петрова сына Ознобишина, который преставися 1763 года февраля 16 дня пополунощи въ 3 часу, а житія его было....

1763 года іюля 4 дня по полудни въ 7 часу въ 2

четверти 25 минутъ преставися раба Божія генералъ-маіора Ивана Михайловича Волынскаго жена его Анна Семеновна дочь Волынская, житія ея было 69 лѣтъ, 11 мѣсяцевъ, 24 дня и погребена подъ симъ камнемъ.

Подъ сею надписью погребено тѣло благородной дѣвицы Маріи Михайловны Кропотовой, житія ея 13 лѣтъ 3 мѣсяца 18 дней, успе о Господе 1767 октября 4.

1769 генваря 8 дня пополудни въ 3 часу на память преподобнаго Григорія Хозевита и Григорія чудотворца преставися раба Божія лейбъ-гвардіи подпоручика Петра Михайловича сына Ознобишина жена его Евдокія Михайловна дочь.... житія ея было 41 годъ, 10 мѣсяцовъ и 25 дней, рожденіе ея было февраля 14 дня 1727 года, а тезоименитство ея было марта 1 числа, въ супружествѣ она жила 24 года и 5 мѣсяцевъ, и погребена подъ симъ камнемъ.

О прежнемъ бытѣ напоминаютъ намъ не однѣ только оставшіяся св. иконы, утвари и надгробные камни, но и живущія въ преданіяхъ устныхъ и сохранившіяся въ хартіяхъ достопамятныя событія и исключительныя личности, съ которыми связана лѣтопись этой обители благочестія, имѣвшая нѣкогда административное назначеніе въ жизни Москвы. Въ ея стѣнахъ заключалось немало таинственнаго, что нашъ вѣкъ приводитъ въ явленіе.

Въ этомъ монастырѣ хоронились не одни усопшіе, уединялись не одни умершіе міру; но въ безмолвныхъ его стѣнахъ заключаемы были и опальные, жившіе подъ строгимъ надзоромъ, таилось и гнѣздо еретиковъ, извѣстныхъ подъ именемъ Божіихъ людей. Объ нихъ скажемъ впослѣдствіи. Здѣсь неволею была пострижена и

заключена подъ началъ, разлученная съ супругомъ своимъ въ 1610 году царица Марія Петровна Шуйская.¹⁶ Сюда прислана была изъ Владимира, постриженная также насильно на Бѣлѣ-озерѣ, вторая супруга несчастнаго царевича Іоанна Іоанновича царевна Прасковья Михайловна изъ роду Соловухъ. Когда она скончалась въ этой обители 1620 года, тѣло ея перенесено въ Вознесенскій монастырь и тамъ погребено въ усыпальницѣ Русскихъ великихъ княгинь и царицъ.¹⁷ Выѣстѣ съ другою супругой царевича, Евдокією Богдановною Сабуровой, во иночествѣ Александрой, она жила послѣ смерти его 38 лѣтъ, и скончалась въ одинъ съ нею годъ. Здѣсь была пострижена въ февралѣ 1736 года, по своему прошенію, бывшая постельница, царевны Наталіи Алексіевны Параскевіи Никифорова¹⁸.

Сюда, подобно какъ и въ другіе монастыри, присылались подъ видомъ сумасшедшихъ и секретныхъ, женщины изъ Сыскаго приказа, изъ Тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи, раскольники изъ Раскольничьей конторы и замѣшанные въ политическихъ и уголовныхъ дѣлахъ, въ числѣ ихъ бывали вытерпѣвшія жестокія истязанія въ застѣнкахъ и, какъ говорилось, «очищившіеся кровію.» Ихъ содержали настоятельницы подъ строгимъ надзоромъ, въ особенныхъ кельяхъ, подвалахъ и застѣнкахъ, что давало этой обители благочестія видъ таинственный и мрачный. Здѣсь нашли себѣ могилы два лжеучителя такъ называвшихся людей Божіихъ, лжехристы Иванъ Тимоѣевъ Сусловъ и Прокопій Лупкинъ, которые многихъ увлекли своимъ лжеученіемъ о таин-

¹⁶ Карамз. И. Г. Р. XII, 68, и пр. 571, 624.

¹⁷ Лѣтопись о многихъ мятежахъ. Спб. 1771, стр. 349.

¹⁸ Арх. Моск. Дв. Конт., связка 7, дѣло 136.

ственномъ : воскресеніи и о таинственной смерти; родныхъ своихъ они жаловали, кого въ образъ Николаи чудотворца, кого въ образъ Іліи пророка и т. д.; но по Сенатскому указу 1739 года, трупы ихъ, выкопанные изъ земли палачами, вывезены въ поле, вѣроятно, потому, что на ихъ могилы собирались ихъ послѣдователи для чествованія ихъ памяти. Черезъ два года по вступленіи на престолъ императрицы Анны Ивановны, именно въ 1733 году, открытъ разбойникомъ Семеномъ Карауловымъ въ Ивановскомъ монастырѣ притонъ людей Божіихъ у старицы Анастасіи; о томъ донесено имъ въ страшную тогда канцелярію Розыскныхъ тайныхъ дѣлъ. У Настасьи по праздникамъ собирались въ келіи послѣдователи Суслова, мушны и женщины; тамъ они, по благословенію и подъ предводительствомъ своего начальника, кружились по келіи, подпрыгивая, сколь можно выше, съ увѣренностью, будто Духъ Святый ихъ поднимаетъ, нѣкоторые изъ нихъ били себя палками и цѣпами, другіе, будто движимые Св. Духомъ, нѣчто прорицали, потомъ изъ рукъ предводителя, вмѣсто Св. Причастія, принимали куски хлѣба и пили изъ стакана квасъ, или воду. Такое богомерзкое дѣйствіе у нихъ вмѣнялось въ таинственное крещеніе Духомъ Святымъ. Оно оканчивалось пиришествомъ, или, такъ называемымъ, угѣщеніемъ. По приговору канцеляріи Розыскныхъ дѣлъ, Настасья и съ нею разстрига Агаѣя Карпова, также Высокопетровскаго монастыря іеромонахъ Филаретъ и три разстриги казнены смертію, какъ еретики и богохульники, а прочіе, по наказаніи ихъ внудомъ, сосланы въ дальніе монастыри въ тяжкую работу вѣчно.¹⁹ Скопище это

¹⁹ См. Указъ 1739 г. іюня 17.

МОНАХИНЯ ДОСИФЕЯ.

не могло быть безъ тайнаго соучастія и сочувствія нѣкоторыхъ другихъ въ монастырѣ.

Сюда прислана была въ 1785 году, по секретному повелѣнію императрицы Екатерины II; одна женщина нѣ старыхъ лѣтъ, по видимому, знатнаго происхожденія. Неизвѣстно, какое было ея въ свѣтѣ вѣщеніе; какое имя и фамилія; но здѣсь, въ монастырѣ, она наречена Доснеею. Никто ее не видалъ, кромѣ игуменіи, духовника, причетника, умершаго въ глубокой старости, да Московскаго купца Филиппа Никифоровича Шепелева, торговавшаго чаемъ и саломъ на Варварѣ, отъ котораго мы, за нѣсколько тому лѣтъ, заимствовали нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой таинственной монахинѣ. По ихъ словамъ, она была уже пожилая, средняго роста, худощава тѣломъ и стройна станомъ; не смотря на свои лѣта и долгое заключеніе, еще сохраняла въ лицѣ нѣкоторыя черты прелестней красоты, ея приемы и обращеніе обнаруживали благородство ея происхожденія и образованность. Старей причетникъ видѣлъ какихъ-то, по его замѣчанію, знатныхъ особъ, допущенныхъ игуменьею на короткое время къ затворницѣ, которая говорила съ ними на иностранномъ языкѣ. Доснеея жила въ одностаяныхъ каменныхъ кельяхъ, примыкавшихъ къ восточной части ограда монастыря, близъ покоевъ игуменьи. Все ея помѣщеніе составляли двѣ уютныя низменныя комнатки подъ сводами и прихожая для келейницы; ихъ нагрѣвала изразцовая печь съ лежанкою. Окна обращены были на монастырь.²⁰ На содержа-

²⁰ Мы ихъ показывалъ старый причетникъ, служившій въ монастырѣ подвѣка. Во время пребыванія Доснееи въ монастырѣ, я бывалъ тамъ съ отцемъ моимъ и матерью, и видѣлъ ея погребеніе И. С.

и ея отпускалась особенная сумма изъ Казначейства; столь она имѣла хорошій. Иногда на имя ея присылались къ игуменѣ отъ неизвѣстныхъ лицъ значительныя суммы денегъ, которыя она употребляла болѣе на украшеніе церкви, на пособіе бѣднымъ и на подаваніе нищимъ. Къ окошкамъ ея, задернутымъ занавѣсками, иногда любопытство и молва, привлекали народъ; но штатный служитель, заступавшій мѣсто караульнаго, отгонялъ любопытныхъ. Въ церковь Досиея выходила весьма рѣдко и то въ сопровожденіи приставленной къ ней старицы. Корридоръ и крытая деревянная лѣстница отъ ея келій вели прямо въ надворотную церковь, гдѣ духовникъ ея съ причетникомъ совершалъ богослуженіе для нея одной. Тогда церковныя двери запирались изнутри, чтобы никто не могъ войти. Все время своей затворнической жизни она посвящала молитвѣ, чтенію духовныхъ книгъ и руководѣлю; вырученныя ею за труды деньги раздавала черезъ свою келейницу нищей братіи. Последніе годы Досиея провела въ безмолвіи и въ подвигахъ благочестія. Послѣ 25-лѣтняго пребыванія въ Ивановскомъ монастырѣ, она скончалась 4-го февраля 1810 года, 64 лѣтъ. Какъ она прислана была въ этотъ монастырь по секретному указу 1785 года, то имени ея мы не нашли въ клировыхъ вѣдомостяхъ. Хотя въ продолженіе десяти лѣтъ царствованія Александра I-го и содержали ее нѣсколько свободнѣе, но все еще держались прежняго указа и она оставалась въ забвеніи.

Не смотря на то, что жизнь Досиеи въ монастырѣ была сокровенною для свѣта; но ея погребеніе было торжественное и великолѣпное. Отпѣвалъ ее, за болѣзнію митрополита Платона, Викарій его, преосвященный Августинъ съ почетнымъ духовенствомъ. На отпѣваніе съѣхались Глав-

покомандующій столицы графъ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ, женатый на графинѣ Прасковѣ Кирилловнѣ Разумовской, и другіе вельможи Екатерининскаго времени. Стеченіе народа въ монастырѣ, было необыкновенное. Тѣло Досиѣеи погребено не въ томъ монастырѣ, гдѣ обыкновенно хоронили инокини Ивановской обители, но въ Новоспасскомъ монастырѣ, усыпальницѣ Романовыхъ, у восточной ограды, на лѣвой сторонѣ отъ колокольни. Надъ ея могилою, на дикомъ камнѣ надгробія, подъ № 122, читаемъ слѣдующую надпись: «подъ
«симъ камнемъ положено тѣло усопшія о Господѣ мо-
«нахини Досиѣеи, обители Ивановскаго монастыря, под-
«визавшейся о Христѣ Іисусѣ въ монашествѣ 25 лѣтъ
«и скончавшейся февраля 4-го 1810 года. Всего ея жи-
«тія было 64 года. Боже всели ея въ вѣчныхъ Твоихъ
«обителяхъ.»

Въ настоятельскихъ келіяхъ Новоспасскаго монастыря, по сказанію г. Мельникова, хранится портретъ Таракановой, который почитали за изображеніе погребенной тамъ монахини Досиѣеи, въ мірѣ принцессы Доротеи, какъ значилось въ надписи. Это списокъ едѣлан- ный архимандритомъ Аполлосомъ съ подлинника, хранившагося въ селѣ Новоспасскомъ, Деденевѣ тожъ г. Головина. Въ 12 книгѣ Душеполезнаго Чтенія 1876 г. говорится, что таинственная эта затворница была дочь императрицы Елизаветы Петровны отъ тайнаго, но законнаго брака ея съ графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Разумовскимъ; въ іюлѣ мѣсяцѣ 1744 года Елизавета Петровна обвѣнчалась съ своимъ фаворитомъ въ Москвѣ, въ церкви Воскресенія, въ Барахахъ, что на Покровкѣ. Вѣнчаніе императрицы совершено было тайно, но при свидѣтеляхъ и графу Разумовскому вруче-

ны были документы, свидетельствовавшіе о бракѣ ея; документы эти онъ хранилъ какъ святыню и только преклонныхъ лѣтъ при Екатеринѣ II сжегъ, вѣроятно, изъ благоговѣнія къ имени своей царственной супруги.

Тамъ въ одно время съ Досигеею, нѣсколько лѣтъ содержалась подъ крѣпкимъ карауломъ Дарья Николаевна Салтыкова, урожденная Иванова, извѣстная въ народѣ подъ именемъ *Салтычихи* и *людоедки*; поэтому только нѣкоторые ошибочно смѣшивали ее съ Досигеею²¹. Этотъ извергъ женскаго пола и человѣчества, переименованный въ указѣ императрицы Екатерины II, 1768 г. іюня 12, мѣщиною, заключенъ былъ тридцать три года, сперва въ склепъ подъ соборною церковью, потомъ въ застѣнокъ, при ней бывшемъ. Насущную скудную пищу подавалъ ей солдатъ сперва въ окно, потомъ въ дверь. Конечно, ужасно было ея наказаніе; но ужаснѣе злодѣйство, неслыханное на Руси. Дѣло производилось объ ней въ Сыскномъ приказѣ, гдѣ ее допрашивали и, для склоненія къ сознанию, при ней пытали другихъ преступниковъ, какъ говорилось тогда «на заказъ»; оно уличаетъ Салтыкову въ умерщвленіи разными муками 139 человѣкъ ея крестьянъ и дворовыхъ²². Молва народная даже обвиняла ее въ людоедствѣ, но въ

²¹ Дарья Николаевна родилась въ мартѣ 1730 года; вышла за мужъ за ротмистра лейбъ-гвардіи пенного полка Глѣба Алексѣевича Салтыкова и имѣла двухъ сыновей Федора и Николая, Оставшись молодою вдовою, около 1756 года, она жила съ дѣтьми въ Москвѣ, въ своемъ домѣ на Кузнецкой улицѣ, въ приходѣ Введенія Пресвятой Богородицы, а на лѣто уѣзжала чаще въ подмосковное свое село Троицкое.

²² Дѣло о Салтыковой въ экстрактѣ изъ протоколовъ Сыскаго приказа сообщено намъ г. Горюшкинымъ, бывшимъ въ томъ приказѣ подъячимъ, и потомъ профессоромъ законовѣдѣнія въ Московскомъ Университетѣ.

указѣ 1768 года, декабря 10, не упомянуто о *любопытствѣ* Салтыковой, какъ пишетъ г. Мельниковъ, только названа она *мучительницей и душеубицей*. Салтыкова умерла, въ монастырскомъ заперѣ за 10 лѣтъ до кончины Досиеи и положена въ Донскомъ монастырѣ, гдѣ погребались ея родственники. Монахиней она никогда не бывала. Съ нею Досиея представляетъ совершенную противоположность даже въ образѣ жизни. Последняя никогда не показывалась у своихъ, всегда завѣшенныхъ, оконъ, а первая, когда сберутся любопытные у окошечка за желѣзною рѣшеткою ея застѣнка, ругалась, плевала и совада цѣлкою сквозь открытое въ лѣтнюю пору окошечко, обнаруживая тѣмъ свое закоренѣлое злѣрство, которое не погасило въ ней ни раскаяніе въ злодѣйствахъ, ни истома долговременнаго заключенія въ мрачномъ заперѣ. Застѣнокъ этотъ вмѣстѣ съ церковію разобранъ; точное изображеніе его осталось въ приложенномъ здѣсь рисункѣ.

Не распространяясь болѣе въ воспоминаніяхъ о прежнемъ бытѣ Ивановскаго монастыря, скажемъ нѣсколько словъ о его возстановленіи, которымъ онъ обязанъ предсмертному желанію Г-жи Макаровой - Зубачевой, завѣщавшей на этотъ предметъ значительную сумму денегъ.

По ходатайству Московскаго митрополита Филарета въ 1859 году, государь императоръ соизволилъ высочайше утвердить возстановленіе этой иноческой обители въ Москвѣ. Въ началѣ 1860 г. началась ломка древнихъ зданій Ивановскаго монастыря, а 3 сентября закладка освящена митрополитомъ, при многочисленном стеченіи Московскихъ жителей, которое обнаружило ихъ участіе и радость о возобновленіи древняго дома Іоанна

Крестителя. Приступлено къ очищенію мѣстъ отъ прежнихъ зданій и къ сооруженію новыхъ обширнѣйшихъ, и цѣлесоотвѣтственныхъ по плану Академика М. Д. Быковскаго, украсившаго древнюю столицу уже нѣсколькими произведеніями храмоваго водчества.

Чрезъ 20 лѣтъ постройка монастыря была совершенно окончена; 4 октября 1879 г. архимандритъ Николо-Угрѣшскаго монастыря Пименъ освятилъ малую больницу церковь во имя преподобныя Елизаветы; 19 октября митрополитъ Макарій освятилъ главный престолъ во имя Усѣкновенія честныя главы Св. пророка и Крестителя Господня Іоанна, а 21 октября освящены были придѣлы: въ честь Каванскія Божія Матери Амвросіемъ епископомъ Дмитровскимъ и святителя Николая епископомъ Можайскимъ.

На страницѣ 12 слѣдуетъ читать вмѣсто Анна Годукова — Анна Годунова.

VI.

Ц А Р И Ц А

ЕВДОКІЯ ТЕОДОРОВНА

Статья Г. В. Есипова.

Лит. К. Орлов

ЦАРИЦА ЕВДОКІЯ ТЕОДОРОВНА.

ЦАРИЦА ЕВДОКІЯ ТЕОДОРОВНА.

Царяца Евдокія Теодоровна, первая супруга Петра Великаго и послѣдняя царяца изъ Русскихъ боярышенъ, была изъ рода Лопухиныхъ.

Лопухины не считались знатными, но пользовались особеннымъ расположеніемъ царицы Натальи Кирилловны, которая и женила Петра на молодой, прекрасной Авдотѣ. Отецъ ея Иларіонъ Абрамовичъ Лопухинъ послѣ бракосочетанія царя былъ переименованъ въ Теодора, точно такъ, какъ въ 1684 году отецъ супруги царя Ивана Алексѣевича Александръ Салтыковъ былъ также названъ, Теодоромъ.

28 января 1689 года совершился бракъ скромно, тихо, безъ всякаго особеннаго торжества, даже не въ Благовѣщенскомъ соборѣ, гдѣ обыкновенно вѣнчались цари Русскіе, а въ небольшой придворной церкви Св. Апостолъ Петра и Павла. Священнодѣйствовалъ духовникъ Петра протопопъ Меркурій¹.

Едва миновалъ медовой мѣсяцъ, Петръ оставилъ молодую жену и поскакалъ въ Переславль строить суда съ нѣмецкими корабельными мастерами².

¹ Древн. Рос. Вавіое. II. 194.

² Устр. Ист. Петр. Вил. т. II, стр. 29.

Евдокія любила Петра — ей было грустно оставаться одной, и вотъ письмо ея летитъ къ молодому супругу: «Государю моему радости царю Петру Алексѣвичу. Здравствуй свѣтъ мой, на множество лѣтъ. Просимъ милости, пожалуй государь, буди къ намъ замѣшкавъ. А я при милости матушкиной жива. Женишка твоя Дунька челомъ бьетъ³.»

Звала Петра и царица Наталья Кирилловна возвратиться на 27 апрѣля, день, въ который царское семейство по обыкновенію совершало паннихиду по царѣ Θεодорѣ Алексѣвичѣ въ Архангельскомъ соборѣ. Петру кораблестроеніе было важнѣе паннихиды — ему не хотѣлось возвращаться. «Дрожайшая матушка, писалъ онъ къ царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ, недостойный сынишка твой Петрушка челомъ бьетъ. Къ Москвѣ я быть готовъ, только ей, ей, дѣло есть. Наипокорственнѣ предаюсь въ волю вашу.» Нехотя Петръ возвратился къ паннихидѣ, но черезъ мѣсяцъ ускакалъ на озеро Плещеево.

8 іюня 1689 года, опять паннихида по царѣ Θεодорѣ Алексѣвичѣ — опять вызвали Петра въ Москву. На этотъ разъ онъ не могъ отлучиться изъ Преображенскаго: гроза висѣла надъ царскимъ домомъ.

Властолюбивая царевна Софія Алексѣевна, испуганная развивавшеюся самостоятельностью въ Петрѣ и твердымъ его характеромъ, замыслила быть царицею и возбудила стрѣльцевъ къ возмущенію — жизнь Петра была въ опасности. 7 августа 1689 году, день, назначенный для захвата Петра въ Преображенскомъ, преданные Петру стрѣльцы, узнавъ объ заговорѣ, прискакали въ Преображенское въ полночь, извѣстить его объ опасности. Испуганный Петръ прямо съ постели, босой, въ

³ Устр. Истор. Петр. Вел. т. II, стр. 402.

одной сорочкѣ, бросился въ конюшню, вскочилъ на коня и скрылся въ ближайшій мѣсъ; сюда принесли ему платье, онъ на скоро одѣлся и, не теряя ни минуты, поскакалъ въ Троицкую лавру. Въ шесть часовъ утра пріѣхалъ онъ въ монастырь: его сняли съ коня, внесли въ хоромы, и положили на постель. Царица Евдокія съ царицею Натальею Кирилловною пріѣхала вслѣдъ за нимъ въ лавру—она уже была беременна ⁴.

Такимъ грустнымъ событіемъ встрѣтила Евдокія первый годъ своего супружества.

Въ 1690 году, 18 февраля царица разрѣшилась отъ бремени — новорожденный былъ нареченъ именемъ своего знаменитаго дѣда.... Это былъ несчастный царевичъ Алексѣй Петровичъ.

3 октября 1691 года царица подарила Петра еще другимъ сыномъ Александромъ—но онъ жилъ недолго: скончался черезъ семь мѣсяцевъ.

Немногія участлившія письма Евдокинъ къ Петру свидѣтельствуютъ, что первые три или четыре года брака прошли въ мирѣ и согласіи ⁵. Но Петръ среди заботъ и трудовъ безпрестанно отлучался отъ царицы и замѣтно холодѣлъ къ ней; изъ походовъ онъ не писалъ къ женѣ своей; царица грустила, вызывала его къ себѣ—но онъ уже не думалъ объ ней, а веселился въ Нѣмецкой слободѣ. Скоро онъ пересталъ и любить Евдокію: Анна Монсъ, хорошенькая, своенравная нѣмочка завладѣла сердцемъ царя. Весьма вѣроятно, что царица узнала объ этомъ, начала преслѣдовать Петра ревнивостію—это ему надоѣдало, и послѣ кончины царицы Наталіи Кирилловны, поддерживавшей согласіе между супругами,

⁴ Устр. Ист. Петр. Вел. т. I, стр. 59.

⁵ Устр. Ист. Петр. Вел. т. II, стр. 187.

царь передъ отъѣдомъ за границу съ 1696 году рѣшился разстаться съ Евдокіею и удалить ее въ монастырь. Изъ Лондона онъ писалъ къ боярамъ Льву Кирилловичу Нарышкину и Тихону Никитичу Стрѣшневу, также и духовнику царицы, чтобы они склонили ее добровольно постричься⁶.

25 августа 1698 года Петръ возвратился изъ-заграничнаго путешествія; Евдокія ожидала его къ себѣ, но онъ не посѣтилъ ее, — а былъ у Анны Монсъ. Довѣренныя отъ Петра продолжали убѣждать идти въ монастырь — она не соглашалась. 31 августа въ домѣ почтмейстера Виніуса Петръ самъ четыре часа бесѣдовалъ съ женою своею наединѣ, уговаривалъ ее постричься — Евдокія упорствовала⁷. Черезъ три недѣли, а именно 23 сентября 1698 года судьба ея была рѣшена. Царевна Наталія Алексѣевна, любимая сестра Петра, взяла сына отъ Евдокіи изъ Кремлевскаго дворца и отвезла въ Преображенское, — а царицу Евдокію, въ самой простой каретѣ, безъ свиты, въ сопровожденіи только карлицы, отвезли въ Суздальскій Покровскій дѣвичій монастырь.

Но Петру недостаточно было ссылая Евдокіи — онъ рѣшился навсегда покинуть ее.

Въ маѣ 1699 года въ Покровской монастырь пріѣхалъ окольный Семенъ Языковъ, — жилъ недѣль съ десять въ Подмонастырской слободѣ и ходилъ ежедневно къ царицѣ; пріѣздъ его сопровождался какою-то таинственностію. Слухи прошли въ монастырѣ и въ народѣ, что Языковъ пріѣзжалъ, по приказанію царя, постричь Евдокію.... Эти слухи были справедливы: по требо-

⁶ Устр. Ист. Петр. Вел. т. III, стр. 188 и 189.

⁷ Тамъ же стр. 189.

валію Языкова, архимандритъ Спасо-Ефиміева монастыря прислалъ къ нему іеромонаха Иларіона, для тайнаго дѣла. Языковъ привелъ іеромонаха въ келью казначеи Маремьяны, гдѣ жила царица, и объявилъ ему приказаніе царя постричь царицу. Постриженіе произведено за занавѣсомъ такъ тайно, что и казначея не видала ничего.... Царица Евдокія была наречена инокинею Еленою. Православный Русскій народъ никогда не простилъ Петру постриженія царицы безъ церковнаго суда и приговора—и всегда порицалъ за это царя. Это подтверждается, сохранившимися дѣлами Преображенскаго Приказа и Тайной Канцеляріи...

Въ горѣ и нищетѣ жила царица — инокиня первое время въ монастырѣ Покровскомъ. Петръ забылъ объ ней совершенно, даже не назначилъ ей никакого денежнаго содержанія; родные ея Лопухины помогали ей: кто платьемъ, кто съѣстными припасами. При ссылке не подумали даже о кельи, гдѣ ей жить—она помѣстилась, какъ мы видѣли, у казначеи Маремьяны.

Послѣ отъѣзда Языкова, монастырскія власти отписали въ Москву просьбу о дозволеніи построить для царицы — инокини особыя кельи. Разрѣшили построить на монастырскія деньги. Первоначально соорудили кельи воглѣ теплой церкви и трапезы — нотомъ въ 1705 г. выстроили другія при церкви Благовѣщенія, которая надъ святыми воротами. Первыя сгорѣли въ 1710 году.

Тяжелъ переходъ изъ царскихъ чертоговъ въ монастырскую келью, грустно для молодой самолюбивой женщины переодѣться изъ золотыхъ парчей въ черную рясу, и при томъ безъ вины, насильственно... Царица предавалась молитвѣ... Но картина прошедшаго величія рисовалась въ ея воображеніи, а несправедливость на-

извѣстія вызывала надежды не сдѣлается ли со временемъ царь...

Дошли до царицы слухи, что въ Сновидскомъ монастырѣ игуменъ Досифей пророчествуетъ... Царица отправилась къ нему...

Игуменъ Сновидскаго монастыря Досифей дѣйствительно пользовался репутаціею богоугоднаго человека и предсказателя—говорили въ народѣ, что ему бывають видѣнія, гласы отъ образовъ... Въ послѣдствіи времени, когда Досифей былъ архимандритомъ Спасо-Евѣимьева монастыря, самъ Меншиковъ не избѣжалъ всеобщаго заблужденія: когда производилось надъ нимъ слѣдствіе и угрожала потеря благоволенія Петра, онъ писалъ въ Досифею, просилъ его помолиться за него и спрашивалъ: будетъ ли отъ несчастія и гнѣва царскаго освобожденъ. Досифей отвѣчалъ ему, что Богъ его освободитъ—и когда оправдалось пророчество и Меншиковъ былъ прощенъ, княгиня Меншикова прислала Досифею 100 червонцевъ и сто рублей деньгами, чтобъ раздать нищимъ и въ богадельни. По ходатайству княгини Меншиковой, Досифей былъ возведенъ въ санъ епископа Ростовскаго.

Царица передала игумену Досифею въ искренней бесѣдѣ о своемъ тяжеломъ горѣ... Игуменъ утѣшалъ ее и въ темныхъ пророческихъ намекахъ показавъ будущее болѣе отраднымъ, предсказывая, что царь возвратитъ ее къ себѣ... Много ли нужно для души вѣрующей? Царица возвратилась въ Покровской монастырь и тотчасъ же сняла монашеское платье... Тайна, съ которою было произведено постриженіе Евдокіи при Языковѣ было извѣстно немногимъ лицамъ, преданнымъ царицѣ... Надѣвая свѣтское платье, царица-инокиня была

увѣрена, что никто не знаетъ о ея постриженіи въ монастырь, кромѣ близкихъ ей лицъ...

Преобразившись въ свѣтское лицо, Евдокія создала себѣ образъ жизни далеко не такой, на который вѣроятно обрекала ее Петръ.

Новостроенныя въ 1705 г. кельи были обширны. Царица помѣстила въ нихъ своихъ приближенныхъ монахинь: Каптелину, Марю, Досмою. Изъ Москвы къ ней явился прежній ея карло Иванъ Терентьевъ... Кельи примыкали къ Благовѣщенской церкви надъ св. вратами — изъ сѣней царицыныхъ келій прямо можно было пройти въ церковь, въ которой устроено было для царицы особое закрытое мѣсто съ слюдяными окош-ками. При кельяхъ царицы ежедневно наряжалось отъ монастыря шесть человекъ дневальныхъ, для посылокъ и различныхъ домашнихъ порученій. На поварѣ было два повара. Кушанье готовилось: въ постные дни рыбное, въ скоромное мясное. Царица рѣдко кушала мясное, потому, что бывала отъ него больна. Провизія покупалась на монастырскія деньги, но въ монастырскихъ расходныхъ книгахъ мясную провизию записывали *рыбою* ⁸. Изъ поварни кушанье носили до сѣней кельи дневальные — въ сѣняхъ принимали у нихъ монахини и дѣвицы.

Въ крамовой монастырской праздникъ Покрова Богородицы и въ дни тезоименитства Петра и царевича Алексѣя Петровича въ Покровской монастырь обыкновенно прѣзжали изъ Суздаля архіерей и свѣтскія власти: воеводы и ландраты. Послѣ обѣдни они являлись къ

⁸ Всѣ эти свѣдѣнія и послѣдующій рассказъ извлеченъ изъ олдественнаго дѣла 1720 г. о поведеніяхъ царицы по монастырямъ, а также изъ другихъ архивныхъ документовъ и изъ Истор. Петра Великаго г. Устрялова.

царицѣ на поклонъ. Приходили и Суздальскіе земскіе и таможенные бурмистры съ подносомъ рыбы, калачей, меда, яблоковъ.... Архіерея и воеводъ царица принимала къ себѣ въ келію, жаловала изъ собственныхъ рукъ чаркою водки и краснымъ питіемъ. Бурмистровъ къ себѣ не допускала — ихъ угощали виномъ на монастырскомъ погребу и, послѣ угощенія, они приходили предъ крыльцо царицыныхъ келій и кланялись трижды въ землю.

Въ эти праздничные дни царица жаловала архіерея и воеводъ, игуменью и духовника своего Ѳедора Пустыннаго *подачами* съ своего стола. Это были: круглые пироги, на блюдахъ вареная и жареная рыба, тельное; игуменьѣ посылались особенно левашники. Царица носила всегда мірское платье изъ синихъ зеленыхъ и изъ другихъ дикихъ смиренныхъ цвѣтовъ кунтушы, шубы Русскія, тѣлогрѣи и душегрѣйки короткія; на головѣ повойники, связки бѣлыя, шапки польскія. Она интересовалась, что дѣлалось въ царскомъ кругу и особенно о своемъ *ненаглядномъ Алешѣ*, о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ; вѣсти объ немъ она получала въ письмахъ брата своего Авраама Лопухина и отъ другихъ, какъ напр. отъ князя Семена Щербатова, отъ княгини Настасьи Троекуровой — переписка производилась черезъ духовника ея Ѳедора Пустыннаго, ключаря Суздальской соборной церкви.

Такъ жила царица въ Покровскомъ монастырѣ, забывала свое горе, поддерживаемая въ надеждахъ возвратиться къ царю пророчествами Досифея.

Въ 1710 году духовникъ Ѳедоръ Пустынный предложилъ ей познакомиться съ пріѣхавшимъ въ Суздаль для набора рекрутъ маіоромъ Степаномъ Глѣбовымъ. Какъ бы предчувствуя послѣдствія этого знакомства,

она нѣсколько дней не сомнамалась; духовникъ принесъ ей отъ Глѣбова богатые подарки: два мѣха песцовыхъ, пару соболей и сорокъ собольихъ хвостовъ. Глѣбовъ былъ богатъ, молодъ, а духовникъ царицы и ближняя ея монахиня Каптелина корыстолюбивы, онъ подкупилъ ихъ и они уговорили царицу принять его.— Евдокія согласилась и при помощи Каптелины, не устояла противъ'обольщеній Глѣбова.... Письма царицы къ Глѣбову, сохранившіяся въ архивныхъ дѣлахъ, свидѣтельствуютъ какъ горячо она его любила, а онъ напротивъ скоро началъ отставать отъ нея. (Письма ея напечатаны въ 6-мъ томѣ Исторіи Петра Великаго, Устрялова). Вотъ нѣсколько выписокъ изъ ея писемъ къ Глѣбову: «Забылъ скоро меня. Не умилюстивили тебя здѣсь мы ни чемъ. Мало знать лице твое и руки твои и всѣ члены твои и составы рукъ и ногъ твоихъ мало слезами моими не умѣли угодное сотворить.... свѣтъ мой, батюшка мой, душа моя, радость моя, знать уже злопроклятый часъ приходитъ, что мнѣ съ тобою разставаться. Лучше бы мнѣ душа моя съ тѣломъ разсталась. Охъ свѣтъ мой.... Какъ мнѣ на свѣтѣ быть безъ тебя. Какъ живой быть. И такъ Богъ вѣсть каково ты мнѣ милъ. Уже мнѣ нѣтъ тебя милѣе, ей Богу, охъ любезный другъ мой. За что ты мнѣ таково милъ. Носи, сердце мое, мой перстень, меня люби, а я такой же себѣ сдѣлала.... я тебя до смерти не покину; никогда ты изъ разума не выдешь. Ты мой другъ меня не забудешь ли, а тебя ни на часъ не забуду.... Послала я къ тебѣ галстухъ, носи душа моя. Ничего ты моего не носишь, что тебѣ не дамъ я. Знать я тебѣ не мила, то-то ты моего и неносишь. То ли твоя любовь ко мнѣ.... Какъ мнѣ будетъ твою любовь забыть, какъ жить мнѣ безъ тебя душа моя.... Что ты

меня покидаешь, кому меня вручаешь, охъ другъ мой, охъ свѣтъ мой»....

Въ первое время страстной любви своей къ Глѣбову, царица не скрывала передъ приближенными своей связи съ нимъ; онъ съ своей стороны также не скромничалъ и не берегъ репутаціи царицы. Одинъ разъ онъ явился на паперть Благовѣщенской церкви во время заутрени, когда никого изъ постороннихъ не пускали, казначей Маремьяна велѣлъ вывести его за монастырь. Царица разсердилась на Маремьяну: «чортъ тебя спрашиваетъ», говорила царица, «ужъ ты и за мною примѣчать стала. Я знаю Степана: человекъ честный и богатый будетъ ли тебя съ его безчестья». По ночамъ Глѣбовъ прихаживалъ къ царицѣ и безъ всякой предосторожности проходилъ мимо спящихъ преслужницъ. Многие въ монастырѣ знали о связи Евдокіи съ Глѣбовымъ, но боялись болтать. Управитель монастыря Аѳанасій Сурминъ услышалъ отъ протопопа Симеона, что Глѣбовъ ходитъ къ царицѣ по ночамъ, пересказалъ объ этомъ епископу Досифею, — Досифей, разумѣется, сообщилъ царицѣ. Она приввала Сурмина къ себѣ: «для чего ты воръ такіа слова говоришь? знаешь ты, что у меня сынъ живъ, и тебѣ заплатить?» По вліянію раздраженной Евдокіи, Сурминъ былъ отставленъ отъ должности, а протопопа Симеона отрѣшили отъ мѣста и еще грозили смертнымъ страхомъ, что заставило его постричься въ монахи. Досифей потворствовалъ явно любовной связи царицы съ Глѣбовымъ. Она прѣзжала къ нему въ Спасо-Евѣиміевскій монастырь вмѣстѣ съ Глѣбовымъ, и ужинала у него въ кельѣ. Но счастье Евдокіи не долго продолжалось: Глѣбовъ черезъ два года покинулъ ее совершенно. Мысли ея опять обратились къ надеждамъ возвратиться

нѣ Петру на царскій престолъ. Она молилась, но утѣшенія не было. Она приходила въ отчаяніе: «много я молюсь Богу», говорила она Ростовскому епископу Досею, навѣстившему ее, «много я молюсь Богу, а Богъ меня не слушаетъ!» Досеей уговаривалъ ее не роптать, не отпадать отъ Бога и чтобъ поддерживать въ ней вѣру; каждый годъ утѣшалъ ее пророческими словами: «Будешь царицею!» Годъ проходитъ, царица спрашивала: «что же?» Досеей отвѣчалъ: «это за грѣхи отца твоего; который погрязъ въ аду!» Царица посылала къ нему деньги, чтобъ молиться за душу отца. — Къ слѣдующему году Досеей сообщилъ ей, что онъ видѣлъ ее отца; уже вышедшаго изъ ада по поясъ. На слѣдующій годъ отецъ Евдокіи, по словамъ Досеи, уже выходилъ изъ ада по колѣна.

Царица обратилась къ богомолью по монастырямъ; поѣздки происходили обыкновенно лѣтомъ, сверхъ того, царица часто ѣздила въ Спасо-Евѣиміевскій монастырь, въ Преподобенскій дѣвичій и въ приходскія Суздальскія церкви, преимущественно въ Каванскую и Тихвинскую; въ Суздаль ѣздила всегда ночью въ игуменской каретѣ. О подробностяхъ ея поѣздокъ по монастырямъ сохранившіяся свѣдѣнія относятся къ 1716 и 1717 годамъ.

Въ Боголюбовъ монастырь въ августѣ 1717 года въ каретѣ на двухъ лошадяхъ пріѣхала царица въ самую церковь и прошла въ нее; скрытая подъ балдахиномъ изъ краснаго сукна, который несли надъ нею пріѣхавшія съ нею монахини. Ключи отъ церкви взяты были у пономоря еще до пріѣзда царицы служителями ея. Церковное служеніе совершалъ пріѣхавшій съ царицею попъ и клирошанки, во время службы церковъ была заперта. Послѣ вечерни царица вышла изъ церкви

опять надъ красными сукномъ, сѣла въ карету и дѣхала до игуменскихъ келій, гдѣ и ночевала. Всенощную и на другой день литургію совершалъ пріѣхавшій съ нею священникъ, а игумень и монахи не смѣли, по отданному приказанію, выходить изъ келій. Послѣ литургіи царица возвратилась опять за красными сукнами въ игуменскія келіи.

Здѣсь явились на крыльцо строитель Покровскаго монастыря (который въ верстѣ отъ Боголюбова) Гедеонъ и игумень Боголюбова монастыря Аверкій.

Царица принимала ихъ въ свѣтскомъ платьѣ, въ кунтушѣ и въ польской шапкѣ. Аверкій поднесъ ей хлѣбъ, она приказала отнести его въ трапезу къ братіи, которыхъ въ это время угощали служители царицы рыбою, пивомъ и медомъ; сверхъ того престарѣлый царицынскій слуга раздавалъ монахамъ по гривнѣ каждому. Послѣ трапезы монахи разошлись по келіямъ, а царица уѣхала изъ монастыря. Служители царицы возвратили монахамъ ключи отъ церкви. Игумень, съ келейникомъ и шестью монахами, пошелъ осмотрѣть церковь, въ которой такъ таинственно при царицѣ совершено богослуженіе. Они нашли у образа Боголюбской Богородицы привѣшенный мужской крестъ золотой или серебряной залоченый, и еще положены были деньги: два рублевика и четыре полтинника... Вѣроятно, это было приношеніе царицы.

Въ генварѣ 1718 г. игумень отправился съ поклономъ въ Покровскій монастырь и поднесъ царицѣ образъ Богородицы, хлѣбъ и полъ-осмины муки пшеничной; при этомъ онъ просилъ царицу о строеніи ветхой церкви.

— «Слышала я, что та церковь ветха», отвѣчала царица. «Я пришлю каменщиковъ осмотрѣть, что надо, какихъ припасовъ».

Иуменъ получилъ при этомъ свиданіи отъ царицы два рубля денегъ для раздѣла съ братією. Камельники действительно приходили въ Боголюбевъ монастырь, осматрѣли церковь, объявили, что перестройка будетъ стоить 700 р.,—но болѣе не возвращались.

Отправляясь на богомолье въ дер. Кусуново къ церкви Николая чудотворца, поѣздъ царицы всегда объѣзжалъ стороною Владиміръ. У самой дер. Кусуново переправа черезъ р. Клязьму. Здѣсь на перевозѣ являлись обыкновенно Владимірскіе бурмистры и цѣловальники и подносили царицѣ вишни и коврижки; но въ лицо царицу имъ не удавалось видѣть: она всегда оставалась въ каретѣ и была невидима за завѣшанными окнами. Вишни и коврижки принималъ отъ бурмистровъ карло Иванъ Терентьевъ—онъ во время поѣздовъ былъ всегда верхомъ и возгѣ царицыной кареты. Бурмистровъ и цѣловальниковъ отъ имени царицы тутъ же угощали виномъ и пивомъ.

Когда царица отъѣзжала съ перевозу, бурмистры и цѣловальники кланялись позади кареты трижды въ землю.

Въ Кусуновѣ царица останавливалась съ своимъ поѣздомъ на лугу; для нея устраивался особой шатеръ, — прочіе всѣ съ ней пріѣхавшіе помѣщались въ палаткахъ. Служителей было болѣе двадцати человекъ, подводъ пятнадцать. Въ деревенской церкви священникъ царицы отправлялъ обыкновенно всенощную и литургію, но церковь на это время запиралась для постороннихъ.

До пріѣзда царицы въ Кусуново всегда пріѣзжали впередъ ея служители, занимали мѣсто на лугу и разбивали шатеръ для царицы и палатки—одну особую для цоя, одну для монахинь и нѣсколько палатокъ для

прислуги. Ключи отъ церкви отбирали отъ священника и даже въ колокола звонили служители царицы. Деревенскому священнику, отъ имени царицы, давали кофда полтину, кофда полуполтину, — а въ церковную кружку рубль. Сверхъ того царица дарила въ церковь разными вещи: воздухи камчатные, ризы двоеличной камки, оплечья парчевыя, серебряныя.

Послѣ обѣдни царица возвращалась въ свой шатеръ, гдѣ собирались ея приближенные: она жаловала ихъ водкою изъ своихъ ругъ, а въ это время попъ Гаврило, прѣзжавшій всегда съ царицею (онъ былъ сынъ духовника ея Θεодора Пустыннаго), заставлялъ деревенскаго попа совсѣмъ церковнымъ его причтомъ класть три земныхъ поклона по направленію къ шатру царицы.

Въ шатрѣ царица обѣдала одна — свади ея стояла обыкновенно изъ ея приближенныхъ жена подъячаго Жиркина, сестра епископа Ростовскаго Досифея; во время стола царица жаловала Жиркину подачками, а мужъ Жиркиной подносилъ царицы бутылку вишневаго морса, а отъ нея получалъ рюмку водки.

Изъ Кусунова царица ѣздила молиться за 20 верстъ къ церкви Николая чудотворца, что на полѣ, на погостѣ. Возвращаясь опять мимо Владиміра одинъ разъ царицѣ захотѣлось квасу; бывшая при ней вдова Лихонина предложила, не угодно ли послать въ городъ къ одной ея знакомой и родственницѣ, къ вдовѣ Мыльниковой. Верховой слуга поскакалъ съ четвертинною за квасомъ и квасъ очень понравился царицѣ. На слѣдующій годъ, проѣзжая мимо Владиміра, царица велѣла остановиться повѣзду и послала верховаго за вдовою Мыльниковою; она явилась съ малолѣтною своею дочкою и поднесла къ каретѣ царицы правящую

коврижку; Мыльниковой. Очень хотѣлось видѣть царицу; но она не удостоилась этой чести: окна кареты были завѣшаны и из окна протянулась къ Мыльниковой рука царицы, которую она и поцѣловала, — дочери ее выброшена была изъ окна золотая лента и повѣздъ царицы тронулся впередъ...

Въ Θεодоровскомъ монастырѣ царица останавливалась всегда въ келіяхъ, построенныхъ для пріѣзда властей; слушала здѣсь вечерню, утреннюю, литургію и молебенъ св. Θεодору Стратилату. Сюда пріѣзжалъ къ ней на поклонъ архимандритъ Рождественскаго Владимірскаго монастыря Гедеонъ и подносилъ царицѣ на блюдѣ хлѣбъ монастырскій, а на хлѣбѣ «рыбы чернаго суща два лыка», свѣжіе стерляди и въ кузовкахъ свѣжія вишни, архимандритъ, входя, спрашивалъ царицу о здравіи тѣлесномъ, а она его спрашивала о спасеніи душевномъ; принимая хлѣбъ съ рыбою, царица сама подносила архимандриту ренскаго или церковнаго и жаловала полотенцемъ; онъ кланялся портицемъ камки. При прощаніи царица, принимая благословеніе архимандрита, цѣловала его руку.

Въ Кузминъ монастырь царица пріѣзжала 9 іюля 1717 года; за четверть часа до ея пріѣзда прискакалъ служитель Покровскаго монастыря къ Игумену:

— Ъдетъ, говорилъ слуга, сюда въ монастырь царица Евдокія Θεодоровна, прикажи, чтобъ монахи оставались въ келіяхъ и на монастырь не выходили и изъ келій въ окна не смотрѣли. Вели отдать имъ ключи отъ церкви. По полудни царица подъѣхала къ соборной церкви въ каретѣ и, пробывши тамъ съ полчаса, прошла за красными сукналомъ въ игуменскія кельи; передъ вечернею слуга царицы Василій Ширинъ пришелъ къ

игумену, который на время прѣзда царицы перешелъ въ казначейскія келіи.

— Надобно тебѣ идти къ ней царицѣ на поклонъ съ хлѣбомъ, для того, что и прежніе игумены къ ней для ее чести хаживали, говорилъ Ширинъ.

Игумень призвалъ уставщика, монастырскаго монаха Модеста.

— Что прежніе игумены, до моей бытности, къ ней бывшей царицѣ на поклонъ съ хлѣбомъ хаживали-ли?

— Прежній игумень Симеонъ, на поклонъ къ ней съ хлѣбомъ подходилъ — отвѣчалъ уставщикъ.

Игумень съ хлѣбомъ и свѣжею рыбою явился на крыльцѣ своей келіи. Царица велѣла допустить къ себѣ—монахини приняли хлѣбъ и рыбу и поднесли рюмку ренскаго. Царица принимала игумена одѣтая въ свѣтскомъ платьѣ: въ зеленомъ кунтушѣ, на головѣ польская шапка.

Всенощную въ церкви служилъ привезенный съ царицею священникъ и крылошанки; никого въ церковь не пускали. На другой день, послѣ обѣдни, служители царицы вызвали монаховъ изъ келіи и угощали ихъ въ трапезѣ отъ имени царицы: круглымъ пирогомъ, рыбою, а потомъ роздали каждому монаху по гривнѣ, игумену пол-полтины.

Изъ трапезной игумень съ братіею отправился благодарить царицу; они выстроились противъ оконъ ея келіи и поклонились трижды въ землю. Изъ окна карго царицы, Иванъ Терентьевъ, спросилъ ихъ: довольны ли вы?

— Довольны, отвѣчали монахи и разошлись по келіямъ.

Передъ отъѣздомъ, когда царица сѣла въ карету, окна которой были завішаны, служители велѣли игумену

ну собрать братію и поклониться трижды въ землю передъ каретою.

Карета тронулась; игумень съ братією чинно шли за каретою и проводили за монастырскія ворота—здѣсь опять три поклона въ землю передъ каретою.

Послѣ отъѣзда царицы, игумень нашелъ въ церкви на мощахъ св. Козмы Яхринскаго чудотворца, привязанный рубленикъ. Вѣроятно, это былъ даръ царицы. При игуменѣ Симонѣ, по словамъ монаховъ, въ пріѣзды свои клала на гробъ святаго золотой. (О пріѣздѣ царицы во время игумена Симона см. Временникъ 1856. 24 кн. Смѣсь, стр. 51—53)

Вообще поѣздки царицы по монастырямъ были довольно торжественны. Впереди ѣхали верхомъ служители монастырскіе, потомъ карета царицы съ опущенными занавѣсами; она ѣздила постоянно съ своимъ другомъ, старицею Каптелиною. Возлѣ кареты карло Иванъ Терентьевъ верхомъ, потомъ опять служители монастырскіе; за ними другая карета съ платьемъ и рухлядью царицы; потомъ коляска съ монахинями и попомъ; за ними тянулись подводы (до 15-ти) со съѣстными припасами и напитками; тутъ же ѣхали и повара.

Весьма замѣчательно, что въ эту эпоху доносовъ, всѣ эти поѣздки царицы остались неизвѣстными Петру до 1720 года.

Царица, живя въ Покровскомъ монастырѣ, никуда не выходила изъ келіи и только одинъ разъ, а именно въ 1715 году посѣтила соборную церковь и то по особенному случаю. 26 октября 1715 г. къ царицѣ привезъ изъ Москвы купецъ Козаковъ радостную вѣсть, что у царевича Алексѣя Петровича родился сынъ, царевичъ Петръ. Козаковъ съ этимъ извѣстіемъ былъ присланъ къ царицѣ отъ ся брата Аврама Лопухина. Ско-

ро узналъ объ этомъ весь монастырь. Приближенные царицы явились къ ней съ поздравленіемъ. Она принимала ихъ одѣтая въ лазоревомъ кунтушѣ и въ польской шапкѣ, жаловала къ рукѣ. Потомъ отправилась въ соборную церковь пѣть молебень, но она шла невидимая, «огражденная красными сукнами», въ родѣ сокрытаго со всѣхъ четырехъ сторонъ балдахна, который держали надъ нею келейныя монахини. Въ церкви она стояла «за красными же сукнами» и по окончаніи богослуженія высунула руку, которую цѣловали подходившія монахини.

Въ 1716 году царевичъ Алексѣй Петровичъ, на котораго царица возлагала всѣ свои надежды, бѣжалъ за-границу. (См. Устрялова т. VI, Исторія Петра Вел.) Царица узнала объ этомъ отъ юродиваго Михайлы Босого, который часто прихаживалъ къ ней изъ Москвы съ вѣстями и подарками отъ брата ея Авраама Лопухина, отъ царевенъ Маріи и Екатерины Алексѣевнъ и отъ царицы Прасковьи Феодоровны. Михайло Босой появился въ монастырѣ съ 1717 г. и былъ въ большомъ почетѣ у царицы; для него при келейной ея церкви устроенъ былъ особый чуланъ. Царица называла его *батюшкою* и сажала съ собою за столъ обѣдать. Босой тоже пророчествовалъ царицѣ, что она будетъ возвращена къ Москвѣ. Почти каждый разъ, когда приходилъ изъ Москвы, онъ приносилъ царицѣ какой нибудь подарокъ отъ царевны Маріи Алексѣевны: то деньги, то шапку круглую соболью, то шапку польскую соболью. Отъ имени царевны онъ передалъ царицѣ, что царевичъ Алексѣй Петровичъ бѣжалъ отъ отца, потому что онъ хочетъ постричь его и что сдѣлалъ хорошо, а тамъ (т. е. за границею) «проживетъ какъ въ раѣ.» Царица письменно благодарила царевну

за сообщаемыя ей извѣстія и просила, чтобъ и впредъ уведомляла, что будетъ дѣлаться у отца съ сыномъ.

Въ февралѣ 1718 г. Петръ Андреевичъ Толстой привезъ царевича въ Москву изъ Италіи. 3-го февраля послѣдовало торжественное отреченіе царевича Алексѣя Петровича отъ престолонаслѣдія, въ пользу сына Екатерины царевича Петра Петровича. На другой день начался страшный «*Кикинскій*» розыскъ, окончившійся только въ Петербургѣ въ іюнѣ 1718 г. пытками и смертію несчастнаго царевича Алексѣя.

Царица ничего не знала о московскихъ событіяхъ, не предчувствовала, что надъ нею собирается гроза, и беззаботно въ кругу своихъ приближенныхъ щеголяла въ кунтушахъ и тѣлогрѣйкахъ.... Февраля съ 6-го на 7-е царевна Марія Алексѣевна послала къ ней Михайлу Босаго съ ведромъ лимоновъ и съ извѣстіями, что случилось съ царевичемъ. Босой отправился, но почти у самаго монастыря его обогналъ гвардіи капитанъ поручикъ Скорняковъ-Писаревъ съ военною командою на подводахъ.... Босой смекнулъ, что неладно идти въ монастырь и проѣхалъ въ деревню Степана Лопухина, гдѣ его впослѣдствіи и поймали.... Такимъ образомъ до царицы не дошли ни лимоны, ни извѣстія о царевичѣ....

За чѣмъ же скакалъ Писаревъ въ монастырь съ солдатами?

Вотъ что случилось въ Москвѣ:

8-го февраля царевичъ, въ дополнительномъ объясненіи на заданные ему вопросные пункты, показалъ, что царевна Марья Алексѣевна, при встрѣчѣ съ ними въ октябрѣ 1716 г. въ Либау, рассказывала ему про его мать: «было де ей откровеніе самой и инымъ «что отецъ твой возьметъ ее къ себѣ и дѣти будутъ;

«а такимъ образомъ: что отецъ твой будетъ боленъ
«и во время болѣзни его будетъ нѣкакое смятеніе,
«и придетъ де отецъ въ Троицкій монастырь на Сер-
«гіеву память, и тутъ мать твоя будетъ же, и отецъ
«исцѣляетъ отъ болѣзни и возметъ ее къ себѣ и смятеніе
«утѣшится». (См. Устрялова т. VI, Ист. Петра Вел.
стр. 457)

Этого показанія было достаточно, чтобы возбудить въ
Петрѣ подозрѣніе, при томъ же вѣроятно сообщили ему
наконецъ то, что почти всѣ знали кромѣ его одного,
что царица инокиня уже давно скинула монашеское
платье и ходить въ свѣтскомъ. Въ манифестѣ по Суз-
дальскому розыску сказано: «А по нѣкоторому извѣ-
стію царскому величеству явилось, что она, бывшая
царица, монашеское платье съ себя скинула и ходила
въ мирскомъ». (См. Ист. Петра В. Устрялова т. VI.)
8-го февраля Скорняковъ — Писаревъ отправленъ былъ
въ Суздаль.

10-го февраля, въ полдень, Скорняковъ пріѣхалъ въ
монастырь, окружилъ его часовыми, и ни кѣмъ неза-
мѣченный прошелъ прямо въ кельи къ царицѣ. Мгно-
венно разнеслась по монастырю вѣсть о пріѣздѣ съ сол-
датами грознаго посланника царскаго и что монастырь
запертъ; нѣкоторые отъ страха спасались бѣгствомъ
черезъ монастырскія стѣны по веревкамъ. Скорняковъ
засталъ царицу въ свѣтскомъ платьѣ, въ тѣлогрѣѣ и
повойникѣ. Онъ приступилъ къ осмотру сундуковъ, нигдѣ
не нашелъ монашеской одежды, а все тѣлогрѣйки и кун-
туши разныхъ цвѣтовъ. Открывая сундуки и ларцы, Скор-
няковъ нашелъ лоскутокъ бумаги, на которомъ было на-
писано: «Человѣкъ еще ты молодой. Первое искуси себя
въ постѣ, въ терпѣніи и послушаніи, воздержаніи брашна
и питія. А и здѣсь тебѣ монастырь; а какъ придешь до-

стойныхъ лѣтъ, въ то время исправится твое обѣщаніе». При открытіи этого письма царица обробѣла и хотѣла вырвать его изъ рукъ Скорнякова, объясняя, что это списокъ съ помѣты челобитной мужа, который приходилъ постричься. Записка была писана рукою духовника царицы ключаря Ѳедора Пустыннаго. Другая записка, найденная въ ларцѣ, была слѣдующая: «Доношу вамъ подлинно: государя царевича Алексѣя Петровича въ Москву въ скорыхъ числахъ ожидаютъ; есть подлинныя письма, а при немъ государь будетъ же Петръ Андреевичъ Толстой. Доложите гдѣ знаете, именно ожидаютъ. Приказано, его государя царевича, хоромы устраивать; именно государь будетъ; а какъ его, государя, Богъ принесетъ въ Москву, писать буду именно и немедленно. Пишете ко мнѣ. Матушка Ирина Аѳонасьевна въ добромъ здоровіи. 17-го генваря 1718 г.» Это письмо писано было къ Ѳедору Пустынному отъ страпчачаго Михайлы Воронова.

Скорняковъ отправилъ къ Петру копии съ этихъ писемъ, обличавшихъ связь царицы съ приближенными царевича и ожидая дальнѣйшихъ приказаній, преступилъ 11-го февраля къ допросамъ нѣкоторыхъ лицъ въ монастырѣ. Тутъ же онъ открылъ, что по таблицѣ, находившейся въ монастырѣ церкви на жертвенникѣ, инокиню Елену поминаютъ царицею Евдокіею.

14-го февраля Скорняковъ, забравъ всѣхъ жившихъ въ кельѣ царицы старицъ, крылошанокъ и дѣвокъ, — весь церковный причетъ монастырской, и нѣкоторыхъ свѣтскихъ лицъ, отправился вмѣстѣ съ царицею въ Москву.

Съ дороги къ Москвѣ, 15-го февраля, царица-инокиня Елена написала собственноручно слѣдующее письмо къ Петру:

Всемилоостивѣйшій Государь!

«Въ прошлыхъ годѣхъ, а въ которомъ не упомяну,
«при бытности Семена Языкова, по обѣщанію своему,
«пострижена я была въ Суздальскомъ Покровскомъ
«монастырѣ въ старицы и наречено мнѣ было имя
«Елена. И по постриженіи въ иноческомъ платьѣ хо-
«дила съ полгода, и не восхотѣ быть инокою, оставя
«монашество, и скинувъ платье, жила въ томъ мона-
«стырѣ скрытно, подъ видомъ иночества, мирянкою.
«И то мое скрытіе объявилось чрезъ Григорья Писа-
«рева. И нынѣ я надѣюсь на человеколюбивыя вашего
«величества щедроты. Припадая къ ногамъ вашимъ
«прошу милосердія, того моего преступленія, о про-
«щеніи, чтобъ мнѣ безгодною смертію не умереть. А
«я обѣщаюсь по прежнему быть инокою и пребыть въ
«иночествѣ до смерти своея и буду Бога молить за
«тебя, государя. Вашего величества низайшая раба,
«бывшая жена ваша Авдотья».

Но эта покорная повинная не смягчила Петра. Начался страшный розыскъ, извѣстный подъ именемъ *Суздальскаго*. Всѣхъ привезенныхъ съ царицею допрашивали, пытали. Ужасныя мученія развязали языки приближенныхъ царицы; они рассказали все, кромѣ прогулокъ ея по монастырямъ⁹; открыты всѣ ея сношенія съ царевною Маріею Алексѣевною, вся ея переписка съ братомъ ея Авраомъ Лопухинымъ, съ племянникомъ Григорьемъ Собакинымъ, и съ другими. Открылись пророчества До-

⁹ О поѣздкахъ царицы по монастырямъ открылось въ 1720 г. При слѣдствіи въ Тайной Канцеляріи, арестовано и посажено было въ тюрьмы во Владимірѣ и Суздаль болѣе 150 человекъ. Нѣкоторые были наказаны кнутомъ и сосланы въ Сибирь, между ними былъ Жирнинъ съ женою.

своея, не только царицѣ, но и царевнѣ Маріи Алексѣевнѣ, а брату царицы, Авраму Лопухину Досноей предсказывалъ, «что Евдокія и послѣ смерти Петра будетъ царицею и съ сыномъ». (См. Устрял. Ист. Петра В. т. VI, стр. 218) Открылась и связь царицы-инокини съ Степаномъ Глѣбовымъ.

Петръ Первый въ эти дни былъ жестокъ и безъ всякаго состраданія къ прежней женѣ своей. Евдокію привели на Генеральномъ дворѣ на очную ставку съ Глѣбовымъ и здѣсь она написала слѣдующее признаніе: «Февраля 21 дня, я, бывша царица старица Елена, привожена на Генеральный дворъ и съ Степаномъ Глѣбовымъ на очной ставкѣ сказала, что я съ нимъ блудно жила въ то время, какъ онъ былъ у рекрутскаго набора: и въ томъ я виновата. Писала своею рукою, я, Елена».

5-го марта 1718 г., въ Столовой палатѣ «при освященномъ соборѣ, при министрахъ и прочихъ духовнаго и гражданскаго чина людехъ» читанъ манифестъ, въ которомъ изложено все, что по слѣдствію открылось о царицѣ, о Досноей, о царевнѣ Маріи Алексѣевнѣ, о Степанѣ Глѣбовѣ, о Михайлѣ Босомъ и др. Въ манифестѣ не было никакого рѣшенія, а только изложеніе дѣла ¹⁰.

Рѣшеніе состоялось 14 и 16 марта, по приговору министровъ на Генеральномъ дворѣ. Приговоръ подписали: князь Рамодановской, Борисъ Шереметевъ генераль-фельдмаршалъ, графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ, генераль-адмиралъ графъ Апраксинъ, графъ Гаврило Головкинъ, Тихонъ Стрѣшневъ, князь Петръ Прозоровской, баронъ Петръ Шафировъ, Алексѣй Салтыковъ,

¹⁰ См. Устрялова, т. VI Исторія Петра Вел. стр. 477.

Василій Салтыковъ. Какія кому назначены казни и наказанія описано подробно въ Исторіи Петра В. Устрялова. т. VI, стр. 218.

Исполненіе приговоровъ послѣдовало 16-го марта. Мы поименуемъ нѣкоторые.

Степанъ Глѣбовъ посаженъ на колъ.

Ростовскій епископъ Досифей, по растриженіи Демидъ, колесованъ.

Ключарю Ѳедору пустынному отрубили голову.

Игуменью Покровскаго монастыря Марѳу и старицу Каптелину, по наказаніи внудомъ, сослали въ Александровскую слободу, въ тюрьму.

Царевну Марію Алексѣевну отвезли въ Шлиссельбургскую крѣпость.

Царица-инокиня Елена, 20 марта 1718 г. отправлена въ Ладогу съ подпоручикомъ Преображенскаго полка Ѳедоромъ Новокщеновымъ. Ему приказано: въ дорогѣ хранить царицу-инокиню за крѣпкимъ карауломъ, никого къ ней не допускать, разговоръ съ ней ни кому не позволять, писемъ или денегъ ей не давать, а приносителей брать подъ арестъ. Съ царицею была отправлена изъ прислуги одна только ея карлица. Судьба этой несчастной была не разлучна съ царицыною, она была сослана съ нею въ Суздальскій монастырь.

19-го апрѣля 1718 г., подпоручикъ Новокщеновъ привезъ Евдокію въ Ладожскій монастырь, и помѣстилъ ее въ кельяхъ игуменьи. Монастырь былъ въ жалкомъ положеніи: ни ограды, ни забора; черезъ монастырь даже проходила проѣзжая дорога. Новокщеновъ не зналъ, какія мѣры принять, чтобы сторожить царицу, и испрашивалъ разрѣшенія; ему приказано дожидаться другаго офицера, который пришлется на смѣну. Дѣйствительно, 2-го мая 1718 г., посланъ

былъ капитанъ Семенъ Масловъ принять отъ Новокшенова царицу; ему дана была слѣдующая инструкція:

«Господину капитану Маслову, будучи въ Старой Ладогѣ, чинить по сему:

1. «Пріѣхавъ въ Ладогу, пребывающую въ состоящемъ дѣвичьемъ монастырѣ, бывшую царицу у присланнаго при ней изъ Москвы, отъ гвардіи офицера принять и во всемъ ея содержаніи поступать не оплошно.

2. «Ради караулу при ней, и около всего монастыря, употреблять данныхъ шлютебургскаго гарнизона капрала, и преображенскихъ солдатъ, которые оттуда дадутся, а именно двѣнадцать человѣкъ.

3. «Потребные ей припасы, безъ которыхъ пробыть невозможно, безъ издѣшества, брать отъ ладожскаго ландрата Подчерткова, о чемъ къ нему указъ посланъ.

4. «Въ монастырь не токмо мужеска, ни женска пола, никакого состоянія и чина людей, такожъ изъ монастыря, какъ ее бывшую царицу, такъ и прочихъ пребывающихъ въ томъ монастырѣ монахинь, и определенныхъ для отправленія Божіей службы священниковъ, отнюдь не впускать.

5. «Имѣть доброе око, чтобы какимъ потаеннымъ образомъ ей царицѣ и сущимъ въ монастырѣ монахинямъ, также и она къ монахинямъ никакихъ, ни къ кому, ни о чемъ писемъ отнюдь не имѣли, чего опасаясь подѣ потерянiемъ живота, смотрѣть неусыпно и для лучшей въ томъ осторожности велѣть днемъ и ночью вокругъ всего монастыря солдатамъ, сколькоимъ человѣкамъ возможно, ходить непрестанно, и того, чтобы кто тайно не учинилъ, смотрѣть накрѣпко.

«Во всемъ вышеизложенномъ ея бывшей царицы содержанія поступать не оплошно, и дабы отъ несмотрѣнія чего не потребнаго не учинилось. Данъ въ С.-Петербур-

бургъ мая 20, 1718 года». Подписалъ Александръ Меншиковъ.

Инструкція замѣчательная! Ничего положительнаго о содержаніи матеріальномъ, а только боялись переписки царицы и монахинь, и для этого солдаты должны были безпрестанно днемъ и ночью бѣгать около монастыря, который не имѣлъ ни ограда, ни забора.

При отправленіи Маслова, изъ Санктъ-Петербургской Походной Канцеляріи, которою управлялъ Меншиковъ, забыли объ одномъ: сообщить ладожскому ландрату, что Маслову велѣно требовать отъ него всѣ припасы, нужные для царицы и монастыря. Черновую бумагу написали, но она осталась при дѣлахъ не подписанною. Въ проектѣ предписанія ландрату велѣно было для покупки всякихъ съѣстныхъ припасовъ опредѣлить нарочнаго добраго и того дѣла достойнаго дворянина, и на покупку оныхъ припасовъ деньги давать изъ наличныхъ кабацкихъ и таможенныхъ доходовъ. Монаху, священникамъ, дьяконамъ, дьячкамъ, понаморамъ, монастырской наставницѣ и монахинямъ денежное жалованье и прочіе всякіе съѣстные припасы въ годъ велѣно давать по особому росписанію.

Масловъ прибывши въ монастырь, не получая ничего изъ Ладоги, расходовалъ свои деньги, и наконецъ, въ юлѣ 1718 года, принужденъ былъ обратиться съ официальнымъ требованіемъ къ ландрату, прося его прислать: «для совершенія Божіей службы свѣчъ, ладану, вина церковнаго, на просфиры муки пшеничной; для нужды и записокъ бумаги, да для ея особы крупъ гречневыхъ, уксусу, соли, икры зернистой или паюсной, луку, стола простаго на поварню, бочекъ, квасныхъ кадокъ, ушатовъ, ведръ, чашъ хлѣбныхъ, блюдъ деревянныхъ, ставцовъ, сидовъ деревянныхъ, горшковъ боль-

иныхъ и малыхъ и иныхъ хлѣбныхъ и всякихъ столовыхъ припасовъ, а для зимняго времени дровъ» и пр.

Ландратъ Подчертковъ, не имѣя предписанія, не могъ исполнить требованія Маслова, и 27 іюля послалъ рапортъ на высочайшее имя въ Санктъ-Петербургъ, испрашивая «указу».

Въ Санктъ-Петербургской Походной Канцеляріи наведи справку и нашли дѣйствительно, что ландрату предписанія не было послано. Прошелъ іюль, половина августа — канцелярія не заботилась отвѣчать Подчерткову: такъ личность Евдокіи была тогда ничтожна въ глазахъ даже подъячихъ; каково же было положеніе всего монастыря, лишеннаго даже средствъ совершать богослуженіе! 25 августа ландратъ повторилъ свое представленіе. Опять принялись за канцелярскія справки и наконецъ отыскали въ дѣлахъ бывшаго подъячаго Федора Зеленаго заготовленный къ подписанію князя Меншикова указъ ландрату.

Изъ имѣющихся у насъ документовъ не видно, чѣмъ кончилось это обстоятельство.

Въ генварѣ 1719 г. Масловъ спрашивалъ кн. Меншикова: «Для топленія церкви и для вся особы и іеромонаху и протчимъ старицамъ и для карауленъ дрова и уголья отъ кого требовать? Бывшая царица монахиня Елена», писалъ Масловъ: «поставлена въ кельяхъ того монастыря наставницы и тѣ кельи холодной, высоки и студены, отъ чего имѣетъ въ ногахъ болѣзнь, просить милосердія, дабы повелѣно было построить келію низкую»... Служба церковная производится очень рѣдко сообщалъ Масловъ потому, что іеромонахъ и попъ, оба очень стары и къ тому попъ безпрестанно отлучался изъ монастыря. (Изъ бумагъ кн. Меншикова, хранящ. въ Москов. арх. Мин. Иностр. Дѣлъ.)

Въ зимнее время, въ монастырѣ нуждались въ водѣ, потому что единственный ручей, который проходилъ внутри монастыря, въ зимнее время и въ межевую пору дѣлался безводнымъ; а Масловъ не смѣлъ никого выпускать за монастырь. Онъ просилъ, чтобы ему, прислали людей затопить ручей или нанять для этого рабочихъ солдатъ, которыхъ было у него 12; имъ не было времени, они все караулили монастырь. (Донесенія Маслова отъ 25 марта 1719 г. Повторялъ въ іюлѣ и въ августѣ)

20-го декабря 1720 г. Масловъ доносилъ кн. Меншикову, что царица просить о постройкѣ для нея кели— «потому что въ сіе зимнее время отъ стужи и отъ утара вѣло изнуревается и одержима сильною болѣзнію».

Меншиковъ очень мало заботился тогда о бывшей царицѣ, и она построила келью на собственные деньги.

8-го декабря 1722 года Масловъ доносилъ, что оба монастырскіе іеромонахи умерли. Служить не кому — также, что лѣтомъ отъ великихъ вѣтровъ на церкви обвалилась кровля и во время дождевое надъ святымъ престоломъ и жертвенникомъ бываетъ великая течь и святые службы отправлять не возможно. Просилъ объ опредѣленіи іеромонаха.

Въ 1723 году въ февралѣ, по распоряженію Синода, послали къ царицѣ для священнослуженія и духовности іеромонаха Клеоника; ему было приказано: «по званію своему поступать воздержно и трезвенно со всякимъ благоговѣніемъ и подобающимъ искусствомъ». (См. Письма Русскихъ Гос. Москва, выпускъ III. 1862 г. стр. 125)

Въ царствованіе Екатерины о царицѣ заботились болѣе чѣмъ прежде: назначены были постоянные денежные и хлѣбные оклады іеромонаху, дьячку, келейнымъ тремъ старицамъ: велѣно «извѣстную персону (такъ

называли царицу въ официальныхъ бумагахъ) пищею довольствоваться, чего когда пожелаетъ, и для того всякихъ припасовъ покупать и пиво и полпиво и медовъ готовить съ довольствомъ, чтобъ ни въ чемъ ни малой нужды не имѣла, а денегъ держать въ годъ по 365 р., т. е. по рублю въ день, да сверхъ того, на одежду и на обувь давать оной—персонѣ въ годъ по сту рублей».

Въ мартѣ 1725 г. царица переведена изъ монастыря въ Шлиссельбургскую крѣпость.

Въ 1726 г. предписано Маслову на пищу «содержащейся извѣстной персоны» покупать крупичатую добрую муку и держать папошники и пирожки и прочее кушанье ежедневно хорошее. Спрашивали изъ Петербурга Маслова, «имѣется ли при ней хорошій поваръ?»

Въ іюнѣ 1726, императрица, по требованію царицы-инокини, разрѣшила для священнослуженія освятить престолъ. (Письма русскихъ Гос. выпускъ III, стр. 136)

7-го ноября 1726 Масловъ донесъ, что въ хоромахъ, гдѣ живетъ «извѣстная персона, зѣло умножено оконъ и дверей, отчего въ зимнее время отъ великой стужи будетъ безпокойность». Велѣно окны и двери, которыя надлежитъ, задѣлать, а въ прочія окна поставить вставки и обить войлоками и законопатить....» Все велѣно исправить въ немедленномъ времени. (Тамъ же стр. 138) На содержаніе царицы съ іеромонахомъ и келейницами предположено было 700 р. Велѣно отпускать 1000 р. (Тамъ же стр. 141—143)

Въ генварѣ 1727 г., царица черезъ капитана Маслова благодарила императрицу за оказанныя ей милости и просила, чтобъ назначенное ей денежное содержаніе отдавали ей въ руки. (Тамъ же стр. 144)

Наконецъ 6 мая 1727 года на престолъ вступилъ Петръ II, сынъ несчастнаго царевича Алексѣя Петро-

веча; пророчество Досноея, пострадавшаго за Евдокію въ 1718 году, могло сбыться: «ты будешь царицею; говорилъ онъ ей, или при жизни, или послѣ смерти Петра». Съ какиѣмъ трепетомъ должна была ожидать Евдокія вѣсточки отъ своего внука. Но время летѣло и никто не вспоминалъ о ней! Петербургіе вырваться послѣ двадцатисемилѣтней неволи заставило царицу обратиться къ врагу сына своего, къ своему личному врагу князю Меншикову, 19 іюля 1727 года она писала къ нему:

«Генералиссимусъ, свѣтлѣйшій князь Александръ Даниловичъ!

«Нынѣ содержусь я въ Шлутельбургѣ, а имѣю желаніе, чтобы мнѣ быть въ Москвѣ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; того ради прошу предложить въ верховномъ тайномъ совѣтѣ, дабы меня повелѣно было въ оной монастырь опредѣлить и опредѣлено бы было мнѣ нескудное содержаніе въ пищѣ и въ прочемъ и снабдить бы меня надлежащимъ числомъ служителей, и какъ мнѣ, такъ и опредѣленнымъ ко мнѣ служителямъ опредѣлено бы было жалованье, и чтобъ оный монастырь ради меня не запертъ былъ, и желающимъ бы ко мнѣ свойственникамъ моимъ и свойственницамъ входъ былъ не возбранный.

«Вашей высококняжей свѣтлости богомолица монахиня Елена».

«Іюля 19 дня 1727 года».

Письмо царицы застало Меншикова больнымъ. Звѣзда его уже меркла. Остерманъ и Долгорукіе дружно вооружали противъ него молодого императора. Въ 1718 году Меншиковъ не заботился о ежедневномъ пропитаніи царицы и, уѣзжая изъ Петербурга, забывалъ под-

писать указъ ландрату Подчерткову. Теперь обетоятельства перемѣнились, онъ самъ былъ подъ обвиненіемъ въ преслѣдованіи и смерти царевича Алексѣя Петровича; теперь онъ не дожидая канцелярской справки, и спѣшилъ отвѣчать царицѣ:

«Государыня моя святая монахиня!

Получилъ я отъ вашей милости изъ Шлутельбурга письмо, по которому за болѣзнію своею не могъ въ верховный совѣтъ придти, и для того просилъ господъ министровъ, чтобы пожаловали ко мнѣ, и потому они изволили всѣ пожаловать ко мнѣ¹¹; тогда предложилъ я имъ присланное ко мнѣ отъ вашей милости письмо и просилъ всѣхъ, чтобы вашу милость по желанію вашему опредѣлить къ Москвѣ въ Новодѣвичій монастырь, на что изволили всѣ склониться, что отправить въ Новодѣвичій монастырь и тамо опредѣлить вамъ въ удовольствіе денегъ по 4,500 руб., и людей вамъ по желанію, какъ хлѣбниковъ и поваровъ, такъ и прочихъ служительницъ; для пребыванія вашего велѣли дать, кои вамъ понравятся, и приказали вамъ проводить до Москвы бригадиру и коменданту Буженинову; чего ради приказали ему быть сюда для приему указу въ Москву къ генералъ-губернатору и о дачѣ подводъ и подорожной и на проѣздъ денегъ 1000 р., о семъ объяви вашу милость поздравляю, и отъ всего моего сердца желаю дабы вамъ съ помощію Божіею въ добромъ здравіи прибыть въ Москву и тамъ бы ваше монашество видѣть и свой должный отдать вамъ поклонъ.

¹¹ Это было 21 іюля, записано въ журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

«Р. S. Жена моя и дѣти и обрученная государыня невеста и свояченица наша Варвара Михайловна ¹² вашей милости кланяются».

Письмо отправлено было 25 іюля съ ординарцемъ, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка бомбандиромъ Владиміромъ Грушецкимъ, а 31 іюля данъ указъ изъ Верховнаго тайнаго совѣта Камеръ-коллегіи отпустить «на нѣкоторую дачу» Шлюссельбургскому коменданту Буженинову 1000 руб. Того жъ числа, за подписаніемъ Меншикова, Апраксина, Головкина, внязя Голицына и Остермана, посланъ указъ Московскому губернатору о переѣздѣ царицы въ Новодѣвичій монастырь. При этомъ приказано отвести ей приличныя кельи, опредѣлить къ ней въ услуженіе четырехъ персонъ мужскаго пола, а именно двухъ поваровъ, двухъ хлѣбниковъ, и четырехъ женскаго пола; на иждивеніе выдавать ей «монахинѣ» по полпяти тысячъ рублей въ годъ, а изъ Новодѣвичьего монастыря довольствоваться съѣстными припасами и служителями безъ всякой нужды: при монастырѣ быть караулу по распоряженію губернатора и впускать въ монастырь всякаго званія людей невозбранно, также, по желанію ея, бывшей царицы, свойственниковъ впускать къ ней невозбранно. 1 августа Меншиковъ вручилъ лично подписанную имъ слѣдующую инструкцію коменданту Буженинову:

1. «Въ верховномъ тайномъ совѣтѣ опредѣлили: бывшую царицу Евдокію Ѳеодоровну, которая нынѣ въ монахиняхъ Елена, по требованію и желанію ея отправить въ Москву и быть ей тамо въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и послать для препровожденія ея вась бригадира.

¹² Арсеньева, сестра княгини Меншиковой.

2. «И господину бригадиру Буженинову, по посланному указу, въ Камеръ-коллегіи взять тысячу рублей на уборъ и дорожной проѣздъ, и убрався колясками и телѣгами, ѣхать съ нею, бывшею царицею, въ Москву.

3. «А въ Москву прибывъ, данные ему указы къ дѣйствительному тайному совѣтнику графу Мусину-Пушкину и дѣйствительному тайному совѣтнику Ромодановскому отдавъ, — въ которыхъ съ нимъ о содержаніи ея письмо, — возвратиться паки въ С.-Петербургъ, по пріѣздѣ своемъ въ Москву репортоваться».

Тотъ же Меншиковъ подписалъ инструкцію Маслову въ 1718 году. Тяжело было для него это воспоминаніе.

2 сентября 1727 года царица пріѣхала въ Москву и остановилась въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ палатахъ, гдѣ жила царевна Екатерина Алексѣевна, близъ Святыхъ воротъ, надъ которыми церковь Спаса Преображенія.

5 сентября Бужениновъ, сопровождавшій царицу, доносилъ князю Меншикову о прибытіи ея въ Москву. Это извѣстіе не дошло до него. Сентября 8 Меншиковъ уже былъ арестованъ, лишенъ чиновъ, орденовъ и княжескаго достоинства.

Извѣстіе о ссылкѣ Меншикова дошло и до царицы-инокини. Хитрая старушка тотчасъ же написала къ своему внуку о дозволеніи ей пріѣхать въ Петербургъ къ императору для овиданія, и при томъ обвиняла кн. Меншикова, что онъ не допустилъ ее къ императору и послалъ «за карауломъ» въ Москву. Петръ II отвѣчалъ ей почтительными письмами 27 сентября и 30-го: — въ послѣднемъ онъ увѣдомлялъ, что и самъ желаетъ ее видѣть и надѣется, «что съ Божьею помо-

цію еще нынѣшней зимы то учиниться можетъ». (Письма Рус. Гос. III. стр. 71—73).

Въ октябрѣ 1727 г. императоръ подарилъ ей десять тысячъ рублей и послалъ ей свой портретъ. (Письма Рус. Гос. стр. 78 и 86) Царица отблагодарила присылкою звѣзды и лазоревой ленты. «Носи, мой свѣтъ», писала царица, «на здоровье — каковы есть! не покручинься, мой батюшка, а я грѣшная низала своими руками. Будь надъ тобою милость Божія и мое благословеніе». (Тамъ же стр. 90). Великой княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ царица послала тоже звѣзду своей работы и ленту красную. (Тамъ же стр. 91). Великая княжна послала ей въ «презентъ» книжку — молитвенникъ Кіевскій. (Тамъ же стр. 96) Царица черезъ посланнаго капитана Лаврова сообщила Остерману о томъ, что она претерпѣла во время ссылки въ Шлюссельбургъ. — Остерманъ увѣдомилъ ее, «что объ ужасномъ и неслыханномъ терпительномъ прежнемъ содержаніи ея въ Шлюсельбургѣ» онъ докладывалъ императору и великой княжнѣ «оныя купно со всѣми добрыми людьми отъ всего своего сердца сожалѣютъ и будутъ стараться (писалъ Остерманъ), дабы ваше величество всѣми возможными образы паки обрадовать, якоже и правосудный Богъ тѣхъ, которые тому причиною были, судить не оставитъ. (Тамъ же стр. 97).

9-го генваря 1728 г. императоръ выѣхалъ изъ Петербурга въ Москву для коронаціи и прибылъ 4 февраля. Съ царицею бабушкою своею онъ свидѣлся еще до выѣзда въ столицу въ загородномъ домѣ Грузинской царицы.

Сбылось пророчество Досигея: будешь царицею и послѣ смерти Петра и съ сыномъ!

9 февраля 1728 года въ журналѣ верховнаго тайнаго совѣта въ Москвѣ записано:

«Его величество на мѣстѣ своемъ садиться не изволилъ, а изволилъ стоять и объявилъ, что его величество, по имѣющей своей любви и почтенію къ ея величеству государынѣ бабушкѣ своей, желаетъ, чтобъ ея величество по своему великому достоинству во всякомъ удовольствіи содержена была, того бы ради учинили о томъ опредѣленіе и его величеству донесли и, объявляя, изволилъ выдти, а вице-канцлеръ, Баронъ Остерманъ, оставаясь, объявилъ, что его величество желаетъ, чтобы то опредѣленіе нынѣ же сдѣлано было.

«И по общему согласію опредѣленіе о томъ учинено».

И съ тѣмъ опредѣленіемъ къ его величеству ходилъ вице-канцлеръ, баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ, и, пришедъ, объявилъ, что его величество все то опробовать соизволилъ и повелѣлъ съ точнымъ объявленіемъ къ ея величеству отъ верховнаго тайнаго совѣта ѣхать двумъ персонамъ, а именно: князю Василью Лукичу Долгорукову и князю Дмитрію Михайловичу Голицыну сего же дня, притомъ его величеству донести, что ежели еще и сверхъ того изволить чего требовать, то его величество съ особенной своей любви и почтенія учинить изволить».

. При царицѣ составленъ былъ особый штатъ: генераль-маіоръ Измайловъ назначенъ гофмейстеромъ, — на содержаніе царицы и ея двора отпускалось 60,000 р.

Жизнь, проведенная въ такихъ страшныхъ бѣдствіяхъ, утомила царицу. Евдокія — или инокиня-царица Елена, довольствуясь возвращенными ей почестями, не вмѣшивалась въ придворныя дѣла, почти вовсе не являлась ко двору и жила спокойно въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Разъ только присутствовала при обрученіи своего внука съ княжною Долгоруковою. (Арсеньевъ. Исторія

Петра II, стр. 90—93) Царицѣ суждено было пережить тѣхъ, которые дороги были ей въ этомъ мірѣ. 29-го генваря 1730 г. молодой императоръ скончался отъ простуженной оспы, а сестра его великая княжна Наталья Алексѣевна умерла еще прежде: 22 ноября 1728 года.

Царица Евдокія присутствовала при коронаціи императрицы Анны Ивановны. Вотъ что пишетъ объ этомъ очевидица Леди-Рондо: «Она (царица) сидѣла въ особо устроенномъ мѣстѣ, откуда, какъ и желала, посторонніе не могли ее видѣть. По окончаніи церемоніи, императрица подошла къ ней, обняла, поцѣловала и просила ея дружества. Обѣ плакали на взрыдъ. По отъѣздѣ императрицы, толпа придворныхъ кинулась къ Евдокіи съ поздравленіями. Она ихъ ласково выслушала. Много говорила со мною, много насаждала любезнаго и звала къ себѣ ко двору. Вообще, какъ видно, царица не забыла ни аристократической вѣжливости, ни пріемовъ придворной жизни. Она толста, но не смотря на лѣта, на ея лицѣ остались слѣды прежней красоты. Евдокія держитъ себя важно, величественно, но всегда вѣжливо и ласково. Ея живые глаза какъ бы проникаютъ въ сердце того, съ кѣмъ она говоритъ. (См. Семевскій, статья его Авдотья Ѳедоровна). Жизнь царицы въ царствованіе Анны Ивановны не оставила никакихъ замѣчательныхъ слѣдовъ. Она молилась, помогала много бѣднымъ и не вмѣшивалась въ придворныя дѣла. 27 августа 1731 г. царица-инокиня Елена скончалась и погребена въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

VII.

ПОКРОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ
ЧТО НА УБОГИХЪ ДОМѢХЪ
ВЪ МОСКВѢ.

Статья И. М. Снегирева.

ПОКРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ ВЪ МОСКВѢ, ВЪ НАЧАЛѢ XVIII ВѢКА.

ПОКРОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ, ЧТО НА УБОГИХЪ ДОМЪХЪ.

Самое названіе Покровскаго монастыря Божедомскимъ вызываетъ насъ предварить историческое его описаніе краткимъ обзорѣніемъ *Убогихъ домовъ*, на мѣстѣ которыхъ онъ поставленъ въ Москвѣ, и замѣчаніями о самомъ *праздникѣ Покрова Божіей Матери*, которому онъ посвященъ, тѣмъ болѣе, что и то и другое находится въ связи съ исторіей монастыря и Москвы, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ церковномъ отношеніи.

До сооруженія здѣсь монастыря, среди рощъ и садовъ на пустомъ полѣ, нѣкогда занятомъ подхожими станами и острожкомъ для отраженія Татаръ и Литовцевъ, извѣстенъ былъ, въ самомъ началѣ XVII-го вѣка, Убогій домъ за Таганскими или Болванскими воротами. Сюда свозились трупы, поднятые въ окрестностяхъ. Въ маѣ 1606 года конные стрѣльцы и толпа черни слѣдовали сюда за навозною телѣгой, которую тащила кляча; въ телѣгѣ лежалъ обнаженный и обезображенный трупъ молодого еще чело-вѣка, который толпа провожала не молитвами и благословеніями, но ругательствами и проклятіями, потому что и сама Церковь предала его анаемѣ. Этого опальнаго везли изъ царскаго дворца, съ царскаго престола въ срамный ~~ящикъ~~ *ящикъ* Убогаго дома. Въ то самое время, какъ туда тянулся этотъ

поѣздъ бушевала такая же буря, какая встрѣтила въѣздъ Дмитрія Самозванца въ Кремль.

Телѣга съ трупомъ не прошла въ ворота Убогаго дома, такъ что мертвеца стащили съ телѣги и бросили въ ямникъ¹. Кто не узнаетъ здѣсь Лжедмитрія, которому судьба не дала покоя и въ опальной могилѣ? Будто въ оправданіе древняго суевѣрія, въ теченіи семи дней, какъ трупъ Лжедмитрія лежалъ въ Убогомъ домѣ, послѣ бури, наступили жестокіе морозы, гибельные для садовъ и полей; выпалъ снѣгъ. Тамъ чудились какія-то ужасныя явленія, слышались клики и завыванія. Тѣло Самозванца то переносилось невидимою силою съ одного мѣста на другое, то два голубя садились на трупъ и слетали, когда кто подходилъ къ нему, и опять прилетали. Бояре велѣли зарыть мертвеца въ землю; но онъ очутился на другомъ кладбищѣ.

Произошла большая тревога въ народѣ. «Одни», говоритъ современникъ событій, «почитали Отрепьева необыкновеннымъ человѣкомъ, другіе дьяволомъ, по крайней мѣрѣ, колдуномъ, наученнымъ адскому искусству Лапландскими волшебниками, которые, велятъ убивать себя и послѣ оживають»². Суевѣріе того времени всѣ такія явленія приписывало волшебству ненавистнаго разстриги, клеветы іезуитовъ. Мая 28 присудили трупъ его перевести въ подмосковное селеніе Котлы, тамъ сожгли, и его пепломъ выстрѣлили изъ пушки въ ту сторону, откуда пришелъ Лжедмитрій. Спустя шесть дней, какъ развѣянъ былъ проклятый прахъ Лжедмитрія, въ Москву принесены были изъ Углича мощи св. мученика Дмитрія Царевича, за котораго Отрепьевъ выдавалъ себя.

¹ Борова Московская гѣтаны въ: Славянскъ . современникъ і о Дмитріѣ Самозванцѣ, ч. 1. стр. 100 и 101. Дополненія къ Дѣяніямъ Петра великаго, ч. 1, стр. 294.

² См. ниже стр. 4.

Вотъ ~~какимъ~~ ~~событіями~~ ознаменовано это урочище, гдѣ въ послѣдствіи устроена св. обитель въ память Покрова Божіей Матери! Воспоминаніе объ немъ побуждаетъ здѣсь коснуться быта и значенія Убогихъ домовъ въ древней столицѣ, а равно и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Россіи.

Въ Москвѣ, какъ и въ другихъ Русскихъ городахъ, издревле устраивались Убогіе дома, или Скудельницы, по примѣру села (поля) скудельничя въ Іерусалимѣ, для погребенія странныхъ, т. е. Іудеевъ, приходившихъ изъ отдаленныхъ странъ на поклоненіе Богу въ храмъ Іерусалимскій и, на случай внезапной смерти, неимѣвшихъ тамъ особеннаго кладбища ³.

Въ Россіи такія мѣста назывались *скудельницами, убогими домами, жалынками, буйвицами и мочницами*; въ поставленные тамъ сараи съ ямниками свозили и клали тѣла убогихъ, странныхъ, застигнутыхъ внезапною и насильственною смертію, между тѣмъ какъ прочихъ, напутствованныхъ предъ кончиною св. Тайнами, хоронили при церквахъ. Кромѣ постоянныхъ скудельницъ въ городахъ, бывали и временныя, устроенныя по особымъ случаямъ. Если вѣрить сказанію Авраамія Палицына, то въ царствованіе Бориса Годунова, во время страшнаго неурожая, погибшихъ отъ голода схоронено на трехъ скудельницахъ 127,000 труповъ, кромѣ погребенныхъ у приходскихъ церквей ⁴. Тѣла лежали въ Убогихъ домахъ безъ погребенія до седьмага четверга по Пасхѣ, или до Покрова Божіей Матери, вслѣдствіе повѣрья, по сказанію Максима Грека, что «погребенія ради утопленнаго и убитаго; бьвають плодотворныя стужи земныхъ прозябеній» ⁵.

³ См. о скудельницахъ въ 4 вып. Русскихъ простонародныхъ праздникахъ И. Снегирева.

⁴ Сказаніе объ осадѣ Троицкаго монастыря, стр. 11.

⁵ Слово и глаголюща, писан. на бумагѣ полууставомъ, 1587 г. въ 4 д. въ библіотекѣ г. Ундольскаго, № 487.

Но иностранцы, не выказавшіе въ духъ и пошрѣ Русскаго народа, полагаѣи причину тому въ суровости климата. Флетчеръ, видѣвшій въ Москвѣ, въ XVI вѣкѣ, скудельницы, говоритъ, что зимою въ Россіи земля отъ холода такъ отвердѣетъ, что нельзя рыть могилы, поэтому всѣ трупы свозятъ на общественное мѣсто, называемое *Божіимъ домомъ* гдѣ они замерзаютъ отъ стужи. При наступленіи весны и по растаяніи льда, предають ихъ землѣ, прикрывъ ихъ наготу одеждою: причемъ совершаются молитвы объ усопшихъ» ⁶. «Богатыхъ людей», по словамъ Принца Буххавскаго въ XVI же вѣкѣ, «Москвичи хоронятъ въ подцерковьяхъ, а для погребенія черни и убогихъ вырываютъ большую яму, въ которую умершаго кладутъ, не покрывъ землею, безъ всякихъ обрядовъ. Черезъ три или четыре мѣсяца тамъ строятъ домикъ (*domusculum*) и придаютъ тѣла надлежащему погребенію, при великомъ стеченіи ближнихъ и сосѣдей, которые сопровождаютъ ихъ съ плачемъ и рыданіемъ» ⁷. Такіе обряды совершаются трижды въ годъ.» Софійскій временникъ подъ 1474. годомъ дополняетъ сказаніе иностранныхъ путешественниковъ слѣдующимъ описаніемъ этого торжественно умилительнаго обряда: «Человѣкъ нѣкій во градѣ Москвѣ ходилъ по обычаю къ селу скудельничу, иже имѣють гражане на погребеніе страннымъ; обычай же имѣяху въ четвергъ седьмая недѣли (по Пасхѣ) ходити тамо, и купяху тутю канонъ и свѣща и молбу творяху о умершихъ и загребаху старую яму, иже полную мертвыхъ накладену, и новую ископаху, ту же вси и копають и засыпають землю Бога ради, по вси гражане мужи и жены» ⁸. Не означая опредѣленнаго мѣста

⁶ Of the russian commun wealth. Lond. 1592. in 8.

⁷ Moscoviae ortus et progressus, auth. Daniele Printz a Bueschan. Gubenaе, 1679, in 16.

⁸ Софійскій временникъ, изд. П. Строевымъ. М. 1820. 11, 141.

такой скудельницы въ Москвѣ, подобно. Принцу Бухавскому и Флетчеру, Софійскій временникъ опредѣляетъ только время и обычай погребенія тамъ убогихъ. Максимъ же Грекъ говоритъ не объ однихъ *странникахъ*, полагавшихся въ Убогомъ дому, но и объ утопленникахъ и убитыхъ, которыхъ, по сказанію Принца Бухавскаго погребали въ скудельницахъ, въ году трижды.

Придворный врачъ царя Алексія Михайловича, Самуилъ Колленсъ, какъ очевидецъ, такъ описываетъ намъ Убогій домъ въ Москвѣ: «тѣла убитыхъ и замерзшихъ привозятся въ Земскій Приказъ, гдѣ выставляются на три или четыре дня. Если не найдется родственниковъ и знакомыхъ, то отвозятся въ большое подземелье со сводами, называемое *Божіимъ домомъ*. Тамъ складываютъ по сту и по двѣсти труповъ, которыхъ священники весною отпѣваютъ, засыпавъ землею»⁹. Опять Колленсъ не означаетъ этого мѣста въ Москвѣ, хотя тамъ находились при часовняхъ, церквахъ, монастыряхъ и на всполяхъ не одна такая скудельница, но многія. Донынѣ употребительныя въ Московскомъ мірѣ прозвища самыхъ урочищъ напоминаютъ намъ опальные кладбища умершихъ безъ христіанскаго напутствія. Таковы церкви: на *Старыхъ Убогихъ домахъ*, или на *Божедомкѣ* св. Іоанна воина, что прежній Крестовоздвиженскій монастырь, св. Трифона чудотворца, свят. Николая *божедомскаго*, что нынѣ въ *Звонаряхъ*, на Рождественкѣ, св. Пятницы *божедомскія*, или на *Божедомкѣ* въ Пречистенской части, на *Мочилцахъ*, или *Мочилцахъ*, Успенія Божіей Матери близъ Пречистенки, на *Убогихъ домахъ* Покровскій монастырь и пр.

⁹ Нынешнее состояніе Россіи, соч. Сам. Колленса, перев. П. Киреевскаго. М. 1846, въ 8.

Кромѣ того, божедомскими были монастыри: Андрониковскій, Андреевскій и Варсонофьевскій.

Время отъ времени православная Церковь издавала особня правила, кого именно класть на Убогихъ домахъ, которымъ даваемо было различное назначеніе. Патриархъ Филаретъ 1619 года установилъ тамъ хоронить безъ отпѣванія тѣхъ, «которые вина обопьются, или зарѣжутся, или съ качелей убьются, или, купаючись, утонуть, или сами себя отравятъ, или иное какое дурно сами надъ собою учинятъ». Напротивъ того, послѣдній патриархъ Адрианъ предписываетъ въ наказѣ поповскимъ старостамъ: «самоубійцъ и убитыхъ на разбоѣ и воровствѣ не класть на кладбищахъ и убогихъ домахъ, но зарывать въ лѣсу, или въ полѣ безъ поминовенія въ Семиѣ. Если же воръ и разбойникъ при смерти будутъ исповѣданъ и причащенъ св. Таинъ, то ихъ положить безъ отпѣванія въ городѣ въ убогомъ дому, гдѣ такіе воры и разбойники кладутся» ¹⁰. Туда же отвозились трупы казненныхъ ¹¹, опальныхъ, а съ царствованія Петра I, анатомированныхъ въ госпиталѣ. Сторожами такихъ усыпальницъ бывали божедомы, божатые, богорадные. Скудельницы также заступали мѣсто воспитательныхъ домовъ. Туда подкидывали незаконно-рожденныхъ младенцевъ, которыхъ воспитывалъ милостынею божедомъ и откуда иногда брали ихъ себѣ бездѣтные супруги, вмѣсто дѣтей, подъ именемъ *Богдановъ*.

Православная Церковь, какъ сердобольная мать, не забывающая и несчастныхъ дѣтищъ своихъ, не лишала своего поминовенія лишенныхъ установленнаго ею погребенія и отлученныхъ отъ кладбищъ. Въ мертвенной молитвѣ на вечерни Троицына дня она ходатайствуетъ

¹⁰ Исторія Росс. Іерархіи, III, 269.

¹¹ Древняя Росс. Вывлѣска, XV, 386.

объ убогихъ Божіихъ, постигнутыхъ напрасною и насильственною смертію, попаленныхъ молніею, замерзшихъ отъ холода, утопшихъ, убитыхъ на брани, или разбойниками, отравленныхъ и т. д. Соборомъ 1548 года постановлено «совершать общее поминовеніе по всѣхъ скончавшихся внезапною смертію» ¹². Въ синодики вносились для поминовенія и положенные въ скудельницахъ. Такъ въ одномъ синодикѣ, составленномъ, по благословенію Іова патріарха, читаемъ: «Помяни, Господи, души, иже въ скудельницахъ лежащихъ, отецъ и братію нашу, мужеска полу и женскаго». Кормчая даже допускаетъ совершать моленіе надъ самоубійцею, «аще онъ будетъ во истину умъ погубилъ», т. е. въ сумашествіи ¹³. Въ другомъ синодикѣ, писанномъ 1685 года: «Помяни, Господи, души сирыхъ и убогихъ, нищихъ и младенцевъ некрещенныхъ, небреженіемъ отца и матери умершихъ, и въ скудельницахъ лежащихъ братій нашихъ».

Въ Семикъ и въ праздникъ Покрова на Убогіе дома бывалъ крестный ходъ изъ соборовъ и монастырей, для отправленія общей панихиды. Патріархъ «посылалъ туда властей, да съ ними архимандритовъ и игуменовъ отпѣвать надъ умершими: Андроньевскій архимандритъ, Даниловскій игумень, протопопъ Черниговскій съ соборомъ, да Рождественскій протопопъ изъ-подъ Колоколъ съ соборомъ за Язу, за Срѣтенскія ворота архимандритъ Петровскій, игумень Срѣтенскій, протопопъ Покровскій со Рву, протопопъ Александровскій съ соборомъ» ¹⁴. Кромѣ Семика, въ день Покрова Божіей

¹² Исторія Русской Церкви, соч. преосв. Филаретомъ Гумилевскимъ, періодъ 11. М. 1848, стр. 203.

¹³ Рукопись уставная, на бумагѣ, конца XVI вѣка, въ 8, въ библіотекѣ г. Ундольскаго, № 156.

¹⁴ Русскіе простонародные праздники, И. Снегирева. вып. IV, о скудельницахъ.

Матери, по указу патриаршему, на Убогій домъ (вѣроятно, въ Покровскій монастырь) архимандритъ и вѣсти ходили съ крестами и образами на соборную панихиду.

Слѣдуя исконному обычаю и церковной заповѣди, сопровождали крестный ходъ толпы народа и нищѣ на эту юдоль смерти, куда призывало христіанъ и поученіе благовѣрнаго Владиміра Мономаха: «надъ мертвеца идете, яко вси мертвини есмы». Многіе привозили на Убогіе дома гробы и приносили саваны и рубахи, покупали тамъ кануны и свѣчи. «Они не умѣли назвать поминаемыхъ», говоритъ исторіографъ, «но думали, что Богъ слышитъ и знаетъ, за кого возсылаются къ Нему сіи чистыя, безкорыстныя, истинно христіанскія молитвы» ¹⁵. При разборѣ тѣлъ въ сараяхъ и ямникахъ, отыскивали родныхъ и знакомыхъ; набожные ревновали примѣру *труждающихся*, т. е. гробокопателей въ первенствующей Церкви, о которыхъ на литургіи возносится молитва: они голыми руками *опрятывали* смердящіе трупы собратій и съ мыслію объ общей тлѣнности, не гнушаясь отвратительнаго вида и зловонія, презирая опасность заразиться, надѣвали на нихъ рубахи и саваны, клали въ гробы, потомъ засыпали землею, которую носили въ приполь изъ одной ямы къ другую. Послѣ панихиды, нищимъ раздавалась милостыня на поминъ погребенныхъ. Участники въ этомъ дѣлѣ благочестія и челоуѣколюбія мыли себѣ руки въ ближнемъ прудѣ, или рѣкѣ. При Убогихъ домахъ бывали часовни, или молитвенные хоромы для пристанища крестному ходу, также прощи, или фартины, гдѣ, послѣ погребенія убогихъ,

¹⁵ Карамз. И. Г. Р. VII, 219.

плошка пѣннаго вина замѣняла чашу утѣшенія надъ мертвыми, о которой говоритъ Іеремія, XVI, 7.

Такой умилительный обычай прекратился съ Московскою чумою, послѣ которой учреждены особия кладбища и воспрещено хоронить при церквахъ приходскихъ, кромѣ Андрониковскаго и Покровскаго монастырей; въ первомъ, по распоряженію начальства, погребаемы были болѣе дворяне, а въ другомъ купцы и мѣщане. Не далѣе какъ въ началѣ текущаго столѣтія, срыты могильные холмы при церкви св. Іоанна воина на Божedomкѣ и при Покровскомъ монастырѣ на убогихъ домахъ. Слѣды ихъ открылись при копаніи земли на Семеновской улицѣ противъ самаго монастыря, гдѣ найдено множество человѣческихъ костей.

Помѣщаемъ здѣсь свѣдѣнія о Убогихъ домахъ и въ другимъ мѣстностяхъ Россіи.

При городѣ Арзамасѣ въ ю-в. сторонѣ, на полугорѣ, близъ большой Саратовской дороги, находится каменное зданіе съ кровлею на два ската, на которой посрединѣ водруженъ небольшой осмиконечный желѣзный крестъ. Зданіе это весьма ветхо. Стѣны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ треснули, а западная стѣна близка даже къ скорому паденію. Полъ, насланный въ 1809 г. квартировавшимъ въ городѣ Уфимскимъ полкомъ, истерся; многія доски подгнили и обрушились. Еще годная крыша спасаетъ зданіе, однакоже и она со стороны города покрылась мхомъ. Зданіе, слабо освѣщаемое черезъ небольшое пустое отверстіе окна, устроеннаго въ южной стѣнѣ, имѣетъ въ длину 8 ар., въ ширину около 6, въ вышину $3\frac{1}{2}$ ар., снаружи высота боковыхъ стѣнъ $1\frac{1}{2}$ ар. Дугообразные своды зданія соединены двумя желѣзными перемычками, изъ коихъ на одной повѣшена передъ алебастровымъ распятіемъ стеклянная лампада. Образъ этотъ

поставленъ въ нишѣ восточной стѣны, а по сторонамъ его вдоль всей стѣны на широкихъ лавкахъ разставлены образа старинные, изъ которыхъ многіе даже не имѣютъ ликовъ. Къ этому зданію причисляются еще три гораздо меньшія, тоже каменные; онѣ имѣютъ совершенное сходство съ памятниками на кладбищахъ. Всѣ эти зданія вмѣстѣ составляютъ скудный остатокъ дѣлъ христіанской любви старинныхъ Арзамасцевъ, и называются обыкновенно Убогими домами.

Убогіе дома построены были на этомъ мѣстѣ за нѣсколько лѣтъ до 1748 года, а до того времени они были поставлены близъ села Ивановскаго на городской землѣ, по скату берега рѣки Теми, верстахъ въ 3-хъ отъ стараго Арзамаса. Но какъ у городовъ и селеній Убогіе дома были не что иное, какъ пространныя могилы, которыя по наполненіи мертвыми тѣлами, ежегодно были зарываемы и вмѣсто ихъ открываемы были новыя, то «въ Арзамасѣ чрезъ много прошедшее лѣто Убогіе дома нынѣ въ самой близости города имѣются и построены въ немногихъ годѣхъ» ¹⁶.

Въ старину Убогіе дома иначе назывались Божьи дома, божедомки, усыпальницы, скудельницы. Въ нихъ погребались тѣла всѣхъ преставившихся, которые по насильственной, или внезапной кончинѣ, не могли въ свое время воспользоваться молитвами и Таинствами святой Церкви, наказанные смертною казнію, утонувшіе, сгорѣвшіе, замерзшіе, погибшіе отъ убійцъ, также тѣла странниковъ, нищихъ и вообще не принадлежавшихъ ни къ какому приходу и не имѣвшихъ чѣмъ заплатить за мѣсто на кладбищѣ и за погребеніе.

¹⁶ см. дѣло по присланной проеморіи изъ Арзамаскаго магистрата въ Арз. уѣздный судъ городской землѣ. 1748 г. писана на 34 листахъ.

Коты Убогіе дома, существовавшіе при нѣкоторыхъ городахъ до царствованія Екатерины II, въ 1767 году были уничтожены, однакоже въ Арзамасѣ они сохранились до сихъ поръ и Арзамасцы ежегодно собираются во множествѣ изъ города въ четвертокъ седьмой недѣли по Пасхѣ служить надъ похороненными тамъ паннихиды, какъ это бываетъ въ уѣздномъ городѣ Александровѣ Владимірской губерніи, въ Дѣвичьемъ монастырѣ и въ Кіевѣ. ¹⁷ Въ этотъ день въ 7 ч. утра находятся въ Убогихъ домахъ священно-и-церковно-служители 7 приходскихъ церквей нижней половины города ¹⁸. Замѣчательно, что священнослужители въ такомъ только случаѣ поминаютъ умершихъ по именамъ, когда поминающіе подаютъ имъ записки, если же не подаютъ имъ именныхъ записокъ, то они поминаютъ такъ: «Помяни, Господи, убіенныхъ рабовъ своихъ» ¹⁹

¹⁷ Труды Об. Ис. и Древн. Рос. 7. III, стр. отъ 235 до 261, 1826 года.

¹⁸ Жители села Выѣздной слободы совершаютъ поминовение по усопшимъ въ Убогихъ домахъ наканунѣ этого дня въ среды со своими священно-и-церковнослужителями.

¹⁹ Подъ именемъ убіенныхъ, по преданію, подтверждаемому актами, поминаются погибшіе отъ разбойниковъ села Выѣздной слободы, которые, убивая заповѣданныхъ путниковъ, приносили тѣла ихъ къ Убогимъ домамъ, также Московскіе стрѣльцы полка Ивана Чернова, которые безъ указа царя Петра Алексѣевича пошли изъ Великихъ Лукъ въ Москву самовольствомъ и, будучи въ Московскомъ уѣздѣ подъ Воскресенскимъ монастыремъ, упорно стояли противъ боярина и воеводы большого полка Алексѣя Семеновича Шенна и его ратныхъ людей, стрѣляли изъ пушекъ и хотѣли грудью открыть себѣ путь въ столицу. 82 человѣка изъ числа бунтовщиковъ въ іюлѣ 1698 г. подъ надзоромъ капитана Чаплина и прапорщика Кочунова были приведены въ Арзамасъ и посажены въ тюрьму. Въ слѣдующемъ году 35 человѣкъ грамотою изъ Иноземнаго приказу были вытребованы въ Москву, остальные, кромѣ 164 человѣкъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, казнены нарочно присланнымъ для этого изъ Москвы стольникомъ Михаиломъ Арсеньевымъ

и отъ неизвѣстной смерти умершихъ, ихъ же имена, Ты Самъ, Господи, вѣси иже здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ христіанъ и пр.» Такъ молились и предки нынѣшнихъ Арзамасцевъ. Обычай трогательный, сохранившійся со всею силою старинныхъ впечатлѣній, — поминать тѣхъ, которыхъ имена и отечество неизвѣстны, и вѣровать, что Богъ слышитъ и знаетъ, за кого отъ сердца возсылаются къ Нему молитвы истинно христіанскія! Еще въ XVI вѣкѣ объ этомъ обычѣ съ уваженіемъ отзываются даже иновѣрные иностранцы ²⁰.

И теперь, въ вечеру, какъ бывало и во времена стародавнія, неподалеку отъ Убогихъ домовъ, собираются толпы народа для празднованія Семика. Впрочемъ Семикъ теперь празднуется скромнѣе, нежели праздновался прежде, когда при Убогихъ домахъ бывали торжки, временныя выставки пива и вина и меда, ²¹ въ которыхъ отдавалась дань «веселію Руси», но все-таки и теперь не перестаютъ водить хороводы, пѣть пѣсни, играть въ мячъ.

Служеніе паннихидъ въ Убогихъ домахъ продолжается до глубокаго вечера. П. П.

Нижегородскія губ. вѣдом., часть неофіціальная марта 15, 1850 года № 13.

Скудельницы или Убогіе дома въ старину учреждены были во многихъ русскихъ городахъ и посадахъ, по примѣру бывшаго близъ Іерусалима села

и подъячимъ Яковомъ Новиковымъ, которымъ на Посадѣ были отведены квартиры и даны Арзамаскіе подъячіе, стрѣльцы пушкарни, разсылщичи, заплочный мастеръ, — словомъ все, что къ тому дѣлу было надобно. Дѣло о Стрѣльцахъ, писанное столбцомъ.

²⁰ Истор. Рус. Церкви пер. III. М. 1847 г.

²¹ см. стат. Званіе кабацкихъ мѣстъ въ книгѣ кабацкихъ доходовъ 1712 г., принадлеж. архиву городской думы.

Скудельнича. На погребеніе странныхъ, приходившихъ въ Іерусалимъ назначались особыя мѣста; потому что жители Іерусалима не дозволяли погребать чужестранцевъ на своихъ кладбищахъ. Въ городѣ Шуѣ, на такихъ установленныхъ скудельницахъ погребались тѣла, находимыя въ окрестностяхъ города. Это можно видѣть изъ одной челобитной, поданной на имя царя Петра Алексѣевича Шуйскимъ земскимъ старостою Иваномъ Остапьевымъ и всѣми Шуянами. Здѣсь писано: «въ нынѣшнемъ, государь, 1702 году марта въ 11 день, въ Шуѣ въ Земской избѣ Шуйскіе губные цѣловальники Ѳедоръ Ѳоминъ и Иванъ Трофимовъ извѣщали на рѣкѣ де на Тезѣ на льду по Московской дорогѣ, объявилось мертвое тѣло. Мудрый и великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели, государь, въ Шуѣ съ-ѣзжева двора послать и то тѣло мертвое осмотрѣть и записать, а записавъ, буде свойственникъ тому мертвому тѣлу не явится, вели, государь, отвезть въ убогій домъ». Впрочемъ извѣстно и то, что въ 1654 и 1771 годахъ, бѣдныхъ и убогихъ умершихъ отъ мороваго повѣтрія, бывшаго тогда въ Россіи, отвозили для погребенія въ Убогій домъ,²² а богатыхъ и значительныхъ людей погребали при церквахъ и монастыряхъ. Убогіе дома состояли изъ ямниковъ съ надпогребницею, при нихъ

²² Во время холеры, свирѣпствовавшей въ 1831 году, въ г. Шуѣ отведено также мѣсто, почти за чертой городской земли, въ урочищѣ Рыковѣ; нынѣ оно обведено землянымъ валомъ, среди коего поставлены изъ бѣлаго камня памятники съ мѣдною доскою, на коей написано: „Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ“; ниже: „На семъ мѣстѣ погребены жители города Шуй, отъ губительной бѣдственной холеры въ 1831 г. скончавшіеся. Да упокоитъ ихъ Господь съ миромъ“.

бывала часовня, или даже иногда и церковь. Въ Шуѣ такой домъ находился тамъ, гдѣ нынѣ старая Ковровская застава и каменные инвалидные казармы. Въ старину онъ обсаженъ былъ березками, коихъ нынѣ уже нѣтъ. Что Убогій домъ дѣйствительно находился на этомъ самомъ мѣстѣ видно изъ описи Шуйскихъ пахатныхъ полей и полосъ, составленной въ 1690 году Шуйскимъ земскимъ старостою Борисомъ Селиверстовымъ. Тогда мѣсто это находилось среди поля, а нынѣ оно почти на срединѣ города. Въ Убогіе дома ежегодно въ седьмую седмицу по Пасхѣ четвертокъ, на Троицкой недѣлѣ, когда Церковь наша поминаетъ всѣхъ прежде погибшихъ отцевъ и братій, и когда приносятъ Богу очистительныя молитвы и жертву объ душахъ, бывали крестныя ходы изъ Шуйскаго собора и другихъ церквей, а нѣкоторые изъ жителей собирались съ гробами и саванами для мертвыхъ; болѣе же благочестивые изъ усердія сами рыли ямы, разбирали голыми руками тѣла, по христіанскому милосердію, не гнушась трупами, изъ коихъ многіе лежали уже по полугоду въ ямникѣ Убогаго дома, вынимали изъ него, клали въ гробы, спускали въ приготовленныя ямы и зарывали. Иные при семъ случаѣ находили своихъ родныхъ, или знакомыхъ, безъ вѣсти пропавшихъ. Случалось не рѣдко, что обмершіе, положенные тамъ между трупами, спустя нѣсколько дней, приходили въ чувство, что подтверждается судебными дѣлами. Надъ погребенными, помянутымъ образомъ, духовенство совершало общую панихиду, послѣ которой раздавалась добротными дателями милостыня собравшимся тутъ нищимъ и, помянувъ такимъ образомъ покойниковъ на Убогомъ домѣ, народъ обращался къ увеселеніямъ Семика, который, какъ извѣстно, получилъ названіе отъ того, что бываетъ на седьмой седмицѣ по Пасхѣ. Въ наказѣ пос-

ѣднѣяго патріарха Адріана поповскимъ старостамъ именно означается кого хоронить при Убогихъ домахъ, въ немъ такъ говорится: «которые въ городѣхъ воры и разбойники мужеска и женска пола по указу великаго государя осуждены будутъ къ смертной казни, и тѣ воры и разбойники при смерти просить будутъ отцовъ духовныхъ, чтобы предъ ними исповѣдываться, и тѣхъ воровъ и разбойниковъ велѣтъ поцамъ исповѣдывать и по разсужденію отцовъ духовныхъ запасными дары причастить и, послѣ казни, велѣтъ ихъ класть въ убогомъ дому» ²³. А въ 1619 году грамотою святѣйшаго патріарха Филарета Никитича о похоронныхъ пошлинахъ заповѣдывается: «похороняти имъ (поцамъ) тѣхъ людей, надъ которыми учинится скорая смерть; кусомъ подавится, или кто кого ножомъ зарѣжетъ, или съ дерева убьется, или утонетъ искупаючися, или отравною смертію умереть, а не самъ себя отравить, — и тѣхъ у церкви Божіей похоронити. А который человекъ вина опьетъ, или удавится, или зарѣжется, или съ качели убьется, или купаючися утонетъ, или самъ себя отравить, или какое дурно надъ собою учинить, — и тѣхъ при церкви Божіей не хоронити и надъ ними не отпѣвати, а велѣти ихъ класти въ убогихъ домахъ» ²⁴. Изъ смысла сего наказа видно, что надъ доказанными убійцами

²³ По этой причинѣ въ Троицкій четвертокъ, при погребеніи людей, казненныхъ за преступленія, всегда бывалъ на Убогомъ домѣ палачъ, вѣроятно, для присмотра за опальными трупами, которыхъ при церквахъ класть не позволялось. Преступниковъ вѣшали около сосенъ по Ковровскому тракту, которыя еще и до нынѣ стоятъ въ цѣлости.

²⁴ По разсказу очевидца — столѣтняго старца, жителя г. Шуи, Николѣя Лисина, въ Убогій домъ, особенно въ длинные зимнія ночи, тайкомъ привозили мертвецовъ даже изъ окрестностей Шуи, отламывали замокъ и тамъ оставляли ихъ. Лисинъ говоритъ, что эти продѣлки повторялись каждую зиму и все съ рукъ, но какъ нынѣ, счастливо слѣдуетъ.

ничего церковнаго не совершали, хотя клали ихъ въ Убогихъ домахъ. Убогіе дома были также опальными кладбищами, гдѣ хоронили умершихъ въ опалѣ государевой. Дома сіи начали уничтожать послѣ изданія указа императрицы Елисаветы Петровны въ 1753 году по прекращеніи смертной казни, а въ 1771 году марта 25 велѣно подобныя заведенія замѣнить обыкновенными кладбищами, тѣла же сомнительныя подвергать правиламъ и изслѣдованію судебной медицины. Въ 1846 году предположено было во всѣхъ значительныхъ городахъ возстановить нѣчто подобное Убогимъ домамъ устройствомъ *упокойныхъ домовъ*, при входѣ на кладбища, для предупрежденія погребенія мнимо-умершихъ. Подобныя заведенія для этой же цѣли уже существуютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири прямо подъ именемъ Убогихъ домовъ ²⁵.

Въ городѣ Вязникахъ, до XVIII ст. бывшимъ слободою при городѣ Ярополчѣ, въ половинѣ XVII вѣка (1643) основанъ былъ при этой слободѣ монастырь Благовѣщенскій, на землѣ, принадлежащей Ярополческому убогому дому. У Вязниковцевъ, какъ и вездѣ, Убогимъ домомъ называется мѣстность, занимаемая кладбищемъ для погребенія скоропостижно-умершихъ: «за то дескать по нимъ и понахида бываетъ однажды въ году въ семикъ, что умирали то они или отъ веселья, или за веселье».

Въ полугорѣ отъ вѣзда изъ Вязниковъ къ Гороховцу по шоссе, каждый изъ проѣзжающихъ можетъ замѣтить небольшую деревянную часовню, около могильныхъ бугорковъ. Эта-то часовня, въ которой ежегодно въ семикъ поются панихиды и доселѣ носить на-

²⁵ См. журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ. № 3, 1846 года.

звание Убогаго дома ²⁶. На такой же землѣ построенъ Благовѣщенскій монастырь при г. Ярополчѣ.

За городомъ Суздалемъ, за рѣкою Каменкою, въ половинѣ XVIII столѣтія поселены были плѣнные Турки, гдѣ былъ прежде такъ называемый Убогій домъ. На Убогомъ дому хоронились всѣ умершіе скоропостижно и самоубійцы. По нихъ въ Семикѣ предъ Троицкою родительскою субботою служили панихиду въ особо устроенномъ сараѣ, гдѣ были помѣщены Турки. Сарай этотъ въ концѣ XVIII вѣка сломанъ за ветхостію. Въ Семикѣ и донинѣ на Убогомъ домѣ служить панихиду священникъ ближайшей Тихвинской церкви и бываетъ изъ нея крестный ходъ ²⁷.

Возлѣ Марьиной рощи подъ Москвою на Убогихъ домахъ былъ амбаръ, въ который складывались тѣла, найденныя по городу и неизвѣстно чьи; они тутъ сохранялись по возможности; отъ гніенія запахъ относился далеко по Троицкой дорогѣ; по случаю ветхости велѣно было амбаръ перестроить, но этого не было исполнено даже въ 1753 году ²⁸.

II.

Отъ прежде бывшихъ Убогихъ домовъ, замѣщенныхъ Покровскимъ монастыремъ, перейдемъ и къ самому празднику въ память чудеснаго явленія Богоматери св. Андрею, Христа ради юродивому и ученику его св. Епифанію въ Константинопольскомъ Влахернскомъ храмѣ

²⁶ Въ народѣ называется эта мѣстность „Божедомье“, здѣсь бывало и народное гулянье.

²⁷ Сообщено К. Н. Тихонравовымъ.

²⁸ Дѣла Моск. Губ. Канц. 1745 г., вѣка 1682, д. № 11, въ Арх. Мин. Юст.

911 года ⁸⁹. Не чуждымъ цѣли описанія Покровской обители считаемъ сказать нѣсколько словъ о самомъ изображеніи божественнаго видѣнія, бывшаго св. Андрею, Христа ради юродивому, происхожденіемъ Славянину, объ установленіи праздника Покрова въ Россіи и о древнихъ церквахъ, сооруженныхъ въ память сего чуда.

Явленіе это, по изустному преданію, олицетворено на иконахъ; Греческихъ его образовъ намъ неизвѣстно; замѣтимъ только мѣстныя ихъ разности въ Русскихъ. Такъ на иконѣ Новгородскаго письма XIV вѣка, трехъ пядей, хранящейся въ муроварной палатѣ Синодальнаго дома въ Москвѣ, изображена Божія Матерь съ введѣтыми въ моленіи руками къ благословляющему Ее Спасителю; Она стоитъ на облакѣ надъ царскими дверями; надъ Нею два ангела держатъ распростертый покровъ или омофоръ. За правымъ столпомъ храма три Святителя въ кресчатыхъ облаченіяхъ у престола, вѣдѣваемъ два ангела. Въ исподнемъ ряду иконы съ одной стороны ликъ Святыхъ въ предстояніи Іоанна Предтечи, съ другой также ликъ Святыхъ съ св. Андреемъ, Христа ради юродивымъ, который указываетъ свое видѣніе св. Епифанію; среди ихъ діаконъ съ книгою въ рукѣ. На кровлѣ храма св. Димитрій Солунскій, св. Косма и Даміанъ. Подобное изображеніе встрѣчается и между Новгородскими иконами XVI вѣка ⁹⁰. Но позднѣе писанныя въ Москвѣ иконы, между прочимъ и храмовая въ Покровскомъ монастырѣ, различествуютъ отъ древ-

⁸⁹ О великихъ Господскихъ и Бородичныхъ праздникахъ (М. Евгенія), Кіевъ, 1835 г., въ 8.

⁹⁰ Въ собраніи древнихъ иконъ у любителя и анатома ихъ А. Е. Сорокина.

нѣйшей Новгородской своимъ содержаніемъ. Богоматерь, окруженная ликомъ Святыхъ, Сама осѣняетъ Своимъ Покровомъ предстоящихъ въ храмѣ, гдѣ присутствуетъ царь Левъ мудрый и царица Зоя, священнодѣйствуетъ патріархъ Тарасій, а на амвонѣ стоитъ діаконъ Романъ сладкопѣвецъ, держащій въ рукѣ хартію съ кондакомъ: «Дѣва днесъ предстоитъ въ церкви» и пр., который напоминаетъ пѣснь, нѣкогда воспѣтую имъ въ праздникъ Рождества Христова. Повидимому, сладкопѣвецъ, воспоминаемый Русскою Церковію въ день Покрова, принадлежитъ къ лику небожителей, потому что жилъ за пять вѣковъ предъ этимъ видѣніемъ. Кромѣ Святыхъ, изображаются міряне, слушавшіе всенощное бдѣніе во Влахернскомъ храмѣ, гдѣ въ этомъ видѣ явилась Богоматерь. На вопросъ въ Стоглавѣ: «слѣдуетъ ли писать на иконѣ Покрова Божіей Матери въ исподнемъ ряду царей, князей, Святителей и народъ?» послѣдовалъ отвѣтъ, что, «по свидѣтельству пресловущихъ живописцевъ Греческихъ и Русскихъ, на иконахъ Покрова Божіей Матери, молящейся за весь міръ, писано безчисленное множество народа». Но на древней Новгородской иконѣ, какъ мы замѣтили, изображены одни только Святые, одно только явленіе, какъ вѣроятно первоначально писали, а въ позднѣйшихъ иконахъ соединено явленіе съ событіемъ. Такъ различно изображеніе чудеснаго явленія Богоматери въ разные времена и въ разныхъ мѣстахъ.

Чтожъ касается до самаго праздника, то, хотя начало его и должно предполагать въ Царьградѣ, но тамъ онъ во время смутъ Греческой имперіи не получилъ пожнаго церковнаго богослужебнаго вида и поэтому не вошелъ въ греческій мѣсяцесловъ и службы ему въ праздничной Миней нѣтъ, какъ видно изъ Греческаго конда-

каря XIII вѣка ⁸¹, и новѣйшихъ мѣсяцеслововъ ⁸². Утраченное Константинопольскою Церковію восполнено нашею отечественною, которая, усвоивъ себѣ этотъ праздникъ въ память покровительства Божіей Матери, причислила его къ полчелейнымъ всероссійскимъ. Слова въ праздничномъ канонѣ (на 1 стихъ 8 пѣсни) приводятъ къ вѣроятному заключенію, что митрополиты изъ Грековъ возобновили въ Россіи этотъ праздникъ, по своему происхожденію, Греко-славянскій. „За ны помолися“, говорятъ они, «Твоего Покрова праздникъ, въ Россійстѣй земли прославльшіе». Прологъ также относитъ къ одному изъ древнихъ нашихъ митрополитовъ учрежденіе его въ Россіи: «Се убо егда слышахъ о явленіи Богоматери во Влахернскомъ храмѣ св. Андрею съ св. Епифаніемъ, помышляхъ, како страшное и милосердное видѣніе и паче надѣянія и заступленія нашего, бысть безъ празднества, восхотѣхъ, да не безъ праздника останется Св. Покровъ Твой, Преблагая». На этомъ основаніи и полагаютъ, что такой праздникъ возобновленъ и установленъ въ Русской Церкви. Онъ положенъ 1-го октября въ Обиходѣ XIII вѣка ⁸³, въ Милютинской минеѣ названъ новымъ ⁸⁴.

Съ установленіемъ этого духовнаго торжества въ Кіевѣ стали сооружаться и въ другихъ Русскихъ городахъ церкви въ память Покрова Божіей Матери.

⁸¹ Харетейная рукопись въ 4, въ Московскои Патріаршей библіотекѣ.

⁸² Συναξαρίστis τῶν δόξεα μηνῶν, συγγραφεὶς ὑπο Μαρτίνου διακόνου τῆς μετὰ τῆς Ἐκκλησίας. Евст. 1819, II, in 4.

⁸³ См. Описание Румицковскаго музея, стр. 404.

⁸⁴ Слово похвальное Честному Покрову Пречистыя Владичицы Богородицы, откуда и какою виною установлены бысть въ Константиноградѣ божественный сей праздновати праздникъ. См. Миней іерей Милютинъ. Октябрь, № 798 въ 8, Моск. Патріарш. библіотека.

Между тѣмъ какъ на Москвѣ до XV-го вѣка еще неизвѣстны были храмы въ честь этого праздника, Владиміръ въ XII ⁸⁵, Суздаль въ XIII, Новгородъ, Псковъ и Тверь въ XIV вѣкѣ уже молились въ церквахъ, посвященныхъ сему чудесному явленію Богоматери. Въ лѣтописяхъ подъ 1479 годомъ является на Москвѣ Великокняжескій Покровскій монастырь близъ государева двора у Николы Подкопая, въ старыхъ Садѣхъ, куда Іоаннъ III переставилъ церковь изъ Златоустова монастыря. Первый въ Москвѣ Покровскій монастырь, истребленный пожаромъ, не оставилъ по себѣ слѣдовъ ни въ мѣстности, ни въ исторіи ⁸⁶. Завоеваніе Казани царемъ Іоанномъ Васильевичемъ 1552 г. въ праздникъ Покрова Божіей Матери ознаменовано сооруженіемъ Покровскаго собора въ Китай-городѣ, а отраженіе отъ Москвы Владислава въ 1618 году — построеніемъ соименнаго первому собору въ подмосковномъ селѣ Рубцовѣ, переименованномъ, по храму, Покровскимъ. Отъ церквей, воздвигнутыхъ на Москвѣ въ славу Покрова Божіей Матери, дано нѣкоторымъ улицамъ прозваніе Покровскихъ. Такъ улица въ Китай-городѣ, нынѣшняя Варварская, въ XVII вѣкѣ именовавшаяся *Большою Покровскою* ⁸⁷, по церкви Покрова Божіей Матери, также по придѣлу, св. великомученика Георгія, что на Псковской горѣ, простиралась до Покровскаго собора; въ Бѣломъ городѣ Покровская, включительно съ Малоросейкою, наименована отъ церкви того же имени, стоявшей во главѣ улицы: престолъ ея перенесенъ въ ближайшую церковь Спаса, что на Глинницахъ.

⁸⁵ Древній Боголюбъ городъ и монастырь съ его окрестностями, соч. В. Добрототова, М. 1852 г., стр. 70.

⁸⁶ Карамз. И. Г. Р. 6, пр. 629.

⁸⁷ Анти юридическіе, № 329, стр. 351.

III.

Когда въ Москвѣ умножились церкви въ честь сего Богородичнаго праздника — основанъ, вмѣсто древняго великокняжескаго монастыря въ Садѣхъ Бѣлаго города, царскій Покровскій на Убогихъ домѣхъ за Землянымъ валомъ, у Семеновской заставы, а по рапорту лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка прапорщика Павлова 1763 года, въ учрежденную о церковныхъ имѣніяхъ комиссію — близъ Коломенской, что нынѣ Покровской, или Семеновской заставы, въ пяти верстахъ отъ города.

Первоначальнымъ основателемъ Божедомекаго Покровскаго монастыря былъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ. Въ 1635 году онъ пожаловалъ на построеніе его землю, лежащую впускъ за Землянымъ валомъ. По обыску воеводы Максима Лихарева и головы Елизара Бесѣднаго, всей этой земли оказалось 17 четвертей; на нее дана владѣемая грамота ³⁸. Намъ неизвѣстно, при царѣ Михаилѣ ли Ѳеодоровичѣ началось построеніе этого монастыря; только достовѣрно, что не прежде, какъ черезъ двадцать лѣтъ послѣ того; по указу царя Алексія Михайловича, онъ построенъ на комнатную его сумму и снабженъ церковными утварями и другими потребностями, причисленъ къ Московской епархіи. Въ 1655 году, по просьбѣ Благовѣщенскаго протопопа Стефана, царь пожаловалъ Покровскому монастырю 6 десятинъ сѣнныхъ покосовъ подъ Симоновымъ монастыремъ въ междѣ Крутицкаго митрополита, да луговъ Симонова монастыря, «въ вѣчное воспоминаніе по всѣмъ православнымъ христіанамъ во вѣки неподвижно». Не могло же быть безъ особеннаго побужденія основаніе этого

³⁸ Точный съ той и другой списокъ хранится въ ризницѣ монастыря.

новаго монастыря въ честь Покрова Божіей Матери. Первымъ, вѣроятно, было существованіе тамъ издревле Божія, или Убогаго дома, на который въ праздникъ Покрова и въ Семикъ совершалось крестное хожденіе изъ соборовъ и монастырей для отправленія соборной панихиды надъ умершими насильственною или внезапною смертію; другимъ къ тому побужденіемъ была память представленія родителя царя Михаила Ѳеодоровича и дѣда царя Алексія Михайловича, патріарха Филарета Никитича, скончавшагося въ самый праздникъ Покрова Божіей Матери. Съ тѣмъ вмѣстѣ основаніемъ новаго Покровскаго монастыря, какъ бы возстановлялся древній, бывшій въ Москвѣ при Іоаннѣ III. Съ 1680 по 1731 годъ св. обитель эта была приписана къ Заиконоспасекому монастырю ³⁹.

Сначала состояла она въ Московской епархіи, а съ 1744 года, по именному указу, причислена къ бывшей тогда Крутицкой епархіи. Переведенная изъ Вяземскаго Предтечевскаго монастыря семинарія, сперва въ Архіерейскій Крутицкій домъ, потомъ въ 1751 году въ Покровскій монастырь ⁴⁰, дала этому *Божедомскому монастырю* характеръ *училищнаго*. Когда Покровскій монастырь снова приписанъ былъ къ Московской епархіи, семинарія 1776 г. уничтожена, а семинаристы разосланы по тѣмъ епархіямъ, къ которымъ они принадлежали. Нынѣ онъ вакантный, т. е. не положенный въ Духовныхъ штатахъ 1764 года, и довольствовавшійся только милостинною дачею по 300 р. асс. въ годъ. Первымъ, извѣстнымъ намъ игуменомъ Покровскаго монастыря былъ Сергій, седмымъ Стефанъ, прежде протоіерей

³⁹ Выходы государей, царей изд. П. Строева. М. 1834 г. въ 4., см. Указатель.

⁴⁰ Исторія Росс. Іерархіи, IV, 444.

Благовѣщенскаго собора, упомянутый въ надписи на престольнаго креста 7189 (1681) года и въ вышеприведенной грамотѣ царя Алексія Михайловича.

Пользуясь описями въ 1763 году лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка поручика Петра Свиньина и лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка прапорщика Ѳедора Павлова ⁴¹, посмотримъ, въ какомъ видѣ и положеніи, за сто двадцать лѣтъ, находился этотъ монастырь, и какія въ немъ были зданія.

1) Соборная каменная, пятиглавая церковь во имя Всѣхъ Святыхъ, объ одномъ престолѣ, съ папертью и двумя палатками. Кровля ея покрыта была тесомъ, а главы—крашеною жестью. Въ четырехпоясномъ ея алтарномъ иконостасѣ образа украшены были серебряными вѣнцами и ризами, нѣкоторые жемчугомъ и драгоценными камнями.

2) Церковь каменная Покрова Божіей Матери, одноглавая, съ придѣломъ св. Іоанна Дамаскина.

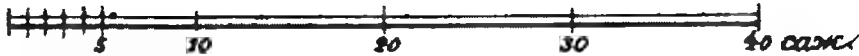
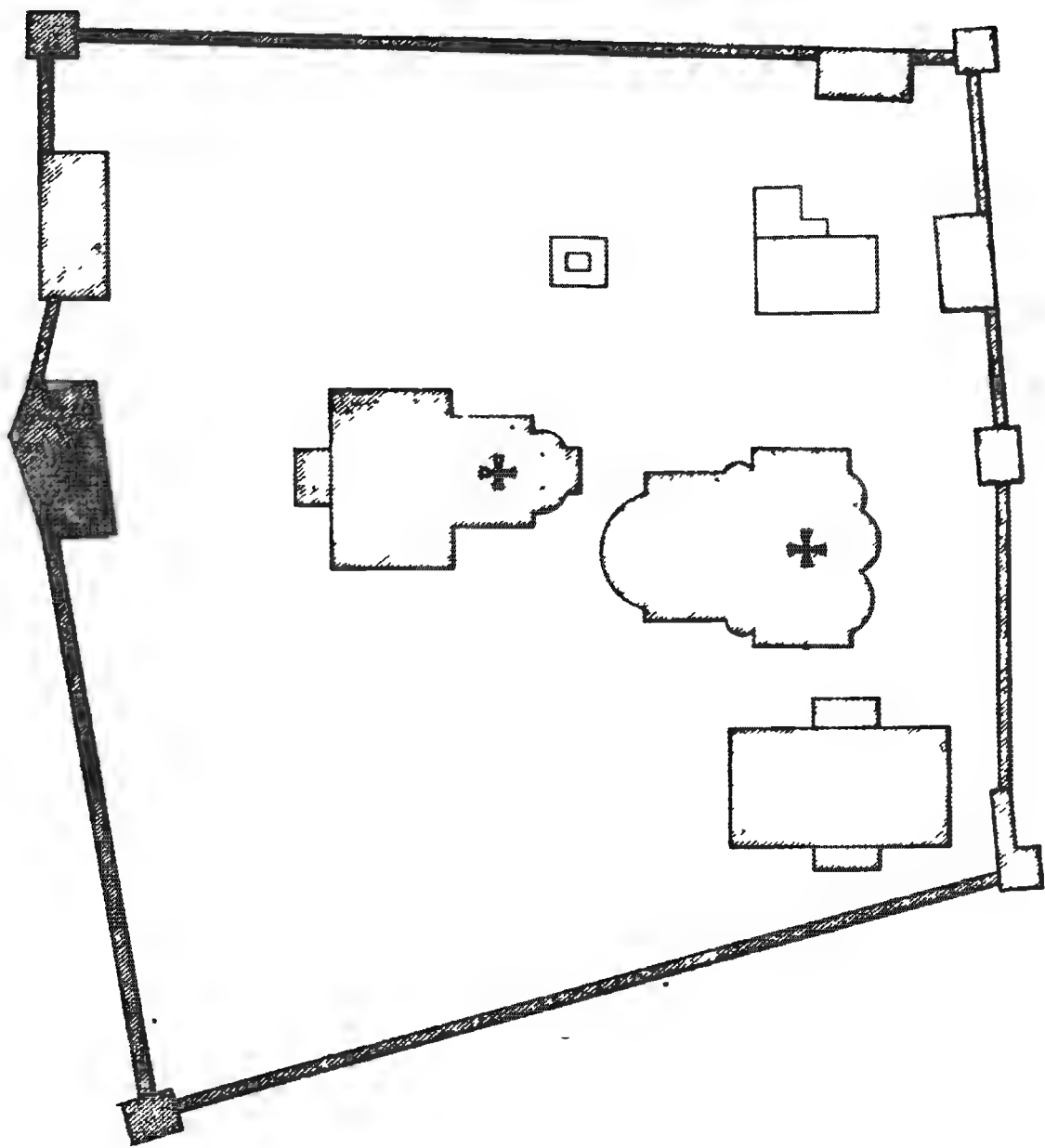
Колокольня каменная, шатровая, съ осмью колоколами и съ нѣмецкими боевыми часами.

По описи 1763 г., въ ризницѣ при церквяхъ было однѣхъ ризъ, или фелоней 45, въ числѣ ихъ парчевыя, изорбатныя, бархатныя, гвоздишныя, золотныя, пукетовыя, китайской парчи, объяринныя и штофныя, камчатныя, барбейрековыя, атласныя, грезетовыя. Къ нимъ были подризники, епитрахили, набедренники, поручи, стихари, воздухи и пр. Нѣкоторыя изъ этихъ утварей—царскій вкладъ.

Тогда на правой сторонѣ, [противъ церкви Покрова Божіей Матери, стояли деревянные, одноэтажныя на-

⁴¹ Опись Покровскаго монастыря, что на Убогихъ домѣхъ, № 1683 и № 4278, въ Архивѣ министерства юстиціи.

ПЛАНЪ ПОКРОВСКАГО БОЖЕДОМСКАГО МОНАСТЫРЯ 1835 Г.

Лит. К. Эрговъ

стоятельскія кельи, на 6 саженьхъ длиною и на 3 саженьхъ шириною, крытыя тесомъ, при нихъ келья холодная и кухня.

Братскія кельи противъ св. воротъ были каменныя, одноэтажныя, длиною на 20, шириною на 4 саженьхъ, крытыя дранью: кромѣ того, двѣ братскія кельи веткія и еще деревянныя кельи съ сѣнями на $8\frac{1}{2}$ саженьхъ въ длину и на $5\frac{1}{2}$ с. въ ширину. При нихъ были разныя принадлежности.

Семинарія помѣщалась въ двухъ-ярусномъ каменномъ строеніи съ кухнею и погребомъ. Зданіе это, сооруженное по указу императрицы Елисаветы Петровны, длиною было 11 сажень съ аршиномъ, шириною 6 сажень и 2 аршина. Мѣсто семинаріи занято трапезою, монашествующими и другими службами.

Монастырь обнесенъ былъ каменною оградою, крытою тесомъ, съ деревянными перекладами, мѣрою въ окружности 224 сажени; по угламъ ограды 5 четвероугольныхъ башенъ.

Въ такомъ видѣ представляется онъ на приложенномъ здѣсь рисункѣ начала XVIII вѣка.

При учрежденіи Духовныхъ штатовъ, монастыремъ управлялъ игуменъ Сильвестръ Буявинскій, бывшій здѣсь съ 1759 по 1768 годъ. Тогда находились тамъ три іеромонаха и три іеродіакона; а теперь всѣхъ монаховъ и послушниковъ 50 человѣкъ.

Въ книгѣ царскаго жалованья Московскимъ церквамъ и монастырямъ съ 1625 по 1677 г. (Главн. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, № 71, отд. VI) читаемъ: въ монастырь Покрова Пречистыя Богородицы, что у Убогихъ домовъ великаго государя жалованья: 2 чернымъ попомъ по 3 рубли человѣку, просвирнику да пономарю по 30 ал-

тынъ человѣку, 6 человѣкомъ старцомъ рубль 20 алтынъ 4 деньги.

Въ 1670 г. марта въ 5 день по указу великаго государя, его государева жалованья для поминаненія государыни царицы и великія княгини Маріи Ильичны въ годовой поминокъ въ Покровской монастырь, что у Убогихъ домовъ пятьдесятъ рублей; отвезъ тѣ деньги стольникъ князь Петръ князь Ивановъ сынъ Прозоровской ⁴².

Въ 1761 г. давалось Покровскому монастырю, что за Яузой рѣкою на Убогихъ домахъ игумену Сильвестру съ братіею по штату 1731 года въ годъ хлѣбнаго жалованья и на просвиры 27 рублей 63⁸/₁₀₀ копѣйки ⁴³.

На содержаніе этого монастыря и монашествующихъ въ 1763 году отпускалось жалованья 109 р. 42 коп., а хлѣба, ржи и овса по 44 четверти и 6 четвериковъ, съ учрежденіемъ штатовъ только 27 р. 77 копѣекъ въ годъ. Помѣщенные здѣсь два отставные солдата пользовались монашескою трапезой; за исправленіе должности сторожей имъ выдавалось жалованья по 336 копѣекъ въ годъ. Теперь, какъ заштатный, этотъ монастырь на своемъ пропитаніи.

Къ этому монастырю принадлежали четыре часовни: 1) подмонастырская съ каменною палаткою, 2) въ Китай-городѣ у Москворѣцкихъ воротъ, съ каменнымъ строеніемъ, 3) въ Таганкѣ деревянная, разстояніемъ отъ монастыря одна верста. Отъ dobroхотныхъ дателей сіи часовни приносили въ 1763 году доходу въ монастырь до 50 руб. асс. въ годъ; 4) въ первой Мѣщанской

⁴² Расх. книга Приказа тайныхъ дѣлъ 178. года, въ Арх. Моск. Оруж. палаты, № 227.

⁴³ Арх. Дворц. Конт. реестръ 11, дѣло № 487, годъ 1761.

улицѣ, у Креста, на лѣвой сторонѣ. Одна изъ трехъ часовенъ, между урочищами Серединкою и Крестовской заставой; она каменная, въ новомъ стилѣ, съ кельею для часовника; съ давнихъ временъ принадлежа Покровскому монастырю, она именуется Покровскою. Въ ней семь старинныхъ мѣстныхъ иконъ съ надписаніемъ тропарей; Распятіе съ предстоящими, Спаситель и Божія Матерь; Покровъ Ея, святители Николай и Филиппъ, Коронованіе Богоматери, Святая Троица.

Усердные Богомольцы, на пути своемъ въ Троицкую Лавру, помолясь тамъ въ часовняхъ Предтечевской и Крестной, или Филипповской, останавливаются у Покровской призвать себѣ на помощь Божию Матерь, осѣняющую вѣрующихъ Своимъ Покровомъ.

По указу Петра I, декабря 13, 1720 г., дана во владѣніе этой обители подмонастырская земля, мѣрою въ первомъ мѣстѣ длиннику 420, поперечнику 550 саж., въ другомъ $19\frac{1}{2}$ десятинъ и полполтрети десятины. Земля эта тогда отдавалась въ наемъ по 80 р. въ годъ.

При такихъ ограниченныхъ средствахъ, обитель эта оскудѣла, зданія ея обветшали и требовали починки: только поддерживали ее 'кладбище и благочестивые вкладчики, которые способствовали къ обновленію и украшенію этого заштатнаго монастыря.

Ограда во многихъ мѣстахъ разсѣлась. Въ 1783 г. она была разобрана и не прежде, какъ черезъ 16 лѣтъ, возобновлена Московскимъ купцомъ Мѣщаниновымъ, который въ 1799 году устроилъ въ сѣверо-западномъ углу монастыря каменную богадельню на 12 человѣкъ мужескаго пола, а 1810 года г-жа Хлѣбникова на Семеновской улицѣ—каменную богадельню для женскаго пола. Такимъ образомъ, гдѣ было послѣднее пристани-

ще для убогихъ мертвыхъ, тамъ устроенъ пріютъ для убогихъ живыхъ.

Обветшавшія церкви Всѣхъ Святыхъ и Покрова Божіей Матери были разобраны, одна въ 1792 году, другая 1806 года. Посреди монастыря одноглавая каменная церковь въ честь Всѣхъ Святыхъ, сооруженная иждивеніемъ Московскаго купца Діоміда Мѣщанинова, освящена Московскимъ митрополитомъ Платономъ, а придѣлы ея: въ память обновленія храма Воскресенія Христова и Тихвинскія Божіей Матери освящены были еще въ 1772 году. Двухъэтажная каменная, крестообразная одноглавая церковь Покрова Божіей Матери, заложенная 1806, совершена въ 1810 году иждивеніемъ доброходныхъ дателей и стараніемъ строителя Іоны. Въ верхнемъ ярусѣ по сторонамъ Покровскаго храма престолъ во имя св. Апостолъ Петра и Павла, устроенный Московскимъ купцомъ Алексѣевымъ, а по лѣвую, — въ честь святителя Николая; въ нижнемъ: святителя Іоны митрополита, св. Иларіона великаго и преподобнаго Нила Столобенскаго. Незадолго предъ 1812 годомъ вступилъ въ управленіе монастыремъ строитель Іона, старецъ добрый, благочестивый и ревнительный къ благолѣпію дома Божія; его простодушная ласковость привлекала благочестивыхъ вкладчиковъ, и едва только сталъ онъ устраивать и украшать св. обитель, какъ наступила тяжкая година испытанія для Москвы и Покровскаго монастыря—1812 годъ.

По возвращеніи своемъ въ Москву изъ Вологды (куда онъ отправился въ 1812 году), 23 ноября того же года, Іона нашелъ Св. обитель опустошенною и въ ней девять братій. У настоятеля потребовалось отъ начальства примѣрной смѣты, сколько нужно суммы на возобновленіе сожженныхъ зданій и на вспоможеніе братіи. Предста-

Лит. У. Эргога

ПОКРОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ ВЪ МОСКВѢ ВЪ 1863 ГОДУ.

влена была смета въ 13,700 рублей. Девять же оставшихся и ограбленныхъ братій объявили, что «они: вономоженія не требуютъ». Неусыпными пощеченіями Іоны вскорѣ возобновленъ былъ полуразрушенный монастырь; въ 1814 и 1815 годахъ освящены архіепископомъ Августинемъ возстановленные храмы въ память Всѣхъ Святыхъ, что нынѣ Словущаго Воскресенія и Тихвинскія Божіей Матери. Въ верхней Покровской церкви возобновленной и украшенной Іоною престолъ освященъ былъ въ 1825 году Московскимъ архіепископомъ Филаретомъ.

Вскорѣ послѣ 1812 года началось въ этомъ монастырѣ богослуженіе; явились благочестивые вкладчики, которые содѣйствовали трудамъ настоятеля своими пожертвованіями для благолѣпія дома Пресвятой Богородицы. Вылитъ былъ на ихъ издивеніе большой колоколъ, который въ 1833 году возвѣстилъ монастырю о кончинѣ добраго его пастыря Іоны.

Рвеніе къ устроенію и благолѣпію Св. обители наследовалъ преемникъ о. Іоны Амвросій. Онъ заботился не только о внѣшнемъ благоустройствѣ, но и о приведеніи въ лучшій порядокъ церковнаго богослуженія, по чиноположенію общежительныхъ монастырей, которое и донынѣ здѣсь поддерживается. Онъ не мало оставилъ въ немъ памятниковъ своей дѣятельности. Его стараніемъ, вмѣсто старой ограды монастырской, простиравшейся на 220 сажень, сооружена новая, гораздо выше прежней, съ осмью башнями и переходами, на 302 сажени; кромѣ того выстроены: настоятельскій двухъэтажный и такой же братскій корпусы; къ трапезному пристроены 14 келій; у восточныхъ воротъ конный, рабочий дворъ съ конюшнею, сараемъ и кладовыми, съ помещеніемъ для рабочихъ и пять келій братскихъ. Приемъ начато распространеніе Воскресенской церкви;

которую заканчивалъ уже преемникъ его Іоаннованъ. Въ теченіи шести лѣтъ его управленія довольно времени отнимала у него болѣзнь.

Между тѣмъ соборная церковь оказалась тѣсною; тогда искуснымъ архитекторомъ М. Д. Бывовскимъ сооружена обширивѣйшая о пяти куполахъ, вмѣстившая въ себя часть старой, въ послѣдствіи разобранной: въ среднѣ ея, подъ куполомъ остались прежніе четыре столба, или пилоны, соединенные арками, также и восточная стѣна главнаго алтаря. Къ среднему большому куполу присоединены четыре осмигранные боковые съ главами, покрытые бѣлою жестию и увѣнчанные вышолоченными крестами. Кругомъ средняго трибуна подъ сводами храма помѣщена ризница, освѣщаемая окнами изъ боковыхъ куполовъ.

Стройное и величественное это зданіе въ Романскомъ стилѣ, подходящемъ къ Греческому, орнаменты внѣшнихъ его стѣнъ, оконъ, дверей и куполовъ во вкусѣ того же етѣля. Внутренность собора соответствуетъ самой внѣшности. Отъ главнаго храма, или такъ называемаго корабля, подъ куполомъ трибуна отдѣляются легкими арками на столбахъ два придѣльные престола. Въ средней части престолъ въ честь Воскресенія Христова, сѣверный, — во имя Тихвинскія Божіей Матери, южный, — въ память св. мученицы Александры, празднуемой 6 ноября. Три части храма, три его отдѣленія, три престола и три входа выражаютъ символическую его тройственность. Съ просторомъ въ храмѣ соединено полное его освѣщеніе изъ стѣнныхъ оконъ и трибуна, съ разнообразіемъ частей гармоническое единство дѣлаетъ, проявляющее идею храма. Поставленные на трехступенной софѣ алтарные иконостасы главнаго и придѣльныхъ престоловъ украшены ценнымъ рѣзбою съ богатою позолотой, одинъ образа

въ нихъ старинные Греческаго стиля и изъ прежняго иконостаса, другіе вновь написаны въ Фряжскомъ пошибѣ. Изъ нихъ особенно замѣчательна богато украшенная древняя и досточтимая икона Тихвинскія Божіей Матери. Главный алтарь, хотя и не обширный, отличается своимъ великолѣпіемъ, его иконостасъ въ пять ярусовъ. Сводъ надъ престоломъ въ видѣ сѣки поконтилъ на шести столбахъ, подъ мраморъ, которыми съ той и другой стороны отдѣляется южное и сѣверное преддверіе. На стѣнахъ и сводахъ алтаря, храма и трапезы олицетворены дѣянія изъ земной жизни Спасителя и лики Святыхъ опытною кистью Артари, Мягкова и Оленинскаго. Въ приличныхъ мѣстахъ соответственные изреченія Св. Писанія начертаны церковно-славянскимъ каллиграфомъ Леонтіемъ Лепешкинымъ. Къ пространной и свѣтлой трапезѣ примыкаетъ помѣстительный притворъ храма.

Другая церковь на востокъ, позади первой, двухъярусная, одностолпная съ тремя полукруглыми выступами на востокъ, она стоитъ на мѣстѣ прежней Покровской, строенной на царское издѣніе; начала сооруженіемъ въ 1806 году и окончена въ 1814 году. Здѣсь престолы:верху Покрова Божіей Матери, на правой сторонѣ Св. Апостоловъ Петра и Павла, на лѣвой святителя Николая, внизу святителя Іоны, по сторонамъ прѣдѣлы: во имя преподобныхъ Іларіона великаго и Нилы Столобенскаго. Такимъ образомъ церкви этой обители вмѣщаютъ въ себѣ, по чину девяти чиновъ ангельскихъ, девять престоловъ.

Трехъярусная колокольня на востокъ построена 1799 года, въ Нѣмецкомъ стилѣ, вышиною со шпилемъ и крестомъ 15 сажень. Въ ней замѣчательны старые колокола, литые славнымъ въ свое время мастеромъ

Слизовымъ, какъ видно изъ слѣдующихъ надписей, на полувеліиномъ: «1750 году марта 28 день вылилъ се волоколъ во обитель Покрова Пресвятыя Бцы, что при Москвѣ на убогихъ домѣхъ, при державѣ благочестивѣйшия и самодержавнѣйшия великия гдѣри императрицы Елисаветы Петровны, самодержцы всероссийской и при наследникѣ ея внука Петра перваго благовѣрномъ гдѣре и великомъ князе Петре Ѳеодоровичѣ и супругѣ его благовѣрной гдѣри и великой княгинѣ Екатерины Алексѣевны, вкладомъ бывшаго того митра строителя іеромонаха Силы вперед для поминовения; весу внем 130 пуд, лил мастеръ Константинъ Михайловъ онъ Слизовъ». На будничномъ: «1747 году апреля 12 дня вылит сей волоколъ во обитель Покрова Пресвятыя Бцы, что на убогомъ дому, стараніемъ строителя іеромонаха Силы; вкладчикъ Данила Яковлева сына Земсково і протчихъ Христолюбивыхъ дателей, вѣсу 66 пуд. 27 ф., лил мастеръ Константинъ Михайловъ онъ Слизовъ».

По правую сторону отъ входа въ монастырь двухъ-этажныя каменные покои настоятельскіе, а по лѣвую братскія келіи. Въ первыя бывають заупокойныя трапезы обѣ усопшихъ, положенныхъ на монастырскомъ кладбищѣ; зала нижняго этажа украшена собраніемъ гравированныхъ и литографированныхъ видовъ русскихъ монастырей, между которыми есть довольно рѣдкіе; а въ верхнемъ этажѣ собраніе гравированныхъ и литографированныхъ портретовъ Россійскихъ архіереевъ.

Церкви и колокольня, сооруженная въ одномъ стилѣ, представляютъ намъ этотъ старинный монастырь совершенно новымъ и красивымъ.

IV.

Церкви съ западной стороны окружены кладбищемъ, содержащимъ въ надлежащемъ порядкѣ. Могила усопшихъ здѣсь на Божіей нивѣ, подъ покровомъ Божіей Матери и подъ сѣнію Креста.

Значительныя лица, погребенныя въ этомъ монастырѣ:

А. Подъ Покровскою церковію, въ придѣлѣ святого Іоны митрополита:

1. Грузинскій митрополитъ Іона, сконч. 1821 года.

2. Грузинскій архіепископъ Пафнутій, ск. 1823 года. Грузинскаго царя Георгія XIII дѣти царевичи:

3. Илія, сконч. 1854 года.

4. Окропиръ, сконч. 1857 года.

5. Ираклій, сконч. 1859 года.

6. Имеретинскаго царя Соломона дочь, Грузинскаго князя Конхосро - Абашидзе супруга царица Дарія, сконч. въ 1827 году.

7. Коллежскаго совѣтника, дворянина и кавалера Алексѣя Ивановича Лобкова благочестивая супруга Александра Ивановна, а почтенный родитель его Иванъ Прокофьевичъ погребенъ на монастырскомъ кладбищѣ.

Подъ Воскресенскою церковію:

8. Неофитъ, митрополитъ Иліопольскій и Ливанскій, сконч. 1853 г.

9. Николай Петровичъ Хлѣбниковъ, сконч. 1806 г., и мать его генераль-аудиторъ-лейтенантша Ирина Яковлевна Хлѣбникова, сконч. 1812 г. Надъ ними памятникъ изящной заграничной работы изъ бѣлаго мрамора, представляющій ангеловъ, въ ростъ человека, облокотившихся на урну.

10. Дѣвица Анна Дмитриевна Полторацкая, дочь г-жи Хлѣбниковой, сконч. 1820 г. Ею, по завѣщанію ея ма-

тери, устроена при монастырѣ женская богадельня на 12 человекъ съ обезпеченіемъ капитала 7,114 руб. сер., нынѣ въ этой богадельнѣ подъ попеченіемъ монастыря находится 20 человекъ.

11. Варвара Дмитріевна Гурко, урожденная Полторацкая, ск. 1838 г.

12. Коллежскій ассесоръ Павелъ Степановичъ Лупандинъ, скон. 1850 г. Имъ пожертвованъ капиталъ 25,722 руб. сер. въ 1839 году на устройство богадельни: въ послѣдствіи, когда на этотъ капиталъ возрасло процентной суммы болѣе 20,000 руб., то и приступлено было къ постройкѣ другой богадельни, состоящей изъ двухъ-этажнаго каменнаго корпуса на 12 саженахъ длины, гдѣ и помѣстится до 40 человекъ и болѣе.

На кладбищѣ:

13. Архимандритъ Можайскаго Лужецкаго монастыря Мефодій.

14. Архимандритъ Митрофанъ, Московскаго Богоявленскаго монастыря.

15. Николай, строитель Бѣлопесотскаго монастыря.

16. Геннадій }
17. Арсеній } бывшіе строители Давидовой пустыни.

18. Аѳанасій, бывшій строитель Давидовой пустыни.

19. Игуменин: Аѳанасія Вознесенскаго монастыря.

20. Паисія }
21. Тавиѳа } Страстнаго монастыря.

Изъ дворянскихъ фамилій погребены: Яковлевъ, Серебряковъ, Ермоловы, Давыдовъ, Пичугинъ, Ивановъ, Фонъ-Визинъ, Булгаковъ, Акинфовы, Северинъ, Нечаевъ, Писаревъ, Леманъ, Ушакова, Коробанова, Шеншинъ, Гинглятъ, Пафнутьевы и т. д.

Московскаго купечества главная усыпальница здѣсь. Между ними много заслуживающихъ воспоминаній благо-честіемъ, службою для общества и добродѣтелью. Близъ входа въ Воскресенскую церковь покоится почетный гражданинъ Михаилъ Ивановичъ Крашенинниковъ, скончавшійся въ 1849 году. Его пожертвованіемъ почти во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Московской губеніи процентами съ капитала ежегодно награждаются многія семейства бѣдныхъ мѣщанъ, особенно бѣдныхъ дѣвицъ при выходѣ въ замужество.

Въ мартѣ 1882 г., здѣсь погребенъ любитель и собиратель древнихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ статскій совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ Хлудовъ.

Здѣсь также много покоится священниковъ приходскихъ церквей; монашествующіе мужескихъ и женскихъ монастырей, находящихся внутри города, большою частью, погребаются здѣсь.

На всемъ монастырскомъ кладбищѣ памятниковъ до трехъ тысячъ.

V:

Наконецъ приведемъ здѣсь извѣстныя намъ имена настоятелей Покровскаго монастыря:

Строитель Сергій, въ январѣ 1656 г.

Строитель Кирилъ, въ мартѣ 1662 г.

Строитель Ефремъ, въ сентябрѣ 1662 г.

Архимандритъ Спиридонъ Потемкинъ, скончался 2 ноября 1665 г.

Архимандритъ Прохоръ, 1665 и 66 г.

Архимандритъ Пахомій, прежде 1674 г.

Строитель Стефанъ, 1679 и 91 г.

Строитель Памсіѣй, съ 1692 г.

Строитель Іаковъ, 1703.

Строитель Антоній Болотниковъ, 1704 и 5 г.

Строитель Іона, 1725 г.

Строитель Тимоѳей, 1726 г.

Строитель Онуфрій, 1728 г.

Строитель Θεоктистъ, въ 1731 г. уволенъ.

Игуменъ Діонисій, опредѣленъ 17 іюля 1731; упоминается 1738 г.

Игуменъ Θεофилъ, 1740 и 44 г.

Строитель Сила, 1747 г.

Игуменъ Арсеній, 1749 и 50 г.

Игуменъ Маркъ, 1754 и 56 г.

Игуменъ Іустинъ, 1758 г., а 28 іюня 1859 г. переведенъ въ Бѣлевскій Спасскій монастырь.

Игуменъ Сильвестръ Буявинскій, съ 1759 г. 9 апрѣля, 1768 г. переведенъ въ Лихвинскій Добрый монастырь.

Архимандритъ Транкиллинъ, 1768 и 70 г.; 22 октября переведенъ въ Новгородскій Антоніевъ монастырь.

Игуменъ Михаилъ, съ 1770 г.

Игуменъ Иринархъ Базилевичъ, послѣ въ Ковелецкомъ Георгіевскомъ монастырѣ.

Строитель Аввакумъ, 1778 и 82 г.

Игуменъ Аѳанасій Ивановъ, въ 1782 и 86 г. переведенъ въ Заиконоспасскій монастырь.

Строитель Никонъ, въ 1786 и 88 г.

Игуменъ Ефремъ, въ 1793 г. исправлялъ должность намѣстника въ Троицкой Сергіевой лаврѣ.

Строитель Аверкій, 30 сентября 1769 г. изъ казначеевъ Троицкой лавры; въ январѣ 1805 г. возвратился и тамъ скончался.

Строитель Дороѳей въ 1805 и 6 г.

Строитель Іона изъ мѣщанъ, съ 1806 г. октября 20, въ игумены произведенъ 1825 года, и въ 1831 году за долговременную службу, не въ примѣръ своимъ предшественникамъ, возведенъ на степень архиманд-

рита, скончался 1833 года января 25, погребенъ за алтаремъ Покровской церкви. Противъ надгробнаго его памятника на мѣдной доскѣ начертано: «Противъ сего мѣста погребено тѣло Московскаго Покровскаго монастыря отца архимандрита Іоны, въ Божѣ почившаго 25 генваря 1833 года, въ глубокой старости, на 78 году отъ рожденія своего. Сей ревностный мужъ отъ всѣхъ, кто только зналъ его, пріобрѣлъ любовь и почтеніе, обратилъ на себя вниманіе государя императора Александра I, который, при посѣщеніи мирныя обители сея, въ 1818 году, удостоилъ своего высочайшаго посѣщенія въ смиренной его келіи. Господи, пріими духъ его съ миромъ! Въ управленіи монастыремъ находился болѣе 26 лѣтъ.»

Архимандритъ Амвросій, изъ духовнаго званія, кончившій курсъ наукъ во Владимірской семинаріи и принявшій монашество въ Троице-Сергіевой лаврѣ. Въ 1833 году марта 23 опредѣленъ строителемъ Покровскаго монастыря, въ игумены произведенъ 1836 года октября 4, за внѣшнее и внутреннее его устройство возведенъ 21 ноября 1840 г. въ санъ архимандрита съ присвоеніемъ ему лично степени третьекласснаго монастыря, черезъ 13 лѣтъ скончался мая 11 на 61 г. отъ рожденія, и погребенъ подлѣ архимандрита Іоны.

Архимандритъ Іоанноанъ изъ духовнаго званія. По окончаніи курса наукъ во Владимірской семинаріи, поступилъ во священники 1821 года, а по овдовѣніи, принялъ монашество въ Троице-Сергіевой лаврѣ. Изъ Московскаго Срѣтенскаго монастыря 1853 года мая 24 перемѣщенъ въ Покровскій. Черезъ шесть лѣтъ, по болѣзни, уволенъ, за болѣзнію, отъ должности и пребывалъ тамъ на покоѣ:

Архимандритъ Паисій Соколовъ. Онъ изъ дворянъ Тульской губерніи, воспитанникъ Московскаго Универ-

ситетѣ. Въ сентябрѣ 1826 года, на 21 году отъ рожденія, принялъ монашество въ Краснослободскомъ монастырѣ Пензенской губерніи; исправлялъ разныя должности въ монастыряхъ, какъ-то: казначея и въ санѣ игумена благочиннаго десяти уѣздныхъ монастырей, въ санѣ архимандрита былъ намѣстникомъ кафедральнаго Чудова монастыря, наконецъ опредѣленъ 1859 года августа 17, со степенью Лужецкаго второкласснаго монастыря, настоятелемъ Покровскаго, скончался 11 апрѣля 1866 г.

Игуменъ Венедиктъ въ 1866 г. переведенъ съ Перервы, скончался 31 іюля 1867 г.

Архимандритъ Θεодосій, синодальный ризничій, поступилъ 2 ноября 1867 г.; въ сентябрѣ 1871 г. переведенъ въ Соловки.

Архимандритъ Веніаминъ, въ маѣ 1872 г. переведенъ изъ Московскаго Срѣтенскаго монастыря.

VI.

Исторія сего монастыря не обильна событіями; изъ нихъ какъ мы видѣли, особенно важны въ ней: 1) обращеніе Убогаго дома въ царскій комматный монастырь; 2) Причисленіе его, то къ Крутицкой, то къ Московской епархіи и 3) назначеніе его изъ божедомскаго въ училищный. Подобно какъ на другіе, такъ и на него имѣли значительное вліяніе учрежденіе Духовныхъ штатовъ и нашествіе Наполеона I въ 1812 году; не менѣе того достопамятны въ лѣтописи Покровскаго монастыря слѣдующія счастливыя и несчастныя событія, связанныя съ исторіею Москвы: царь Алексій Михайловичъ и сынъ его Θεодоръ посѣщали этотъ монастырь во время празд-

нованія Пасхи ⁴⁴ и, по обычаю того вѣка, надѣляли строителя и старцевъ жалованьемъ своимъ, христосовались съ ними красными яицами. Такое посѣщеніе царей было торжествомъ для убогой обители.

Когда съ 1770 по 1772 годъ чума, или моровая язва сотнями и тысячами похищала жителей Москвы, тогда дома, улицы и площади наполнялись ея жертвами; въ казенныхъ зданіяхъ и даже въ монастыряхъ устраивались карантинны и больницы, между прочимъ и въ Покровской обители, куда свозили очумѣвшихъ и сумнительныхъ; выздоровѣвшіе переводимы были оттуда въ архіерейскій домъ у Салтыкова моста ⁴⁵. Когда страхъ смерти овладѣлъ всѣми: въ стѣнахъ монастырскихъ курился можжевелъникъ и навозъ. Монахи, сами готовясь къ смерти, зараженныхъ напутствовали исповѣдію и причащеніемъ Св. Таянъ. По прекращеніи чумы, очищенъ былъ монастырь, которому въ эту бѣдственную годину возвратилось первоначальное его значеніе Убогаго дома.

Въ 1812 году другую напасть испыталъ Покровскій монастырь. Предъ самымъ вступленіемъ непріятеля въ Москву, строитель Іона съ лучшимъ церковнымъ имуществомъ отправился въ Вологду, и тамъ въ Прилуцкомъ монастырѣ пребывалъ до изгнанія Наполеоновыхъ войскъ изъ древней нашей столицы; нѣкоторыя утвари и драгоцѣнности закладены были наглухо въ церковной палаткѣ. Въ беззащитномъ монастырѣ осталось нѣсколько монаховъ и служителей. 3 сентября непріа-

⁴⁴ Выходи государей, царей, изд. П. Строева. М. 1844, стр. 430 и 656.

⁴⁵ Описаніе моровой язвы въ Москвѣ съ 1770 по 1772 годъ. М. 1775, въ 4, стр. 53 и 105.

тели ворвались туда, разграбили церкви и кельи, у монаховъ допытывались, гдѣ скрыты церковныя сокровища и деньги; но не могли добиться ни угрозами, ни побоями. Въ этотъ же день вечеромъ сгорѣли монастырскіе сараи и мелкія строенія; 5 сентября непріатели, взявъ изъ монастыря пятерыхъ монаховъ, ими раздѣтыхъ и разутыхъ, выгнали ихъ за заставу и тамъ побоями истязывали ихъ, нѣтъ ли у нихъ денегъ. Отыскавъ у одного нѣсколько денегъ, зашитыхъ въ камилавкѣ, смертельно били его за то, что не объявилъ добровольно. Въ это время поселившійся въ монастырѣ непріятельскій генералъ со многими чиновниками и солдатами, поставили лошадей въ церквахъ. Одни непріятельскіе разнощепенные отряды смѣнялись другими, и не находя что здѣсь, какъ и въ другихъ церквахъ, ограбить, ругались надъ святынею; кололи и жгли св. иконы, вбивали гвозди въ лики Святыхъ, жертвенники и престолы употребляли вмѣсто столовъ, а потомъ изрубили и жгли. Искавши вездѣ въ монастырѣ скрытыхъ сокровищъ, 30 сентября затопили церковную печь и, какъ труба была закрыта сверху, то доискались входа наверхъ и тамъ нашли палатку, гдѣ спрятаны были оставшіяся церковныя утвари и ризы; все разграбили, золотой и серебряной газъ и позументъ споровъ съ ризъ, и самыя ризы употребляли на выжигу. Монаховъ непріатели гоняли на разныя работы, заставляли тоскать ноши; изнуренные и избитые разбѣжались не прежде первыхъ чиселъ октября ⁴⁶. Большую часть такого поруганія, кощунства и мучительства приписываютъ Полякамъ. Хотя

⁴⁶ Дѣло въ Архивѣ Моск. дух. консисторіи, 1817 г. октября 31, № 876.

всѣ принадлежности въ монастырѣ сгорѣли, но церкви и ограда уцѣлѣли отъ огня ⁴⁷.

Для этой св. обители незабвенно внезапное ея посѣщеніе императоромъ Александромъ I. Онъ засталъ въ кельи строителя Іону въ одной власеницѣ, стоявшаго на молитвѣ. «Государь», сказалъ ему старецъ, съ простодушною смѣлостію; «въ чемъ всталъ, въ томъ и суди!»—«Я желалъ бы заставить въ такомъ занятіи и всѣхъ монаховъ», отвѣчалъ ему Александръ и, побесѣдовавъ съ нимъ нѣсколько времени, государь съ любопытствомъ обозрѣлъ монастырь.

Прежде въ день празднованія Срѣтенію чудотворной иконы Владимірской Божіей Матери, 21 мая, за Яузкою собирались отъ всѣхъ приходскихъ тамъ церквей съ крестами, иконами и хоругвями къ Покровскому монастырю, гдѣ начинался молебенъ, и расходились на два отдѣленія: одно шло къ Новоспасскому монастырю, и по совершеніи литіи, слѣдовало къ Яузскому мосту, а другое къ Спасоандроникову монастырю, и послѣ литіи всѣ соединялись у Яузскаго моста, при церкви св. Архидіакона Стефана и послѣ общаго молебна расходились къ своимъ приходскимъ церквамъ ⁴⁸. Въ первую холеру, свирѣпствовавшую въ Москвѣ, сдѣлались жертвою губительной болѣзни въ этомъ монастырѣ только 4 монаха.

Въ 1844 году іюля 12 случилось въ Покровскомъ монастырѣ необыкновенное событіе, которое можно признать чудеснымъ. Въ полдень нашла туча; молнія чрезъ верхнее окно Воскресенской церкви, пролетѣвъ въ ея внутренность, сдѣлала нѣсколько правильныхъ

⁴⁷ Въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др. Росс. Описаніе прошествій въ Московскихъ монастыряхъ 1812 г. М. 1859 г., кн. V.

⁴⁸ Крестные ходы въ Москвѣ, Ст. И. Снегирева. М. 1861 г., стр. 21.

круговъ. отпечатлѣвшихся на иконостасѣ; описавъ кругъ около образа Знаменія Божіей Матери и только оставивъ знаки на стеклѣ кіоты, исчезла. Съ того времени, каждую среду послѣ утрени, поютъ предъ этою св. иконою молебенъ съ акаѳистомъ.

Послѣ двухъ сотъ тридцати шести лѣтъ своего существованія въ Московскомъ мірѣ, ознаменованныхъ счастливыми и несчастными событіями, св. обитель сія, подъ покровомъ Божіей Матери находится въ цвѣтущемъ состояніи.

VIII.

ВОСКРЕСЕНСКІЯ ВОРОТА

ВЪ МОСКВѢ.

Статья И. М. Снегирева.

Лит. К. Эргонъ, въ Москвѣ

ВОСКРЕСЕНСКІЯ ВОРОТА.

[ВЪ МОСКВѢ.]

ВОСКРЕСЕНСКІЯ ВОРОТА.

Въ сѣверной стѣнѣ, окружающей Московскій Китай-городъ, главныя ворота сіи составляютъ главный проѣздъ съ Тверской улицы въ такъ называемый городъ—это средоточіе торговли и промышленности. Отъ рѣки Неглинной, отъ Львиного звѣринца и отъ Курятнаго ряду онѣ назывались то *Немлиненскими* или *Немлинными*, то *Львиными*¹, то *Курятными*; будучи расположены ввиду *Воскресенскаго монастыря*, что на высокомъ, (нынѣ Саввинское подворье) до нынѣ именуются *Воскресенскими*, а отъ чудотворной иконы Иверскія Божіей Матери въ часовнѣ—*Иверскими* и *Святыми*. Торжествованіе блистательныхъ побѣдъ Петра I и Екатерины II давали имъ значеніе, подобіе и названіе *Триумфальныхъ*.

Какъ часть городского укрѣпленія, оно самою постройкою обнаруживаетъ свое первоначальное назначеніе, не смотря на позднѣйшія передѣлки. Ворота сіи складены изъ крѣпостнаго тяжеловѣснаго кирпича съ желѣзными связями и закрѣпами; въ толстыхъ стѣнахъ у обоихъ проѣздовъ еще остались желѣзные пробои

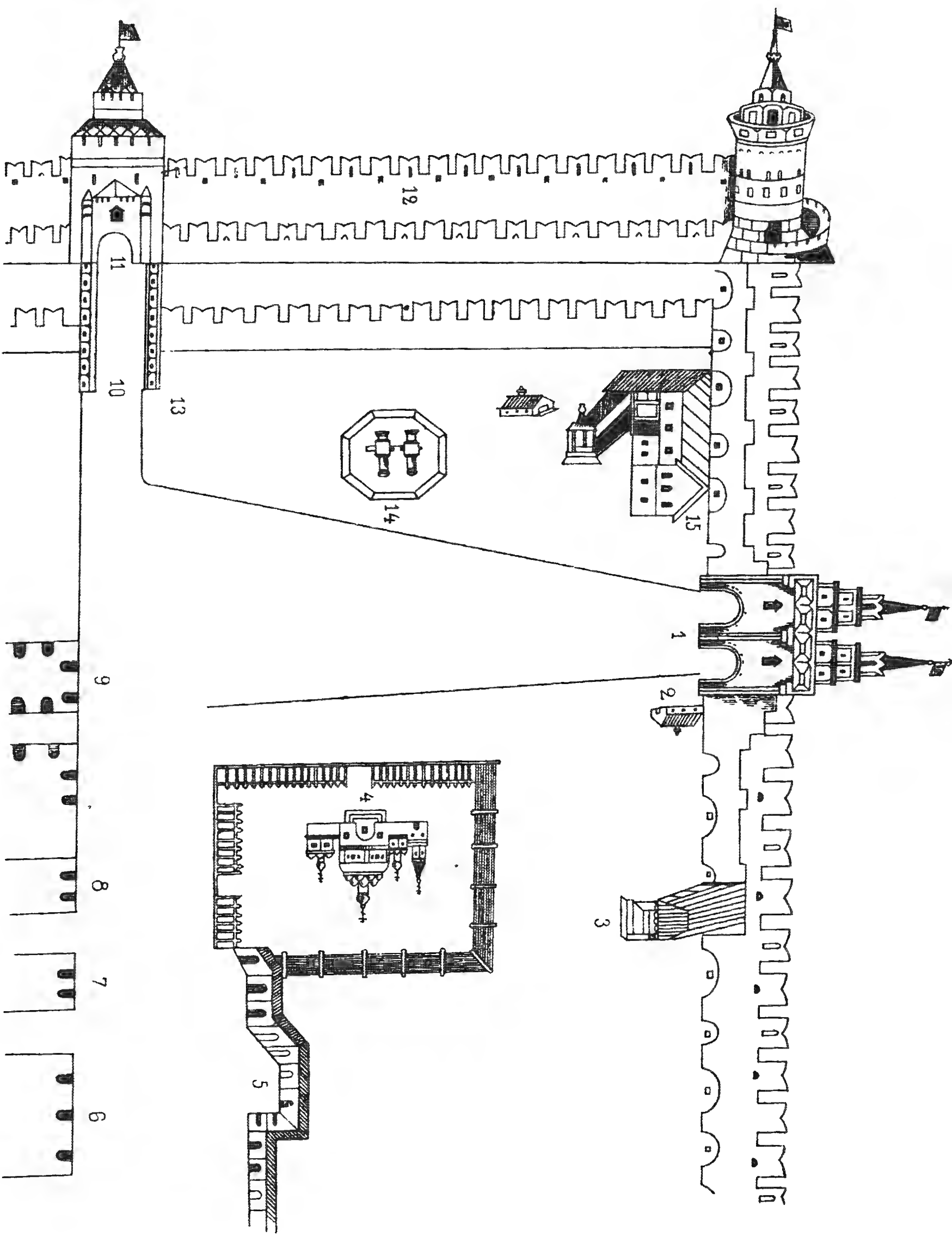
¹ На чертежѣ Москвы царевича Θεодора Годунова, отнѣчено *Porta Naglinæ, quæ et porta leonum nominatur.* см. Памятники Московской древности, изд. И. Снегиревымъ.

отъ двойныхъ воротъ, а въ аркахъ прорѣзы для опускаемыхъ рѣшетокъ, коими запирались сіи проѣзды. Подъ зубцами воротныхъ стѣнъ еще уцѣлѣли осадные стоки, черезъ кои осажденные лили на непріятелей кипятокъ и растопленную смолу, сѣру и свинецъ. Въ двухъ-ярусныхъ палатахъ и въ двухъ надъ ними осмигранныхъ башняхъ прежде помѣщались огнестрѣльные орудія, или такъ называемый *огненный бой*, стояли пушквари и стрѣльцы въ случаѣ нападенія враговъ и осады; амбразуры, или пушечные и мушкетные бои обращены потомъ въ окна.

Объ основаніи новаго города Китая въ Москвѣ читаемъ въ Синодальной лѣтописи, что въ 1534 году, повелѣніемъ великаго князя Ивана Васильевича и матери его Елены, и по благословенію митрополита все-россійскаго Даніила, начали строить, вмѣсто деревянной ограды, около «ближняго посада, каменную на «большее пространство богоспасаемаго и преименитаго «града Москвы — на большее его утвержденіе».

Починный пунктъ этого города былъ на мѣстѣ нынѣшнихъ Воскресенскихъ воротъ; Синодальная лѣтопись подъ 1534 годомъ удостовѣряетъ, что начали строить «по Неглинѣ въ верхъ къ Троицѣ, гдѣ ся поля били,» т. е. къ церкви Св. Троицы въ Старыхъ поляхъ, гдѣ бывали судебные поединки. Закладку этихъ первыхъ воротъ Китая торжественно, по чиноположенію, освятилъ митрополитъ, конечно, въ присутствіи великаго князя и княгини. Ворота сіи, на высокомъ берегу Неглинной, какъ обозначено на Годуновскомъ чертежѣ Москвы, были о двухъ проѣздахъ, безъ башенъ надъ ними.

² Софійскій временникъ, II, 379 и 380.

Въ нашествіе Поляковъ, подобно другимъ укрѣпленіямъ Китай-города, онѣ испытали разныя поврежденія. Изъ описи 1629 года видимъ, что углы и зубцы Неглиненскихъ воротъ разсѣлись и обломались, деревянные ихъ кровли были снесены бурей. Въ описи 1646 года исчислены всѣ *порухи* этихъ воротъ Китай-города, требовавшія починки. Въ росписи Федора Аладына и на чертежѣ въ дѣлахъ Пушкарскаго приказа ³ (см. рисунокъ) обозначены, примыкавшія къ Неглиненскимъ воротамъ зданія; съ одной стороны ихъ пушечный ядерный навѣсъ, а въ кружалѣ его караульная пушкарская изба, далѣе Земскій приказъ, съ другой — Государевъ Сытный отдаточный примочный дворъ, пригороженный къ стѣнѣ, и дворъ Неглиненскихъ воротниковъ. У Неглиненскихъ воротъ близъ городской стѣны, въ описи 1629 года приводятся лавки, скамьи и харчевни со всякимъ товаромъ, а по лѣвую сторону отъ вѣзда *Львиный дворъ*, огороженный надолбами, на томъ мѣстѣ, гдѣ была Яма, такъ называемая Временная тюрьма; ибо въ росписи Ф. Аладына 1629 года означено, что «возлѣ стѣны къ городу въ рову *Дворъ Львиный* пригороженъ къ стѣнѣ.»⁴ Въ немъ содержались львы, коихъ присылали въ даръ государямъ Россійскимъ сперва изъ Англіи въ 1556 году,⁵ а потомъ изъ Персіи. Предъ самыми воротами протекала Неглинная тамъ, гдѣ теперь мостовая, Кремлевскій садъ и проѣзжая площадь; черезъ рѣку былъ деревянный мостъ на каменныхъ клѣткахъ, обставленный по обѣ стороны мелоч-

³ Этотъ чертежъ изъ дѣлъ, сдѣланъ въ XVII вѣкѣ, по личному повелѣнію, чертѣнникомъ Леонасіемъ Соколовымъ.

⁴ Акты историч. III, № 157.

⁵ Степенная книга. II, 283.

ными лавочками. Мостъ этотъ слѣлъ Курятнымъ и Воскресенскимъ; при немъ стояла мельница.

Въ царствованіе Θεодора Алексѣевича порухи и ветхости описываемыхъ нами воротъ увеличились до того, что онъ нашелъ необходимымъ разобрать сіи проѣзды и вновь построить; что исполнено въ 1680 году. Вотъ что написано на страницѣ 452 въ книгѣ Пушкарскаго приказа 1680 года, принадлежавшей И. Н. Царскому, а нынѣ графу А. С. Уварову: Въ нынѣшнемъ во 188 году по указу великаго государя царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, по Китаю городу неглиненскіе двои проѣзжіе ворота разобраны и дѣлаютъ тѣ ворота вновь, а на тѣхъ проѣзжихъ неглиненскихъ воротехъ написаны были на каменной стѣнѣ по левкасу, на первыхъ воротехъ, что отъ земскаго приказа, съ загородную сторону образъ Воскресенія Христова, а изнутри города образъ преподобнаго Сергія радонежскаго чудотворца, а на другихъ воротехъ, что отъ стрѣлцкой караульни, съ загородную сторону образъ св. великомученика Георгія, изнутри города образъ Петра митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца. И нынѣ на тѣхъ неглиненскихъ воротехъ противъ прежняго тѣ обравы на каменной стѣнѣ по левкасу писать или тѣ образы поставить, написавъ на деревянныхъ дскахъ, и впредь тѣ ворота по прежнему ли неглиненскими или инымъ какимъ прозваніемъ писать. Великій государь царь и великій князь Θεодоръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ о томъ что 'укажетъ, а по Китаюжъ проѣзжіе ворота пишутся прозваніемъ тѣмъ, на которыхъ, воротехъ котораго святаго образъ написанъ: Николаевскіе, Ильинскіе, Варварскіе, Спасскіе двои что отъ Москвы рѣки. 188 года іюля въ 10

дѣнь великій государь царь и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ, всея великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, сей ~~выписи~~ слушавъ указалъ: по Китаю городу проѣзжіе двои ворота, которые дѣлають внонь, что напередъ сего писаны прозваніемъ неглиненскіе, писать впредь воскресенскими ворота, а неглиненскими не писать для того, что на тѣхъ воротехъ на стѣнѣ на левасѣ написанъ былъ *настоящей* образъ Воскресенія Христова, и нынѣ тотъ образъ Воскресеніе Христово и достальныя образы тѣхъ же святыхъ, которые на тѣхъ воротехъ написаны были, написать на дскахъ самымъ добрымъ письмомъ и поставить въ кіотѣ. Докладную выписку и великаго государя указъ закрѣпилъ дьякъ Никита Полунинъ.⁶

Кромѣ св. иконы Воскресенія Христова, на загородной сторонѣ отъ Земскаго приказа, по указу царя, надъ ними изображены были добрымъ письмомъ въ кіотахъ: преподобный Сергій, великомученикъ Георгій, св. Феодоръ Стратилать, Московскіе святители Петръ и Алексій; а въ срединѣ въѣздовъ, у башенной стѣны, какъ увидимъ далѣе, поставлена въ часовнѣ чудотворная икона Святой Вратарницы Аѳонской; Иверскія Божіей Матери. Поручая входы и исходы города охраненію Святыхъ, обыкновенно осѣняли верхи ихъ св. иконами. По сказанію Софійскаго лѣтописца, новый городъ Китай порученъ былъ охраненію «Пресвятыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ Петра и Алексія.»⁷ Еще видны были надъ во-

⁶ См. Иверская Святая и чудотворная икона Богонатери на Аѳонѣ и списки Ея въ Россіи Д. Б. архимандрита Сергія. Москва, 1879 г. стр. 93.

⁷ Софійскій лѣтописецъ. II, 800.

ротами палаты съ напиченными для кѣтовъ; но уже не было обрамля, какіе тамъ стояли. Въ 1727 году Сенатскій оберъ-секретарь И. Кирилловъ такъ описываетъ намъ сіи ворота: «Первая городская ворота Воскресенскія на Тверскую улицу, съ двумя проѣздами; надъ ними палаты съ двумя башнями: длиною 11 сажень, шириною 4, высотою 12 сажень.» Въ Троицкій пожаръ 1737 года, обхватившій почти всю Москву, сдѣлались жертвою пламени не только это зданіе, но и смежныя съ нимъ приворотная палата, Казанская Австерія, палата Главной Московской Аптеки, Монетный дворъ и самый Воскресенскій мостъ съ мелочными лавками.⁸ При возобновленіи Воскресенскихъ воротъ архитекторомъ И. Мичуриннымъ и другими, хотя и сдѣланы въ ихъ фасадѣ нѣкоторыя измѣненія, но сохраненъ главный ихъ окладъ, данный имъ при постройкѣ ихъ вновь въ царствованіе Θεодора Алексіевича.

Крѣпостныя сіи ворота, на ночь, или на случай осады, запирались двойными затворами изъ толстыхъ досокъ и брусевъ, обитыхъ желѣзомъ, сверхъ того, какъ мы уже замѣтили, опускаемою желѣзною рѣшеткой, или герсами. При нихъ была караульня, изъ коей, какъ видно изъ указа 1728 г. 11 іюля, давались солдаты для вымока въ Москвѣ корчемнаго вина. Прежде при нихъ стояла главная гауптвахта, переведенная потомъ, при императорѣ Павлѣ I, въ Кремль къ Ивановской колокольнѣ. Въ старину Неглинненскіе воротники на ночь запирали сіи ворота, а къ утрени отпирали. Такъ бывало и въ 1545 году. Въ то время, какъ отперли Неглинненскіе ворота къ заутрени, князь Турунтай-Пронскій, покушавшійся бѣжать въ Литву, хотѣлъ было

⁸ Дала о Троицкомъ пожарѣ въ Сенат. архивѣ.

выйти изъ города выѣстъ съ понами; но его тутъ поймали⁹.

Въ 1652 году апрѣля 5 и іюля 8, по словамъ царя Алексія Михайловича, въ Москвѣ «мирголюдно таково «было, что не выѣстилеся отъ Тверскихъ воротъ по «Неглинненскіе ворота, и по кровлямъ и по переулкамъ «яблоку негдѣ было упасть: нельзя ни пройти, ни проѣхать¹⁰.» Такое стеченіе случилось при торжественномъ перенесеніи изъ Старицы въ Москву чрезъ Неглинненскіе ворота мощей перваго патріарха Іова и святителя Филиппа II, митрополита всероссійскаго изъ Соловковъ. Здѣсь встрѣчалъ гробы сихъ страстотерпцевъ благочестивый царь съ духовенствомъ и дворомъ.

Главнѣйшею достопамятною и безцѣннымъ украшеніемъ Воскресенскихъ воротъ составляетъ Божественный ликъ Святѣйшей Вратарницы, т. е. Иверской Божіей Матери. Какъ на Аѳонѣ, такъ и въ Москвѣ Она осѣняетъ и освящаетъ врата, напутствуя благословеніемъ входы и исходы вѣрующихъ. По особенному усердію Никона, бывшаго тогда еще Новоспасскимъ архимандритомъ, икона сія, изображенная благочестивымъ старцемъ Ливлихомъ Романовымъ, прислана въ Москву 1648 года октября 19, отъ Цареградскаго патріарха Паремія. У Воскресенскихъ воротъ вышли во срѣтеніе Аѳонской Свѣтынь царь Алексій Михайловичъ со всѣмъ семействомъ, патріархъ Московскій Іосифъ съ духовенствомъ, свѣклитъ, бояре и несчетное множество народа. Этотъ снимокъ съ Иверской иконы сперва поставленъ былъ въ монастырѣ Николи Старому, что у Крестнаго двора, на Николь-

⁹ Карамз. И. Г. Р. VIII, стр. 191.

¹⁰ Актъ Археогр. сообщенія, III, № 57.

окой улицѣ. Тогда же сняты съ него точные списки для царя, царевенъ, патріарха и нѣкоторыхъ бояръ.¹¹ На поляхъ списка Аѳонскаго образа, стоящаго въ соборной церкви Новодѣвичьяго монастыря, Греческая надпись означаетъ, что онъ писанъ 1648 г. отцемъ Ямвлихомъ Романовымъ. Изъ Дворцовыхъ записокъ видимъ, что въ 1654 году икона Иверскія Божіей Матери находилась въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, откуда мая 15 того же года благочестивый царь Алексій Михайловичъ далъ Св. Путеводительницу въ напутствіе своему воинству, ополченному противъ Польскаго короля¹². Потомъ вѣнценосный ревнитель вѣры и благочестія повелѣлъ перенести чудотворный образъ къ главнымъ воротамъ Китай-города, въ воспоминаніе мѣста, избраннаго самою Богоматерью въ Аѳонской обители. Въ 1669 году здѣсь устроена была часовня, куда 19 мая и поставлена чудотворная икона. При перестройкѣ Неглинненскихъ воротъ въ 1680 году, для часовни сдѣлано было на вѣншей ихъ сторонѣ кружаю, или пещура въ стѣнѣ между двухъ проѣздовъ, къ ней пристроена деревянная хранина съ чуданомъ. Эту часовню приписали къ Николо - Перервинскому монастырю, гдѣ духовное уѣздное училище содержится на доходы, получаемые отъ Иверской иконы.

Хотя Синодальнымъ указомъ 1722 года — уничтожены были многія часовни въ Москвѣ; но Воскресенская оставалась, по особенному благоговѣнію народа къ чудотворной иконѣ. Въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи 1742 года она такъ описывается: «при Куратныхъ воротахъ часовня въ стѣнѣ, убранный столар-

¹¹ Сказаніе о чудотворной Иверской иконѣ Божіей Матери, сочин. графа М. Толстова. 1843, въ 12.

¹² Повседневныя дворцовыя записки, II, 200.

ною работой; при ней деревянный чуканъ.» Въ царствованіе Екатерины II она перестроена, а при Александрѣ I благолѣпно украшена. Здѣсь чудотворный образъ постоянно пребывалъ 143 года, только, по набожному усердію и вѣрѣ, носили его на рукахъ и возили въ каретѣ въ дома жителей Московскихъ. Предъ самымъ вступленіемъ непріятелей въ Москву, Святѣица эта, около полуночи, взята была изъ часовни и вмѣстѣ съ чудотворною иконою Владимірскія Божіей Матери, вывезена викаріемъ Московской митрополіи Августиномъ сперва во Владиміръ, потомъ въ Муромъ, оттуда, вскорѣ по выходѣ непріятелей изъ Москвы, возвращена была древней столицѣ и, 10 ноября того же года, ее перенесли съ крестнымъ ходомъ на прежнее мѣсто.¹³ Здѣсь Москвичи, пережившіе роковую четырехдесятиницу, встрѣтили Аѳонскую Святѣицу со слезами радости и умиленія.

Святая икона сія, какъ мы замѣтили, точное подобіе Иверской въ Аѳонѣ, своей величиной, рисункомъ и пошибомъ письма. На правой Ея ланитѣ изображена язва, нанесенная Святому лику однимъ варваромъ: Она источила кровь. Пораженный этимъ варваръ сдѣлался строгимъ подвижникомъ, всю жизнь оплакивалъ свой грѣхъ, и по кончинѣ наименованъ святымъ. На подяхъ образа начертано : Ὁ Πортаίτης τῶν Νεῖρων, ἑλεῦσα, т. е. Вратарница Иверская, милостивая. Вмѣсто прежняго золотого оклада, въ 1790 году, по содѣйствію и благословенію Московскаго митрополита Платона, устроена г. Твердышевымъ богатѣйшая золотая риза съ вѣнцами, вѣс. 27 ф. 59¹/₂ золотниковъ. Кромѣ того, чудотвор-

¹³ Очерки жизни Москв. архіепископа Августина, писан. И. Онегирскимъ. М. 1848, въ 8.

ний этотъ образъ украшенъ жемчугомъ и драгоценными камнями, кои съ каждымъ годомъ умножаются отъ приношенія усердствующихъ. Предъ нимъ теплится множество серебряныхъ лампадъ. Чудеса, коими онъ прославленъ, внесены въ рукописную книгу, хранящуюся въ часовнѣ.

По примѣру Иверскаго Аѳонскаго монастыря, въ память явленія этой Св. иконы совершается празднество во вторникъ Святой недѣли, сверхъ того, 12 февраля. Почти непрерывно служатъ Богоматери молебны и каждый день вечеромъ поютъ общій молебенъ, а на Свѣтлос Воскресеніе — утреню. Часовня отъ ранняго утра до поздняго вечера полна молящихся; рѣдко кто изъ православныхъ, входя въ городъ, или выходя изъ него, не зайдетъ въ нее для поклоненія Заступницѣ рода христіанскаго: отправляется ли кто въ дорогу, прѣзжаетъ ли въ Москву, приступаетъ ли къ какому важному дѣлу — является сюда просить благословенія у Божіей Матери; въ скорби и бѣдѣ молить Ее о заступленіи, а за полученныя благодѣянія принести Ей жертву хвалы и благодаренія. За отсутствіемъ чудотворнаго образа изъ часовни, на мѣстѣ его ставится точный съ него списокъ, потому что благоговѣйные чтители Святыни, болящіе, удрученные старостью, или терпящіе какую напасть призываютъ Святую сію въ дома свои для молитвословія, для утѣшенія въ горестяхъ, для уврачеванія недуговъ и для освященія жилищъ своихъ. На обѣтныя молебствія въ торговыхъ рядахъ, въ улицахъ и на площадяхъ, вмѣстѣ съ другими, особенно чтимыми, иконами, поднимаютъ и чудотворный образъ Иверскія Божіей Матери.

Богородицкине, благочестивые цари наши и августѣйшіе члены императорскаго дома, при всякомъ

въѣздѣ въ древнюю столицу, останавливаются у Воскресенскихъ воротъ и въ часовнѣ возносятъ молитвы о Св. Царицѣ Небесной. Здѣсь обшчновенно ожидаютъ царственныхъ посѣтителей толпы москвичей и привѣтствуютъ ихъ громкими восклицаніями. Крестный ходъ, совершаемый въ октябрѣ на память изгнанія неприятелей изъ Москвы въ 1812 году, шествуетъ изъ Кремля къ Иверской часовнѣ и оттуда беретъ Св. образъ, который обносятъ вокругъ стѣнъ Кремлевскихъ.

Такимъ образомъ мѣсто это, освященное и прославленное присутствіемъ Святини, сдѣлалось отраднымъ перепутьемъ для вѣрующихъ, воспріемникомъ обѣтовъ, свидѣтелемъ моленій, прошеній, чудесъ и благодареній.

При этомъ возобновляются въ памяти замѣчательныя событія, коими ознаменованы сіи главные ворота Китай-города. Когда Москва въ первый разъ удрѣла невиданныя дотолѣ триумфальныя шествія, въ подражаніе Римскимъ триумфамъ: тогда воротамъ симъ дано и названіе триумфальныхъ, по просторѣчію, *триумфальныхъ*. 1704 года декабря 19 при триумфальной встрѣчѣ, по взятіи Нарвы у Шведовъ и другихъ городовъ, Петръ I встрѣченъ былъ при Воскресенскихъ воротахъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ въ Преображенскомъ мундирѣ и митрополитомъ Рязанскимъ Стефаномъ Яворскимъ съ духовенствомъ. Митрополитъ привѣтствовалъ побѣдителя ученою рѣчью, на воротахъ играла музыка, при чемъ дѣвицы пѣли разныя аріи¹⁴.

При цѣломѣсячномъ празднованіи Нейштадскаго міра со Швеціей въ 1721 году, они испещрены были аллегорическими картинами, статуями и надписями.

¹⁴ См. „Китай“ въ портфеляхъ А. О. Малиновскаго въ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

Отъ Петербургскаго вѣзда чрезъ нихъ проходила въ триумфальномъ шествіи цѣлая флотилія, особо устроенная на подобіе настоящей, съ распущенными парусами, при звонѣ колоколовъ по всей Москвѣ, при громѣ пушекъ, при звукѣ музыки и барабановъ, съ коими сливались радостныя восклицанія народа. При Синодальныхъ вратахъ встрѣтили вѣнценоснаго побѣдителя и миротворца все знатное духовенство въ богатыхъ облаченіяхъ, герцогъ Голштинскій, Правительствующій Сенатъ и генералитетъ. Школьники въ бѣлой одеждѣ пѣли, при гласѣ трубномъ и мусикійскомъ, пѣсни, сочиненныя на разныхъ языкахъ къ этому торжеству. Царь остановился ихъ выслушать. Отъ имени Святѣйшаго Синода вице-президентъ его, архіепископъ Новгородскій и Великолукскій Θεодосій привѣтствовали торжествующаго императора слѣдующимъ словомъ:

«Дѣлателью благій! понеже благодатію, свыше Тебѣ данною, имѣешь отъ всевеликоименитыхъ дѣлъ Твоихъ похвалу, превосходящую всякія риторскія силы: того ради мы, низайшіе богомольцы Твои, не смѣемъ оныя здѣ словомъ умножать, да некогда что отъ неискущества умалимъ, токмо отъ добροхотнаго и раболѣпнаго сердца нашего привѣтствуемъ Тебѣ: снѣдай во здравіи многолѣтномъ неиздимаемые плоды трудовъ Твоихъ, и насыщай тѣми чада Твоя, Отецъ отечества! да насытятся оныхъ и благополучнѣйшіе наслѣдники Твои, отъ чреслъ Твоихъ происходящіе, въ роды родовъ, всемирно желаемъ¹⁵.»

Въ этихъ же воротахъ, украшенныхъ на подобіе триумфальныхъ, срѣтало знатнѣйшее духовенство и Правительствующій Сенатъ императора Петра II, императ-

¹⁵ Дѣянія Петра Великаго, т. VIII, стр. 62 и 63.

рица: Анну, Елизавету и Екатерину II, прибывших изъ новой столицы въ дрезвию для воспріятія Св. миропомазанія на царство; трое ихъ и донныя государыни Россійскіе шествуютъ въ Москву на коронованіе. Для вѣсткія императрицы Елизаветы Петровны въ Москву въ 1742 году Воскресенскіе ворота, какъ изнутри, такъ и снаружи около каменныхъ стѣнъ убраны были, подъ присмотромъ Коллегіи Экономіи, на что изъ Штатсъ-Колторн выдано было 507 руб., да архитектору Власку за смѣту и присмотръ въ награжденіе 50 р. А такъ какъ въ тѣхъ воротахъ находилась въ каменныхъ стѣнахъ часовня и въ ней приделаны были деревянные чуланъ, то онъ былъ на нѣкоторое время отнесенъ прочь, и въ ту часовню оставленъ свободный людѣмъ входъ, какъ было прежде, и образъ, написанный на стѣнѣ въше часовни, оставленъ былъ по прежнему. Между другими работами, по обѣимъ сторонамъ воротъ сдѣланы были 10 пилястръ Дорическаго ордена съ капителями, базами и пьедесталами, сверхъ воротъ вырѣзаны были 4 замотка, или шлюстика, и къ нимъ подѣланы съ обѣихъ сторонъ фестоны изъ альника, малеванными точеными группами, яблоками, сливами и прочее на подобіе фруктовъ. Около стоячаго при тѣхъ воротахъ образа фестоны рѣзаны. Ворота выкрашены были чернѣю свѣтлою, а карнизы, пилястры и прочее бѣлою краскою съ разметанными сѣрыми жилами, на подобіе мрамора. Независимо отъ того ворота были украшены 32 знаменами, взятыми изъ Главнаго Коммисаріата; внутри стѣны воротъ были убраны сорока коврами; въ окнахъ были помѣщены 38 прозрачныхъ картинъ, писанныхъ на холстѣ живописцемъ Иваномъ Васильевымъ, которому заплачено было за нихъ 170 руб., да въ осмерикъ подъ шипцомъ 12 же прозрачныхъ картинъ;

иллюминированы чертёж были 500 иконами; за 12 картинъ ему же Вандеру ванкелера было 30 р., а за планы 20 р.¹⁶ Въ 1775 году прибыла въ Москву торжествующая Екатерина II праздновать славный миръ съ Оттоманскою Портою, приобретённый славными побѣдами. Тогда и Всероссийское государство и Московское княжество водвигли въ честь побѣдотворительницы и миротворицы двое триумфальныхъ воротъ. Въ торжественному шествію императрицы въ древнюю столицу: Воскресенскіе ворота украшены были символическими изображениями въ духѣ и духѣ того времени; въ этихъ картинахъ олицетворены великія и знаменитыя событія. Съ приѣзда, на правой сторонѣ воротъ представленъ былъ крылатый Сатурнъ съ косою на плечѣхъ и съ песочными часами въ рукахъ; позади его стояла Исторія въ видѣ крылатой женщины; правою рукою она писала на картѣ, поданной ей Слагою, годы побѣдъ и знаменитыя дѣла. Екатерины II, 1769, 1770, 1771 и 1774; въ лѣвой Мнемоника держала большую книгу съ начертанными на ней словами: *Меморисъ Россійская*. На этой картинѣ блистала надпись: *слава отечина*. Средняя картина представляла Минерву съ копьемъ въ одной рукѣ, въ другой съ циркулемъ, коимъ намѣривалась измѣнить нѣю земной шаръ при подножіи двуглаваго орла. Третья картина изображала жену подъ покрываломъ, съ кадильцомъ въ рукѣ, какъ символами закона и вѣры. Геній мира, увѣнчанный лаврами, съ оливкою въ тѣнѣ, поднималъ сію жену, удрученную шгомъ. Надпись гласила: *помощь притѣсненнымъ*. На картинахъ внизу по обѣимъ сторонамъ видѣлись: скипетръ, обвитый шелководицею и змѣей; также мечъ, украшен-

¹⁶ См. Дѣло Прав. Сената изъ Москв. Архив. Минист. Юстиц.

ный лавровою вѣѣнью, какъ символъ милосердія, благо-
разумія, мужества и побѣды. На последней же карти-
нѣ, съ правой стороны представлялась мона въ стѣн-
ной коронѣ (in corona murali), въ богатой одеждѣ, стоя-
щая на колѣняхъ предъ жертвенникомъ: это была сви-
волъ Москвы. Позади ея возвышался величій съ иже-
немъ Екатерины II и съ надписью: къ прибытію мо-
нархини. На картинѣ, выставленной на внутренней сто-
ронѣ воротъ, написаны были: 1) Меркурій съ жезломъ
въ правой рукѣ; а въ лѣвой съ хартией, гдѣ начертаны
слова: миръ возвѣщаю; а въ надписи: ссорюшая
нынѣ процвѣтаетъ. 2) Богиня Согласія въ вѣнѣ изъ
оливъ одною рукою держитъ кадило, другою водитъ бо-
гиню Изобилія, которая сыплетъ колосья. Изъ пред-
стоитъ богиня Любви въ бѣлой одеждѣ съ пылающе-
щимъ сердцемъ въ рукѣ; около ея летятъ дѣти. Над-
пись: Такъ процвѣтаетъ общее благо ¹⁷.

Въ коронаціи императоровъ Павла I и Александра I
славный декораторъ Гонзаго великолѣпно украсилъ
Воскресенскіе ворота живописными картинками, аплика-
страми и аллегорическими фигурами.

Проѣзжіе ворота сѣи въ Москвѣ, подобно оракамъ
правды у Израильтянъ ¹⁸, были свидѣтелями каратель-
наго правосудія: Петръ I, вхавшій ночью въ раз-
вальняхъ встрѣчаетъ бодрѣй рыдванъ въ шестъ лоша-
дей, который опрокинулъ развални соборнаго дьякона.
Вмѣсто того, чтобы поднять опрокинутого, кучеръ при-
билъ его. Въ это время развални государены прибли-
ли къ воротамъ; кучеръ и лакей, увидя ихъ, кричали:

¹⁷ Descriptions des tableaux allégoriques qui ornent les deux arcs de triomphes, nouvellement érigés par la noblesse et les marchands de la ville de Moscou. Moscou. 1775, in 8.

¹⁸ Псал. CXVII, 19.

«а такъ что за чертъ въ развальняхъ?» — «Не равенъ чертъ въ развальняхъ,» отвѣчалъ государь и тотчасъ велѣлъ денщику своему поднять опрокинутыя развальни, а кучера и форейтора отпелотить палкою; на другой день поутру послалъ денщика къ боярину съ выговоромъ за пощороство своимъ коленамъ и съ приказаніемъ еще наказать виновныхъ, а дьякону заплатить 50 рублей¹⁹.

Сентября 16-го 1771 года, не было въ Москвѣ выпаденія кроваваго дождя; но изъ Воскресенскихъ воротъ по канавкамъ кровь текла ручьями въ Неглинную. Вѣсть съ чумомъ тогда шлѣла бунтъ; мятежная толпа буйствовала въ Кремлѣ и Китаѣ. Когда не подѣйствовали на нее ни увѣщанія, ни угрозы начальства: тогда Ермолинъ, добровольно принявшій на себя управленіе городомъ, вынужденъ былъ выставить пушки на Красной площади и стрѣлять картечью по мятежникамъ, бѣжавшимъ къ Воскресенскимъ воротамъ, гдѣ они потерѣли сильное пораженіе²⁰.

Въ среднѣ двухъ-этажнаго каменнаго зданія Присутственныхъ мѣстъ, на лѣвой сторонѣ со вѣвда отъ часовни, гдѣ теперь купеческія лавки, былъ прежде выходъ въ Ямъ съ желѣзною дверью и рѣшеткой. Сюда-то 1775 года выводимъ былъ на день лютой Пугачевъ, Доловой казакъ и раскольникъ, выдававшій себя за императора Петра III и проливавшій рѣки крови политической. Онъ былъ скованъ по рукамъ и ногамъ, сверзъ того опоясанъ желѣзнымъ обручемъ съ цѣпью. Въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, толпы народа сходились къ Воскресенскимъ воротамъ смотрѣть это-

¹⁹ Дѣла Петра Великаго сеч. Голосовъ, изд. 2, XV, ст. 76 и 77.

²⁰ Сообщено мнѣ очевидцемъ, бывшимъ оберъ-секретаремъ Сената Д. А. Боровдынымъ. И. С.

го злодѣя, ужаснаго и въ словахъ, такъ что, если онъ имъ потрясалъ, то женщины, упрямившія его отъ убійство кровныхъ своихъ, падали въ обморокъ. Было 10 января, 1775 года, какъ отсюда этотъ самозванецъ повешенъ былъ на мѣсто казни: судъ притворилъ его къ четвертованію. Помоллся предъ часовнею Иверской Божіей Матери, онъ поклонился на всѣ четыре стороны и воскликнулъ къ народу: «Винюсъ предъ Богомъ и государыней! Простите меня, провинившаго!» Въ толпахъ народа раздались тогда разные голоса: «Богъ тебя проститъ! — Богъ тебѣ суди, злодѣя, ты убилъ, «ты замучилъ моего отца, моего друга, моего сына, «моего брата» и т. д. Пугачевъ былъ среднего роста, среднихъ лѣтъ, въ плечи широкъ, лицо сухощавъ, конопатъ и смугловатъ, волосы на головѣ всклокоченныя; темнорусые, остриженные по казацки, усы широкіе, борода малая, черная, клиномъ, глаза большіе, черные, на соловой лавурѣ, чрезвычайно быстрой, носъ прямой, лобъ морщинчатый. На немъ былъ настрій шелковый халатъ, а сверху его наголенный барашій тулупъ. Скованный Пугачевъ сидѣлъ со связкою въ руцѣ на эшафотѣ, поставленномъ на большія камни, подлѣ него шалашъ съ топорокъ, насупротивъ его чиновникъ и священникъ: одинъ долженъ былъ пречитывать ему смертній приговоръ, а другой напутствовать его къ вѣчности. Его сопровождали, отсюда до мѣста казни на Болотѣ, отрядъ кирасировъ и толпа народа ²¹.

²¹ Нѣкоторые изъ свидѣній замечены мною отъ очевидцевъ этого событія: оберъ-секретаря Сената Д. А. Верокина, отъ профессора З. А. Горюшкина и отъ моего прадѣда полк. ассес. И. С. Бринкина. Исторію Пугачевского бунта V т. сочиненій А. Пушкина, Сиб. 1838, въ 8; Рыкова обстоятельное описаніе Яицкихъ казаковъ и бунта

Тако, въ теченіи двухъ вѣковъ, городскіе ворота сіи были безмалыми орудіями благочестія, правосудія, торжества наукъ, народной любви къ царю и отечеству. Хотя имъ и суждено было раздѣлать печальный, зрѣбій древней столицы въ пожарѣ 1787 г. и въ нашествіе враговъ 1812 г., но они вскорѣ возобновились и морозы временнаго запустѣнія не нарушили ихъ священнаго значенія. Въ вѣкъ преобразованія Россіи Петромъ I, борьбы старины съ новою, въ стѣнахъ ихъ представлялось необычайное посрединѣ освященія древнихъ причудливыхъ обрядовъ и, наоборотъ, опосредное современникомъ тому. Желая будущимъ: Мы хотимъ сказать о трехъдневномъ празднованіи свадьбы остроумнаго и сатирическаго Теофилакта (Ивана) Шамскаго, многотѣшнаго шута и смѣхотворца, женившегося въ 1702 г. на сестрѣ князя Юрія Теодоровича Шамскаго.²² Самъ императоръ принималъ участіе въ торжествахъ, имъ затѣянномъ и устроенномъ, по его вкусу и по подобію потѣхамъ. Тамъ онъ сидѣлъ былъ на скамьѣ, въ бархатной опанчѣ, въ бѣлоснѣжной вишневой зурѣ, сверкъ его фесезъ блестящій; на головѣ была шапка ваячья, черная, на носу сапоги лапти, сафьянные. Въ свадебномъ поѣздѣ были болро съ боярынями, окольничіе, думные степенные и дѣти въ мантияхъ, фесезяхъ и горлатныхъ плащахъ. Адамъ царя представлялъ князь кесарь Реномбергскій въ старинной царской одеждѣ, лицо царицы—жена Бутурлина, а патриарха—Князь Пана,

Пугачевского, въ рукоп. у А. А. Медведова. Ср. Записки Державина въ Русской библіотекѣ, кн. 2, 1869 г. И. С. . . .
 22 Гравированный вѣстанъ, изображающій свадебный столъ шута, находившійся въ портретахъ Снегирева. См. Летопись Петра Великаго над. 2, т. II, 54 и 55.

прозванный также патриархом Пресбургскимъ, За-
яузскимъ и всего Кукуя, т. е. Нѣмецкой слободы, учи-
тель Петра I Зотовъ. «Первая ночь у новобрачныхъ»,
говоритъ Желябужскій, «была на башнѣ у Курятныхъ
«воротъ, и тутъ пили три дня»²³. Настоятельно под-
чивали же гостей по старинѣ, только горячимъ виномъ
и крѣпкимъ пивомъ и медомъ. Послѣдствія такого под-
чиванья для нѣкоторыхъ были печальныя. Вѣроятно, по
случаю вышеназванной свадьбы, какъ видно изъ дѣлъ
Оружейной Палаты, «въ 1702 году генваря въ 11 день
по указу великаго государя царя и великаго князя Петра
Алексѣевича на Воскресенскихъ воротахъ, что въ Китаѣ
городѣ, Казеннаго приказу закройщикъ Герасимъ Уша-
ковъ, да рядовыхъ портныхъ мастеровъ семь человекъ
наряжали три палаты сукнами шиптухи красными», за
ту работу заплачено двадцать алтынъ²⁴.

При императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ до 1731 года,
въ палатахъ верхняго шпнца башни помѣщалась про-
бирная лабораторія Монетнаго двора; здѣсь же была
отведена плавильщику Василю Дмитріеву палатка,
гдѣ онъ сплавливалъ вольноприносящія отъ купецкихъ
людей Турецкія и Татарскія серебряныя деньги; а въ
царствованіе Елисаветы Петровны первая гражданская
типографія, гдѣ начато печатаніе отъ Московскаго Уни-
верситета Московскихъ газетъ 1756 года, апрѣля 26.
Въ этотъ же день, съ вечера до полночи, Воскресенскіе
ворота и смежное съ ними въ Китаѣ - городѣ красивое
зданіе прежней Аптеки были освѣщены многими
тысячами лампъ и плошекъ; инструментальная музы-

²³ Записки Желябужскаго, стр. 209, въ Запискахъ Русскихъ людей
Сиб. 1641 г. въ 8. Дѣла Петра Великаго, сеч. Гоголева, изд. 2. М.
1837, стр. 54 и 55.

²⁴ Столбецъ Оруж. Палаты 1-го разряда, № 28, годъ 1702.

ка гремѣла въ палатахъ, трубы и литавры звучали на башнѣ. Прозрачная картина предъ зданіемъ изображала Парнасскую гору, гдѣ Минерва воздвигала обелискъ во славу Августѣйшей покровительницы искусствъ и наукъ. У подножія обелиска младенецъ, окруженный символами просвѣщенія, начертывалъ имя Шувалова. Множество народа, привлеченнаго необыкновеннымъ зрѣлищемъ, толпилось около Воскресенскихъ воротъ. Токово было здѣсь торжественное открытіе гимназіи Московскаго Университета²³, подъ сѣнію Иверскія Божіей Матери. Въ 1766 г. это помѣщеніе для Университета оказалось тѣснымъ, вслѣдствіе чего сюда переведена была Главная Аптека съ Моховой улицы, а для Университета устроены помѣщенія на Моховой же, гдѣ онъ и по сіе время находится.

Смежное съ Воскресенскими воротами зданіе, въ которомъ, какъ мы упомянули, помѣщалась Аптека, составляло украшеніе Китай города; лицевая его сторона, обращенная къ Казанскому собору, была усѣяна разноцвѣтными кафелями съ затѣйливыми изображеніями. Невѣжественная рука замалѣвала эти кафели. Въ послѣднее время въ этомъ зданіи помѣщались Московская Городская Шестигласная Дума и нѣкоторыя другія учрежденія. Строеніе это, лишенное необходимой ремонтровки, преждевременно ветшало. Было предположеніе устроить здѣсь Городскую Думу. Въ 1874 году городъ повергъ нижайшую просьбу Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Александру Александровичу принять это зданіе и мѣстность для Высочайше утвержденнаго Музея Имени Его Высочества. Наслѣдникъ престола благосклонно

²³ С.-Петербургскія вѣдомости 1755 г., № 39.

на это соизволилъ. Приходившее въ разрушеніе зданіе было разобрано и на этой мѣстности воздвигается Историческій Музей по проекту инженера Семенова и академика Шервуда.

Въ началѣ мы упомянули, что надъ воротами были св. иконы, сгорѣвшія въ пожаръ 1737 года. Давно уже выражаемо было желаніе на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ вновь помѣстить св. иконы; желаніе это въ настоящее время осуществилось, иконы съ Высочайшаго соизволенія поставлены усердіемъ крестьянина А. И. Дорыкина и живописца В. И. Петрова на обозначенныхъ мѣстахъ, а именно: отъ Воскресенской площади надъ правымъ проѣздомъ преп. Сергій и св. Алексій митрополитъ Московскій, надъ лѣвымъ св. великомуч. Георгій и св. Петръ митрополитъ Московскій; отъ Красной площади надъ правымъ проѣздомъ св. Θεодоръ Стратилать и св. Филиппъ митрополитъ Московскій, надъ лѣвымъ св. Александръ Невскій и св. Іона митрополитъ Московскій; на мѣстѣ временной часовни образъ Воскресенія Христова; всѣ образа писаны вышеупомянутымъ В. И. Петровымъ. Возстановленная эта Святыня будетъ не однимъ только историческимъ воспоминаніемъ, но и постояннымъ назидательнымъ побужденіемъ обращаться съ молитвою къ Богу, хранящему, по словамъ псалмопѣвца, «вхожденіе и исхожденіе вѣрующихъ, исповѣдающихъ во вратѣхъ Святѣйшее Его имя».

Существовавшая до сего года часовня Иверской Божіей Матери, построенная въ 1781 году все болѣе и болѣе приходила въ ветхость; по Высочайшему повелѣнію она была возобновлена и 13 сентября 1881 года совершенно было освященіе часовни высокопреосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ въ присутствіи Московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова и Московскаго губернатора В. С. Перфильева. Обширныя

площади съ обѣихъ сторонъ, примыкающія къ Иверской часовнѣ почти сплошь были заняты богомольцами. Особенно торжественно было мгновеніе когда чудотворная икона Богоматери, переносимая духовенствомъ изъ временной часовни въ возобновленную, появилась изъ воротъ. Тысячи народа осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ благоговѣнно преклонились предъ Чудотворною Покровительницею града Москвы. Св. икона была установлена предъ входомъ въ часовню. Началось освященіе. Между тѣмъ площадь все болѣе и болѣе наполнялась богомольцами. Умилительно было зрѣлище часовни залитой огнями безчисленныхъ свѣчей и наполняемой волнами кадилаго дыма. Когда окончилось освященіе часовни, чудотворная икона Божіей Матери была поднята духовенствомъ и установлена на прежнее мѣсто. Послѣ молебствія было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому.

рице: Анну, Елизавету и Екатерину II, прибывших из новой столицы в древнюю для воспріятія Св. миропомазанія на царство; чрезъ нихъ и донимѣ государя Россійскіе шествуютъ въ Москву на коронаваніе. Для вшествія императрицы Елизаветы Петровны въ Москву въ 1742 году Воскресенскіе ворота, какъ изнутри, такъ и снаружи около каменныхъ стѣнъ убраны были, подъ присмотромъ Коллегіи Экономіи, на что изъ Шведск. Канцеляріи выдана была Актъ такъ же означенна.

иллюминаваны пороги были 500 плашками; за 12 картинъ ему же Васильеву выслано было 30 р., а за плашки 20 р.¹⁶ Въ 1775 году прибыла въ Москву торжествующая Екатерина II праздновать славный миръ съ Оттоманскою Портою, приобретенный славными побѣдами. Тогда и Всероссийское дворянство и Московское купечество водворяли въ честь побѣдотворительницы и миротворицы два триумфальныхъ ворота. Въ торжественному шествію императрицы въ древнюю столицу: Воскресенскіе ворота украшены были символическими изображениями въ духѣ и духѣ того времени; въ этихъ картинахъ олицетворились великіе и знаменитыя событія. Съ приѣзда, на правой сторонѣ воротъ представленъ былъ крылатый Сатурнъ съ косою на плечѣхъ и съ песочными часами въ рукѣ; позади его стояла Исторія въ видѣ крылатой женщины; правою рукою она писала на картѣ, поданной ей Славой, годы побѣдъ и знаменитыя дѣла. Екатерины II, 1769, 1770, 1771 и 1774; въ лѣвой Мнемоника держала большую кенту съ начертанными на ней словами: *Держится Россійская*. На этой картинѣ блистала надпись: *слава вечная*. Средняя картина представляла Минерву съ копьемъ въ одной рукѣ, въ другой съ циркулемъ, воишь намѣрзала лежащій предъ нею земной шаръ при подножіи двуглаваго орла. Третья картина изображала жену подъ покрываломъ, съ кадильномъ въ рукѣ, какъ символами закона и вѣры. Геній мира, увѣнчанный лаврами, съ оливкою въ тѣхъ, поднималъ сію жену, удрученную игомъ. Надпись гласила: *помогаетъ притѣсненнымъ*. На картинахъ внизу по обѣимъ сторонамъ видѣлись: скипетръ, обвитый шелковницею и вишей, также мечъ, украшен-

¹⁶ См. Дѣло Грив. Сената изъ Москв. Архив. Минист. Юстиц.

ный лавровою вѣѣю, какъ символъ милосердія, благо-
разумія, мужества и побѣды. На последней же карти-
нѣ, съ правой стороны представлялась мона въ стѣн-
ной коронѣ (in corona murali), въ богатой одеждѣ, стоя-
щая на колѣняхъ предъ жертвенникомъ: это была сви-
волъ Москвы. Позади ея возвышался обелискъ съ ине-
немъ Екатерины II и съ надписью: къ прибытію мо-
нархини. На картинѣ, выставленной на внутренней сто-
ронѣ воротъ, написаны были: 1) Меркурій съ жезломъ
въ правой рукѣ; а въ лѣвой съ хартией, гдѣ начертаны
слова: *миръ возвѣщаю*; а въ надписи: *сориюла*
нынѣ процвѣтаетъ. 2) Богиня Согласія въ вѣнѣ изъ
оливъ одною рукою держитъ кадило, другою водитъ бо-
гиню Изобилія, которая сыплетъ колосья. Изъ пред-
стоитъ богиня Любви въ бѣлой одеждѣ съ пылающе-
щимъ сердцемъ въ рукѣ; около ея летятъ дѣти. Над-
пись: *Такъ процвѣтаетъ общее благо* ¹⁷.

Въ коронаціи императоровъ Павла I и Александра I
славный декораторъ Гонзаго великолѣпно украсилъ
Воскресенскіе ворота живописными картинками, аплика-
страми и аллегорическими фигурами.

Проѣзжіе ворота сѣи въ Москвѣ, подобно орнаментамъ
правды у Израильтянъ ¹⁸, были свидѣтелями каратель-
наго правосудія: Петръ I, вхавшій ночью въ раз-
вальняхъ встрѣчаетъ бодрѣй рыдванъ въ шестъ лоша-
дей, который опрокинулъ развални соборнаго дьякона.
Вмѣсто того, чтобы поднять опрокинутого, кучеръ при-
билъ его. Въ это время развални государены прибли-
ли къ воротамъ; кучеръ и лакей, увидя ихъ, кричали:

¹⁷ Descriptions des tableaux allégoriques qui ornent les deux arcs de triomphes, nouvellement érigés par la noblesse et les marchands de la ville de Moscou. Moscou. 1775, in 8.

¹⁸ Псал. CXVII, 19.

«а такъ что за чертъ въ развальняхъ?» — «Не равенъ чертъ въ развальняхъ,» отвѣчалъ государь и тотчасъ велѣлъ донъщнику своему поднять опрокинутыя развальни, а кучера и фореитора отпалотить цалкою; на другой день поутру послалъ донъщника къ боярину съ выговоромъ за пошлоросію своимъ коленамъ и съ приказаніемъ еще наказать виновныхъ, а дьякону заплатить 50 рублей ¹⁹.

Сентября 16-го 1771 года, не было въ Москвѣ выпаденія кроваваго дождя; но изъ Воскресенскихъ воротъ на канавы кровь текла ручьями въ Неглинную. Вышелъ съ шумомъ тогда кшѣль бунтъ; мятежная толпа буйствовала въ Кремлѣ и Китаѣ. Когда не подѣйствовали на нее ни увѣщанія, ни угрозы начальства: тогда Ерешинъ, добровольно принявшій на себя управленіе городомъ, вынужденъ былъ выставить пушки на Красной площади и стрѣлять карточью по мятежникамъ, бѣжавшимъ къ Воскресенскимъ воротамъ, гдѣ они потерѣли сильное пораженіе ²⁰.

Въ среднѣ двухъ-этажнаго каменнаго зданія Присутственныхъ мѣстъ, на лѣвой сторонѣ со вѣзда отъ часовни, гдѣ теперь купческія лавки, былъ прежде выходъ изъ Ямы съ желѣзною дверью и рѣшеткой. Сюда-то 1775 года выводимъ былъ на день лютой Пугачевъ, Доловой казакъ и раскольникъ, выдававшій себя за императора Петра III и пролившій рѣки крови политической. Онъ былъ скованъ по рукамъ и ногамъ, сверхъ того опоясанъ желѣзнымъ обручемъ съ цѣпью. Въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, толпы народа сходились къ Воскресенскимъ воротамъ смотрѣть это-

¹⁹ Дѣла Петра Великаго соч. Голосова, изд. 2, XV, ст. 76 и 77.

²⁰ Сообщено мнѣ очевидцемъ, бывшимъ оберъ-секретаремъ Сената Д. А. Боровдинымъ. И. С.

го злодѣя, ужаснаго и въ словахъ, такъ что, если онъ ими потрясалъ, то женщины, упрекавшія его за убійство кровныхъ своихъ, падали въ обморокъ. Было 10 января, 1775 года, какъ отсюда этотъ самарянецъ повешенъ былъ на мѣсто казни: судъ приговорилъ его къ четвертованію. Помолись предъ часовнею Иверскою Божіей Матери, онъ поклонился на все четыре стороны и воскликнулъ къ народу: «Винюсъ предъ Богомъ и государыней! Простите меня, провинившаго!» Въ толпахъ народа раздались тогда разные голоса: «Богъ тебя прости!» — «Богъ тебя суди, злодѣй, ты убилъ, ты замучилъ моего отца, моего друга, моего сына, моего брата» и т. д. Пугачевъ былъ средняго роста, среднихъ лѣтъ, въ плечахъ широкъ, лица съ сухощавою, конопатъ и смугловатою, волосы на головѣ всклокоченныя; темнорусые, остриженные по казацки, усы короткіе, борода малая, черная, клиномъ, глаза большіе, черные, на соловой лавурѣ, чрезвычайно быстрые, носъ прямой, лобъ морщинчатый. На немъ былъ прострый шелковый халатъ, а сверху его наголенный бараній тулупъ. Слованный Пугачевъ сидѣлъ со связкою въ рукѣ на эшафотѣ, поставленномъ на большія камни, подлѣ него палачъ съ топоромъ, насупротивъ его новикъ и священникъ: одинъ долженъ былъ пречитать ему смертный приговоръ, а другой напутствовать его къ вѣчности. Его сопровождали, стояща до мѣста казни на Болотѣ, отрядъ кирасировъ и толпа народа²¹.

²¹ Нѣкоторые изъ свидѣній записаны мною отъ очевидцевъ этого событія: оберъ-секретаря Сената Д. А. Веровкина, отъ профессора З. А. Горюшкина и отъ моего прадѣда колл. ассес. И. С. Бриллианск. Исторію Пугачевскаго бунта V т. сочиненій А. Пушкина, Сиб. 1838, въ 8; Рыкова обстоятельное описаніе Яицкихъ казаковъ и бунта

Тако, въ дѣтствіи: другъ бѣлъ амалаго: вѣжовъ, городскій ворота: сіи: бѣли безмолвными: онидѣлами: бѣгобѣстна: а пресудія, торжества наукъ, народной любви къ царю и отечеству. Хотя, имъ и суждено было раздѣлѣть: печальны; жребій древней: столицы въ пожаръ: 1787 г. и въ нашествіе: враговъ 1812 г., но они: вѣжовъ: возобновились: и: морозы: временнаго: запустѣнія: не: нарушили: ихъ: священнаго: значенія. Въ: вѣкъ: преобладанія: Россиі: Петромъ I, бѣжовъ: старины: съ: немалой, въ: стѣнахъ: ихъ: представлялось: необычайное: пострѣде: оскѣбленія: древнихъ: причудливыхъ: обрядовъ: и, конечно, описанное: современникомъ: тому: Желябушкинымъ: Ми: хотимъ: сказать: о: трехъ: дневномъ: празднованіи: свадьбы: остроумнаго: Осефилакта (Ивана) Шавского, многотѣшного: шута и смѣхотворца, женившегося: въ: 1762 г.: на: сестрѣ: князя: Юрія: Осеодорскаго: Шавского: ²². Самъ императоръ: принималъ: участіе: въ: таинствѣ: сватства, имъ: званіемъ: и: устроенномъ, по: его: вкусу: въ: подобныя: потѣхамъ. Тамъ: онъ: одѣтъ: бѣлъ: по: сѣринѣ, въ: бархатный: одѣянь, въ: сабелѣ: имъ: видовой: зупа, оверкъ: его: фесезъ: каштанная; на: головѣ: была: шапка: ваячья, черная, на: носѣхъ: сапоги: золотые, сафьянные. Въ: свадебномъ: поѣздѣ: были: бояре: съ: боярынями, окольные, думные: столы: и: дѣти: въ: мантияхъ, фаресахъ и горлатными: плащами. Лице: царя: представлялъ: князь: кесарь: Роговскій: въ: старинной: царской: одеждѣ, лице: царицы—жена: Бутурлина, а: патріарха—Князь: Пѣла,

Пугачевского, въ: рукоп. у: А. А. Медвѣева. Ор. Занавѣи: Державина: въ: Русской: бѣсѣдѣ, кн. 2, 1869 г. И. С.

²² Гравированный: вѣтанъ, изображающій: свадебный: столъ: шута, находившійся: въ: портретахъ: Снегирева. см. Дѣла: Петра: Великаго: изд. 2, т. II, 54 и 55.

прозванный также патриархомъ Пресбургскимъ, За-
яузскимъ и всего Кукуя, т. е. Нѣмецкой слободы, учи-
тель Петра I Зотовъ. «Первая ночь у новобрачныхъ»,
говоритъ Желябужскій, «была на башнѣ у Юратныхъ
«воротъ, и тутъ пили три дня»²³. Настоятельно под-
чивали же гостей по старинѣ, только горячимъ виномъ
и крѣпкимъ пивомъ и медомъ. Послѣдствія такого под-
чиванья для нѣкоторыхъ были печальныя. Вѣроятно, по
случаю вышеназванной свадьбы, какъ видно изъ дѣлъ
Оружейной Палаты, «въ 1702 году генваря въ 11 день
по указу великаго государя царя и великаго князя Петра
Алексѣевича на Воскресенскихъ воротахъ, что въ Китаѣ
городѣ, Казеннаго приказу закройщикъ Герасимъ Уша-
ковъ, да рядовыхъ портныхъ мастеровъ семь чедовѣкъ
наряжали три палаты сукнами шиптѹхи красными», за
ту работу заплачено двадцать алтынъ²⁴.

При императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ до 1731 года,
въ палатахъ верхняго шпица башни помещалась про-
бирная лабораторія Монетнаго двора: влѣсь же была

ка гремѣла въ палатахъ, трубы и литавры звучали на башнѣ. Прозрачная картина предъ зданіемъ изображала Парнасскую гору, гдѣ Минерва воздвигала обелискъ во славу Августѣйшей покровительницы искусствъ и наукъ. У подножія обелиска младенецъ, окруженный символами просвѣщенія, начертывалъ имя Шувалова. Множество народа, привлеченнаго необыкновеннымъ зрѣлищемъ, толпилось около Воскресенскихъ воротъ. Токово было здѣсь торжественное открытіе гимназіи Московскаго Университета²³, подъ сѣнію Иверскія Божіей Матери. Въ 1766 г. это помѣщеніе для Университета оказалось тѣснымъ, вслѣдствіе чего сюда переведена была Главная Аптека съ Моховой улицы, а для Университета устроены помѣщенія на Моховой же, гдѣ онъ и по сіе время находится.

Смежное съ Воскресенскими воротами зданіе, въ которомъ, какъ мы упомянули, помѣщалась Аптека, составляло украшеніе Китай города; лицевая его сторона, обращенная къ Казанскому собору, была усѣяна разноцвѣтными кафелями съ затѣйливыми изображеніями. Невѣжественная рука замалѣвала эти кафели. Въ послѣднее время въ этомъ зданіи помѣщались Московская Городская Шестигласная Дума и нѣкоторыя другія учрежденія. Строеніе это, лишенное необходимой ремонтровки, преждевременно ветшало. Было предположеніе устроить здѣсь Городскую Думу. Въ 1874 году городъ повергъ нижайшую просьбу Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Александру Александровичу принять это зданіе и мѣстность для Высочайше утвержденнаго Музея Имени Его Высочества. Наслѣдникъ престола благосклонно

²³ С.-Петербургскія вѣдомости 1755 г., № 39.

на это соизволилъ. Приходившее въ разрушеніе зданіе было разобрано и на этой мѣстности воздвигается Историческій Музей по проекту инженера Семенова и академика Шервуда.

Въ началѣ мы упомянули, что надъ воротами были св. иконы, сгорѣвшія въ пожаръ 1737 года. Давно уже выражаемо было желаніе на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ вновь помѣстить св. иконы; желаніе это въ настоящее время осуществилось, иконы съ Высочайшаго соизволенія поставлены усердіемъ крестьянина А. И. Дорыкина и живописца В. И. Петрова на обозначенныхъ мѣстахъ, а именно: отъ Воскресенской площади надъ правымъ проѣздомъ преп. Сергій и св. Алексій митрополитъ Московскій, надъ лѣвымъ св. великомуч. Георгій и св. Петръ митрополитъ Московскій; отъ Красной площади надъ правымъ проѣздомъ св. Θεодоръ Стратилать и св. Филиппъ митрополитъ Московскій, надъ лѣвымъ св. Александръ Невскій и св. Іона митрополитъ Московскій; на мѣстѣ временной часовни образъ Воскресенія Христова; всѣ образа писаны вышеупомянутымъ В. И. Петровымъ. Возстановленная эта Святыня будетъ не однимъ только историческимъ воспоминаніемъ, но и постояннымъ назидательнымъ побужденіемъ обращаться съ молитвою къ Богу, хранящему, по словамъ псалмопѣвца, «вхожденіе и исхожденіе вѣрующихъ, исповѣдающихъ во вратѣхъ Святѣйшее Его имя».

Существовавшая до сего года часовня Иверской Божіей Матери, построенная въ 1781 году все болѣе и болѣе приходила въ ветхость; по Высочайшему повелѣнію она была возобновлена и 13 сентября 1881 года совершенно было освященіе часовни высокопреосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ въ присутствіи Московскаго генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова и Московскаго губернатора В. С. Перфильева. Обширныя

площади съ обѣихъ сторонъ, примыкающія къ Иверской часовнѣ почти сплошь были заняты богомольцами. Особенно торжественно было мгновеніе когда чудотворная икона Богоматери, переносимая духовенствомъ изъ временной часовни въ возобновленную, появилась изъ воротъ. Тысячи народа осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ благоговѣнно преклонились предъ Чудотворною Покровительницею града Москвы. Св. икона была установлена предъ входомъ въ часовню. Началось освященіе. Между тѣмъ площадь все болѣе и болѣе наполнялась богомольцами. Умилительно было зрѣлище часовни залитой огнями безчисленныхъ свѣчей и наполняемой волнами кадилаго дыма. Когда окончилось освященіе часовни, чудотворная икона Божіей Матери была поднята духовенствомъ и установлена на прежнее мѣсто. Послѣ молебствія было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому.

IX.

ТУШИНСКИЙ ВОРЪ.

Статья Г. В. Есипова.

Тушинскій воръ.

I.

По большой дорогѣ отъ Москвы въ города заштатный Воскресенскъ и уѣздный Волоколамскъ, въ 15 верстахъ отъ столицы, на низменномъ мѣстѣ, близъ Москвы рѣки, въ два ряда избъ излучисто тянется селеніе Тушино до самой рѣки Восточной.

Въ 1382 году оно принадлежало знатному Кіевскому вельможѣ Родіону Нестеровичу Квашнѣ, который спасъ жизнь великому князю Іоанну Даниловичу въ битвѣ съ Тверитянами подъ Переславлемъ и за это получилъ «*въ область кругъ рѣки Восточной на 15 верстахъ.*» Въ 1536 году село это перешло во владѣніе храбраго воеводы *Тушина*, отъ котораго, вѣроятно, и получило свое прозваніе. По кончинѣ воеводы Тушина, оно досталось по наслѣдству дочери его княгинѣ Телятевской. Она, по постриженіи въ 1570 г. въ монахини, отказала въ духовной *свою отчину* Преображенскому монастырю на поминъ усопшихъ отца своего и брата Тушиныхъ.

Отъ Тушина, на протяженіи почти двухъ верстъ, лежитъ отлогая возвышенность, называемая *старою го-*

рою. Она съ лѣвой стороны отъ большой дороги образуетъ высокій берегъ надъ Москвою рѣкою, съ котораго представляются взору живописныя окрестности. Здѣсь, на этомъ обрывистомъ берегѣ, существовалъ Спасо-Преображенскій монастырь, состоявшій въ зависимости отъ Свято-Троицкой Сергіевой лауры. Время учрежденія этого монастыря неизвѣстно. Въ выпискѣ изъ лѣтописей княженія Василя Дмитріевича, подъ 1390 годомъ упомянуто такъ: *«весною, въ великій постъ, умеръ Иванъ Родіоновичъ (сынъ Кіевскаго вельможи Квашни), названный въ монашество Игнатіемъ и погребенъ въ монастырь на Востокъ.»* Слѣдовательно эта древняя обитель существовала еще до 1390 года и подверглась разоренію въ смутныя времена Тушинскаго вора. Изъ монастырскихъ зданій оставались въ первой половинѣ XVII вѣка только двѣ разграбленныя церкви; вотъ что находимъ мы объ немъ въ писцовыхъ книгахъ 7131 (1623) и 7132 (1624) годовъ: *«Живоначальныя Троицы Сергіеа монастыря вотчина село, что былъ монастырь Востокъ, на рѣкѣ на Москвѣ, а въ немъ церковь Преображенія Господня съ трапезою каменною, разоренъ, да другая церковь Андрея Стратилата каменная шатромъ вверхъ.»* Мѣстное преданіе, кажется, не безошибочно сохранило извѣстіе, что когда-то Преображенская церковь была близка къ разрушенію и бывший въ ней престолъ замѣнилъ мѣсто престола Андрея Стратилата. Самая же церковь подверглась разрушенію, такъ что не осталось и слѣдовъ ея существованія. Въ настоящее время отъ всего монастыря видѣнъ только кой-гдѣ щебень и мусоръ, мѣстами подъ землею встрѣчается кирпичный фундаментъ. Вся мѣстность, на которой расположенъ былъ монастырь, совершенно измѣнилась;

она была ровная, а теперь съ юго-восточной и юго-западной сторонъ вѣшнія воды прорыли два глубокіе оврага до уровня Москвы-рѣки и церковь, которую мы представляемъ въ рисунокѣ, стоитъ на обрывистомъ треугольникѣ, заключающемъ въ себѣ не болѣе 300 квадратныхъ сажень. Обрывъ въ Москвѣ рѣкѣ у самой церкви грозитъ опасностію храму Божію, земля съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе осыпается и если не обратятъ со временемъ на это вниманія, то церковь рушится въ Москву рѣку.

Съ уничтоженіемъ монастыря и гораздо послѣ, церковь Преображенская сдѣлалась приходскою, и тогда устроили при ней деревянную трапезу съ придѣломъ преподобнаго Сергія, въ память бывшей зависимости монастыря отъ Свято-Троицкія Сергіевы лавры. Близъ церкви расположено селеніе *Спасское*. До начала настоящаго столѣтія церковныя колокола висѣли надъ алтаремъ на звонницѣ, подъ аркою, на кирпичныхъ столбахъ и звонили съ земли. Въ 1804 году, вмѣсто деревянной трапезы, устроена каменная и въ то же время, по возведеніи колокольни, нынѣ существующей, столбы и арка надъ алтаремъ разобраны, старые колокола передиты. Въ 1849 году стараніемъ бывшаго священника этой церкви Алексѣя Касаткина и усердіемъ прихожанъ, распространена трапеза и устроенъ придѣлъ. При церкви не сохранилось ни древнихъ утварей, ни книгъ; замѣчателенъ по древности образъ Рождества Богородицы. На погостѣ монастырскомъ, какъ видно, были надгробные камни; два изъ нихъ, вырытые неизвѣстно кѣмъ и когда, лежатъ при входѣ въ храмъ съ сѣверной стороны, надписи на нихъ изгладились совершенно. Еще сохранились камни: одинъ, замѣняю-

щій подоконницу въ алтарѣ; на немъ уцѣлѣло слѣдующее: «преставися рабъ Божій Анфимъ;» но ни званія усопшаго, ни времени его преставленія не обозначено; другой, при входѣ въ трапезу, на немъ читаемъ: «лѣта 6100 (1592) іюля 1 преставися Пелагея Третнева.» Упомянутый нами священникъ Касаткинъ рассказывалъ своимъ дѣтямъ, что во время постройки каменной трапезы, при рытіи ямы, для творенія извести, на глубинѣ двухъ аршинъ, найдена была большая каменная плита съ древнею надписью. Ее не тронули съ мѣста; но священнику удалось прочесть только время кончины погребеннаго — будто бы 1390 годъ. Кто знаетъ, не надгробный ли это камень Ивана Родіоновича Квашни? Много подобныхъ камней употреблено было на фундаментъ трапезы и колокольни, много такихъ, можетъ быть, скрывается еще и теперь подъ землею.

За селомъ Спасскимъ, въ разстояніи четверти версты, между молодымъ березникомъ, видно до 50 кургановъ вышиною отъ 5 до 7 аршинъ. Старожилы говорятъ, что они съ того времени, *какъ воевали Поляки*. Крестьянинъ, думая найти кладъ, разрылъ одинъ изъ курга-

Лит. К. Эргодъ.

ВИДЪ ЦЕРКВИ ВЪ СЕЛѢ СПАСКОМЪ.

него остался только рытій, въ видѣ прямоугольника, прудъ, окруженный землянымъ валомъ; прудъ и теперь еще наполненъ водою.

Въ самомъ селѣ Тушинѣ была когда-то церковь въ честь Рождества Богородицы. По преданіямъ, уже болѣе ста лѣтъ какъ она не существуетъ, и храмовая икона перенесена въ приходскую Спасо-Преображенскую церковь, гдѣ она и теперь находится, какъ мы выше замѣтили, на южной стѣнѣ при входѣ изъ трапезной въ настоящую церковь. Тамъ же, гдѣ стояла прежде церковь въ Тушинѣ, на деревянномъ срубѣ, покрытомъ тесовою крышей, водруженъ ея надглавный крестъ. Сюда, по усердію прихожанъ, съ давняго времени, совершаются изъ Спасо-Преображенской церкви крестные ходы 20 іюля, 6 августа и 8 сентября.

Вся эта, описанная нами мѣстность, памятна въ исторіи нашего отечества временемъ *Тушинскаго вора*.

Мы передадимъ вкратцѣ эти событія. 17 мая 1606 года въ день убійства Лжедмитрія, одинъ изъ убійцъ Федора Годунова, Михайло Молчановъ, съ двумя поляками бѣжалъ изъ Москвы къ Литовскимъ границамъ, разглашая по дорогамъ, что онъ царь Дмитрій, спасается изъ Москвы и что вмѣсто его убили ошибкою другаго человѣка. Онъ достигъ Самбора, гдѣ жила мать Марины Мнишекъ и съ согласія ея продолжалъ распространять въ народѣ свою выдумку. Слухи о спасеніи царя Дмитрія дошли до Путивльскаго воеводы князя Григорія Шаховскаго, который былъ личнымъ врагомъ Василя Ивановича Шуйскаго, возведеннаго на царскій престолъ послѣ Лжедмитрія. По вліянію Шаховскаго, Путивль объявилъ себя за спасеннаго царя Дмитрія. Къ Путивлю пристали другіе сѣверскіе города.

Смуты, которыя могли бы прекратиться съ уничтоженіемъ Лжедмитрія, снова захватили всю Россію. Шуйскій послалъ увѣщевать сѣверскіе города—они не слушались. Послали войско. Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій осадилъ Елецъ, князь Юрій Трубецкой Кромь; но подъ Кромами, Болотниковъ *) съ 1300 человекъ разбилъ 5000 царскаго войска, бывшаго подъ начальствомъ Трубецкаго. Служилые люди, составлявшіе тогда царское войско, не хотѣли больше сражаться, разѣхались по домамъ и возстаніе на югѣ сдѣлалось повсемѣстное. Боярскій сынъ сотникъ Истома Пашковъ возмущилъ Тулу, Веневъ, Каширу; взбунтовалось противъ Шуйскаго и княжество Рязанское, въ главѣ бунта были воеводы Григорій Сунбуловъ и дворянинъ Прокофій Ляпуновъ. Сверхъ того 20 городовъ въ нынѣшнихъ губерніяхъ: Орловской, Калужской и Смоленской передались на сторону новаго Самозванца. Возмутились холопы и крестьяне на восточной Украинѣ, въ странахъ приволжскихъ, въ Украинѣ сѣверской. Къ нимъ присоединились инородцы. Нижній-Новгородъ былъ осажденъ Мордвою, холопами и крестьянами. Волненіе коснулось областей Вятской и Пермской. Князь Хворостининъ, въ Астрахани, сталъ за Самозванца.

Но гдѣ же былъ этотъ Самозванецъ, за котораго поднимались сѣверскіе и другіе города? Молчановъ,

*) Болотниковъ, - холопъ Черниговскаго воеводы князя Андрея Телятевскаго, въ молодости былъ въ плѣну у турокъ. Освободившись, бѣжалъ въ Венецію, оттуда въ 1606 году пробрался въ Польшу. Здѣсь онъ представился къ Молчанову и посланъ былъ отъ него какъ царскій повѣренный къ Шаховскому, который далъ ему начальство надъ отрядомъ войскъ. Болотниковъ былъ одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сподвижниковъ новаго Самозванца и набиралъ для него войска.

какъ мы видѣли, былъ въ Самборѣ. Князь Шаховской, руководившій этимъ дѣломъ, послалъ изъ Тулы звать къ себѣ Молчанова. Но Молчановъ не согласился принять на себя эту роль — и князь Шаховской послалъ за другимъ Самозванцемъ, къ казакамъ, за царевичемъ Петромъ. Замѣчательно, что казакамъ въ это смутное время особенно нравились Самозванцы, и такимъ образомъ въ Астрахани объявился царевичъ Августъ, потомъ князь Иванъ, сказался сыномъ Грознаго отъ Колтовской; тамъ же явился царевичъ Лаврентій; сказался внукомъ Грознаго отъ царевича Ивана; въ степныхъ юртахъ явились: царевичъ Ѳедоръ, царевичъ Клементій, царевичъ Савелій, царевичъ Семенъ, царевичъ Василій, царевичъ Ерошка, царевичъ Гаврилка, царевичъ Мартынка, — все сыновья царя Ѳедора Іоанновича.

Царевичъ Петръ, съ которымъ казаки, отправлялись въ Москву еще при жизни Лжедмитрія, узнавши о смерти его возвратились было домой, но по вызову Шаховскаго, явились съ Запорожцами въ Тулу. Здѣсь сосредоточились всѣ военныя силы Самозванца и были уже многочисленны.

Шуйскій собралъ 100000 войска и 21 мая 1607 года выступилъ самъ изъ Москвы, предводительствуя оными. При рѣкѣ Вормсѣ онъ одержалъ побѣду и Шаховской, Болотниковъ и Лжедмитрій скрылись въ Тулу. Царь осадилъ этотъ городъ. Осажденные, въ отчаяніи писали въ Польшу къ друзьямъ *Мнишка*, чтобъ поскорѣе высылали какого-нибудь самозванца Лжедмитрія. «Отъ границы до Москвы все наше», писали они, «придите и возьмите, только избавьте насъ отъ Шуйскаго.»

Поляки отыскали Самозванца, который въ исторіи нашей извѣстенъ подъ прозваніемъ *Тушинскаго вора*.

Откуда былъ этотъ человѣкъ и кто-такой, никто не зналъ навѣрное. Ходили разные слухи: одни говорили, что онъ поповъ сынъ Матвѣй Веревкинъ изъ Сѣверской страны, другіе, что онъ поповичъ Дмитрій изъ Москвы отъ церкви Знаменія на Арбатѣ, другіе, что онъ сынъ князя Курбскаго, иные царскій дьякъ — школьный учитель Иванъ изъ города Сокола, другіе, что онъ жидъ, иные, что онъ сынъ Стародубскаго служилаго человѣка. Одно только вѣрно, что этотъ второй Лжедмитрій не былъ похожъ на перваго, и былъ человѣкъ грамотный, начитанъ въ Священномъ Писаніи. Иностранные писатели называютъ его безбожнымъ, грубымъ, жестокимъ, коварнымъ, развратнымъ, способнымъ къ преступленіямъ всякаго рода, недостойнымъ носить имя даже и ложнаго государя.

Впервые онъ появился въ Бѣлорусскомъ мѣстечкѣ Пропойскѣ, гдѣ былъ схваченъ какъ лазутчикъ и посаженъ въ тюрьму. Здѣсь онъ объявилъ о себѣ, что онъ Андрей Андреевичъ Нагой, родственникъ убитаго на Москвѣ царя Дмитрія, скрывается отъ Шуйскаго и просилъ, чтобъ его отослали въ Стародубъ. Просьба его была исполнена. Изъ Стародуба Самозванецъ послалъ товарища своего подъячаго Александра Рукина разглашать по Сѣверскимъ городамъ, что царь Дмитрій живъ и въ Стародубѣ. Въ Путивлѣ жители обратили вниманіе на рассказы Рукина и послали дѣтей боярскихъ въ Стародубъ удостовѣриться въ правдѣ. Мнимый *Нагой* началъ отпираться. Стародубцы пригрозили ему пыткой и хотѣли уже его брать, но Самозванецъ схватилъ палку и закричалъ: «Ахъ, вы? еще вы меня не знаете. Я государь!» Стародубцы упали ему въ ноги и закричали: «виноваты, государь, передъ тобою.»

Стародубцы начали давать деньги своему государю и рассылали по другимъ городамъ грамоты, чтобъ высылали къ нимъ ратныхъ людей на помощь царю. Самозванецъ же, съ своей стороны, посылалъ грамоты къ Литовскимъ городамъ съ просьбою о помощи: «въ первый разъ», писалъ онъ, «я съ Литовскими людьми Москву взялъ, хочу и теперь идти къ ней съ ними же.»

Собралась къ Самозванцу дружина, онъ поставилъ начальникомъ надъ нею поляка Мѣховецкаго. Въ концѣ августа пришелъ къ нему изъ Литвы панъ Будзило, хорунжій Мозырскій, но дружина была еще малочисленна и Лжедимитрій не могъ идти на освобожденіе Тулы, куда призывали его, какъ мы видѣли, Шаховской, Болотниковъ и лже-Петръ.

Это замедленіе рѣшило судьбу мятежниковъ.

Муромскій боярскій сынъ Кровковъ, или Кравковъ предложилъ Шуйскому затопить Тулу, запрудивъ рѣку Упу—царь согласился; тогда Кровковъ велѣлъ каждому изъ ратныхъ людей привести по мѣшку съ землею и началъ прудить рѣку; вода обступила городъ, влилась внутрь его, пресѣкла всѣ сообщенія жителей съ окрестностями. Насталъ голодъ и Болотниковъ съ лже-Петромъ 10 октября 1607 года сдались царю съ условіемъ помилованія. Не смотря на данное царемъ обѣщаніе, Болотникова сослали въ Каргополь и тамъ утопили; Шаховскаго сослали на Кубенское озеро въ пустынь; лже-Петра повѣсили, объ участи Телятевскаго мало извѣстно.

Шуйскій, вмѣсто того, чтобъ двинуться на Самозванца и истребить его, возвратился съ торжествомъ въ Москву.

Между тѣмъ самозванецъ набралъ до трехъ тысячъ войска, пришелъ подъ Козельскъ и здѣсь, напавъ въ расплохъ, разбилъ отрядъ царскаго войска. Потомъ къ нему присоединились изъ Кіевской украины Воловской съ 1000 человекъ отъ князя Романа Рожинскаго, Тышкевичъ съ 1000 человекъ поляковъ, князь Вишневскій, знаменитый Лисовскій и другіе. Самозванецъ засѣлъ въ Орлѣ. Присоединились еще 3000 Запорожцевъ и 5000 Донцевъ подъ начальствомъ Зарудскаго.

Въ маѣ 1608 года Самозванецъ взялъ Болховъ. Отсюда черезъ Козельскъ, Калугу, Можайскъ и Звенигородъ Лжедимитрій шелъ къ Москвѣ, не встрѣчая нигдѣ сопротивленія. Царь выслалъ было противъ него войско подъ начальствомъ князя Скопина-Шуйскаго и Ивана Никитича Романова. Они расположились на рѣкѣ Незнани между Москвою и Калугою, но въ войскѣ открыли заговоръ: князя Иванъ Катыревъ, Юрій Трубецкой и Иванъ Троекуровъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, хотѣли передаться Самозванцу; заговорщиковъ схватили, пытали, знатныхъ разослали въ города по тюрьмамъ, незнатныхъ казнили; но царь велѣлъ войску не встрѣчать Самозванца, а идти къ Москвѣ.

1 іюня 1608 года Лжедимитрій съ войскомъ своимъ приблизился въ столицѣ и остановился надъ рѣкою Москвою,—потомъ перешли рѣку и остановились у села Тайнинскаго, потомъ отправился на Тверскую дорогу, разбилъ здѣсь царское войско и перешелъ на Волоколамскую дорогу; здѣсь онъ наконецъ выбралъ удобное мѣсто для стана въ *Тушинѣ*, между рѣками Москвою и Восточною. Царское войско въ числѣ 70 тысячъ стояло въ это время на рѣкѣ Ходынкѣ, самъ царь съ дворомъ и отборными полками стоялъ на Прѣснѣ.

Гетманъ Рожинской, начальствовавшій войсками Самозванца, рѣшился вступить въ Москву; напалъ на царское войско, ночью, врасплохъ, захватилъ весь обозъ и гналъ бѣгущихъ до самой Прѣсни; но тутъ бѣгущіе, подкрѣпленные полками царскими, остановились и, въ свою очередь, погнали Поляковъ вплоть до рѣки Химки; здѣсь Поляки остановились и ударили на Русскихъ, — отогнали ихъ за Ходынку, а сами возвратились въ свой *Тушинскій станъ*. Опасаясь нападенія, они окопали свой станъ, обставили частоколомъ, подѣлали башни и ворота.

Неуспѣвъ овладѣть Москвою, Самозванецъ къ зимѣ укрѣпился въ Тушинѣ; у него въ это время собралось польскаго коннаго войска 18.000, пѣхоты 2000, казаковъ Запорожскихъ 13.000 Донскихъ 15.000, кромѣ Русскихъ людей, которыхъ Поляки не любили держать въ станѣ, не довѣряя имъ.

Польскихъ купцовъ бывало иногда при Тушинѣ тысячъ до трехъ, они стояли особымъ станомъ.

Къ зимѣ начали рыть землянки, для лошадей подѣлали стойла изъ хвороста и соломы. Для продовольствія подѣлили завоеванныя волости между отрядами и огромные обозы по первому пути потянулись къ Тушину, — везли чего только душа хотѣла, говоритъ одинъ изъ Тушинскихъ Поляковъ писателей. Потомъ наскучило жить въ землянкахъ, начали брать изъ ближнихъ деревень избы и ставить ихъ въ обозѣ, у инаго было двѣ и три избы, а въ землянкахъ устроили погреба. Сюда пріѣхали къ нему Марина Мнишекъ съ отцомъ своимъ снова промыслять Русскую царскую Корону. Царю, царицѣ и Мнишку построили среди стана хоромы, жить имъ было просторно, и станъ Тушинской превратился въ городъ.

Марина Мнишекъ съ отцомъ своимъ, послѣ истребленія Гришки Отрепьева, сперва находилась въ Москвѣ, потомъ была отправлена съ родственниками въ Ярославль, а отсюда, когда былъ заключенъ договоръ съ Польшею, ее и отца отпустили въ Польшу, подъ прикрытіемъ тысячнаго отряда. Самозванецъ послалъ Зборовскаго перехватить ее. Зборовскій нагналъ Мнишка подъ Бѣлою, разбилъ провожавшій его Московскій отрядъ и воротилъ Мнишка съ семействомъ. Но Марина не хотѣла ѣхать прямо въ Тушино, а отправилась сперва въ станъ Сапѣги и оттуда только, послѣ заключенія различныхъ условій, явилась въ Тушино и неизвѣстнаго бродягу, совершенно непохожаго даже лицомъ на Гришку Отрепьева, признала прежнимъ своимъ мужемъ, царемъ Димитріемъ.

Сапѣга съ Лисовскимъ отправились осаждать Троицкій монастырь.

Страшное было для Россіи время. Два царя! одинъ въ Тушинѣ, другой въ Москвѣ. Не доставало еще другаго патріарха, чтобы мутить болѣе Россію: Тушинской воръ и это сдѣлалъ. Въ Тушино привезенъ былъ изъ плѣну Ростовскій митрополитъ Филаретъ Никитичъ Романовъ. Самозванецъ принудилъ его объявить себя патріархомъ Московскимъ и разсылать грамоты по своему патріаршеству, т. е. по областямъ, признававшимъ Самозванца.

Вскорѣ начались въ Тушинѣ несогласія. Полякъ Мѣховецкій врагъ Рожинскаго, пріѣхалъ въ Тушино съ видами начальствовать войскомъ. Зная вражду Рожинскаго, онъ скрывался въ домѣ Самозванца. Рожинскій явился съ своими товарищами въ домъ и убилъ Мѣховецкаго. Самозванецъ разсердился, но Рожинскій

Марина Мнишекъ.

Съ гравюры Уткина, съдѣланной съ портрета Киліана.

велѣлъ ему сказать, что и ему свернетъ голову. Шатко было положеніе Самозванца между Поляками; возстановилъ онъ противъ себя и города Русскіе, ему преданные, не сдержавъ своего обѣщанія.

Въ первое время онъ объявилъ обѣщаніе покорившимся городамъ: царское жалованье, деньги, помѣстья, духовенству тарханныя грамоты и освобожденіе отъ всѣхъ царскихъ податей и сборовъ. Теперь же онъ разослалъ въ каждый городъ по Поляку и Русскому съ грамотами о сборѣ разныхъ податей. Поляки (въ Ярославлѣ) врывались въ дома знатныхъ людей, въ лавки къ купцамъ, брали товары безъ денегъ, обижали простой народъ на улицахъ. Жестокость и безнравственные неистовства Поляковъ надъ жителями городовъ и селъ ожесточали Русскій народъ. Много пролилось крови на землѣ Русской!

И въ самой Москвѣ было неспокойно: Шуйскаго не любили, и въ февралѣ 1609 года сдѣлано было нѣсколько неудавшихся попытокъ къ сверженію его съ престола. Объ этомъ знали въ Тушинѣ подробно черезъ перебежчиковъ изъ Москвы, а столица спаслась только потому, что въ Тушинѣ вся зима 1608-1609 года прошла въ смутахъ, въ бунтахъ, что и помѣшало Самозванцу дѣйствовать рѣшительно противъ Москвы. При томъ и силы Самозванца были раздѣлены подъ Новгородомъ, подъ Троицкою лаврою, подъ Коломною, по большимъ дорогамъ къ Москвѣ. Подъ Москвою происходили стычки частыя и мѣлкія; въ одной изъ нихъ Рожинскій получилъ тяжелую рану, отъ которой послѣ никогда не могъ оправиться.

Лѣтомъ, въ самый Троицынъ день, Тушинцы подошли было къ Москвѣ, но царь выслалъ противъ нихъ все

свое войско съ пушками и гуляй-городами (подвижные дубовые городки на возахъ, въ которыхъ сидѣли стрѣльцы и стрѣляли въ отверстія). Сперва поляки одержали побѣду, овладѣли гуляй-городками, но потомъ Москвичи отбили городки и ворвались было въ самое Тушино, но здѣсь, на Химкѣ, ихъ остановилъ Заруцкой своими Донскими казаками. Много Поляковъ было взято Москвичами, и царь послалъ въ Тушино предложеніе Полякамъ, что онъ плѣнныхъ ихъ освободитъ, только чтобъ Поляки покинули Самозванца и вышли изъ Московскаго государства. Поляки отвѣчали: «скорѣе помремъ, чѣмъ наше предпріятіе оставимъ; дороги намъ наши родные и товарищи, но еще дороже добрая слава.»

Между тѣмъ Шуйскій заключилъ договоръ съ Швеціею, которая обязывалась дать царю въ помощь 2000 конницы и 3000 пѣхоты подъ начальствомъ князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго. Шведы выполнили этотъ договоръ; кромѣ 5000 наемнаго войска выставили еще около 10.000 разноплеменнаго сброда подъ начальствомъ Якова Делагарди. Царь Московскій за эту помощь обязался, между прочимъ, помогать съ своей стороны королю Шведскому противъ Польши.

II.

Договоръ Шуйскаго съ Швеціею возбудилъ негодованіе Польскаго короля и Сигизмундъ послалъ войско на Московское государство съ цѣлю посадить на престолъ Русскій сына своего Владислава. Онъ былъ убѣжденъ въ успѣхѣ: Польскіе послы, возвратившись изъ Москвы, увѣряли короля, что бояре за него, что стоитъ только

показаться съ войскомъ въ предѣлахъ Московскихъ и бояре прогонять Шуйскаго и возведутъ на престолъ королевича Владислава.

Вступленіе Сигизмунда съ войскомъ въ Россію произвело волненіе въ Тушинѣ. Поляки видѣли, что походъ короля не въ пользу Самозванца. Гетманъ Рожинскій собралъ *Коло* и уговорилъ товарищей дать другъ другу присягу не входить съ королемъ въ переговоры и не оставлять Димитрія. Всѣ потомъ подписали условіе и отправили къ королю пословъ Мархицкаго съ товарищами съ просьбою выдти изъ Московскаго государства и не мѣшать ихъ предпріятію.

Въ это же время и король послалъ въ Тушино своихъ пословъ уговаривать Поляковъ, что имъ лучше служить природному своему государю, чѣмъ искателю приключеній и что они должны прежде всего заботиться о выгодахъ своего отечества и Литвы. За это обѣщались имъ богатая награды. Русскимъ король обѣщалъ охраненіе вѣры, обычаевъ, законовъ и имуществъ и тоже награды, если они перейдутъ къ нему. Тушинское посольство имѣло неудачу передъ королемъ и возвратилось. Вскорѣ послѣ нихъ пріѣхали въ Тушино и послы королевскіе. Переговоры сопровождались сильнымъ волненіемъ. Самозванецъ былъ въ это время въ самомъ униженномъ положеніи. Поляки ругались надъ нимъ, называя его обманщикомъ, мошенникомъ. Онъ пытался было бѣжать изъ Тушина съ русскими приверженцами, но Рожинскій догналъ его на дорогѣ, и привезъ назадъ въ Тушино, гдѣ и держалъ его подъ строгимъ надзоромъ. Одинъ разъ, 27 декабря 1609 года, Лжедимитрій рѣшился спросить у Рожинскаго: о чемъ идутъ переговоры съ королевскими послами? Тотъ въ нетрез-

вомъ видѣ отвѣчалъ ему: «а тебѣ что за дѣло, за чѣмъ комиссары пріѣхали ко мнѣ? чортъ знаетъ, кто ты таковъ? Довольно мы пролили за тебя крови, а пользы не видимъ». При этомъ Рожинскій грозилъ ему даже побоями.

Въ тотъ же день (27 декабря) ночью, Лжедимитрій рѣшился покинуть Тушино. Переодѣвшись въ крестьянское платье, въ навозныхъ саняхъ онъ отправился въ Калугу съ шутомъ своимъ Петромъ Кошелевымъ. Онъ остановился въ монастырѣ близъ Калуги, и послалъ къ жителямъ города нѣсколько монаховъ съ слѣдующимъ извѣстіемъ: «Поганый король (Польскій) неоднократно требовалъ отъ меня страны Сѣверской, называя ее вмѣстѣ съ Смоленскимъ своею собственностію: но какъ я не хотѣлъ исполнить этого требованія, опасаясь, чтобы не укоренилась тамъ вѣра поганая, то Сигизмундъ задумалъ погубить меня, и уже успѣлъ, какъ я извѣстился, склонить на свою сторону полководца моего Рожинскаго и всѣхъ Поляковъ, находящихся въ моемъ станѣ. Къ вамъ, Калужане, я обращаю слово: отвѣчайте, хотите ли быть мнѣ вѣрны? Если вы согласны служить мнѣ, я пріѣду къ вамъ и надѣюсь, съ помощію св. Николая, при усердіи многихъ городовъ, мнѣ присягнувшихъ, отмстить не только Шуйскому, но и коварнымъ Полякамъ. Въ случаѣ же крайности, готовъ умереть съ вами за вѣру православную: не дадимъ только торжествовать ереси: не уступимъ королю ни двора, ни кола, а тѣмъ менѣе города или княжества!» *)

*) Русс. худ. лист. В. Тима. 1860 г. зтр. 95.

Жители Калуги явились въ монастырь съ хлѣбомъ-солью, приняли Дмитрія въ городъ съ торжествомъ, дали ему домъ воеводы Скотницкаго, что нынѣ мѣщанина Коробова (см. рисунокъ) и окружили его царскою пышностію.

Послѣ его отъѣзда, въ Тушинѣ, Русскіе Тушинцы вступили въ конфедерацію съ Польскимъ войскомъ, обзаваясь взаимно не оставлять другъ друга и не приставать ни къ бѣжавшему царю, ни къ Шуйскому и его братьямъ. Послали съ переговорами къ королю Сигизмунду.

31 января 1610 года послы отъ Русскихъ Тушинцевъ были торжественно представлены королю, а 4 февраля подписали постыдныя условія о 18 пунктахъ—о возведеніи царевича Владислава на престолъ царства Русскаго, а пока о повиновеніи наняснѣйшему королю Польскому и великому князю Литовскому Жигимонту Ивановичу. Что же дѣлала Марина?

Послѣ отъѣзда Самозванца, она пыталась просить у польскихъ начальниковъ войскъ, позволенія ѣхать къ мужу. Ей лично не отказали, но запретили кому бы то ни было сопровождать ее, — она просилась въ Можайскъ, чтобъ ждать тамъ королевскаго пріѣзда, и въ этомъ отказали. Тогда она рѣшилась на поступокъ странный, но объясняемый ея страстною природою; блѣдная, рыдающая, съ распущенными волосами, явилась среди рыцарства и ходя изъ ставки въ ставку убѣждала не покидать ее мужа. Смятеніе въ Тушинскомъ станѣ, возбужденное удаленіемъ Лжедмитрія, усилилось еще болѣе: жолнеры кричали, что королевскіе послы обманули ихъ, удаливъ Дмитрія, что теперь уже не отъ кого ожидать имъ награды за-

служеной. Донскіе казаки подъ предводительствомъ Трубецкаго и Засѣкина отправились къ Калугѣ, не слушая атамана Заруцкаго. Но Польскіе старшины бросились за казаками въ погоню, настигли ихъ и разбили на голову, а рыцарство свое удержали въ повиновеніи. Маринѣ не оставалось болѣе ничего, какъ покинуть Тушино. 11 февраля 1610 года она убѣжала изъ лагеря, верхомъ, въ гусарскомъ платьѣ, въ сопровожденіи служанки и нѣсколькихъ сотенъ Донскихъ казаковъ. Въ монастырѣ Іосифа Волоколамскаго она встрѣтилась съ братомъ, уѣхавшимъ за нею изъ Тушина и здѣсь она призналась ему, что была тайно обзѣнчана съ царикомъ. Они пробрались въ Дмитровъ къ Сапегѣ; но видя, что и его положеніе не безопасно (Сапѣга былъ осажденъ значительнымъ отрядомъ, принадлежащимъ къ войскамъ Скопина-Шуйскаго и едва отбивался отъ нападеній непріятеля), Марина отправилась въ Калугу къ Самозванцу. Она ѣхала попеременно то въ саняхъ, то верхомъ, переодѣтая въ мужскомъ польскомъ кафтанѣ изъ краснаго бархату, вооруженная пистолетами и саблею. Проскакавъ 48 нѣмецкихъ миль, она достигла Калуги ночью, послѣ заутрени и назвала себя Дмитріевымъ каморникомъ, *) привезшимъ важное извѣстіе, котораго никому, кромѣ царя, сообщить не можетъ. Лже-Димитрій тотчасъ догадался, велѣлъ казакамъ отворить городскіе ворота и впустить мнимаго каморника. Марина, подѣхавъ къ крыльцу, соскочила съ коня и всѣ увидали царицу! Пріѣздъ ея произвелъ радость неизъяснимую между приверженцами Самозванца. При Маринѣ пріѣхала только одна Польша,

*) Каморникъ,—спальникъ, чертожникъ, постельничій.

старая панья Казановская; въ Калугѣ Марина «учредила при себѣ новый штатъ изъ Нѣмокъ, которыя не могли нахвалиться ея благосклонностію». *)

Рожинскій, послѣ бѣгства Марины, уговаривалъ короля поскорѣе прибыть въ Тушино, но король не двигался изъ подъ Смоленска и не высылалъ въ Тушино никого для переговоровъ. Рожинскій, узнавъ о приближеніи Русскихъ съ Скопинымъ-Шуйскимъ, въ первыхъ числахъ марта 1610 года, оставилъ съ Поляками Тушино и перешелъ къ Волоколамскому монастырю. Выходя онъ сжегъ станъ. Русскіе Тушинцы не пошли за Рожинскимъ, а поѣхали съ повинными, кто въ Москву, кто въ Калугу.

Такъ исчезло это разбойничье гнѣздо, стоявшее Россіи столько бѣдствій и крови!

4 апрѣля 1610 года Рожинскій умеръ въ Волоколамскомъ монастырѣ. Оставшіеся Поляки были выгнаны 21 мая изъ монастыря Русскими войсками и въ это время Русскіе освободили изъ плѣна Ростовскаго митрополита Филарета Никитича Романова. Онъ возвратился въ Москву.

Самозванецъ пріѣхалъ въ Калугу, былъ принятъ съ хлѣбомъ и солью и окруженъ царскою пышностію; сюда къ нему присоединились князь Шаховской изъ Царева-Займища съ казаками. Съ Тушинскими бѣглецами-Поляками его войско усилилось до 6.200 человекъ.

Узнавъ о страшной смерти князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, о томъ, что въ Москвѣ нѣкоторые склонны къ нему, царю Калужскому, болѣе нежели къ Владиславу, котораго отецъ не отпускалъ

*) См. Рус. худ. лист. В. Тѣмнѣ 1860 г. стр. 95.

еще въ Россію, онъ двинулся къ Москвѣ и остановился у села Коломенскаго.

Тогда начались въ Москвѣ смуты и волненія небывалыя. Служилые люди всли переговоры съ полками Тушинскаго вора и условливались, что Тушинцы отстанутъ отъ своего *царика*, а Москвичи сведутъ съ престола своего царя и возведутъ на престолъ царевича Владислава. Согласились.

Москвичи исполнили свое слово—свергнули Шуйскаго, но Тушинцы обманули и отвѣчали съ насмѣшкою: «Вы не помните государева Крестнаго цѣлованія, потому что царя съ царства ссадили, а мы за своего помереть ради».

Тяжело было положеніе Русскаго царства: Польскій король подъ Смоленскомъ, Гетманъ Жолкѣвскій въ Можайскѣ, а Тушинской воръ въ Коломенскомъ. Лучшимъ Русскимъ Московскимъ людямъ не хотѣлось ни покориться вору, ни разорить Православную Христіанскую вѣру царемъ латинскимъ. Имѣли они въ виду и своихъ двухъ кандидатовъ на царскій престолъ: Князя Василя Васильевича Голицына и четырнадцатилѣтняго Михаила Ѳеодоровича Романова, сына митрополита Филарета Никитича, но обстоятельства заставили Москву измѣнить этимъ душевнымъ желаніямъ, притомъ и нѣкогда было созывать соборъ для выбора царя всею землею; приходилось выбрать или Владислава, или Тушинскаго вора. У Самозванца были приверженцы въ нижнихъ слояхъ, но бояре и лучшіе люди предвидѣли, что воръ съ своими казаками и *шпынями* городскими, не пощадить ихъ имѣній, разграбить ихъ, и бояре и лучшіе люди рѣшили призвать на царство Владислава. Образовались двѣ партіи: Захаръ Лапуновъ былъ на.

сторонѣ Лжедимитрія и хотѣлъ впустить Самозванцево войско въ Москву. Мстиславскій былъ на сторонѣ Владислава и послалъ сказать Жолкѣвскому, чтобъ онъ шелъ немедленно въ столицу. Въ одно время и Самозванецъ и Жолкѣвскій подходили къ Москвѣ; но первый былъ отбитъ 24 іюля Мстиславскимъ. Жолкѣвскій въ этотъ день уже стоялъ въ семи верстахъ отъ Москвы на лугахъ Хорошевскихъ. Начались переговоры: Жолкѣвскій обѣщался прогнать Самозванца. 27 августа на половинѣ дороги отъ польскаго стана къ Москвѣ, Московскіе жители присягнули Владиславу, на другой день присягали въ Успенскомъ соборѣ въ присутствіи патріарха. Жолкѣвскій черезъ Санѣгу предложилъ Самозванцу изъявить покорность Сигизмунду и въ такомъ случаѣ обѣщалъ выпросить ему у Польскаго правительства Самборъ, или Гродно въ кормленіе. Самозванецъ, или, лучше сказать, жена его Марина, находившаяся тогда съ нимъ въ Угрѣшскомъ монастырѣ, не хотѣла слышать ни объ какихъ условіяхъ. Марина отвѣчала гордо: «пусть его величество король уступитъ его величеству царю Краковъ, тогда его величество царь отдастъ королю Москву». Жолкѣвскій составилъ планъ захватить въ располхъ Самозванца въ монастырѣ; но Самозванцу приверженцы его Московскіе дали знать своевременно объ этомъ и онъ успѣлъ бѣжать съ женою въ Калугу.

Здѣсь онъ былъ убитъ крещенымъ татаринѣмъ Петромъ Урусовымъ 11 декабря 1610 года, изъ мести за казнь Самозванцемъ Касимовскаго царя, обвиненнаго передъ нимъ собственнымъ сыномъ въ желаніи вернуться къ Сигизмунду.

Марина, узнавъ о страшномъ убійствѣ своего мужа, бросилась по городу съ рыданіями и воплями, требуя

мести за Дмитрія. Донскіе казаки кинулись на Татаръ и перерѣзали до 200 человекъ. Но за тѣмъ Калужане приняли присягу Владиславу, а Марину взяли подъ стражу. Сапѣга двинулся къ Калугѣ и предложилъ переговоры; въ это время, 20 декабря 1710 года, какой-то крестьянинъ принесъ ему письмо отъ Марины, она писала: «Освободите, ради Бога, освободите. Мнѣ даютъ жить только двѣ недѣли. Вы славны, будьте еще славнѣе, спасая несчастную; милость Божія будетъ вамъ вѣчною наградою». Но Сапѣга простоялъ еще день подъ Калугою и отошелъ назадъ. *)

Вкорѣ опасное положеніе Марины миновалось. У нея родился сынъ Иванъ; она, изъ честолюбивыхъ замысловъ, измѣнила своей вѣрѣ и крестила его по обрядамъ Православной Церкви. У Калужанъ явился такимъ образомъ свой царевичъ, православный царевичъ, и во главѣ новыхъ его приверженцевъ и Марины сталъ атаманомъ Донскихъ казаковъ Иванъ Мартыновичъ Заруцкій. Въ 1611 году Заруцкій вмѣстѣ съ Ляпуновымъ и княземъ Трубецкимъ былъ во главѣ ополченія, собиравшагося противъ Поляковъ, которые жгли Москву и неистовствовали къ нашему отечеству въ это страшное, смутное время. Но это ополченіе не состоялось, потому что казаки и вольница, которыми руководилъ Заруцкій, не думали объ общемъ дѣлѣ спасенія отечества, а только о своихъ выгодахъ, грабили и разоряли по городамъ и областямъ. Въ 1612 году составилось второе ополченіе подъ начальствомъ князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, и когда оно шло къ Москвѣ, За-

*) Статья г. Попова изъ жизни Марины Мишиной, Моск. Вѣд. 1857 г. № 108.

руцкій, недождавшись прихода его, изъ Коломны, вмѣстѣ съ Мариною и ея сыномъ бѣжалъ, разгромивъ городъ, въ Рязанскую область. Черезъ Михайловъ, Переяславль, Заруцкій перешелъ въ Дѣдиловъ, Епифань, Крапивну, Чернь, Ливны, Лебедянь и другіе Украинскіе города, убивая воеводъ, сожигая города.

Въ началѣ 1613 года Москва освобождена отъ Поляковъ и на царство избранъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ. Тогда послали противъ Заруцкаго и Марины Суздальское, Тульское, Рязанское и Владимірское ополченія. Казаки Заруцкаго, услышавъ объ избраніи на престолъ царя Михаила, толпами оставляли его и отбѣзжали въ Москву. Заруцкій съ Мариною и съ оставшимися при немъ казаками направился къ Воронежу. Здѣсь настигли его царскіе воеводы. Послѣ кроваваго сраженія, Заруцкій отбился отъ Московскаго ополченія, и потерявъ обозъ и знамена, бросился за Донъ къ Астрахани, овладѣлъ ею съ помощію Нагайскихъ татаръ, и провелъ тамъ зиму, не тревожимый царскими войсками.

Въ Астрахани Заруцкій распоряжался съ жестокостію какъ разбойникъ: умертвилъ воеводу князя Ивана Дмитриевича Хворостинина; многихъ добрыхъ людей, священниковъ, монаховъ казнилъ и «сажалъ въ воду,» имущество ихъ грабилъ; изъ серебрянаго кадила, взятаго имъ въ Троицкомъ монастырѣ, сдѣлалъ себѣ стремяна; своимъ сотоварищамъ, служилымъ людямъ, вмѣсто жалованья, раздавалъ житницы, лавки и амбары въ гостинномъ дворѣ, лѣсъ, приготовленный для строенія судовъ. Марина жила здѣсь же и рассказывали, что она не велитъ въ колокола къ заутрени рано благовѣстити и звонить, «отъ звону де сынъ полашается.» За-

руцкій сносился съ Персидскимъ Шахомъ, обѣщая ему отдать низовье Волги, сносился съ кавказскими князьями, съ турецкими властями въ Азовѣ; взялъ у Нагайскаго князя Иштерека и его мурзъ аманатовъ, а въ замѣнъ далъ имъ женъ и дѣтей тѣхъ Астраханскихъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, служилыхъ и жилецкихъ людей, которые служили царю. Нагайцы условились съ нимъ идти весною по Волгѣ подъ Самарской и подъ Казань. Заруцкій надѣялся, что, пока еще соберутся Московскіе люди противу него, онъ успѣетъ и Самару взять и надъ Казанью «промыслъ учинить.» Онъ полагался на приверженцевъ Астраханцевъ, но между ними уже много было недовольныхъ и враговъ, какъ за его жестокость, такъ и по убѣжденію царскихъ грамотъ, изъ Москвы разосланныхъ въ мартѣ 1613 года.

На вербной недѣлѣ пришли къ Заруцкому Волжскіе казаки, около 500 человѣкъ, взяли у него жалованье и стали на Яру. Заруцкій, съ помощію ихъ, хотѣлъ перебить Астраханскихъ служилыхъ людей и жителей, не оказывавшихъ особенной преданности дѣлу, для этого онъ хотѣлъ выслать семсотъ человѣкъ служилыхъ людей Астраханскихъ на море, а триста человѣкъ въ Карабазу, а остальныхъ, въ заутреню на Свѣтлое Воскресенье убить и утопить, а имущество ихъ разграбить. Узнали объ этомъ Астраханскіе жители и на Страстной недѣлѣ въ среду въ городѣ завязался бой. У Заруцкаго было всего восемьсотъ человѣкъ, Астраханцевъ насчитывалось до трехъ тысячъ. Но Заруцкій засѣлъ въ каменномъ городѣ и громилъ Астраханцевъ въ посадѣ; на помощь къ послѣднимъ пришли Терскіе служилые люди съ Стрѣлецкимъ головою Василиемъ Хохловымъ, а вскорѣ ожидали прибытія царскихъ воеводъ; Заруцкій не

дождался ихъ, выбѣжалъ изъ городу 12 мая, ночью, вмѣстѣ съ Мариною и ея сыномъ, и сталъ вверхъ по Волгѣ на Нагайской сторонѣ. 14 мая Заруцкій съ своими товарищами и съ Мариною побѣжалъ Волгою къ морю; когда струги его поравнялись съ городомъ, то Хохловъ напалъ на него, побилъ много казаковъ, многихъ взялъ въ плѣнъ, въ числѣ послѣднихъ попалась, панья Казановская та самая, которая, какъ мы видѣли выше, сопровождала Марину изъ лагеря Сапѣги въ Калугу. Вскорѣ Заруцкій повернулъ опять вверхъ въ мелкіе притоки Волги въ гребныхъ стругахъ съ своими приверженцами Волжскими казаками.

1 іюня царскіе воеводы прибыли въ Астрахань и немедленно послали въ погоню за Заруцкимъ стрѣльцовъ и казаковъ въ разныя стороны. 24 іюня стрѣleckіе головы Пальчиковъ и Онучинъ настигли бѣглецовъ на Яикѣ въ Медвѣжьѣ городкѣ; осажденные въ этомъ городкѣ казаки 25 іюня сдались стрѣleckимъ головамъ и приняли присягу царю Михаилу Ѳеодоровичу, а «вора Ивашку Заруцкаго и Маришку и сына ея Ивашка» выдали Пальчикову и Онучину. 6 іюля плѣнныхъ привезли въ Астрахань, а 13 отправили въ Казань; для охраненія Марины съ сыномъ назначено было 600 стрѣльцовъ, а для охраненія Заруцкаго 230. Велѣно было: «везти Марину съ сыномъ и Ивашка Заруцкаго съ великимъ береженьемъ, скованныхъ, и по станомъ ставиться усторожливо, чтобъ на нихъ воровскіе люди безвѣстно не пришли. А буде на нихъ прійдутъ откуда воровскіе люди, а имъ будетъ они въ силу, и противъ ихъ стояти и надъ ними промышляти, сколько милосердый Богъ помощи подаетъ; а будетъ чаяти тѣ воровскіе люди будутъ имъ сильны, и Марину съ

в.и Ивашка Заруцкаго побити до смерти, чтобы ихъ воры живыхъ не отняли.» *)

Въ Москвѣ Заруцкій былъ посаженъ на колъ, а сына Марины повѣсили. Объ ея же собственной участи сохранилось только извѣстіе лѣтописца «а Марина умре на Москвѣ.» **)

Такъ кончилась судьба Марины Мнишекъ, этой необыкновенной женщины, у которой всѣ душевныя силы, вся дѣятельность жизни направлены были къ одной цѣли: возвратиться на царскій престолъ, на который она посажена была первымъ ея мужемъ, первымъ Лжедмитріемъ, Гришкою Отрепьевымъ. Второй ея мужъ, Тушинской воръ, оставилъ по себѣ тяжелую память въ нашей отечественной исторіи, а тамъ, гдѣ съ Поляками онъ стоялъ подъ Москвою обширнымъ станомъ, откуда посылалъ грамоты народу Русскому, гдѣ былъ цѣлый городъ, куда пріѣзжали до трехъ тысячъ Польскихъ купцовъ, гдѣ ликовали Поляки на деньги Русскія — тамъ зеленѣютъ теперь поля крестьянскія, безмолвствуетъ сельская тишина, и бороздитъ спокойно плугъ хлѣбопашца ту землю, гдѣ такъ много пролита крови Русской. Осталась только часть вала, которая окружала станъ *Тушинскаго вора*. Тамъ же на лугу, за Москвой рѣкой, преданіе говоритъ, раскинуты были шатры Литовскіе, и луга сохранили прозваніе «Литвинова луга». Недалеко отъ монастырскаго пруда, на берегу рѣки Востокни противъ возвышенности, гдѣ былъ расположенъ Тушинской лагерь, одинокой, едва зеле-

*) Акты Истор. Т. 3. № 36.

**) Лѣтопись о многихъ мятежахъ стр. 283. Никон. лѣт. ч. VIII. стр. 213.

нѣющій стоитъ старый дубъ; не одно столѣтіе прожилъ онъ, вершина его засохла и какъ бы въ щепакъ, снизу отъ земли широкое дупло проходитъ до самой вершины. Можетъ быть онъ былъ свидѣтель того страшнаго времени, когда около него кипѣли толпы нашихъ враговъ пришельцевъ-Поляковъ, раздавались и пѣсни ликующаго рыцарства, громъ пушекъ, стонъ умирающихъ; подъ тѣнистыми вѣтвями его лилась кровь Русскихъ, а теперь разбитый грозою, полуживой, онъ даже не приноситъ тѣни и пастуху деревенскому; все кругомъ тихо, воображеніе рисуетъ въ туманѣ стѣны, башни Тушинскаго стана, зданія, палатки, предъ глазами являются призраки и Польскихъ рыцарей и Русскихъ измѣнниковъ отечеству, сподвижниковъ самозванцу, тутъ и Московскіе люди, бѣжавшіе отъ Шуйскаго, и удалые казаки и весь сбродъ съ Приволжья и Украйны. Жизнь и страсти въ полномъ разгарѣ. Тамъ, за извиристою Москвою рѣкою бѣлокаменная Москва, сердце Россіи, ея могущество, ея сила, на нее вооружились всѣ эти полчища, она сокровище, которымъ постоянно хочется владѣть Полякамъ и поработить землю Русскую. Призраки исчезаютъ. Передъ глазами тоже Тушино и Спасское, но они манятъ глазъ своими зеленѣющими полями и лугами, спокойно живутъ поселяне подъ покровомъ Божіимъ, подъ защитою законнаго Православнаго Царя-Освободителя и памяти между ними о Тушинскомъ ворѣ не осталось. Гора, гдѣ онъ стоялъ и теперь гора Царикова.

Село Тушино и Спасское до 1764 г. принадлежали Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ, но въ этомъ году при отобраніи монастырскихъ имѣній по всей Россіи въ казну, поступило въ завѣдываніе Коллегіи Экономіи;

въ настоящее время они состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о церкви бывшаго Спасо-Преображенскаго монастыря, въ послѣдствіи приходской села Спасскаго, сообщены намъ А. И. Касаткинымъ. Историческія свѣдѣнія о Тушинскомъ ворѣ извлечены преимущественно изъ Исторіи Россіи Соловьева т. 8., изъ Смутаго времени Бутурлина, изъ статьи г. Попова въ Моск. Вѣд. 1857 г., изъ Русскаго худож. листка, В. Тимма. 1860 г. и изъ другихъ источниковъ.

Дозволено цензурою. Москва, 11 Ноября 1878 года

Типографія Т. Рязъ, Старая Басманная, домъ Марасва.